АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

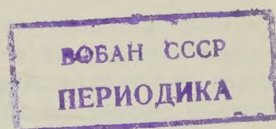
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

5

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

И

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К сведению авторов:

Рукописи редакцией не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, В-36, 1-я Черемушкинская ул., 19
тел. В 5-17-61

Подписано к печати 26/IX 1960 г. Т-12316 Формат бумаги $70 \times 108^1/_{16}$. Бум. л. $7^1/_2$
Печ. л. 20,55 Зак. 807 Уч.-изд. 23,5 листов Тираж 2900 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

ДОКУМЕНТЫ

ОБРАЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К АНГЛИЙСКИМ И АМЕРИКАНСКИМ СОЛДАТАМ

(1918 г.)

Публикуемые за подписью Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина и народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина воззвания к английским и американским рабочим и солдатам относятся к 1918 г., когда на Советскую Россию, вышедшую из первой мировой войны революционным путем, были двинуты вооруженные войска Англии, Франции, Америки, Японии и других стран, чтобы снова втянуть нашу страну в войну и потопить в крови социалистическую революцию.

«Империалисты не могли примириться с победой пролетарской революции в России,— говорил Н. С. Хрущев.— Они не могли примириться с нею не только потому, что рухнули их планы экономического закабаления нашей страны, но, прежде всего, потому, что Октябрьская революция явилась вдохновляющим примером для пролетариата всех капиталистических стран, для народов колоний, означала сокрушительный удар по всей мировой системе империализма.

Пытаясь повернуть ход истории вспять, империалисты навязали нам гражданскую войну, предприняли военную интервенцию, рассчитывая вооруженной рукой задушить социалистическую революцию в колыбели» [1].

Весной 1918 г. империалисты стран Антанты высадили свои войска на Севере Советской России якобы в целях ее «защиты» от возможного вторжения германских полчищ. В апреле того же года японские войска вторглись во Владивосток. Это положило начало активному вооруженному вмешательству иностранных империалистов во внутренние дела Советской республики.

Непрошенные «освободители» русского народа, «свободолюбивые» англичане и американцы, продвигаясь с севера на юг внутрь страны, насаждали на своем пути режим реакции и насилий, разрушали города и села, грабили и убивали мирных жителей, душили все живое, прогрессивное. Они показали себя душителями подлинной свободы, ничем не уступавшими немецким поработителям.

---

[1] Н. С. Хрущев. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР «Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции», 6 ноября 1957 г., Госполитиздат, М., 1957, стр. 7.

В этой трудной для страны обстановке и были написаны на английском языке воззвания к английским и американским рабочим и солдатам, призывавшие их отказаться от позорной роли палачей и душителей Октябрьской революции.

Воззвание «Понимаешь ли ты, что ты делаешь?» (док. № 1), обращенное к английским рабочим-солдатам, находившимся в интервенционистских войсках на Севере России, разъясняло им, что правительство Англии направило их в Советскую Россию для того, чтобы «убить свободу, а не защитить ее». Воззвание призывало английских рабочих не делать этого: «Подумайте только, какой это позор! — Англичане помогают подавлять народ, которому удалось добиться освобождения. Мы не можем поверить, что вы сделаете это. Это было бы самым позорным актом в истории».

История учит, что самое презренное существо и самый страшный убийца тот, кто предает своих товарищей и убивает свободу. Эта глубокая мысль проходит красной нитью через все воззвание «Быть предателем — позор!» (док. № 2), обращенное к американским и английским солдатам, сражавшимся на стороне англо-американского империализма против Советской России. Воззвание заканчивается призывом: «Товарищи! Бросьте эту грязную работу... Присоединяйтесь к нам, к нашей гораздо более благородной борьбе за победу рабочего класса во всем мире».

Воззвание «Скажите! Кто вы!» (док. № 3) было выпущено в конце октября или начале ноября 1918 г. в интереснейший и критический период в мировой истории, когда над нашей Советской страной нависла новая опасность со стороны империалистических государств, увидевших в революционном российском пролетариате своего главного врага, когда революция, подобно очистительному вихрю, проносилась по Восточной и Центральной Европе, низвергая на своем пути троны королей и императоров. В этой новой обстановке Советское правительство, обращаясь к американским и английским солдатам, спрашивало:

«Скажите! Американские и английские солдаты, кто вы такие!

Неужели вас не волнует биение новой жизни, которая пульсирует в венах ваших товарищей рабочих?..

Подумайте только: вы, которые считаете себя гражданами «свободных» стран, явились сюда, чтобы ввергнуть нас снова в наемное рабство.

Товарищи, откажитесь от этого позорного дела... Прислушайтесь к голосу свободы, который взывает к вам...».

Воззвания проникнуты верой в могучую силу пролетарского интернационализма, верой в то, что ни английские, ни американские рабочие не дадут превратить себя в убийц свободы, завоеванной в ноябре 1917 г. их же братьями по духу, классу и борьбе — рабочими России.

Несмотря на все преграды, великое слово правды проникало в траншеи англо-американских войск. Американские и английские солдаты читали советские воззвания, а также листовки, написанные группой коммунистов, говорящих по-английски, и все больше убеждались в том, что они были жестоко обмануты их правительствами. В умах солдат вооруженная антисоветская интервенция не имела никакого смысла; они ненавидели эту военную экспедицию в Россию и проклинали тех, кто их послал бороться против русского народа, который не угрожал их странам, их домам, их семьям. Письма американских и английских солдат из России, а также бесцензурные сообщения прогрессивных корреспондентов, проникавшие в то время на страницы американо-английской про-

грессивной и даже буржуазной печати, свидетельствуют об этом со всей убедительностью.

Нежелание американских и английских солдат воевать против русского народа сливалось с движением, проходившим в Англии и США под лозунгом «Руки прочь от Советской России!».

Великое слово ленинской правды явилось одним из могучих факторов обеспечения победы героическому русскому народу над иностранными интервентами.

Публикуемые документы напечатаны типографским способом на английском языке и хранятся в Государственном музее революции СССР. под шифрами: № 1 — $\frac{18946/7а — б}{л. 113—2, в}$; № 2 — $\frac{18946/1а—в}{л. 113—2, в}$; № 3, $\frac{16337а—в}{л.113—2,в}$

Листовки переведены на русский язык. Т. П. Придворовой.

И. М. Краснов

№ 1

Понимаешь ли ты, что ты делаешь?

ТОВАРИЩ-РАБОЧИЙ!

Понимаешь ли ты до конца, что ты делаешь, когда выступаешь против нас?

Спросил ли ты, зачем тебя привезли сюда?

Твое дело — не только «выполнить долг и умереть», ты имеешь также право «рассудить: за что умереть?».

Вы пришли сюда не для того, чтобы бороться за свободу.

Вы пришли сюда, чтобы уничтожить свободу. Вы пришли сюда не для того, чтобы установить власть народа. Вы пришли сюда, чтобы свергнуть ее.

Вы знаете, что до февраля 1917 года в России был самый жестокий, тиранический и продажный автократический режим из всех режимов, которые знала история. Вам известно было о жестокой борьбе, которую мы вели против наших тиранов. О тюрьмах, о повешенных, о ссылках на сибирские рудники.

Вы, английские рабочие, сочувствовали нам тогда и часто помогали нам.

Разве вы не радовались, когда мы свергли царизм? — Да, вы радовались. И все же вы пришли сюда, чтобы восстановить царизм. Вот зачем вы пришли сюда.

Может быть у вас нет такого намерения. Но таково намерение вашего правительства. Таково намерение царских офицеров, прикомандированных к вашему генеральному штабу. Если вы подчиняетесь их приказам, вы осуществляете их намерения.

Они — не демократы. Они — милитаристы и монархисты. Они с высочайшим презрением относятся к народу и считают, что только им принадлежит право править страной. Они ненавидят нашу революцию и хотят подавить ее.

Нет никакого сомнения в том, что они хотят подавить революцию и восстановить царскую власть.

Разве это борьба за демократию?

Разве для этого вы вступили в армию?

Поймите же, что вы делаете!

Вы пришли сюда, чтобы убить свободу, а не защитить ее. Подумайте только, какой это позор! — Англичане помогают подавлять народ, которому удалось добиться освобождения. Мы не можем поверить, что вы сделаете это.

Это было бы самым позорным актом в истории.

Английские товарищи-рабочие, не делайте этого.

Ленин,
Председатель Совета Народных
Комиссаров

Чичерин,
народный комиссар иностранных
дел

№ 2

Быть предателем — позор!

Есть ли на свете более презренное существо, чем тот, кто предает своих товарищей и помогает нанести им поражение? Нет.

Понимаете ли вы, американские и английские солдаты, что вы сами заслуживаете такого презрения?

Вам это может показаться странным, но ведь вы действительно сражаетесь против своих товарищей. Вы демонстрируете верность господствующему классу. Но это является предательством по отношению к вашему собственному классу, к рабочему классу.

Вы являетесь трудящимися. У себя на родине вы, наверно, много раз имели возможность убедиться во враждебности к вам класса хозяев. Может быть, вы работали на своего соотечественника, а, может быть,— на иностранца; это не имело значения. Сознательно или подсознательно, но вы знали, что ваш хозяин не принадлежал к числу ваших друзей. Вы знали, что он нанимает вас не ради вашей выгоды, а ради своей. Если даже вы и не продумывали этого до конца, все же вы чувствовали, что он принадлежит к иному, чем вы, разряду. И вы знали также, что и он смотрит на вас, как на людей иного, чем он, сорта: как на корову, которую нужно доить, или, как на губку, которую нужно выжать.

Вероятнее всего, вы работали на компанию или на трест. Вы не знали, кто были ваши хозяева. Это была просто бездушная машина, которая выкачивала из вас вашу жизнь и вашу кровь.

Приходило время, когда терпенье ваше лопалось, и вы начинали бастовать вместе с вашими товарищами по работе. Тогда вы знали, что между вами и предпринимателями шла открытая война. Тогда не было речи ни об узах крови, ни о голосе нации. Вы испытывали только жгучую ненависть классового антагонизма. Вы знали, что ваша безопасность, безопасность ваших жен и детей зависела от верности рабочих друг другу.

Иногда в таких случаях некоторые бесхребетные личности не могли устоять и, словно пресмыкающиеся, ползли обратно — работать. Что вы тогда чувствовали?

Гнев, презрение, отвращение.

Предатели! Они предали свой класс. В борьбе за лучшие условия жизни они переходят на сторону богатых и сильных эксплуататоров.

Штрейкбрехеры! Скэбы!

Какими подлыми, раболепными, трусливыми людишками кажутся они, когда направляются к воротам завода под защитой полиции или даже солдат.

И тогда вы узнали — не правда ли? — что нация разделяется на два противостоящих класса: с одной стороны — рабочий класс, а с другой — класс предпринимателей.

Государственная машина, правительство, суды, политические деятели и пресса — все они осуждают и преследуют забастовщика, но защищают «скэба». Все они — орудия в руках класса предпринимателей.

Трудящийся, который встает на сторону класса предпринимателей — независимо от того, какой он национальности,— является предателем по отношению к своему собственному классу.

Нет худшего предательства, чем штрейкбрехерство.

А вы сейчас выполняете роль штрейкбрехеров! И вам не стыдно?

Вы сражаетесь на стороне хозяев против нас, рабочего класса России. Вы пришли сюда с явной целью: сбросить Советское правительство.

Знаете ли вы, что такое Советское правительство? Это правительство рабочего класса. Попробуйте вообразить себе, что федерация цеховых старост действует в качестве правительства Великобритании или Америки, и вы получите некоторое представление о том, что такое Советское правительство.

Рабочий класс является верховной властью в России. Сражаясь против Советов, вы сражаетесь против рабочего класса; против своего же собственного класса.

Наша революция была похожа на забастовку колоссального масштаба. Но мы потребовали не просто повышения заработной платы, мы потребовали весь продукт нашего труда. Мы выиграли, потому что рабочие и солдаты России действовали сообща. «Скэбов» не было.

Точно так же как при забастовке все силы капиталистического правительства и все его агенты пускаются в ход против рабочих, так и в этой великой успешной забастовке рабочих России силы международного капитализма приведены в движение, чтобы сокрушить одержавших победу рабочих России и отнять у них плоды их победы.

Класс капиталистов не допускает, чтобы национальные интересы мешали его классовым интересам. Победа, одержанная русскими рабочими, нанесла такой же сильный удар капиталистам Англии и Америки, как и капиталистам России. Поэтому они пришли, чтобы отомстить.

Все их разговоры о том, что они вмешались, чтобы «спасти» Россию, сводятся вот к чему: они собираются вернуть землю помещикам, заводы и шахты — капиталистам, а заодно урвать кусок и для себя — путем торговых привилегий и концессий. Кроме того, они хотят заставить русских рабочих выплачивать долги, в которые влез деспотический и развращенный царь.

И вы делаете для них это дело. Вы являетесь орудием в руках наших общих врагов — капиталистов. Вас вооружили винтовками, вы заряжаете орудия, чтобы стрелять в нас, в таких же рабочих, как вы.

Неужели вы не видите, что это — часть той самой классовой войны, которую вы ведете в Англии или Америке?

Сейчас вы выступаете в презренной роли штрейкбрехеров. Вы приняли сторону своих хозяев и помогаете поражению своего же класса.

Товарищи! Бросьте эту грязную работу. Поверните ваше оружие против ваших истинных врагов, эксплуататоров и капиталистов.

Присоединяйтесь к нам, к нашей гораздо более благородной борьбе за победу рабочего класса во всем мире.

Подписали:

Н. Ленин,
Председатель Совета Народных Комиссаров

Г. Чичерин,
народный комиссар иностранных дел

№ 3

Скажите! Кто вы!

Мы живем ныне в один из самых интересных, самых критических периодов в мировой истории. Мы стоим на пороге нового века. Мы вступаем в период освобождения труда от неволи наемного рабства. Об этом времени мечтали поэты. Для того чтобы это время настало, мужчины и женщины в каждой стране боролись многие годы, сидели в тюрьмах, приносили в жертву свои жизни.

Более ста лет рабочие, как рабы, трудились на фабриках и на шахтах, жили в нужде, в нищете, в грязи. Работали, как рабы, чтобы хозяева богатели. Жили в лачугах или в перенаселенных квартирах, в то время как хозяева жили во дворцах. Ели дешевую и грубую пищу, а хозяева получали все лучшее из того, что произвели природа и искусство человека. Рабочие носили дешевую и скверную одежду, а если хотели одеться хозяева, к их услугам были и искусство и мастерство. Жизнь рабочего проходила в узком кругу: работа, еда, сон, с нередкими интервалами безработицы. Безработица, мрачный призрак, который преследует рабочих изо дня в день. Постоянный страх перед страшным приказом: «уволен». А тем временем хозяева живут в разгуле и роскоши, перед которыми меркнет порочность древних империй.

Чем больше трудился и мучился рабочий, чем больше богатств создавал он в мире, тем богаче становился его хозяин, тем беднее и тем ненадежнее становилась его жизнь, жизнь его жены и малышей.

Скажите! Американские и английские солдаты, кто вы такие? Разве вы не рабочие? Разве это не относится и к вам?

Четыре года назад капиталисты разных стран мира развязали эту войну, чтобы захватить власть над новыми территориями, чтобы эксплуатировать новые массы наемных рабов. Обманом они убедили свои народы, что они сражаются за свободу, за человечность. Миллионы погибли под безжалостной колесницей войны.

Но война оказалась последним безумным актом алчного класса грабителей. Четыре года напряженной агонии пробудили, наконец, наемных рабов всего мира. Они, наконец, стали осознавать свою зависимость, и, сознавая это, начинают сознавать и свою силу. Как Самсон в храме у филистимлян, рабочий ухватился за колонны, на которых покоится капиталистическое общество, и все здание сотрясается до самого основания. Троны падают, как кегли. Революция, словно очистительный вихрь, про-

носится по Европе и побуждает рабочих к действию. Россия первой стала на путь революции. С царизмом покончено навсегда. Капитализму тоже нанесен смертельный удар. Отныне в России продукт труда будет принадлежать тем, кто работает.

Затем последовала Болгария. Фердинанд бежал. Рядовые солдаты в армии свергли власть своих офицеров и поддерживают революционную дисциплину с помощью солдатских советов. Тем временем рабочие и крестьяне накапливают силы, чтобы полностью овладеть своей страной.

Правящий класс Турции гибнет.

Австрийская империя распалась на части, как старая бочка, и рабочие постепенно овладевают положением.

И, наконец, в Германии пришел конец Гогенцоллернам и клике юнкеров. Либкнехт на свободе! Рабочие на улицах кричат: «Долой Вильгельма!», «Да здравствует социальная революция!».

Восточная и Центральная Европа охвачена огнем восстания. Эксплуататорский класс в некоторых странах пал, а в других вот-вот упадет. Взошла заря дня освобождения труда!

Скажите! Американские и английские солдаты, кто вы такие!

Неужели вас не волнует биение новой жизни, которая пульсирует в венах ваших товарищей рабочих? Неужели вы — всего лишь бесчувственный прах? Или вы — живые человеческие существа, со своими надеждами и желаниями на будущее?

Неужели вы намерены без конца позволять, чтобы вас валяли в грязи и крови ради ваших эксплуататоров? Неужели вы будете удовлетворены, если снова вернетесь к жизни, в которой вас ждет бесконечный тяжелый труд, скучная однообразная жизнь и конец бедняка? Неужели вы хотите обречь своих детей на такое же убогое и бесцельное существование? Или в будущем нет ничего лучшего ни для вас, ни для ваших детей?

Тогда чего же вы ждете? Или вы думаете, что к вам на помощь явится какой-нибудь освободитель с небес? Если так, то вы напрасно ждете. «Те, кто хотят быть свободными, должны сами нанести удар».

Но мы хотим задать вам гораздо более серьезный вопрос.

Намерены ли вы поступить, как бандиты, как наемники международного капитала, и осуществить его преступную цель — нанести удар вашему собственному классу, когда он пытается освободиться? Капиталистический класс союзных стран совершенно ясно видит, что волна революции угрожает опрокинуть и его. Капиталисты пичкают вас ложью, чтобы отравить ваше сознание и настроить против ваших товарищей-рабочих, чтобы вы с большей охотой топили рабочую революцию в море крови.

Вы уже начали эту свою преступную деятельность. Как вы думаете, что вы делаете здесь в России? Какие бы небылицы вам ни говорили, вас используют для того, чтобы подавить русскую революцию и вернуть землю помещикам, а фабрики и шахты — капиталистам. Ваши капиталисты знают, что, если они уничтожат русскую революцию, они вынут душу из революционного движения в других странах.

Подумайте только: вы, которые считаете себя гражданами «свободных» стран, явились сюда, чтобы ввергнуть нас снова в наемное рабство.

Товарищи, откажитесь от этого позорного дела. Очистите свои мозги от яда, которым отравили их капиталисты. Прислушайтесь к голосу свободы, который взывает к вам.

И в ваших странах пробуждается дух времени. Там происходят забастовки, раздаются требования о мире, по улицам шагают демонстрации. Но это движение сдерживается, потому что капиталистическая пресса внутри страны убеждает рабочих, что солдаты так любят войну, что одна

мысль о том, что кто-то дома хочет мира, приводит вас в гнев. Вам нужно показать, что это не так. Вы, солдаты, должны показать пример, а те, кто дома, скоро последуют за вами. Так было здесь, в России; то же происходит сейчас в Германии.

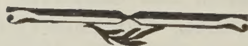
У вас есть оружие. Вы знаете, как пользоваться им. Используете вы его, как рабы, для защиты своих хозяев, или вы используете его для того, чтобы помочь своему классу освободиться? Если первое, тогда знайте, что вы встретитесь с решительным сопротивлением объединенного революционного народа Восточной и Центральной Европы, и история будет вашим судьей. Если последнее,— будем рады приветствовать вас в рядах международного рабочего класса.

«Значит, бой? Хотите ли гибнуть, как валежник от огня?
Или мир? Так будьте с нами, тем надежду сохраня.
Жизнь встает! И вы живите. Не погаснет светоч дня:
Ведь надежды рать идет.
Мы идем, мы, люд рабочий, и тот гул, что встал во мгле,
Это битвы шум, несущей нам свободу на щите.
Наше знамя ведь надежда всех живущих на земле,
С нами мир вперед идет!» [1]

Подписали:

Н. Ленин,
Председатель Совета Народных Комиссаров

Г. Чичерин,
народный комиссар иностранных дел

[1] Отрывок из «Марша рабочих» английского поэта Уильяма Морриса (1834—1896); дается в переводе В. Исакова.

ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО А. С. ЩЕРБАКОВУ

(1934—1936 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Коммунистическая партия проявляет большую заботу о росте и развитии советской литературы и искусства; с огромным вниманием и любовью относится она к советским литераторам, своим верным помощникам в коммунистическом воспитании трудящихся.

Данная публикация знакомит читателей с рядом новых документов, глубже раскрывающих некоторые стороны политики Коммунистической партии в области литературы. Публикуемые ниже письма А. М. Горького А. С. Щербакову существенно дополняют наши представления о практике партийного руководства литературой, об эстетических взглядах Горького, об отношениях между Горьким и Щербаковым. Письма эти относятся к двум последним годам жизни А. М. Горького, избранного на первом Всесоюзном съезде советских писателей председателем Правления Союза писателей; тогда же секретарем Правления был избран А. С. Щербаков [1].

Переписка между Горьким и Щербаковым началась осенью 1934 г., вскоре после окончания работы съезда писателей, который явился важной вехой в развитии советской литературы и всей советской культуры. «Мы выступаем,— говорил Горький, открывая съезд,— демонстрируя, разумеется, не только географическое наше объединение, но демонстрируя единство нашей цели, которая, конечно, не отрицает, не стесняет разнообразия наших творческих приемов и стремлений» [2].

Разъясняя значение принципа партийности литературы и искусства в первые годы Советской власти, В. И. Ленин говорил: «В обществе, базирующемся на частной собственности, художник производит товары для рынка, он нуждается в покупателях. Наша революция освободила художников от гнета этих весьма прозаических условий. Она превратила Советское государство в их защитника и заказчика. Каждый художник, всякий, кто себя таковым считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего. Но, понятно, мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и фор-

---

[1] Письма А. М. Горького А. С. Щербакову, опубликованные ранее, см. М. Горький. Собрание сочинений, т. 30, М., 1955, стр. 366—367, 370—371, 374, 381—384, 386—387, 389—390, 396—397.

[2] М. Горький. Собрание сочинений, т. 27, М., 1953, стр. 296.

мировать его результаты»[1]. Публикуемые письма ярко свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия неуклонно следовала этим ленинским указаниям.

Партия поручила одному из своих видных деятелей А. С. Щербакову помогать А. М. Горькому в руководстве Союзом писателей и проведении партийной линии в литературе. Горький видел в лице Щербакова крепкого, заботливого руководителя-большевика. Он писал Щербакову: «Чувствуется, что в лице Вашем беспастушная, беспризорная литература найдет, наконец, энергичного пастыря и организатора анархически растрепанных, но все же социально ценных сил, которым необходимо мягкое, но умное и продуманное руководство, кое непрерывно внушало бы им, как велика ответственность, возлагаемая на литературу эпохой и страной Советов» (док. № 1).

Когда в 1935 г. Щербаков был назначен зав. отделом культуры и пропаганды ленинизма Центрального Комитета партии, Горький выражал тревогу: сможет ли он по-прежнему работать в Союзе писателей? «В Союзе,— писал он,— Вы оказались на месте, быстро приобрели авторитет культурного руководителя и друга дела»[2]. Щербаков ответил, что он и не думает отходить от литературы[3].

Публикуемые документы еще раз со всей ясностью опровергают ту ложь, которую распространяют наши недруги за рубежом о диктате партии, о подчиненном положении советского писателя. Отношения между Щербаковым как партийным руководителем и Горьким, который формально в партии не состоял, были совсем иными, чем пытаются представить наши враги. Глава советской литературы и тот, кому поручено было помогать Горькому, были единомышленниками, кровно заинтересованными в дальнейшем развитии советской литературы по путям, указываемым Коммунистической партией, Советским государством, интересами советского народа. Горький советовался с Щербаковым при решении самых сложных теоретических и практических вопросов. Ничего похожего на отношения подчиненного и диктатора между ними не было и быть не могло.

С трибуны съезда писателей, в статьях, письмах и беседах Горький неустанно призывал советских писателей глубже изучать жизнь, стремиться осознать всю сложность происходящих в нашей стране и во всем мире социальных процессов, понять не только умом, но и сердцем художника, как складываются новые формы человеческих отношений в борьбе за построение социализма. Горький всегда учитывал специфику труда писателя; он говорил, что художник должен не только *понять* происходящее, но и *почувствовать* его, не только быть *идейно* грамотным, но и *эмоционально* грамотным человеком.

И Горький и Щербаков призывали писателей чаще выезжать на стройки, встречаться с рабочими, ударниками, колхозниками, учеными, принимать активное участие в общественной работе и т. д. «Это было бы полезно,— писал Горький Щербакову,— как для воспитуемых, так и для воспитателей, ибо все формы участия литераторов в работе общественной благотворно влияли бы на повышение интеллектуальной квалификации литераторов, в чем «учителя жизни» нуждаются не менее учеников» (док. № 5).

Горький подчеркивал, что для писателя недостаточно *знать* факты жизни, он должен *понимать* сам и раскрывать перед другими *смысл* этих

---

[1] К. Цеткин. Воспоминания о Ленине. М., 1955, стр. 12—13.
[2] М. Горький. Собрание сочинений, т. 30, стр. 389.
[3] См. ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 495, лл. 1—2.

фактов, должен сам сделать шаг в понимании жизни, чтобы получить право делиться своим опытом с другими, поучать других, раскрывая перед ними многогранную картину жизни. А для этого писатель должен стоять не на низменной «кочке зрения», откуда может быть виден только маленький участок окружающего болота, а на высокой «точке зрения», откуда виден весь мир. На такую самую высокую точку зрения поднимают человека произведения классиков марксизма-ленинизма. Горький призывал всех советских художников постоянно и внимательно изучать теоретические труды наших учителей, открывших основные законы развития природы и общества.

Он считал, что писатель должен обладать основательной общей и специальной подготовкой, для чего предлагал опубликовать в литературных журналах для писателей цикл статей по истории философии от античности до классиков марксизма-ленинизма включительно; цикл очерков по истории литературы; систематически давать обзоры развития литератур отдельных народов СССР [1], рекомендовал писателям изучать историю культуры, историю эстетических учений, изучать советскую культуру (см. док. №№ 1 и 7).

Горький требовательно относился к писателям, добиваясь того, чтобы они глубоко и серьезно овладевали знаниями; в одном из писем он решительно высказывается против организации для начинающих писателей курсов, рассчитанных на два с половиной месяца, поскольку за такой короткий срок невозможно дать серьезные знания (см. док. № 7). Алексей Максимович осуждал тех писателей, которые легкомысленно относились к повышению своего идейного уровня.

На съезде писателей Горький разъяснял сущность социалистического реализма как такого метода литературы и искусства, который при единстве идейного направления творчества дает полный простор для многообразия индивидуальных форм творчества, стилей, жанров, художественных средств, являясь врагом безликости и серости. Эту мысль он развивал в докладе и в речах на съезде, в письмах и статьях. «Наше творчество,— подчеркивал писатель,— должно остаться индивидуальным по формам и быть социалистически ленинским по смыслу его основной, руководящей идеи» [2]. На съезде Горький с гордостью говорил о победе большевизма в умах и сердцах писателей. «Я высоко ценю эту победу,— говорил он,— ибо я, литератор, по себе знаю, как своевольны мысль и чувство литератора, который пытается найти свободу творчества вне строгих указаний истории, вне ее основной, организующей идеи» [3]. Умение руководить этими «своевольными мыслями и чувствами» — сложное и тонкое дело, требующее не только большого ума и высокой принципиальности, но и душевного такта, настоящей любви к литературе. Публикуемые письма и другие документы, ставшие уже достоянием истории, свидетельствуют о том, что и Горький и Щербаков обладали этим умением.

Нельзя не обратить внимания на один многозначительный факт. В одном из выступлений на съезде писателей Алексей Максимович отметил: «Товарищ Соболев... сегодня сказал очень веские и верные правде слова: „Партия и правительство дали писателю все, отняв у него только одно — право писать плохо“. Отлично сказано!» [4]. Эти слова Л. С. Соболева цитируются в одном из вновь публикуемых документов (см. приложение к док. № 2).

История подтвердила проницательность Горького; формула Л. С. Собо-

[1] См. М. Горький. Собрание сочинений, т. 30, стр. 386, 414.
[2] М. Горький. Собрание сочинений, т. 27, стр. 340.
[3] Там же, стр. 338.
[4] Там же, стр. 335.

лева давно стала крылатой фразой и цитируется во всех учебниках по истории советской литературы, так как в ней очень точно выражен один из принципов социалистического реализма: партия дает писателю полную творческую свободу в выборе тем, жанров, сюжетов, характеров, она отнимает у него только одно право — писать плохо, небрежно, не уважая читателей, извращая правду.

Значительное внимание уделено в публикуемых документах вопросам помощи литературам народов СССР. А. М. Горький говорил о развитии всесоюзной литературы, он выдвинул идею создания литературного альманаха народов СССР и намечал ряд практических мероприятий, которые содействовали бы развитию национальных литератур, отмечая при этом, что происходит процесс взаимного обогащения культур русской и других национальностей (см. док. №№ 1, 6 и др.).

Большое место в переписке Горького и Щербакова занимают вопросы борьбы за ленинский стиль руководства литературой, борьбы против тех демагогических методов, которые культивировались руководством РАПП — литературной организацией, ликвидированной постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «Партия и правительство отнимают у нас и право командовать друг другом,— отмечал Горький на съезде писателей,— предоставляя право учить друг друга. Учить — значит взаимно делиться опытом. Только это. Только это, и не больше этого» [1].

Опираясь на эти принципы, Горький и Щербаков обмениваются мыслями о том, как лучше организовать среди писателей обмен мнениями по важнейшим вопросам развития современной литературы, как развернуть творческие дискуссии, освободить от излишней заседательской суетни, создать нетерпимое отношение к высокомерию, которое все еще проскальзывало в отношениях между работниками искусств.

Все эти мероприятия давали свои плодотворные результаты. Щербаков с удовлетворением сообщал Горькому о той атмосфере, которую удалось создать на пленуме Союза писателей в Минске, где «поэты сумели подняться выше своих мелких, личных дрязг, обсуждали вопросы самокритично, резко, но в основном принципиально. Не проявлялось, как это было раньше, желания угробить противника, больше того, сквозило желание — помочь. Такая обстановка консолидировала поэтов» [2].

Публикуемые письма как бы вводят нас в лабораторию руководства Союзом советских писателей; мы ясно видим, как в спорах и обсуждениях рождались решения важнейших вопросов литературной жизни.

Документы наглядно свидетельствуют о том, что при выдвижении и обсуждении тех или иных проблем А. М. Горький и А. С. Щербаков руководствовались исключительно принципиальными соображениями, интересами развития советской литературы.

«Вперед и выше,— говорил Горький на съезде писателей,— это путь для всех нас, товарищи, это путь, единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи» [3].

* *
*

Письма А. М. Горького хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фонде А. С. Щербакова (ф. 88). Публикация подготовлена к печати М. И. Логвиновой и И. И. Саниной.

А. С. Мясников

---

[1] М. Горький. Собрание сочинений, т. 27, стр. 335.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 502, лл. 2—3.
[3] М. Горький. Собрание сочинений, т. 27, стр. 351.

№ 1

15 ноября 1934 г.

Дорогой т. Щербаков, простите запоздал ответить на Ваше деловитое, солидное письмо [1]. В комплиментах, искренних с моей стороны и заслуженных Вами, Вы, наверное, не нуждаетесь, но все же с большой радостью отмечу: чувствуется, что в лице Вашем беспастушная, беспризорная литература найдет, наконец, энергичного пастыря и организатора анархически растрепанных, но все же социально ценных сил, которым необходимо мягкое, но умное и продуманное руководство, кое непрерывно внушало бы им, как велика ответственность, возглагаемая на литературу эпохи и страной Советов. Они все еще не понимают простейшего, а именно: они живут в стране, где личная польза, понимаемая ими как популярность и «слава», вполне сливаются с пользой всей массы политически грамотного пролетариата, которая быстро растет количественно, растет интеллектуально и угрожает отстающим от ее роста быстрым «исключением из игры», смысл коей— подготовка к делу всемирной революции. Проще говоря: не понимают необходимости для них знания политической и естественно-научной грамотности, ибо наука наша — тоже находится в процессе революции, решительно ломающей многие ее старые установки — теории и гипотезы.

Перейдем к более близким конкретностям: план альманахов составлен вполне толково, но мне кажется допустимой маленькая поправка.

Основная цель альманахов: объединение всех нацлитератур в единую всесоюзную. Отдаленно за этим объединением рисуется слияние всех племен в некое единое, не только идеологически, но и физиологически, посредством непрерывного скрещивания особей. Я говорю именно о слиянии, а не о поглощении, не о физическом, а о биохимическом конгломерате, который и создаст новую культуру. Мне кажется, что мы в работе нашей не должны терять из виду эту цель, а по мере возможного нам следует двигаться к ней.

В принципах работы альманахов сказано: «Как правило, альманах печатает лишь новые произведения современных писателей». Но в прошлом идиотизм самодержавия и буржуазной политики нанес нацменам многие и весьма тяжелые ранения, боль коих еще чувствуется, а церковь приучила безграмотных и малограмотных людей относиться к иноверцам как людям второго и третьего сорта. Национальные обиды не исчезли, не исчезло и высокомерное, пренебрежительное отношение русских к нерусским. Вчера мне товарищи рассказали случай, когда партийке, зря оскорбившей татарина, предложили извиниться перед цехом и обиженным. Пред цехом — согласилась, а извиниться пред татарином отказалась: «Не могу!». Фактов такого рода я знаю десятки. «Бежали робкие грузины», «Крепок татарин — не изломится», «Жиловат, собака, не изорвется», «Ко мне постучался презренный еврей»,— все это звучит обидно и до сего дня, а таких штучек в литературе нашей немало, они служат для националистов неплохо.

Я думаю, что нам нет надобности замалчивать обиды прошлого и если в альманахах наши литераторы будут помещать маленькие хорошо сделанные этюдики на материале трагической истории завоевания Кавказа, строительства Закаспийской дороги, похода Скобелева на Ахал-Теке, факты насильственного крещения казанских татар, участия их, а также башкир в деле Пугачева, пацдвижение поволжской мордвы в 40-х годах, грабеж сибирских племен и т. д.— мы на этом очень выиграли бы в глазах нацменьшинского читателя. Риск впасть в тон покаяния исключен, пролетариат не ответственен за действия царя и купца. Разумеется, все это нужно хо-

рошо подать и нужно отобрать людей со вкусом к истории. Таковые имеются: Павленко может написать о движении Шамиля, Шторм — о племенах Поволжья, Толстой, Тынянов, Чапыгин, Шильдкрехт,— всех не упомню.

В другую сторону можно бы дать маленькие биографии грузин-народовольцев,— Вера Фигнер способна написать об участниках персидской революции, биографии таких армян, как Шаумян, Камо, Наримбеков и пр. Если бы в каждом альманахе являлись такие статейки — одна, две — это было бы весьма эффектно.

По поводу критиков: на этом «участке фронта» дело стоит постыдно плохо. Критики не умеют писать, плохо знакомы с техникой строения критической статьи, не знают истории критики и приемов ее. Нельзя ли организовать для них лекции о Сент-Беве, Тене, Брандесе, Берне, Лессинге и даже об эстете Айхенвальде [2]? Может быть, на это дело пошел бы т. Луппол [3] или кто-нибудь из работающих в «Академии»? Это было бы полезно. По детской литературе необходимо привлечь т. Басова [4]... Басов — энергичен, умен, любит литературу. Горячо приветствую организацию связи с учеными...

Вам, дорогой товарищ, следует войти в группу, работающую по пятилеткам. Затем следовало бы обратить внимание на ленинградцев, держатся они как-то «сепаратно», относясь к Москве, как относился в старину Ярославль к Пошехонью. Их следовало бы поближе вовлечь в московскую жизнь Союза. Хорошо бы устраивать в домах писателей и ученых вечера бесед, привлекая на них не только ученых и писателей, но инженеров, архитекторов, «начинающих» писателей, рабочих-ударников, изобретателей и вообще этакие пестрые вечера. Можно — с докладами на самые различные темы, можно и без доклада, а просто: сидят за столом, пьют чай и говорят кто о чем хочет. Но обязательно в качестве приманки устраивать концерты, привлекая самых лучших, наиболее своеобразных артистов и преимущественно из нацменов: музыкальные и вокальные ансамбли, танцоров, поэтов.

Очень заметно, что национальная музыка хорошо влияет на творчество русских композиторов. Весьма желательно, чтоб национальная поэзия влияла на нашу, ибо стихи нацменов в переводах на русский кажутся гораздо значительнее наших стихов. Но вот кажется — все!

Желаю Вам всего хорошего и — главное — бодрости духа.

На письме пометка А. С. Щербакова:
«Письмо получено от А. М. 15.XI. 34 г.»

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 517, лл. 1—4.— Текст машинописный.

№ 2

22 января 1935 г.

Дорогой, посылаю Вам для ознакомления письмо литератора [5] и мой ответ ему. Письма такого содержания и тона — нередки. Они правильно констатируют хамоватость отношения «великих» к малым в нашей литературной среде, и нам неизбежно следует бороться против этого «феномена».

Как видите — автор письма и сам болеет этой болезнью. Самолюбие его изрядно раскалилось, и он в том настроении, когда из ворчуна на непорядки своего цеха индивидуалист превращается в злостного оппози-

ционера всему заводу. При этом он редактирует журнал в городе, где работает Лазарь Шмит, бывший неплохим редактором журнала «Прожектор». Все сие странно.

Письмо литератора возвратите. Я буду писать на эту тему.

Привет

А. Пешков

22.I.35.

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 525, л. 1.— Автограф.

Приложение

Александр Иванович, вопрос о необходимости прочной и непрерывной связи литераторов провинции с литераторами центра — вопрос весьма серьезный и надобно думать, что правление Союза нашего попытается разрешить его в течение этой зимы.

Лично я — за то, чтоб ускорить решение этого вопроса, ибо нахожу, что количество издаваемой в провинции чепухи и словесного хлама угрожающе возрастает; издаются книги людей малограмотных, лишенных признаков литературного дарования; люди эти, видя сочинение свое изданным, заболевают «манией величия» и при первых же мало-мальски неприятных столкновениях с подобными им — увеличивают число «униженных и оскорбленных». Так как я Ваших книг не читал, то, конечно, вышесказанное не может касаться Вас, а идет через Вашу голову.

Писем таких, как Ваше, я получаю немало и со временем должен буду частично огласить их в печати, для того чтоб товарищи и граждане литераторы подумали о том, как нехороши их взаимоотношения и как мало культурна их среда. Гневное Ваше письмо, обличающее товарищей по работе, как «черствых мещан», «человеконенавистников», которые «мучают людей» и т. д., тоже является иллюстрацией «некультурности» нашей среды.

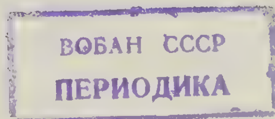
Если б Вы чувствовали, что отсутствие уважения к человеку одинаково вредно и постыдно для всех нас, а не только обижает лично Вас,— Вы написали бы письмо Ваше более спокойно, серьезно и указали бы какие-то приемы или средства борьбы против недостатка уважения, грубости, небрежности отношений и других пороков нашего быта. Если б у Вас болела душа за литературу в целом и «как таковую», Вы не ставили бы вопроса: «Что получил я за мою трепетную любовь к литературе, за мое бескорыстное служение обществу»? Вам не показались бы парадоксом отличные, верные слова Соболева о том, что нам, советским писателям, «дано все и отнято только одно право — право писать плохо». И если верно, что в возрасте 33 лет, когда писатель еще только начинает созревать для серьезной работы, Вы уже «перестали уважать людей, потеряли в них веру», если это верно, я советую Вам, перестаньте писать, литературная работа — не Ваше дело.

М. Горький

23.I.1935 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 525, л. 2.— Подлинник.

[1] Ответ А. М. Горького А. И. Патрееву.

№ 3

Май 1935 г.

Дорогой Александр Сергеевич!

Ромен Роллан сообщил мне о его решении приехать в Москву в июне месяце и просит меня сообщить, буду ли я в это время в Москве. Отсюда ясно, что его еще не известили о съезде и времени съезда.

Затем он выражает желание повидаться с Иосифом Виссарионовичем, о чем я прошу Вас сообщить И. В.

Далее Роллан осведомляет, что он познакомился с личностью и романом венгерского писателя Эрвина Синко [6)], «который был одним из вождей революции 1919 года и теперь живет в Париже в большой нужде. Роман показался мне и жене моей произведением выдающимся. Синко и его жена-медик хотели бы получить возможность приехать в Москву».

На суждение Роллана о произведении Синко можно положиться. Но хорошо бы узнать в Коминтерне, кто таков автор Синко. В Москву переводчику Борису Грифцову — ул. Станкевича, дом № 11, кв. 27 — Роллан послал автобиографию Э. Синко. Хорошо бы взять ее и проверить у венгров.

Если съезд состоится в июне, мы могли бы привезти Роллана в Москву, не правда ли?

Жму руку.

А. Пешков

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 544, л. 1.— Автограф.

№ 4

13 мая 1935 г.

Товарищу Щербакову

Дорогой Александр Сергеевич, нелепое поведение генерала от кинематографии [7)] заслуживает — на мой взгляд — весьма серьезного внимания и жестокого и жестокого отпора. Заслуживает генерал этого, потому что — на мой взляд — партия и Советская власть в их заботе о культурном воспитании масс должны желать крепкого, дружеского единения всех искусств, а установление приоритета какого-то одного искусства над всеми прочими — вовсе не в интересах партии и способно лишь вызвать обостренную борьбу самолюбий.

Кинематографический генерал в письме, которое Вы правильно назвали «документом войны», открыто заявил о праве кино командовать литературой. Завтра Шумяцкий заявит о необходимости подчинения музыки и живописи целям кино. Грозная форма его заявления о приоритете кино над литературой была бы смешной, если б в нашей действительности не наблюдалась тенденция утилизации искусства как зрелища. Зрелищные впечатления вообще — не стойки, не глубоки, поверхностны. Работа режиссеров в театрах все более затейливо превращает пьесы в зрелища для глаза и все менее заинтересована тем, чтоб наиболее подчеркнуть смысловое, социальное значение пьес. Очень хвалят новую постановку «Садко», но указывают, что достоинство постановки в ее «фееричнисти». Феерия — это нечто сугубо мещанское, и до Октября феериями угощали детей. Так что Шумяцкий в некотором роде «идет в ногу» с прошлым, когда не учили, а успокаивали.

Наша — «инженеров душ» — обязанность учить. Для этого мы должны сами учиться, что и начинаем, как сообщаете Вы...

Далее: мне думается, что один из журналов — или хотя бы «Литературная газета» — должны дать возможно полный обзор областных журналов, каковы, например, «Сибирские огни», воронежский «Подъем» и прочие. Сделать это давно пора. Не поговорите ли Вы с т. Болотниковым [8] по сему поводу?

Прилагаю письмо Тукалевского, директора Славянской государственной библиотеки, в надежде, что оно, может быть, пригодится Вам как иллюстрация для одного из Ваших собеседований с литераторами.

Благодарю Вас за письмо [9] и дружески крепко жму руку Вашу.

А. Пешков

13.V.35.

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 537, лл. 1—2 — Фотокопия с автографа.

№ 5

29 мая 1935 г.

Дорогой Александр Сергеевич, т. Гамарник [10] предложил мне просмотреть план хрестоматии по литературе для красноармейцев и краснофлотцев. Я нашел план этот очень громоздким, составленным без соблюдения хронологии развития литературы, без опоры ее на историю. Составил другой план, копию коего прилагаю для сведения Вашего. Делаю это потому, что, на мой взгляд, все начинания, которые ставят целью своей использовать литературу как материал педагогический, должны быть известны Союзу писателей, хотя бы в лице его правления. Это было бы полезно как для воспитуемых, так и для воспитателей, ибо все формы участия литераторов в работе общественной благотворно влияли бы на повышение интеллектуальной квалификации литераторов, в чем «учителя жизни» нуждаются не менее учеников.

У нас все еще не понимают, до какой степени широка роль литературы на родине нашей и в эти дни. А не понимая — не торопятся исполнять свои обещания.

По оборонной литературе все еще не дано ни одной книжки. Обратите внимание на две книжки т. Бухбанд «Перебежчики» и «Путь солдата»; книжки прилагаю. Книжки нуждаются в рецензии. О «беспризорности» областных изданий мы с Вами говорили.

Товарищеский привет!

А. Пешков

29.V.35 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 542, л. 1.— Подлинник.

№ 6

4 октября 1935 г

Александр Сергеевич, 8 сентября секретариат ССП имел суждение о статьях Гольцева и Нодари и постановил: статью Нодари при правильности в общей форме ее основного положения «...признать недобросовестной в силу „наличия в ней передержек и голословных обвинений“» [11].

Мне кажется, что и литературная, и юридическая формулировка постановления весьма неудачна и послужит материалом для создания анек-

дотов, нелестных для секретариата. Разумеется: «сама себя раба бьет, коль не чисто жнет», но факт не ограничивается только этим. Объявить «недобросовестной» статью литератора братской республики, не приведя ни единого доказательства «недобросовестности», это — серьезная ошибка секретариата, и она может иметь весьма вредные последствия.

Если мы искренне хотим видеть литературы союзных республик органически скрепленными во единую всесоюзную литературу,— мы должны относиться к литераторам братских республик более осторожно, с большим вниманием, должны щадить их самолюбие, очень обостренное дурацкой политикой самодержавия. Глубокая, культурная связь народов Союза должна развиваться не только на единстве цели, но и на взаимном росте чувства собственного человеческого достоинства, возникающего на единстве целеустремленности. Считаю уместным напомнить о специфической особенности Грузии, страны, где все еще мало пролетариата и много закоснелого мещанства. Мне кажется, что в эту сторону нами должно быть проявляемо особенно много осторожности.

Я не знаю статьи Гольцева, но прочитал обе статьи Нодари. Его основное требование: редактор должен знать язык оригинала, переводимого на русский язык,— секретариат признал правильным. Я тоже не знаю иноязыков, но мне приходилось весьма часто редактировать русский язык переводов. Опираясь на свой опыт, я считаю возможным сказать, что мне очень понятны мелкие указания Нодари на ошибки переводчика и редактора, но я не чувствую в этих указаниях наличия «недобросовестности». Термин «недобросовестность» при более серьезном отношении секретариата к делу можно бы вполне заменить термином «ошибки» — мелкие ошибки, не извращающие основного смысла переведенных рассказов Клдиашвили [12)].

Мне кажется, что Вы напрасно поместили в «Правде» сообщение о количестве пьес и романов, написанных в текущем году [13)]. Количество не гарантия качества, а Ваше сообщение может возбудить надежды, которые едва ли оправдаются, но, наверное, вызовут кое у кого злорадные усмешки, кое-кого подвигнет [1] к созданию еще одного антисоветского анекдота [14)].

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 548, лл. 1—2.— Фотокопия с автографа.

№ 7

Февраль 1936 г.

Товарищу А. Щербакову

Намерение секретариата Союза совписателей организовать двух с половиной месячные курсы для начинающих писателей я нахожу несерьезным [15)].

Позволительно думать, что курсы затеваются в целях повышения технической квалификации молодых людей, намеренных заняться литературной работой. Тут возникает ряд существенно важных вопросов: по каким принципам будут отобраны люди, достойные? Почему они желают заниматься литературой? Кем и как будет выработана программа преподавания? Ограничена ли она только вопросами техники, т. е.: изучением языка, строения фразы, организации материала, сообразно требованиям темы и сюжета, или же это общеобразовательные, идеологические курсы? Чему можно научить людей в два с половиной месяца?

[1] Так в тексте.

Есть и еще немало вопросов, которые возбуждают сомнение в целесообразности курсов и в том, что такая «кустарная» деятельность секретариата может принести литературе Советов какую-нибудь пользу. И нет никаких сомнений, что путем таких курсов будет увеличено количество бездарных и малограмотных людей, «прикосновенных» литературе. Их уже так много, что мне кажется совершенно необходимым пересмотреть списки членов Союза писателей и освободить Союз от излишнего и вредного балласта.

Положение литератора в Союзе Советских Социалистических Республик — очень соблазнительно, этим и объясняется тяготение многих к литературе. Союз писателей — тепленькое место, где можно жить удобно и равнодушно. О наличии равнодушия весьма убедительно говорит тот факт, что влияние съезда до сего дня ничем и никак не обнаружилось. Незаметно, чтобы «стахановское» движение как надо взволновало Союз писателей, вызвало бы у писателей желание показать себя стахановцам, устроить для них инт[ересные] вечера и т. д. В Союзе числится около трех тысяч членов. За 1935-й год более или менее заметные книги опубликованы тремя десятками писателей, давно уже заслуживших известность. Что делали за время от съезда до сего дня остальные сотни членов Союза? Я возражаю против кустарных начинаний секретариата Союза, ибо уверен, что наши литераторы должны учиться не два месяца с половиной неизвестно у кого и неизвестно чему именно — они должны учиться 3—4 года серьезно по широкой, научно-философской программе, материалом которой должна быть взята вся история культуры прошлого и как прямое ее продолжение — материал советской социалистической культуры. А увеличивать количество малограмотных писателей, которые, продолжая жить так, как они живут, скоро могут получить от пролетариата СССР чин паразитов,— увеличивать кадры таких людей — дело вредное.

Прилагаю заявление Всев. Иванова; я тоже нахожу, что ему не следует брать на себя обязанности «административные». Климат Ленинграда не годится для Конст. Федина, у него уже снова начала играть температура. Он собирается переезжать в Москву, и я прошу поместить его временно на одной из пустующих дач... Говорят, что местность там болотистая, если это так, это удобно для туберкулеза, но, конечно, не годится для Федина, но с переездом его надобно торопиться, поэтому я и говорю о «временном» его устройстве на одной из названных дач.

ЦПА ИМЛ, л. 88, оп. 1, ед. хр. 553, лл. 1—2.— Фотокопия с автографа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Речь идет о письме А. С. Щербакова, посланном А. М. Горькому в октябре-ноябре 1934 г., к которому был приложен план организации литературного альманаха народов СССР (см. ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 481, лл. 1—8). Идея создания такого альманаха была выдвинута А. М. Горьким на первом Всесоюзном съезде советских писателей. План организации альманаха был реализован позднее: в 1939 г. стал выходить альманах «Дружба народов», реорганизованный с 1955 г. в ежемесячный журнал под тем же названием — орган Союза советских писателей СССР.— 15.

2) А. М. Горький перечисляет здесь имена видных ученых XVIII—XIX вв., разрабатывавших важнейшие проблемы теории искусства, и отмечает, что советским критикам следовало бы ознакомиться не только с работами этих ученых, но и со статьями эстета (ставшего белоэмигрантом) Ю. И. Айхенвальда, который пытался раскрыть своеобразие творческого почерка писателя, игнорируя социальное значение произведений искусства.— 16.

3) Луппол И. К.— первый директор Института мировой литературы имени Горького; в 1935 г.— главный редактор Гослитиздата.— 16.

4) Басов — по-видимому, имеется в виду советский поэт С. А. Басов.— 16.

5) Имеется в виду писатель А. И. Патреев; в 1934 г. работал в Горьковском краевом издательстве.— 16.

6) Имеется в виду венгерский писатель Эрвин Шинко (р. 1898); в настоящее время живет в Югославии.— 18.

7) Имеется в виду Б. З. Шумяцкий (1886—1942), являвшийся начальником Главного управления кино-фотопромышленности при СНК СССР.— 18.

8) Болотников А. А. был ответственным редактором «Литературной газеты».— 19

9) Речь идет о письме А. С. Щербакова А. М. Горькому от 7 мая 1935 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 493, лл. 1—3).— 19.

10) Гамарник Я. Б. (1894—1937) — видный советский партийный и военный деятель.— 19.

11) См. постановление секретариата правления ССП, опубликованное в «Литературной газете» № 53 от 24 сентября 1935 г. В. В. Гольцев — редактор книги С. Клдиашвили «Грузинские новеллы», Гослитиздат, 1935; Л. Нодари — советский литературный критик.— 19.

12) Клдиашвили Серго — грузинский советский писатель.— 20.

13) Имеется в виду беседа с секретарем правления Союза советских писателей тов. Щербаковым «Над чем работают наши писатели», опубликованная в «Правде» № 269 от 29 сентября 1935 г.— 20.

14) В ответном письме А. М. Горькому А. С. Щербаков согласился с мнением Горького, что юридическая формулировка постановления секретариата не совсем удачна, но отстаивал правильность существа этого решения и привел ряд доводов в его защиту.
По вопросу о беседе, опубликованной в «Правде», о новых книгах и пьесах А. С. Щербаков мотивировал ее необходимость тем, что среди наших недругов появились «злобные разговорчики... о кризисе советской литературы», а также тем, что «среди части наших писателей появилась какая-то неуверенность» (см. ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 498, лл. 16—22).— 20.

15) Упомянутое мероприятие, намеченное секретариатом Союза писателей, изложено в письме А. С. Щербакова А. М. Горькому (см. ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 504, л. 1).— 20.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОНСКОГО БЮРО РКП(б) И ПОДПОЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДОНУ В 1918—1920 гг.

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Донская область стала ареной ожесточенной классовой борьбы. Каледин и Краснов, Богаевский и Деникин использовали эту область, населенную в основном казачеством, в качестве плацдарма для своих походов против Советской России. Созданное в начале 1918 г. Донское советское правительство просуществовало недолго; в мае 1918 г. при поддержке немецких войск Донская область была захвачена войсками генерала Краснова. На Дону формировались белогвардейские армии, сюда стекалось контрреволюционное офицерство. Партийные и советские организации на Дону были разгромлены. Советское правительство Донской республики вынуждено было эвакуироваться в Царицын. Учитывая изменившуюся обстановку, ВЦИК принял решение 30 сентября 1918 г. о прекращении деятельности Донского советского правительства.

В целях организации партийной работы, вовлечения трудящихся масс в борьбу против белогвардейцев и оккупантов в августе-сентябре 1918 г. было организовано Донское бюро РКП(б), в состав которого вошли: И. А. Дорошев, А. А. Френкель, С. И. Сырцов, П. Г. Блохин и Г. И. Бруно (замененный впоследствии С. Л. Лукашиным). Донское бюро РКП(б) и его состав были утверждены ЦК РКП(б) в декабре 1918 г.[1].

Донбюро приступило к установлению связей с коммунистами, оставшимися на территории, занятой войсками Краснова, начало создавать подпольные партийные организации, налаживать связи с политическими органами Южного фронта, издавать листовки и газеты для трудящихся Дона и трудового казачества.

Посланные Донбюро и политическим управлением Южного фронта партийные работники — Р. Гордон, М. И. Карагодская, Е. Вольф, О. Горбачик, а затем М. Малинская, Марипец, Чесноков и другие — сумели значительно оживить деятельность партийных организаций в Ростове и Нахичевани, а также в ряде районов Дона.

В течение всего периода существования Донбюро между ним и подпольными организациями на Дону поддерживалась непрерывная живая связь (см. док. № 6). Донбюро руководило работой подпольных органи-

---

[1] См. сб. «Борьба за власть Советов на Дону», Ростов н/Д, 1957, стр. 395.

заций и оказывало им существенную помощь, посылая на места партийных работников, литературу, типографские принадлежности. Совместно с местными партийными организациями Донбюро сплачивало трудящихся Дона на активную борьбу против белогвардейцев и оккупантов. Для руководства этой борьбой создавались специальные отделы при партийных комитетах (см. док. №№ 2, 6 и др.).

В начале 1919 г., в связи с наступлением Красной Армии в районы Дона, большое значение приобрели вопросы о создании органов Советской власти в местностях, освобожденных от противника, и об отношении к казачеству. Центральный Комитет РКП(б) категорически высказался против восстановления Донской республики, видя в этом угрозу отрыва Дона от Советской России, и отметил, что впредь до образования выборных органов Советской власти на Дону должны создаваться ревкомы, подчиненные политуправлению фронта и работающие под руководством Донбюро. Вместе с тем ЦК обращал внимание на сложность условий работы в Донской области и требовал дифференцированного подхода к различным слоям казачества.

Опыт, приобретенный населением Дона во время господства белогвардейцев и оккупантов, а также разъяснительная работа, проводимая партийными организациями, способствовали постепенному повороту основной массы казачества в сторону Советской власти, о чем свидетельствуют многочисленные выступления казачества, саботаж мероприятий белогвардейского командования и решения казачьих собраний. «Мы верим,— пишут в своей резолюции казаки поселка Процыково-Березовского Вешенского района,— что только рабоче-крестьянская власть есть выразительница трудящегося народа» (док. № 4).

Большой интерес среди публикуемых документов представляет доклад Донского бюро VIII съезду РКП(б) о своей работе, в котором дано обстоятельное изложение деятельности бюро и его отделений в Харькове, Царицыне и Воронеже (см. док. № 3). Партийные организации Дона проводили свою работу в тесной связи с Реввоенсоветом Южного фронта, который оказывал им непосредственную помощь (см. док. № 2).

Одной из крупнейших подпольных организаций, действовавших на Дону, был Ростово-Нахичеванский комитет, работавший под руководством Донбюро в очень сложных политических условиях подполья; работа этого комитета нашла отражение в ряде публикуемых документов (см. док. №№ 1, 3, 6, 8).

Несмотря на провалы партийных организаций в Ростове, Таганроге и других местах, в начале и середине 1919 г. партийная работа в захваченных белогвардейцами районах Донской области углублялась и ширилась из месяца в месяц. Немалую помощь в этом оказывало Донбюро, посылавшее на Дон все новых и новых работников; только за два месяца — июль, август 1919 г.— для работы в подпольных организациях был послан 51 человек (см. док. № 6).

В конце 1919 г. части Красной Армии, развивая наступление на Южном и Юго-восточном фронтах и преследуя отступающего противника, вступили на территорию Донской области. 20 января 1920 г. был освобожден Ростов, а в марте уже вся область была очищена от белогвардейских войск.

На территорию Донской области, в Ростов, переехало Донбюро, приступившее к созданию органов Советской власти. Используя связи с находившимися в подполье партийными организациями, сформированный в Ростове Донской областной комитет РКП(б) развернул работу партийных и советских организаций. Взамен нелегальных были созданы выборные партийные органы. Начала выходить газета «Коммунист». Прошедшие школу подполья коммунисты-подпольщики, а также работники, прибыв-

шие из Москвы, рассылались в районы и округа области для создания там партийных организаций (см. док. № 8).

С этого времени вместо Донбюро работой партийных организаций стал руководить Донской областной комитет РКП(б).

Публикуемые документы, выявленные в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 17) уже после выхода в свет сборника документальных материалов «Борьба за власть Советов на Дону», значительно его дополняют и раскрывают большую организаторскую и политическую деятельность Донбюро, показывают его связь с Центральным Комитетом РКП (б) и руководство Донбюро со стороны Центрального Комитета.

А. И. Булатов, К. Н. Залунина, Н. В. Леок

№ 1

Письмо Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б) в Центральный комитет РКП(б) о подготовке к восстанию в Донской области

Не ранее февраля 1919 г.

На основании тех сведений, которые мы собрали о военных силах неприятеля, наш комитет вынес следующее решение: теперь самый подходящий момент использовать настроение рабочих и крестьян для поднятия восстания в Донской области, особенно в Таганрогском округе, так как 27 января ст. ст. сего года была объявлена мобилизация за шесть лет [1]. Сначала всех мобилизованных переписали, а с 13 февраля начали кучками отправлять на фронт; явилось по мобилизации очень мало народу, например, в Таганрогском округе из 59 волостей явилось 14. Мобилизованные настроены очень враждебно к мобилизации, и большая часть скорее согласится выступить против правительства [2] за Советскую власть.

Призыв наш в листовке к населению не подчиняться приказу идти на фронт был принят большинством как призыв к восстанию. Наш комитет не решился призвать рабочих и крестьян восстать, так как наступление советских войск идет очень медленно, особенно на Западном фронте в районе Юзовки и Харцызска, и мы пока не имеем тесной связи со штабами фронта. У нас имеются в 40 местах комитеты коммунистов, каждый комитет организовал вокруг себя небольшие ячейки и боевые дружины, вооруженные, способные в первый момент захватить важные учреждения до того, как примкнут массы. Все местные организации связаны с Ростово-Нахичеванским комитетом РКП [3] и подчиняются ему.

Мы считаем, что в Таганрогском округе момент для восстания вполне назрел. В Ростовском он хотя не совсем назрел, но все же Ростовский округ несомненно отзовется и также восстанет. Но ясно, что дольше пяти дней нам власти не удержать, если вы не бросите на фронт регулярных войск и не поведете энергичное наступление. Мы предлагаем обсудить все это в штабах, окружающих всю Донскую область, и сообщить, насколько вам поможет такое восстание; какое количество войск и с какой быстротой вы сможете двинуть на помощь восставшим. На основании вашего ответа мы будем действовать.

Ростово-Нахичеванский н/Д комитет РКП(большевиков)
Председатель Иванов
Секретарь Елена

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 8, л. 43.— Копия.

№ 2

Доклад Особого отдела при Реввоенсовете Южного фронта в ВЧК об организации и деятельности подпольных партийных ячеек в Донской области

Не ранее марта 1919 г.

I. 4 ноября (н. ст.) секретным отделением Особого отдела при Реввоенсовете Южного фронта были командированы в Донскую область два агента для организации Областного комитета РКП и Военной организации.

По прибытии в Ростов агенты нашли, что Ростово-Нахичеванский комитет РКП оказался вовсе неработоспособным, а наоборот, к ним, как к представителям штаба фронта, отнесся с известным недоверием. Причем даже за ними была установлена слежка и лишь после известного промежутка времени допустили их к активной работе. Усилиями этих агентов, когда им удалось при реорганизации комитета войти в него секретарями, комитет был очищен от нежелательного элемента и затем была организована в городе и области сеть ячеек.

II. 1 декабря в распоряжение Ростово-Нахичеванского комитета из Особого отдела Южфронта были командированы еще два агента для организации районных комитетов, и по распоряжению Ростово-Нахичеванского комитета эти агенты [4] были отправлены для этой цели в Таганрогский и Миллеровский районы, что и было ими выполнено.

III. Кроме того, из «Донской пятерки» [5] был прислан московский работник, который Ростово-Нахичеванским комитетом и был командирован в Новочеркасск для реорганизации тамошнего районного комитета.

IV. Каждый из этих уже реорганизованных районных комитетов в своих районах организовал сеть ячеек: 1) В Ростовском округе имеется 14 ячеек, проверенных секретарями комитета. 2) В самом городе Ростове — 20 ячеек, также проверенных секретарями комитета. Из них особенно выделяется ячейка в мастерских Владикавказской железной дороги. 3) В Таганрогском районе образованы ячейки почти во всех волостях и на станциях железных дорог. Ростово-Нахичеванский комитет считает Таганрогский район самым революционным и боевым. 4) В Новочеркасском округе имеются также ячейки, но еще не все проверенные, почему и не выяснено там количество этих ячеек. В настоящее время комитет занят исключительно этим районом, и в самом близком будущем район этот будет поставлен твердо. О Миллеровском районе сведений пока не имеется, но туда командированы агенты для исследования общего положения.

V. Ростово-Нахичеванский комитет имеет связь и с Екатеринодаром, и при надобности возможна будет постановка той же организации и там.

VI. Для конспирации установлено, чтобы каждая ячейка не насчитывала в своей среде более десяти человек, и только Владикавказская ячейка (при мастерских ж. д.) насчитывает в своей среде 11 человек, такое исключение допущено обширностью ячейки.

VII. При каждой ячейке имеется боевая дружина, состоящая из «сочувствующих», и организована разведка, для каковой цели в каждой ячейке выделен один из товарищей, который, уже руководствуясь инструкцией, и организует разведку своего подрайона.

VIII. В каждой ячейке имеется также и оружие включительно до пулеметов.

IX. Комитет имел бы возможность собрать большую дружину, если бы имелись достаточные средства на ее содержание, но пока в распоряжении Ростово-Нахичеванского комитета, выполняющего функции областного комитета, имеются:

В Ростовском районе: 2 пулемета, 127 винтовок, 7200 патронов, 16 револьверов, 250 патронов к ним, 7 бомб, 2 пироксилиновые шашки, 10 автомобилей с шоферами и 300 боевых единиц.

В Коисуке (близ Ростова) Владикавказской ж. д.: 300 винтовок и 150 боевых единиц.

В Батайске: 700 винтовок, 1200 патронов, 5 пулеметов с лентами, 34 бомбы с капсулями, 15 капсулей к бомбам, 8 револьверов и 50 боевых единиц.

В ст. Успенской: 1000 винтовок, 8 пулеметов, 800 боевых единиц.

Ст. Абросимовка: 300 винтовок, 8 пулеметов, 18 лошадей с седлами, 300 боевых единиц.

В Таганроге: 4 пулемета, 500 боевых единиц (по словам левых эсеров, кроме того еще имеется дружина в 1000 вооруженных людей, но сведения эти не проверены).

X. В Ростове имеется ячейка во втором пластунском полку, которая и предложила Ростово-Нахичеванскому комитету 29/II (нового стиля) вывезти все имеющееся в арсенале вооружение их полка, как то: 2457 винтовок, 83 000 патронов, 204 ручных гранат и прочее военное снаряжение, вплоть до лошадей, с расчетом на 1000 человек. Для помещения всего этого были подысканы помещения в разных местах города, что потребовало много труда, но затем было решено привести это в исполнение после отдачи приказа о выступлении полка на фронт, что ожидается на днях.

XI. В Новочеркасске среди пластунского казачьего полка (номер не выяснен) имеется также ячейка и в последнее время организована ячейка среди пожарных города Ростова. Вообще организация, по словам членов комитета, растет не по дням, а по часам.

XII. В конце января (по старому стилю) Ростово-Нахичеванский комитет созвал конференцию с представительством по одному от каждой ячейки; на конференцию съехалось до 150 человек, причем собрание конференции происходило за городом в дачной местности и для конспирации туда сходились мужчины оборванными, а женщины — в больших сапогах, платках и с корзинами. И, кроме того, была устроена электрическая сигнализация и наблюдательные посты и дежурства.

На конференцию приглашались и члены «Донской пятерки», но те под предлогом неимения времени отказались.

Доклады делались членами комитета. Письменные планы организации работы на Дону, данные этой пятеркой, конференцией были отвергнуты единогласно.

Был избран районный Ростово-Нахичеванский комитет, так как областной комитет избирать конференции «Донская пятерка» запретила, считая себя областным комитетом. Характерно, что при всем этом, т. е. считая себя областным комитетом, «Донская пятерка» находится не в Донской области, а в Советской России, кочуя с места на место.

В общем необходимо отметить, что съезд прошел весьма оживленно.

XIII. В Ростове организована подпольная типография [6], которая успела выпустить три номера газеты «Донская беднота» [7], являющейся единственным печатным большевистским органом, и листовки.

XIV. 27 января (ст. стиля) была объявлена всеобщая мобилизация. По этому поводу была выпущена листовка с призывом не подчиняться приказу о мобилизации, что почти повсеместно и было выполнено. В Таганрогском округе вместо 59 волостей явилось всего 14 волостей, и в других округах мобилизация прошла с такими же результатами. Большинством приказ не подчиняться приказу о мобилизации был буквально понят как призыв к восстанию. Семь волостей Таганрогского округа, не имеющих связи с комитетом, прислали письмо в комитет через члена партии, кото-

рого случайно знал один. В этом письме изложена просьба, чтобы комитет отдал приказ о восстании, предупреждая, что если это не будет исполнено, то их не будут считать за большевиков (т. е. комитет) и восстанут по своему почину, заявляя, что их — 3000 человек с винтовками и что далее ожидать они не могут. В ответ на это письмо были на места делегированы из комитета товарищи для проверки и разъяснения, что для восстания еще не наступил момент.

XV. Ростовская и Новочеркасская казачьи ячейки прислали в комитет составленные ими воззвания для редактирования и напечатания от имени «трудовых казаков-большевиков», прося напечатать их так «как есть», что и было исполнено.

XVI. 28 февраля печаталась листовка па тему «речи Деникина», «Дон будет спасен», с призывом не подчиняться офицерам и добровольцам и на тему о «помощи союзников».

XVII. В дальнейшем комитет и решил, ввиду исключительного момента ограничиться изданием только листовок.

XVIII. Литература распространяется посредством ячеек на фронте, в деревнях и в городах и даже там, где ячеек не существует, используя для этого само население.

XIX. Несмотря на слежку, плохое обмундирование и тайный приказ атамана Богаевского[8)], что подпольная организация разложила тыл и армию и что если эта организация не будет уничтожена, то погибнет Дон, комитет все-таки существует три месяца с потерей всего двух членов; и то благодаря случайной встрече на улице со знакомыми шпиками.

XX. В среде шпиков находится много студентов, и между ними особенно выделяется последнее время «хромая Маруся», присланная специально из Екатеринодара для слежки за Ростово-Нахичеванской организацией, сказавшаяся членом партии, о чем необходимо широко оповестить.

XXI. С этой «хромой Марусей» приехало еще два агента с документами расстрелянных старых екатеринодарских членов партии.

XXII. Отряд левых эсеров с согласия Таганрогского районного комитета, решил освободить из тюрьмы политических заключенных, зная о заговоре и сговоре офицеров с тюремными надзирателями перестрелять политических узников. Наш отряд должен был переодеться офицерами, но в назначенное время не удалось, и письмо, адресованное к товарищу с указанием времени, на которое перенесено выполнение плана освобождения, не попало по адресу, а попало к уголовному преступнику, который также начал ожидать восстания. Назначенное па это число восстание также не состоялось, и письмо с новым сроком попало уже по адресу, но о содержании его не знали уголовные.

21 февраля (н. ст.) уголовные преступники на прогулке разоружили стражу, перебили надзирателей и пытались пробраться за ворота, но это им не удалось, и прибывшая из города охрана быстро ликвидировала все, причем в перестрелке было убито 18 заключенных. После чего было еще расстреляно по слухам 187 заключенных, причем расстрелы продолжались несколько ночей. Тюрьма была наглухо закрыта.

XXIII. Ростово-Нахичеванский комитет организовал «Красный крест», целью которого — обслуживание тюрем области, но за неимением средств он пока обслуживает Ростовскую тюрьму; семьям же пострадавших помощь не оказывается ввиду неимения средств, что крайне необходимо.

XXIV. С тюрьмою имеется связь. Предполагается организованное вооруженное освобождение политических заключенных при приближении советских войск.

XXV. Обсуждался вопрос об образовании особой дружины для охраны Ростовского моста, так как, согласно указаниям Южфронта, мост этот име-

ет огромное стратегическое значение и допустить взрыв его ни под каким видом нельзя, так как восстановление его потребует нескольких лет.

XXVI. В связи с передвижением из Кубани войск было постановлено, согласно агентурным заданиям Южфронта, взорвать бетонный мост у Батайска. Охрана у моста была своя, но взрыв был неудачен и выразился лишь небольшой дырой, полученной от взрыва. Причина неудачи не выяснена. В будущем для производства взрывов необходим свой специалист.

XXVII. 1 марта для взрыва у Таганрога двух бетонных мостов и одного деревянного были посланы таганрогские работники. Результаты неизвестны.

XXVIII. 25 февраля (н. ст.) произошло крушение воинского поезда с эшелоном солдат под Сосыкой у Батайска. Много убитых и раненых. Машинист скрылся.

XXIX. В Таганроге был организован взрыв электрической городской станции, подающей энергию на Балтийский патронный завод, были привезены адские машины, были приготовлены деньги, но в назначенный день была расставлена повсюду стража и у котлов, почему взрыв и не осуществился и временно отложен.

Взрыв станции имел бы большое значение, так как вследствие отсутствия угля Балтийский завод по выработке оружия и патронов, единственный на всем Юге России, приводится в движение электрической энергией этой станции. На этом заводе работают день и ночь, усиленно охраняются.

XXX. 26 февраля (н. ст.) в Ростове была манифестация студентов в связи с объявлением мобилизации их. По улице шли с плакатами: «Да здравствует атаман Богаевский», «Борьба с большевиками». Благодаря агитации самих же участников манифестации, студентов, все больше и больше нарастало недовольство; в конце концов начали открыто говорить против войны, плакаты были разорваны, и манифестация закончилась скандалом.

После манифестации было арестовано 15, которые ночью же и были расстреляны. На другой день было арестовано еще 3 и ночью опять-таки расстреляны. Причина ареста последних неизвестна.

XXXI. За последнее время в Ростов прибыло около десяти тысяч больных и раненых, которые и размещены по гимназиям и кинематографам. Под них же предполагается занять и здание университета. Впечатление прибывающих на тощих скелетах-лошадях, оборванных, голодных раненых на обывателей — сильное. В связи с этим, на улице замечаются кучки публики с окраской недовольства, кучки эти создают тревожное настроение. Раньше таких кучек не наблюдалось.

XXXII. Началась тяга населения, преимущественно зажиточного класса, на Екатеринодар; замечено, что что-то вывозилось из банка, но куда — неизвестно.

XXXIII. Колчаком прислано два крейсера в Одессу и Новороссийск с приглашением в Сибирь офицеров; офицеры охотно откликнулись на это приглашение. Замечается поворот симпатии к Колчаку, антипатии и безразличия к атаману Богаевскому и равнодушия к генералу Деникину.

XXXIV. Офицеры при переходе их частей в советские войска удирают в тыл.

XXXV. Раненые офицеры ропщут на то, что их оставят большевикам и что их тыл не хочет защищать.

XXXVI. Привожу характерный разговор начальника карательного отряда при расспросе морского офицера:

— Каковы большевистские войска?

Ответ начальнику карательного отряда: «Такие же как и у нас, чувствуется команда офицеров. Почему офицеры работают у большевиков, для

них непонятно. Они предполагают, что или офицеры прониклись большевистским духом, или же работают под угрозою, но последнему мало верится». Этот же офицер, коснувшись артиллерии, нашел, что она у большевиков «идеальная».

XXXVII. Мобилизованным приказано являться в военном обмундировании и сапогах.

XXXVIII. Обывательщина ждет прихода большевиков с большим нетерпением, но только большевиков «настоящих», таких как в Москве, как они говорят. На замечание, что и большевики их мобилизуют, обыватель говорит, что они и на это согласны, ссылаясь на то, что большевики о мобилизованных заботятся, теперь же их шлют на верную гибель.

XXXIX. В конце января (н. ст.) была закрыта меньшевистская газета «Рабочее слово». По этому поводу рабочие говорили, почему же теперь меньшевики не просят рабочих защитить их печать, почему они забросили работу в то время, когда большевики их — рабочих не забывают и дают им верные сведения подпольно; почему же и меньшевики так не делают, раз они писали для рабочих. Когда большевики закрывали их газету, так меньшевики апеллировали к рабочему, теперь же не нуждаются; из этого делают такой вывод: мы, мол, теперь знаем, кто наш друг.

XXXX. Генеральный штаб из Новочеркасска переводится в станицу Заславскую, считая Ростов ненадежным. Имеется связь в Новочеркасске с радио.

XXXXI. Цены на продукты первой необходимости растут: хлеб стоит 2 руб. фунт, сахара — 40 руб., мука — 120 руб. Между тем, кондитерские растут. На окнах — воздушные торты, пирожные, булки, но все это дорогостоящее, что и вызывает громкий ропот обывателя.

XXXXII. Недостаток белья вызвал реквизицию белья в Азове, где на каждого человека оставлено белья по три пары.

XXXXIII. Добровольное пожертвование под угрозою суда было два раза. В последнем обязательном постановлении было указано, чтобы в три дня было принесено больше кроватей, матрацев, посуды и прочего. Причем было указано, что если добровольный сбор не даст достаточного количества всего этого, то будет произведена реквизиция. Характерно, что обыватели видят часть своих «добровольных» пожертвований продающимися на базаре.

XXXXIV. Таким же образом было бесплатно реквизировано сено, солома, подводы с лошадьми. Недостаток фуража сильно ощущается.

XXXXV. Иногородние, проживающие на Дону, были обложены единовременным налогом по 250 руб., причем при взносе этого налога вносившие предупреждались, что не будут призываемы, но после все равно были призваны.

XXXXVI. Повсеместно наблюдается колоссальная заболеваемость тифом и другими инфекционными болезнями.

XXXXVII. Последнее время печать подчеркивает свои неудачи, но успокаивает читателя скорою помощью союзников.

Агент секретного отделения Особого отдела
при Реввоенсовете Южного Фронта М. Петрова

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 36, лл. 41—45.— Копия.

№ 3

Доклад Донского бюро РКП VIII съезду Российской Коммунистической партии

17 марта 1919 г.

I

Группа донских коммунистов, очутившихся в Москве в конце августа, в то время, когда на Дону были разрушены все партийные, советские и другие пролетарские организации, решила начать сызнова партийную работу на Дону. С санкции ЦК РКП за это дело взялись два товарища (И. Дорошев [9]) и А. Френкель [10]), которые стали вести партийную работу из Курска и Воронежа.

Всю работу Донского бюро РКП, с начала возникновения его до настоящего времени, можно разбить на два периода. Первый период — это время от сентября 1918 г. до начала января 1919 г., когда центр Донского бюро находился в Курске и когда партийная работа велась исключительно на Юге и отчасти в центре Донской области (Ростовский, Таганрогский, часть Черкасского и Донецкого округов — уездов). Второй период начинается в первых числах января, когда центр Донского бюро переносится в Козлов для координирования работы с Реввоенсоветом и Политотделом Южфронта, когда партийная работа начинает вестись и в остальных округах (уездах) области (Хоперский, Медведицкий, из Царицына 1-й и 2-й Донской, Морозовский, Котельниковский, Сальский округ) и когда Донское бюро начинает руководить восстановлением Советской власти в занимаемых местностях и работой образованных окружных ревкомов.

В первые один-два месяца работа Донского бюро в Курске сводилась: 1) к нахождению связей с партийными товарищами на Дону, 2) к организации партийных комитетов и ячеек, 3) к распространению на Дону партийной литературы и среди оккупационных войск иностранной литературы и 4) к информированию печати о положении дел на Дону.

К концу октября были уже организованы партийные комитеты и ячейки в Ростове и Нахичевани, в Таганроге, в Матвеев-Кургане, в Макеевке, в с. Вергунках, в Миллерове и в Новочеркасске, которые энергично принялись за партийную работу. Результатом этой работы было: 1) оживление революционного движения среди рабочих и крестьянских масс, 2) усиление дезертирства из красновской армии, 3) несколько волнений среди мобилизованных в Ростове, в Новочеркасске и в Таганрогском округе красновски[ми] банда[ми] на почве отказа крестьян давать рекрутов и платить налоги Краснову.

Партийная подпольная работа, несмотря на весьма тяжелые условия, в которых она протекает, в указанных местностях постепенно все более расширялась, захватывая в сферу своего влияния новые места и приобщая к партии широкие массы.

В ноябре Ростово-Нахичеванский комитет, пополненный новыми работниками, приступил к более широкой работе, разбив ее по отделам: 1) организационному, 2) издательско-агитационному, 3) секретному и 4) военному.

Ростово-Нахичеванский комитет, согласно инструкции Донского бюро, стал непосредственно руководить работой на всем Юге. Его организационный отдел, помимо организации ячеек коммунистов и сочувствующих на заводах Ростова и Нахичевани (12 предприятий), помимо устройства де-

легатских собраний в Ростове, помимо организации новых ячеек по деревням и на шахтах, помимо налаживания связи с существовавшими уже группами и отдельными партийными товарищами (Новочеркасск, Персиановка, Александровск-Грушевск, Миллерово, Чертково, Глубокая, Вергунка, Таганрог, Матвеев-Курган, Харцызск, Батайск, Азов), занялся организацией совещания активных партийных товарищей, работающих на всем Юге области.

Агитационно-издательский отдел, помимо агитации среди мобилизованных крестьян и рабочих, помимо распространения партийной литературы в Ростове, по области и среди красновских войск на Воронежском фронте, помимо расклейки воззваний в Ростове и по станциям железной дороги, стал также издавать воззвания и газету «Донская беднота» (копии прилагаются) [1] в собственной типографии.

Секретный отдел, согласно инструкции особого отдела сперва группы войск Курского направления, а затем Южного фронта, ведет военно-секретную работу, имея для этого связь с некоторыми учреждениями в Новочеркасске, с радиостанцией в Ростове и Новочеркасске, также с предприятиями, изготовляющими военные предметы (Русско-Балтийский завод в Таганроге, Владикавказские мастерские в Ростове, автомобильные мастерские в Новочеркасске).

Военный отдел занимается учетом имеющегося в руках рабочих и крестьян оружия, учетом запрятанного оружия, доставкой на Дон оружия и организацией вооруженных повстанческих отрядов, которые в момент приближения советских войск ударили бы в тыл контрреволюционным войскам.

Работа в Донецком округе концентрировалась в с. Вергунке (близ Луганска). Отсюда были организованы ячейки в Должанке, Долотинке, Грекозо, Степановской, Мальчевской, Щартиловке, Криворожине, Тимашовке, Свинном, Ольховом Роге, Туровере и, по территориальным условиям, в некоторых местах Донецкого бассейна (Журавка, Мостки, Гремучев, Капитоновка, Лекаревка). Во всех этих местах были организованы повстанческие отряды, и при приближении советских войск в этих местах вспыхивали восстания.

И Ростово-Нахичеванский, и Вергунский комитеты имели и имеют связь с находящимися в большом количестве в области пленными красноармейцами, среди которых много коммунистов. Для помощи пленным красноармейцам, казакам из расформированных полков, отказавшихся идти против большевиков, для выкупа арестованных товарищей,— для всего этого при Ростово-Нахичеванском комитете образован фонд Красного креста.

Помимо литературы (около 10 пудов), полученной из Центра, Донское бюро отправило в партийные организации свои четыре воззвания (всего отпечатано около 100 000; оригиналы прилагаются) [2], также шрифт для типографии.

Работа Донского бюро в Воронежском направлении в течение первого периода сводилась к распространению литературы посредством курьеров, крестьян, военнопленных среди красновских войск и в тылу их. Для этого были организованы агентства в Лисках и Евстратовке. Работая в контакте с военными и железнодорожными организациями, Воронежское отделение Донского бюро распространяло также воззвания Донского бюро посредством товарищей железнодорожников, посредством товарищей, находившихся на фронте, путем сбрасывания с аэроплана и т. д.

---

[1] В ЦПА ИМЛ упомянутые копии отсутствуют.
[2] В ЦПА ИМЛ упомянутые оригиналы отсутствуют.

II

После перехода центра Донского бюро в Козлов и после расширения партийной работы в областном масштабе для лучшей связи с местами были организованы новые отделения Донского бюро в Харькове и в Царицыне, помимо прежнего Воронежского отделения. Были организованы новые Сальское и Котельниковское районные (уездные) бюро, которые приступили к нелегальной работе; образованные Хоперское, Медведицкое, Морозовское, Чирское, Цимлянское, Вешенское, Миллеровское и Каменское районные (уездные) бюро энергично принялись за легальную работу в своих районах, освобожденных от контрреволюции.

Ввиду расширения работы в областном масштабе ЦК РКП утвердил Донское бюро РКП уже в составе пяти товарищей (П. Блохина [11], Бруно [12] — заменен С. Лукашиным [13], И. Дорошев, С. Сырцов [14] и А. Френкель).

Донское бюро в Козлове координирует всю свою работу с политотделом и реввоенсоветом Южфронта; точно таковы же взаимоотношения между Царицынским отделением Донского бюро и политотделом и Реввоенсоветом 10-й армии, между Воронежским отделением Донского бюро и политотделом и Реввоенсоветом 8-й армии, между Харьковским отделением Донского бюро и ЦК УКП.

Харьковское отделение продолжает руководить деятельностью южных партийных организаций. Кроме того, Харьковское отделение развило большую работу в прифронтовой полосе, привлекши для этого значительное количество работников. Организованы два прифронтовых отдела Донского бюро, которые устроили по направлениям Никитовка — Харцызск — Таганрог и Луганск — Миллерово пропускные пункты для транспортирования на Дон литературы и оружия и для переправки товарищей. Прифронтовые отделения Донского бюро находятся в Луганске и на ст. Константиновка. Работают они под руководством и контролем Харьковского отделения. Прифронтовые бюро, продвигаясь вместе с войсками, и по мере занятия новых местностей занимаются организацией партийных комитетов и ячеек, выставляют кандидатов в ревкомы и направляют их работу. При Харьковском отделении Донского бюро, согласно просьбам кубанских товарищей, переданных Ростово-Нахичеванским комитетом, образована Кубанская секция, в которой работают товарищи, работавшие раньше на Кубани. Через Ростов направляется литература в Ейск, Новороссийск и Екатеринодар; приступлено к организации на Кубани комитетов и ячеек.

Значительно расширило свою работу и Воронежское отделение Донского бюро, ввиду быстрого продвижения наших войск на Воронежском фронте. Воронежское отделение отправило по направлению Воронеж — Каменская на партийную работу более 50 товарищей, преимущественно рабочих-коммунистов; по тому же направлению было отправлено и большое количество литературы. Воронежским отделением Донского бюро организованы Вешенское, Миллеровское, Каменское и Константиновское (1-е Донское) районные бюро РКП, работой которых оно все время руководит. Воронежским отделением также выставлены кандидаты в вышеупомянутые районные ревкомы, работу которых оно направляет.

Царицынское отделение Донского бюро для несения нелегальной работы в восточных районах области было организовано лишь в январе месяце 1919 г., когда работа Донского бюро РКП стала охватывать всю бывшую Донскую область. Но и за этот короткий срок Царицынское отделение успело развить широкую работу, благодаря содействию и соучастию в ней заведующего политотделом 10-й армии (он же член Царицынского отделения Донского бюро) тов. Ефремова. Царицынским отделением организо-

ваны на фронте во всех полках пяти дивизий 9-й армии разведки и из 6 человек — особого рода пропускные пункты для распространения литературы среди белых войск и для переправки направляемых по ту сторону партийных товарищей.

Помимо распространения литературы, полученной из центра, Царицынское отделение выпустило целый ряд листовок специально для казачества. При Царицынском отделении образована калмыцкая секция для партийно-революционной работы среди живущих в степях Донской области более отсталых и не знающих русского языка калмыков. Для этой цели калмыцкая секция на первых порах приступила к изданию листовок на калмыцком языке (русскими буквами). Царицынским отделением организовано Чирское, Морозовское, Котельниковское и Сальское районные бюро РКП, из которых первые два приступили уже к легальной работе в своих освобожденных районах, а последние два стали вести подпольную работу, для чего Котельниковское бюро поместилось в селе Заветном (близ Котельниковского района), а Сальское в Черном Яру (по соседству с Сальским округом).

По мере занятия новых мест и районов в б. Донской области перед Донским бюро РКП вставал целый ряд программно-тактических и организационных вопросов в области партийного и советского строительства, которые необходимо было разрешить, но которые Донское бюро РКП самостоятельно решить и провести в жизнь не было в состоянии ввиду крайнего недостатка работников.

Первым встал вопрос о конструкции власти на первых порах в освобожденных местах. Решение было таково: в районах (Хоперский, Медведицкий, Морозовский, Чирской, Цимлянский, Вешенский), где нет рабочего населения, или его очень мало, должен быть назначен ревком; выборная Советская власть возможна лишь спустя несколько месяцев, когда контрреволюция будет отсюда выметена и когда трудовые элементы успеют оформиться и сорганизоваться. В станицах и хуторах могут быть назначены ревкомы или комиссары-коммунисты. В южных районах (Ростовский, Таганрогский, Александровск-Грушевский), где имеются сплоченные рабочие и крестьянские (середняки) массы, которых калединщина и красновщина успели очень хорошо революционизировать, которые имели уже правильную чисто классовую Советскую власть, там существование назначенных или революционизированных ревкомов кратковременно: они, главным образом, и занимаются правильной организацией Совета, которому и передают власть. Все ревкомы должны объединять временный областной ревком.

С решением о конструкции власти на местах согласились Реввоенсовет Южфронта, политотделы Южфронта 8-й и 10-й армий. Но решение об образовании областного ревкома было отклонено и ЦК РКП и Реввоенсоветом Южфронта; первым — потому, что нецелесообразно организовывать областной ревком впредь до намечаемого изменения границ области, вторым — потому, что и Реввоенсовету и армии неудобно, когда существует советский орган области, еще завоевываемой Красной Армией. Ввиду этого Донскому бюро РКП пришлось согласиться на учреждение отдела гражданского управления при Реввоенсовете Южфронта [15] как на временную меру, продиктованную интересами армии. И хотя заведующим отделом «Граждуправа» является всегда кандидат Донбюро РКП, который все вопросы решает сообща с Донбюро, тем не менее при первой же возможности Донбюро создаст сильный и дельный ревком, так как канцелярия при Реввоенсовете, в которой есть только один руководящий работник, не сможет, конечно, справиться с той колоссальной работой, которая с каждым днем все увеличивается.

Вторым стал вопрос о посылке на места работников для партийной и советской работы, а также о широком снабжении мест литературой. И несмотря на то, что для распашки донского контрреволюционного чернозема необходима срочная и очень большая работа; несмотря на то, что много товарищей коммунистов было взято для этой работы из рядов Красной Армии и с советской работы; несмотря на то, что приходилось брать у политотделов литературу, предназначенную для Красной Армии, тем не менее Донбюро РКП не удалось и не удастся удовлетворить и сотой доли требований с мест. Донбюро неоднократно обращалось в ЦК РКП с просьбой прислать ответственных работников для областной работы, также несколько сот рабочих-коммунистов для организационно-агитаторской работы, но все просьбы и требования остаются неудовлетворенными.

Донбюро РКП подняло вопрос об уничтожении на Дону некоторых административно-исторических пережитков, которые, обособляя казачество, удерживают его в закоснелости и темноте. Донбюро РКП предложило изменить границы Донской области, сократив ее до Ростовской губернии, и изменить также границы округов (уездов), переименовав их в районы. Так было предложено в интересах политической (чтобы оторвать куски мяса контрреволюции друг от друга) и экономической (экономическая тяга севера Донской области к Царицыну) целесообразности, северо-восточную часть Донской области присоединить к Царицынской губернии с отхождением некоторых смежных мест к Саратовской и Тамбовской губерниям, а из южной части образовать Ростовскую губернию. При этом и на севере и на юге казачество растворилось бы с течением времени после некоторых мероприятий среди остального населения, составляя до 30%, меж тем, как сейчас оно составляет 47% населения бывшей Донской области.

Подробный доклад, представленный ЦК и ЦИК, в лице товарища Свердлова был одобрен. Но приступить к необходимой предварительной работе в этой области не пришлось, так как Реввоенсовет, ввиду своих специфических интересов, настоял на отсрочке этого вопроса. Вопрос об изменении границ районов отчасти разрешен, отчасти разрешается в процессе освобождения новых мест.

Из мест, населенных в массе контрреволюционным казачеством, выделено [несколько] небольших районов на Дону — Чирской, Цимлянский и Константиновский и на Воронежском направлении — Вешенский. Эти районы будут оставаться на несколько месяцев на особом положении, пока местные ревкомы, наделенные военными полномочиями, не выметут контрреволюцию. Вместо прежнего Донецкого округа образованы Каменский и Миллеровский районы, причем контрреволюционные станицы и хутора включены в Вешенский район. Черкасский округ (самый контрреволюционный) решено тоже видоизменить, образовав Александровск-Грушевский район, причем контрреволюционные станицы и хутора отойдут к Константиновскому (военному) району, а Новочеркасск с окрестностями отойдет к Ростову.

Затем перед Донбюро встал вопрос об отношении к различным слоям казачества и о наиболее целесообразных методах борьбы с уцелевшими контрреволюционными элементами. Но ввиду перегруженности работой, вынудившей членов бюро разъехаться по местам, так и не удалось сообща обсудить этот вопрос. Пришлось только инструктировать районные ревкомы насчет проведения реформ, согласно присланной ЦК РКП секретной инструкции, детально и сообща обсудить которую члены Донбюро по вышеуказанным причинам тоже не имели возможности. Лишь практика указала лучшие пути искоренения контрреволюции.

Так как члены Донского бюро чрезмерно переобременяются разреше-

нием (временами даже практически) вопросов советского строительства, ввиду отсутствия советского органа, сильно страдает партийная работа. За последнее время Донбюро РКП стало издавать свой орган «Донскую правду»[16], по техническим условиям пока не ежедневную. О работе районных бюро РКП в Донбюро имеются только отрывочные и далеко неполные сведения, что объясняется условиями гражданской войны и неналаженностью еще работы.

Наиболее успешно работа проводится в Хоперском и Миллеровском районах. В станице Урюпинской открыт партийный клуб, в котором происходят регулярные собрания. В партийной организации зарегистрировано 62 члена. Организована группа сочувствующих, избран комитет. Организуется партийная школа. Партийные собрания и митинги устраиваются регулярно. Партийная работа ведется и в районе. В селе Михайловке работает комитет РКП, которым руководит ответственный товарищ. В Миллеровском районе партийной работой руководит член Донбюро РКП.

Во всех докладах с мест повторяется, что настроение среди казачества подавленное, но оппозиционное. Они твердо лелеют мысль о неизбежной борьбе с коммунистами, ибо «они против коммуны, а за большевиков». С этой темнотой надо немедленно начать бороться. Предстоит колоссальнейшая работа по обезвреживанию от контрреволюции Дона как подступа к Кавказу, что имеет важное общероссийское значение. Весьма обескровленному пролетарскому Дону с этим самому не справиться; необходима помощь работниками из центра.

Член Донского бюро и VIII съезда РКП А. Френкель

17 марта 1919 года.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 81, лл. 1—16.— Подлинник.

№ 4

Резолюция общего собрания жителей поселка Процыково-Березовского с прилегающими хуторами Вешенского района[1]

29 мая 1919 г.

Заслушав доклад тов. Прокофьева по текущему моменту о тяжелом положении нашей доблестной Красной Армии, борющейся со всеми врагами Советской власти, постановили всеми мерами помочь рабоче-крестьянской власти скорее закончить с вековыми врагами трудового народа — помещиками, фабрикантами и всей сворой палачей. Мы все, способные носить оружие, идем добровольно в ряды Красной Армии и объявляем, кто будет подрывать Советскую власть, тем не будет никакой пощады; мы верим, что только рабоче-крестьянская власть есть выразительница [интересов] трудящегося народа, а потому будем поддерживать и защищать ее до последней капли крови.

Да здравствует Советская власть!
Да здравствует Красная Армия!
Да здравствует Совет Народных Комиссаров!
Да здравствует всемирная революция!

Председатель Процыково-Березовского ревкома И. Трощенко

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 94, л. 11.— Подлинник.

[1] На собрании присутствовало 300 человек.

№ 5

Письмо Донского бюро РКП(б) Ростово-Нахичеванскому комитету РКП(б) об упразднении Донского областного бюро РКП(б) и реорганизации работы Донбюро

20 июля 1919 г.

В связи с изменившейся обстановкой на фронте легальная работа Донбюро прекратилась, ввиду этого Донбюро на совещании в июне, 28-го, постановило: центр тяжести перенести на подпольную работу. Для выполнения этой задачи Донбюро в числе трех членов переезжает на территорию неприятеля; один из его членов уже выехал в тыл для налаживания работы. План работы следующий:

Донской областной комитет упраздняется, вместо него будет центром Донбюро. В Ростове, Новочеркасске и Таганроге организовываются окружные тройки, которые не будут связаны между собою; исключительно связываются с центром, т. е. с Донбюро посредством отдельных надежных товарищей. В округах и городах создаются ячейки и районные тройки, которые связываются между собой посредством отдельных надежных товарищей с местными центрами, т. е. ячейки — с районными тройками и районные тройки — с окружными тройками. До создания областного центра центром должен являться Ростовский окружной комитет и руководить временно всей работой, держа связь с агентурой Донбюро, находящейся в городе Орле.

В первых числах июля вам были посланы три ответственных работника, которые вам подробно обо всем расскажут. Приехал от вас курьер и ваши запросы отчасти удовлетворяем мы. Посылаем вам взрывчатые принадлежности и денег 150 000, причем предупреждаем, что посылаемых нами курьеров не следует приглашать на заседание и вводить в курс дела. Все пишите в письмах по установленному шифру.

Напишите, в частности, о провале самым подробным образом: кто провален, какие организации затронуты и в каком положении стоит вопрос о провокаторах. Кроме того, всех лиц, направляемых к нам, адресуйте непосредственно — агентура Донбюро, Орел, строго-настрого запретив посылаемым делать партийные доклады в штабах и вообще обращаться в штабы с каким-либо запросом, а также не посылайте им сведений военного характера, пока мы вам не сообщили, где у нас имеются свои надежные люди. На почве прежних сношений со штабами вышло много крупных недоразумений и повторять этого не следует.

Напишите, нужны ли вам какие-либо документы, а также пришлите образцы всяких удостоверений. Относительно поехавшей к вам Богуславской у нас есть некоторые сомнения в отношении ее работоспособности, поэтому на ответственную работу не посылайте. Курьеру выдайте мандат, ибо нашу печать увезли. Передайте ей все имеющиеся у вас сведения; принимаем все меры к тому, чтобы направить вам еще людей. Налаживается также переправа литературы и других вещей. Нами послан член Голодаевской ячейки для воссоздания местной организации. Связь с ним посылаем. Перемените все ваши клички и пришлите к нам, это нам необходимо.

Секретарь Мария

20.VII.1919 года.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 419, лл. 11—12.— Копия.

№ 6

Доклад отделения Донского бюро РКП(б) Центральному Комитету РКП(б) о партийной работе на Дону с сентября 1918 г. по октябрь 1919 г.

Октябрь 1919 г.

В сентябре 1918 г. небольшая группа донских работников (тт. Френкель, Дорошев и др.), поставив целью организацию нелегальной работы в Донской области, стали разыскивать связи с оставшимися там партийными работниками, главным образом в Ростове н/Д. Ими в Курске, при содействии РОСТА [1], было организовано Бюро печати, которое кроме информации с Дона преследовало и задачи партийно-организационные. В конце сентября были установлены первые связи и послана первая партия литературы.

8 октября в Ростове удалось устроить собрание представителей десяти крупных предприятий, а к 10 октября был создан Временный Ростовский комитет РКП (большевиков). В состав комитета тогда входили товарищи: Мурлычев [17)], Василенко [18)], Васильев [19)]. Руководителем комитета был тов. Мурлычев, рабочий Ростовского завода Лили. Работа быстро начала налаживаться и через короткое время выразилась в укреплении связей с заводами и в организации нелегальной типографии в Ростове. Уже в начале декабря была выпущена первая листовка, быстро распространенная на заводах. Листовка произвела большое впечатление на рабочих. А бывший в то время градоначальником города Ростова н/Д генерал Греков ответил на выход этого листка специальным приказом. В январе комитет смог уже выпускать небольшую газету — «Донская беднота», вышедшую пятью номерами.

Вскоре Временный комитет сменился постоянным Ростово-Нахичеванским комитетом РКП (большевиков). Работа росла, требовала систематического руководства, работников и средств. От имени Бюро печати товарищи три раза обращались в ЦК РКП за помощью. ЦК было выдано на нелегальную работу Бюро печати в первый раз 5000 руб. и 5000 руб. во второй раз, а в третий раз в средствах было отказано.

В это время (декабрь 1918 г.— январь 1919 г.) началось быстрое очищение Дона от белогвардейцев наступающей Красной Армией и явилась необходимость в создании партийного центра для работы Донобласти. В первых числах января 1919 г. ЦК РКП было создано Донское бюро РКП в составе товарищей: Сырцова, Френкеля, Блохина, Дорошева и Бруно. С этого времени во главе нелегальной партийной работы на Дону встает Донбюро РКП, первое время в лице тов. Френкеля, а затем тов. Блохина (с февраля по май и с августа по октябрь 1919 г.), тов. Шаблиевского, введенного в апреле в состав Донбюро (с мая по июль).

В феврале 1919 г. в Харькове было организовано отделение Донбюро РКП для обслуживания нелегальной партийной работы. Работа отделения в это время тормозилась, главным образом вследствие невысокого качественного состава Ростово-Нахичеванского комитета, стоящего во главе практической работы на местах. Многие старые партийные работники были арестованы, один из руководителей комитета — тов. Мурлычев был расстрелян белыми (в апреле 1919 г. в городе Ростове н/Д), а оставшиеся в организации Ростова товарищи были мало опытны и часто

[1] Российское телеграфное агентство.

недостаточно серьезны. Несмотря на предупреждение, сделанное еще тов. Френкелем из Курска, о ненадежности Абросимова [20], не заслуживающего никакого доверия по своему прошлому, последний был введен в качестве члена в Ростово-Нахичеванский комитет и впоследствии сыграл видную роль в провале организации [21].

Связь Ростово-Нахичеванского комитета с Донбюро в апреле, особенно в мае месяце, почти прервалась вследствие частого передвижения отделения Донбюро и большой плотности Донского фронта (курьеры, посылаемые в организацию, лишь в редких случаях имели возможность переправиться за линию фронта). Ростово-Нахичеванский комитет, руководимый молодыми и малоопытными товарищами, со своей стороны не считал для себя обязательным подчиняться указаниям Донбюро и стремился совершенно отделиться от Донбюро организационно. Так, в марте комитетом был создан Донской областной комитет РКП, как бы в противовес Донскому партийному центру, уже организованному Центральным Комитетом партии (Донбюро РКП), и несмотря на то, что фактически областной партийной организации не было и что в областной и Ростовский комитеты входили персонально одни и те же товарищи. Единственной зависимостью комитета от Донбюро была необходимость в получении средств от Донбюро, которое со своей стороны получало их главным образом от Реввоенсовета Южного фронта. Но для обеспечения себя и с этой стороны ростовские товарищи посылали от имени комитета представителей в ЦК РКП Украины и к командующему группы Красной Армии товарищу Кожевникову за средствами, ища связи помимо Донбюро и выступая от имени областного центра.

Тогда самая постановка работы комитетом была неправильна: с одной стороны, в ущерб соблюдению необходимых правил конспирации допускалась выборность (например, членов районных президиумов или комитетов на делегатских собраниях ячеек района), с другой стороны, даже старые партийные работники нередко не допускались к работе по чисто формальным соображениям (заявления, передаваемые с мест от имени старых партийных товарищей).

В то же время общее политическое положение,— ожидание скорого завоевания Донобласти красными войсками, очищение большей части Дона от белых банд,— отодвигало чисто нелегальную партийную деятельность Донбюро на второй план, заставляя отдавать большую часть сил для легальной партийной и советской работы в занятых местностях Донобласти.

В результате такого положения Донбюро было мало осведомлено о деятельности комитета и лишилось возможности систематически руководить работой. Но, тем не менее, по главным основным вопросам партийной работы Донбюро давало ответы на запросы организации, намечая общую линию партийной работы. Тогда (март — апрель), в связи с победоносным продвижением наших армий, начинался целый ряд отдельных вспышек и восстаний, главным образом в Таганрогском округе, в Мариупольском уезде и других местах. Эти восстания проходили вне влияния донской партийной организации. Донбюро в своих резолюциях, переправленных в Ростов, констатируя массовое стихийное движение, указывало на необходимость взять в свои руки руководство этим движением, используя его наилучшим образом, связывая партизанские действия повстанцев с наступающей Красной Армией.

Параллельно с обычной работой Донбюро организовало в это время прифронтовую агентуру с целью снабжения оружием повстанцев против белых, распространения революционной литературы и организации повстанческих выступлений в тылу у противника. Такие агентуры были со-

зданы в Луганске, Никитовке, в Дебальцеве. Результатом работы агентур явились восстания и партизанские действия в Голодаевке, Ровенках и других местностях Таганрогского округа, оказавшие существенную помощь Красной Армии (март — апрель 1919 г.).

С мая по июль отделение Донбюро находилось в беспрерывном движении в связи с отступлением Южных армий. Но несмотря на крайне неблагоприятные условия, связь с Ростовской организацией не терялась.

В последних числах мая были получены первые сведения о провале, а в начале июня приехали члены Ростово-Нахичеванского комитета товарищи Елена, Мария и Мария с подробным сообщением о провале организации. Тогда же были предприняты меры по выяснению положения организации после провала, и вскоре же были посланы в Ростов товарищи для сохранения старых связей и для передачи уцелевшим от провала товарищам средств, необходимых для продолжения работы.

После получения сведений о провале Донское бюро решило предпринять ряд спешных мер для исправления положения и усиления нелегальной работы, приобретавшей в создавшихся тогда условиях первостепенное значение. Донское бюро постановило перевести центральную работу бюро в тыл белых, для чего за фронт должны были выехать члены Донбюро тт. Блохин, Лукашин и Шаблиевский. Товарищу Шаблиевскому было поручено подготовить конспиративные квартиры и типографии в одном из городов, предполагавшихся к сдаче противнику. 4 июня тов. Шаблиевский вместе с тремя товарищами (Витковский, Мейстер и Мартыненко) выехал для подготовительной работы. Но принятый план полностью выполнить не удалось. Намеченные места пребывания Донбюро (Харьков и Екатеринослав) были сданы белым значительно раньше, чем ожидалось, и необходимую подготовительную работу не успели выполнить. Пришлось переправляться через фронт. Часть работников и средства были переправлены за фронт, но тов. Шаблиевский, арестованный при попытке переехать границу комиссаром одной из наших частей по подозрению в шпионаже, был вынужден вернуться обратно. Сведений о переправившихся за фронт товарищах не было, а ЦК не прислал обещанных товарищей-конспираторов, которых предполагалось включить в состав Донбюро для усиления нелегальной работы.

Наряду с проведением постановления Донбюро, отделением Донбюро, находившимся тогда в Орле, была предпринята усиленная работа по укреплению связи с Донской организацией, и уже к 20 июня выяснилось действительное состояние организации к этому времени. Провал сильно подорвал всю работу, отразившись не только на Ростове, но и на Таганроге, Новочеркасске и даже на екатеринодарской организации. В Ростове было арестовано 15 товарищей; попытка выкупить их из тюрьмы не удалась (из них теперь многие, как предполагают, расстреляны). Провалилась техника. Выяснилось, что Абросимов, о котором в свое время предупреждался Ростовский комитет со стороны Донбюро, оказался провокатором. Работа почти совершенно приостановилась, организация распалась, остались лишь отдельные товарищи и небольшая группа связанных между собою работников. Руководство организацией долгое время после провала оставалось в руках группы товарищей, занявшихся чисткой организации от провокаторских и подозрительных элементов. Долгое время в партийных кругах наблюдался развал. В среде рабочих чувствовалось недоверие к организации.

От провокаторов удалось изолироваться; четверо из них были убиты по постановлению комитета. С большим трудом постепенно работа налаживалась вновь. К концу августа 1919 г. общее состояние организации было следующее:

Во главе работы стоял Ростово-Нахичеванский комитет РКП (большевиков), в состав которого входили восемь товарищей; комитет выделял из своей среды постоянный президиум в лице трех товарищей; при комитете находился как исполнительный орган (по указанию Донбюро) военный штаб из трех товарищей, связанный с комитетом через одного товарища, одновременно входящего и в комитет, и в штаб; при комитете под руководством военного штаба находился боевой отряд из 10 надежных товарищей (есть сведения, что теперь распался); имелась также техника, типография, где печатались листовки и газета «Пролетарий», сменившая «Донскую бедноту». В ростовской городской организации было три района: Темерницкий, Нахичеванский и Городской; в каждом районе работой руководил районный президиум (районный комитет) в лице трех товарищей, избираемых делегатским собранием ячеек района (теперь районный президиум назначается Ростовским комитетом; принцип назначения принят в целях лучшей конспирации по указанию Донбюро). Каждый член районного президиума связан с несколькими ячейками своего района.

В Ростове к августу 1919 г. насчитывалось около 15—13 ячеек с организованными в них 45—40 рабочими. Последнее время последствия провала изживаются и организация растет.

В Ростовском округе к августу была одна ячейка с пятью членами и несколько ячеек, еще не проверенных окружным комитетом.

Кроме Ростовского существуют Таганрогский и Новочеркасский окружные комитеты. В городе Таганроге намечены две ячейки, налажена типография. В округе работа становится вновь. Округ на районы еще не разбит; существуют три ячейки и одна, еще не проверенная окружным комитетом. В Новочеркасском округе идет реорганизация после провала, сведений об организации в этом районе еще нет. В Сулине имеется ячейка из шести товарищей.

Ростово-Нахичеванским комитетом было послано 30 товарищей для работы в армию белых; к августу были организованы четыре ячейки в войсковых частях.

В сентябре удалось получить связь с Екатеринодаром и Новороссийском, а также с организациями «зеленых» [22], оперирующих в районе Черноморского побережья (Новороссийск — Майкоп — Туапсе).

В настоящее время связь отделения Донбюро с Ростово-Нахичеванским комитетом налажена. За время с 6 июля по 1 октября Орловским отделением Донского бюро послан в Донскую область 51 товарищ, в том числе группа в 15 человек, посланных для военной работы, сорганизованная через Реввоенсовет 13-й армии. Прибыло с Дона за этот же срок — 26 товарищей; послано средств — 1 200 000 рублей (с 20 июля по 27 сентября); переправлена одна партия взрывчатых веществ, 7 партий газет и литературы (с 6 июля по 1 октября). Деньги, документы, взрывчатые вещества и часть литературы прибыли по назначению, прибыла также и часть товарищей, направленных в Ростово-Нахичеванский комитет. Кроме того, при постоянной связи явилась возможность систематически посылать руководящие указания, обзоры международного положения, материалы для листовок и газет и информацию о положении фронта.

В деятельности Орловского отделения выделяется успешная работа паспортного бюро, широко поставившего фабрикацию всякого рода документов. За время с 6 июля по октябрь всего изготовлено паспортным бюро около 5500 документов, из которых переправлено в Ростов для партийной и военной работы организации 2200 документов, паспортов и т. д.; в том числе 26 явок и две печати для паспортов. Причем частью об-

служивались следующие организации: разведывательный отдел штаба Южного фронта, ЦК РКП Украины, Курский и Орловский губкомы РКП, Особый отдел Украины, Особый отдел 13-й армии, Орловская губчека и др.

По инициативе и содействии Орловского отделения была поставлена нелегальная работа в Курске и Орле на случай занятия этих городов белогвардейцами; при переезде отделения в Тулу предполагается предложить Тульскому губкому РКП начать аналогичную работу в Туле. К сожалению, есть сведения, что оставленные в Курске товарищи провалились вследствие халатного и небрежного отношения к постановке нелегальной работы Курского комитета (как вопиющий факт следует отметить потерю явок и шифра секретарем Курского комитета).

Благодаря проделанной за последние месяцы работе, достигнута удовлетворительная информация с Дона о партийной и политической жизни и постоянная связь. Имеется полная возможность широко развернуть партийную работу в Донобласти. Но интересы работы настоятельно требуют внимательного отношения со стороны Центрального Комитета, без которого представляется совершенно невозможным в должной мере удовлетворить повторяющиеся запросы донской организации.

Самым главным тормозом в работе является острый недостаток людей и средств. Ростовские товарищи указывают, что это обстоятельство может губительно сказаться на работе организации в самом ближайшем будущем. Отделение Донбюро уже исчерпало кадры работников, имевшихся в его распоряжении, и в продолжение двух последних недель отправка товарищей на Дон для постоянной работы на местах прекратилась, несмотря на улучшение аппарата для переправки. Между тем, одни ростовские товарищи требуют смены, другие не в состоянии справиться с развивающейся работой. Денежные средства также исчерпаны. Уже в октябре отделение лишено возможности оказать существенную помощь организации. Налаживающаяся же военная работа требует больших средств. В связи с поднимающейся волной стачек в рабочих центрах Донобласти и частых массовых репрессий за попытки к политическому выступлению является насущная необходимость усиления деятельности Красного креста, ассигновав определенную сумму специально для этой цели.

Кроме того, в интересах работы необходимо участие в работе лучших товарищей из донских работников, популярных в среде рабочих масс Донобласти. Отделение Донбюро РКП ставит перед ЦК партии вопрос об определении отношения ЦК к нелегальной партийной работе в данный момент. Это отношение ЦК должно быть совершенно определенно: или продолжение и расширение работы и помощь донской организации из Советской России или сокращение работы и предоставление ростовской организации самой себе.

Без авторитетного решения ЦК отделение Донбюро не может взять на себя ответственности за продолжение нелегальной партийной работы в Донской области при существующих условиях и, быть может, за гибель лучших товарищей, оставляемых почти без всякой помощи и поддержки из Советской России.

Отделение Донского бюро РКП (большевиков)

Гор. Тула.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 419, лл. 118—125.— Копия.

№ 7

Выписка из протокола заседания Донского комитета РКП(б)

11 декабря 1919 г.

Слушали:

1. Нелегальная работа (сообщение т. Иконникова)

Положение улучшилось. Организация окрепла. Усилились связи с фабриками и заводами. После того как Донкомитет рядом мер помог организации и дал ей руководящие указания, отношение ее к Донкомитету улучшилось. Письма из-за фронта перестали носить характер брюзжания, а приняли деловой характер. Организация ставит принципиальные вопросы, требует политических указаний. Оттенок авантюризма и заговорничества остается.

Имеются связи с Екатеринодаром и Новороссийском, краевым (с Закавказским) комитетом, зеленой армией. К зеленой армии было выпущено, распространено две листовки на общие темы (2500).

Разведывательная работа протекает успешно; в донской армии имеются хорошие осведомители, организацией было своевременно сообщено о готовящемся прорыве в направлении Касторная и т. д.

Политический уровень членов организации очень низок. Посылка, хотя бы на короткий срок, члена Донкомитета туда весьма необходима.

Постановили:

1) Поручить т. Иконникову выпустить от имени Донкомитета листовку с разъяснением смысла происшедших на Кубани и Дону событий (разгон рады и пр.). Дать руководящие указания для работы нелегальных организаций: а) Помощь Красной Армии, саботаж, порча транспорта, воспрепятствование эвакуации; продолжать воздействовать на зеленую армию в смысле усиления ее активности и т. п. б) Усиление печатной агитации (распространение газет и листовок в первую очередь среди рабочих, но не забывая и других слоев общества), с разъяснением смысла последних политических и военных событий, подготовки политического сознания общества к неизбежной победе Советской власти. в) Начать борьбу с махновщиной, компрометируя ее в глазах рабочих и крестьянских масс, главным образом в Таганрогском округе и в зеленой армии на Кубани. г) Разъяснение комитету организаций характера и смысла казачьей линии.

3) [1] Послать подробную информацию о партийной конференции и съезде Советов [23)], распространить обращение съезда к казакам...

5) Отклонить предложение Ростовского комитета именоваться областным, указав на неудобство существования параллельно Донкомитета и Донoблкомитета, а также на [то], что наше военное продвижение неуклонно будет сокращать сферу нелегальной деятельности.

6) На время отсутствия т. Иконникова в отделе зафронтовой работы руководство нелегальной деятельностью возложить на коллегию временно из двух членов (Блохина и Ченцова) [24)]. Все письма к нелегальным организациям должны подписываться обоими членами вместе. Тов. Шаблиевскому предложить срочно выехать в Донкомитет для направления на легальную работу. В случае отказа это сделать направить в распоряжение ЦК с соответствующим объяснением.

7) Отделу нелегальной работы именоваться так: «Донской комитет, отдел зафронтовой работы».

---

[1] Нумерация пунктов дана по документу.

8) Отделу установить курьерскую связь с Донкомитетом. Раз в неделю обязательно (по возможности чаще) посылается курьером точнейшая и подробнейшая информация как о политическом, так и о военном положении тыла противника, так и о деятельности нелегальных организаций и самого отдела. Посылка материала в Москву (Региструп [1]) и пр. должны протекать самым секретнейшим и срочным порядком. Поездки курьеров в Москву использовать для посылки через Региструп в Донкомитет записок по прямому проводу.

9) Отделу зафронтовой работы переехать из Тулы ближе к фронту, обеспечив сохранение связи и имея в виду в дальнейшем слиться с легальным аппаратом Донкомитета (вероятнее всего на линии Лиски — Лихая).

Члены Донского комитета РКП(б)
Секретарь [*подпись*] [2]

ЦПА ИМЛ, ф. 17, поступление № 1521, ед. хр. 31, л. 4.— Подлинник рукописный.

№ 8

Отчет Донского комитета РКП(б) в Центральный комитет РКП(б) за январь, февраль и первую половину марта 1920 г.

Март 1920 г.

Уважаемые товарищи!

Посылая наспех составленный отчет за ноябрь — декабрь 1919 г., мы были уверены, что начиная с февраля — марта 1920 г. нам удастся наладить правильную ежемесячную отчетность. Действительность не оправдала наших надежд, и мы в половине марта вынуждены опять ограничиться общим сводным отчетом за январь — февраль — март.

В деятельности Донского комитета было много моментов, не только мешавших наладить отчетность на местах и у себя, но и продуктивную деятельность вообще.

Во время пребывания в Борисоглебске, бросив в область всех наличных работников (которых было ничтожное количество), мы вынуждены были ограничить рабочий аппарат Донского комитета буквально двумя-тремя работниками. С занятием областного центра — Ростова открылись возможности более нормальной работы. Переезд из Борисоглебска в Ростов парализовал на три-четыре недели (переезд совершался на обывательских подводах, по железной дороге он отнял бы недель шесть-семь).

Второй перерыв, правда краткий (4—6 дней), произошел во время налета белогвардейцев на Ростов 28 февраля — 2 марта. Этот перерыв имел тем более дезорганизующее значение для работы, что явился вследствие дефектов нашего фронта совершенно неожиданным: для сколько-нибудь планомерной эвакуации не имелось даже нескольких часов.

Все документы партийных организаций, материалы, регистрация и пр. пришлось сжечь, и партийные работники уходили в импровизированных отрядах на окраину Ростова в то время, как другая окраина занималась

[1] Регистрационное управление.
[2] Подпись неразборчива.

уже неприятельской кавалерией. Уходившие пешком партийные работники имели 90 шансов из 100 попасть в руки противнику и, конечно, не могли рискнуть нести с собой бумаги комитета (в том числе секретные). Благодаря этому восстановление сведений об окружных организациях, о членах партии и т. д. потребует не одной недели.

Точного числа работников, прошедших за это время через Донской комитет, указать не можем по причинам вышеуказанным (гибель архива, делопроизводства). Источниками получения работников для области были: учетно-распределительный отдел ЦК, политотдел армии Кавказского фронта и ростовская организация. Ростовская организация, выросшая из нелегальной, несмотря на свою слабость, дала несколько дельных работников, использованных Донским комитетом для работы в среде казачества и крестьянства.

Дело снабжения области работниками и распределения их не может считаться благополучным. Отдел учетно-распределительный еще не вполне развернулся.

Присылка работников и использование ростовских позволили Донскому комитету сформировать в дополнение к существующим окружные комитеты в округах: 1) Донецком, 2) Верхне-Донском, 3) Первом Донском, 4) Черкасском. В таких пролетарских центрах, как Ростов и Таганрог, где были нелегальные организации, сразу же создались выборные городские комитеты, которые несут функции окружных (уездных).

Некоторые комитеты, проявившие себя неработоспособными, приходилось пополнять и усиливать. Новочеркасский комитет пришлось составить заново. В настоящее время существуют и действуют окружные комитеты в девяти округах; еще не закончена организация десятого (последнего) окружного комитета (Сальского округа).

Поддерживать непрерывную связь со всеми окружными комитетами (вследствие объективных условий) не представлялось возможным. Приходилось ограничивать руководство инструктированием при сформировании и циркулярами по разным вопросам.

Из циркуляров, имеющих общее значение, приходится отметить: о выборах на казачий съезд [25], о работе среди женщин, о работе среди молодежи, об участии коммунистов в профессиональных союзах.

При выборах на казачий съезд была дана директива: учитывая агитационный характер съезда, постараться послать на съезд возможно большее количество рядовых, сырых в политическом отношении казаков; на сходах и станичных сборах толкать казаков на мысль о принятии наказов, в которых проводится мысль об единстве интересов трудового казачества и крестьянства, о необходимости общих съездов (объединенных казачьих и крестьянских и т. п.).

Делу руководства партийной жизнью служит газета «Коммунист» [26] (орган Донского комитета и Ростово-Нахичеванского). Распространение газеты в области пока слабое (скверные средства сообщения), и газета главным образом обслуживает город. В агитационном отношении сделано кроме этого следующее: выпущено несколько воззваний на разные темы под общим заглавием «Ко всем трудящимся Дона»: «Кто такие коммунисты-большевики», «Большевики и церковь», «К рабочим города Ростова».

11—12 марта состоялась конференция округов: Ростовского, Таганрогского, Черкасского и Донецкого. Вызвать представителей округов за срочностью созыва не удалось. Но эти четыре округа (с значительным количеством пролетарского населения) располагают наибольшим количеством членов партии на Дону. Из общего количества членов партии на Дону (вместе с вошедшими во время «партийной недели») 6000—6500 на эти

четыре округа приходится — 5700—6000. Сведения о конференции и резолюция помещены в №№ 38—39 «Коммуниста», которые вместе с другими прилагаются к отчету.

Перед Донским комитетом вставал вопрос об отношении к организациям других партий, именно: организации левых эсеров и группе меньшевиков-интернационалистов. В легализации первой, несмотря на заявление об их лояльности, было отказано; во время партийной недели от них откололось некоторое количество рабочих.

Группа меньшевиков-интернационалистов откололась несколько месяцев назад от Донского комитета РСДРП, принявшего платформу признания Советской власти как формы диктатуры пролетариата, защиты социалистической революции и т. д. Группа эта легализована и ее члены допущены к советской работе на ответственные посты. В ближайшем будущем они, вероятно, вступят к нам в партию.

Организация Донского комитета в настоящее время представляется в следующем виде. Текущую работу ведут два члена комитета: тт. Сырцов и Решетков [27] и секретарь тов. Кимен. Имеются заведующие организационно-инструкторским отделом, учетно-распределительным, отделом работы в деревне (и среди казачества), отделом работы среди женщин. Для работы в округах, по мере возможности, будут выделяться инструктора.

Отправлено для объезда шести округов агитационно-инструкторское бюро, которое в пути будет издавать газету, летучки, распространять литературу, инструктировать партийные организации, производить обследование партийных и советских учреждений и т. д. ...

1. Ростово-Нахичеванская организация (Ростовский округ). Ростово-Нахичеванская организация образовалась на основе подпольной организации и работников, прибывших в Ростов после занятия его красноармейскими частями. Имеются ячейки почти во всех промышленных предприятиях и приступлено к организации ячеек в некоторых деревнях округа. В профессиональных союзах имеются фракции. Комитет принимал деятельное участие в перевыборах правлений союзов и выборах на всероссийские съезды. В настоящее время союзы целиком под влиянием партии.

В начале марта в гор. Ростове и Нахичевани проведена «партийная неделя», давшая 4000 новых членов из рабочей среды. В настоящее время ведется работа с новыми членами (школы политической грамоты, собрания ячеек, приступлено к организации партийной школы).

Организованы отделы: инструкторский, учетно-распределительный, агитационный, отдел по работе среди женщин. Отдел по работе среди женщин развил большую работу по привлечению работниц. С большим успехом проведен «День работницы». Организован Союз коммунистической молодежи. 14 марта он начал «Неделю коммунистической молодежи» [28]. При комитете имеются национальные секции (латышская, армянская, еврейская). Была проведена мобилизация для армии. Ростов — естественный политический центр области — является тем резервуаром, из которого черпаются работники для области. Пребывание Донского комитета дает возможность организовать в Ростове областную партийную школу, в которой ростовские работники будут готовиться для работы в округах и станицах.

2. Черкасская организация. Насчитывается 115 членов и 200 кандидатов. Организация весьма слабая. Город не имеет совершенно рабочих; живут остатки чиновничества (бывших казенных учреждений, офицерские семьи). В организации имеются железнодорожники и революционно настроенная интеллигенция. При перерегистрации, вероятно, при-

дется исключить значительное количество. В городе 12 ячеек, в округе 3 ячейки. Открыт клуб имени Карла Маркса.

3. Донецкий (Миллеровский) округ. Членов партии — 87, сочувствующих — 125. Ячеек всего — 9 (из них три в самом Миллерово — завод Мартенса и др.).

Еженедельно члены комитета и миллеровской организации выезжают в прилегающие волости для агитационно-организационной работы. На местах ячейки проводят митинги и ведут агитационную работу. В тех волостях, где имеются ячейки, отмечается более продуктивная работа волисполкомов. (За период 1 февраля — 1 марта проведено в Миллерово 12 митингов, 2 лекции, 2 собеседования; по волостям 15 митингов и ряд бесед.)

Миллеровской организацией проведено 9 субботников (очистка железнодорожных путей, погрузка хлеба и пр.). Субботники производят сильное впечатление на крестьянское население.

Приступил к работе союз молодежи. Партийная организация руководит организацией профессиональных союзов и укрепляет влияние в кооперативах.

4. Верхне-Донской округ. Почва для партийной работы очень неподходящая (главным образом казачье население). Окружным комитетом созданы в шести станицах ячейки. Сочувствующих 86 человек. Проводятся воскресники. Силами окружного комитета проведено несколько лекций и ряд митингов. Члены комитета руководили учительским съездом.

5. Первый Донской округ. Организация очень слаба; насчитывает всего десяток членов. Работа комитета и членов организации сводится к агитации и постановке культурно-просветительной работы. Пребывание в ст. Константиновской облегчило работу, дав возможность использовать работников политотдела.

6. Второй Донской округ. Организация слаба, партийные работники переобременены советской работой. Ячеек в округе 8, деятельность ограничивается культурно-просветительной работой. Члены комитета (находящегося в станице Нижне-Чирской) по воскресеньям выезжают в хутора и станицы для проведения митингов.

7. Усть-Медведицкий округ. Членов партии — 132, сочувствующих в Михайловке (окружной центр) — 243. В округе кроме того 43 ячейки сочувствующих. Уровень партийных организаций невысок. Преступления по должности советских работников (главным образом из числа местных казаков) и связанные с этим обстоятельства основательно разложили организации. Помимо предания суду Трибунала, Донским комитетом РКП послана в округ комиссия для ревизии окружной партийной организации.

Окружной комитет руководил выборами в Советы и на окружной съезд. Большинство на съезде зарегистрировано сочувствующими коммунистам, но партийные работники не сумели закрепить это влияние. Выборы в исполнительный комитет проходили без влияния фракции; во фракции шли раздоры.

8. Хоперский округ. Организация насчитывает около 200 членов. Имеется несколько ячеек в Урюпинской и ряд ячеек (сочувствующих) в округе. Комитетом развита значительная работа по агитации в округе. Под непосредственным и успешным руководством комитета и ячеек проведены выборы в Советы и на съезды. Имеется отдел по работе среди женщин; работу во всем округе еще не развернул. Союз молодежи, возникший сначала как беспартийный, теперь превратился в коммунистический, и коммунистическая пропаганда, которая ведется внутри него членами

комитета, находит благодарную почву. Проведен ряд субботников. Хоперский округ самый отдаленный, и связь с ним наиболее слабая.

9. Таганрогский округ. В настоящее время округ изъят из Донской области и переходит в Донецкую губ., но еще до формального постановления об этом ЦИК Луганска (губернский центр Донецкой губ.) распространить свое влияние на Таганрогский округ, вынуждали нас, дабы не вносить дезорганизацию (ввиду предрешенности вопроса) ограничить свое влияние минимальной степенью и не вмешиваться радикально в дело Таганрогского округа.

Благодаря наличности большого числа приглашенных рабочих и существовавшей до прихода советских войск нелегальной организации, в настоящее время там довольно значительное число членов партии (в городе вместе с кандидатами — около 500, в округе — до 200 человек).

Городская организация разбита на три района. Комитет отделы еще не развернул, пока имеются в зачаточном виде агитационный и организационный отделы. К систематической работе среди женщин еще не приступлено. Правление профсоюзов в наших руках, за исключением союза служащих. Есть Союз Коммунистической молодежи.

Общие замечания

Отчет никоим образом не может считаться удовлетворяющим тем требованиям, какие должны быть предъявлены к отчету губернского комитета, и мы это хорошо понимаем. Отсутствие схемы организационно-инструкторского отдела ЦК (погибла при налете белых на Ростов), отсутствие технических сил и средств у окружных комитетов не дает возможности сейчас дать обстоятельные, систематические отчеты. О некоторых у нас имеются довольно обстоятельные сведения об одних сторонах деятельности организации (например, общие сведения); о других — об иных сторонах (агитация, количество митингов, темы и т. д.), но мы считали нецелесообразным помещать эти сведения в отчет до того времени, пока не добьемся получения обстоятельных и всесторонних материалов от округов.

Собирание сведений о личном составе партийной организации нами приурочивается ко времени общей перерегистрации, каковая предполагается в апреле — мае.

Отсутствие в некоторых округах хороших организаторов, бедность техническими средствами (нет канцелярских принадлежностей, бумаги и т. д.) не дает возможности предъявлять к округам строгие требования об аккуратной информационной связи и т. д.

С товарищеским приветом по поручению Донского комитета
Член Донкома [Сырцов]

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 13, лл. 14—16.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду мобилизация населения Донской области по приказу генерала Краснова в армию Деникина. Мобилизация была почти сорвана в результате призыва Ростово-Нахичеванского комитета и Донбюро РКП(б) не подчиняться приказу.—

2) Речь идет о контрреволюционном «Временном донском правительстве», созданном на Дону после захвата власти белогвардейцами с помощью немецких интервентов 26 апреля (9 мая) 1918 г.— 25.

3) Ростово-Нахичеванский комитет РКП(б) был избран на первой нелегальной конференции, состоявшейся в сентябре — октябре 1918 г. в Ростове. Организаторами и активными участниками комитета были: Г. Н. Фадеев-Васильев, Г. А. Мурлычев, В. Дунаевский и др. Опираясь на широкую сеть подпольных организаций, Ростово-Нахичеванский комитет проводил большую работу в тылу врага: имел в своем распоряжении подпольную типографию, издавал и распространял подпольную литературу.

Утверждения, содержащиеся в док. № 2, о полной неработоспособности Ростово-Нахичеванского комитета нуждаются в серьезной проверке.— 25.

4) Речь идет о товарищах, посланных в порядке партийной мобилизации на подпольную работу в Донскую область: Р. Гордон (кличка «Анна»), Е. Вольф («Елена»), М. И. Карагодская («Мария») и О. Горбачик («Ольга»), находившихся в распоряжении политотдела Южного фронта. Гордон, Вольф и Карагодская входили в состав Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б) (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 519, лл. 1—12).— 26.

5) «Донской пятеркой» называли Донское бюро РКП(б).— 26.

6) Речь идет о подпольной типографии Донского бюро и Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б) в Ростове, выпускавшей большими тиражами нелегальную литературу и распространявшей ее через своих курьеров среди рабочих промышленных предприятий и Донской флотилии, а также солдат Донского фронта.— 27.

7) «Донская беднота» — нелегальная газета, орган Донского бюро и Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б); издавалась с декабря 1918 г. по октябрь 1919 г. в Ростове-на-Дону, тиражом 6—8 тыс. экз. Газета распространялась в Ростове, Таганроге, Новочеркасске, Екатеринодаре и других городах и станицах Дона.— 27.

8) Богаевский М. П.— представитель офицерских кругов донского казачества. В июне 1917 г. служил у генерала Каледина, затем был помощником наказного атамана Области Войска Донского, председателем Верховного войскового круга. В апреле 1918 г. расстрелян за контрреволюционную деятельность.— 28.

9) Дорошев Ипполит Антонович (1895—1939) — член Коммунистической партии с 1917 г., родился в казачьей семье в станице Гундоровской Донской области. В период подготовки Октябрьской революции вел активную партийную работу в казачьих частях. С начала установления Советской власти на Дону являлся одним из организаторов Военно-революционного комитета (от большевистской фракции). На первом съезде Советов Донской области был избран в состав правительства Донской Советской республики.

После занятия Дона интервентами и белогвардейцами входил в состав Донбюро. В 1919—1920 гг. был на командных должностях в Красной Армии, затем — на руководящей партийной и советской работе на Дону и Северном Кавказе; являлся делегатом Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов и XVI съезда ВКП(б). В середине 30-х годов работал в Наркомземе и Комитете заготовок при СНК СССР.— 31.

10) Френкель А. А. (1894—1945) — член Коммунистической партии с 1912 г. По заданию ЦК РКП(б) был мобилизован для партийной работы в Донской области; являлся членом Донского бюро РКП(б). Участник VIII, X и XVI съездов партии.— 31.

11) Блохин П. Г. (Г. И. Свердлин) (1887—1942) — член Коммунистической партии с 1911 г. В 1917 г. принимал активное участие в работе большевистской организации Ростова-на-Дону. Участник первого съезда Советов Донской республики; в апреле 1918 г. был утвержден народным комиссаром труда Донской Советской республики. В годы гражданской войны работал в Донском бюро РКП(б); руководил подпольной работой большевистской организации на территории, занятой белоказаками. Со времени установления Советской власти на Дону и до ухода на пенсию в 1929 г. почти все время находился на партийной работе.— 33.

12) Очевидно, имеется в виду Бруно Г. И. (1889—1945) — член Коммунистической партии с 1906 г. В 1919 г. работал начальником секретной и военной разведки Южного фронта; входил в состав Донского бюро РКП(б). После 1919 г. был на руководящей партийной и хозяйственной работе.— 33.

13) Лукашин С. Л. (1884—1937) — член Коммунистической партии с 1904 г. Принимал активное участие в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г.; затем работал в органах ВЧК. С начала 1919 г. был заведующим отделом организации гражданской власти при Реввоенсовете Южного фронта, членом Донского бюро РКП(б). С 1922 г. находился на руководящей партийной и советской работе.— 33.

14) Сырцов С. И. (1893—1938) — член Коммунистической партии с 1913 г. В 1918—1919 гг. был членом Донского бюро и Донского комитета РКП(б). Затем был на

руководящей партийной и хозяйственной работе. За участие во фракционной деятельности «право-левацкого блока» (Сырцова — Ломинадзе) был выведен из состава ЦК и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).— 33.

15) В функции Гражданского управления при Реввоенсовете Южного фронта («Граждуправ») входили: организация ревкомов (по согласованию с Донбюро РКП(б)) и руководство их деятельностью, особенно по борьбе с контрреволюцией; содействие формированию специальных воинских частей, организация финансовых органов, проведение срочных аграрных мероприятий в Донской области и др. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, инф. отд., ед. хр. 81, л. 17).— 34.

16) «Донская правда» — орган Донского бюро РКП(б); газета издавалась в 1918—1919 гг. два раза в неделю на ст. Миллерово.— 36.

17) Мурлычев Г. А.— председатель подпольного Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б). 8 декабря 1918 г., в связи с провалом подпольной типографии, был арестован, приговорен к расстрелу и зверски зарублен белогвардейцами в марте — апреле 1919 г. Приводимые в док. № 6 сведения об обстоятельствах его смерти не точны.— 38.

18) Василенко Емельян — работал курьером в типографии Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б). В мае 1919 г., во время провала типографии был арестован; после освобождения из тюрьмы признался, что он и В. Абросимов были провокаторами, за что и был повешен по решению Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б).— 38.

19) Васильев — Шмидт А. Е. (1889—1937) — член партии с 1910 г. В 1918—1919 гг. работал на подпольной работе в Ростове-на-Дону. После гибели Мурлычева Г. А. возглавлял работу Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б). С 1920 по 1930 г. был заведующим Истпарта гор. Ростова-на-Дону и Донского округа. Позднее находился на партийной и хозяйственной работе.— 38.

20) Абросимов Василий — был членом Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б), работал в подпольной типографии. После провала типографии в мае 1919 г. был арестован и во время следствия предал участников подпольной организации. По выходе из тюрмы был убит по решению Ростово-Нахичеванского комитета.— 39.

21) Имеется в виду провал Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б) 6 мая 1919 г., который привел к аресту около 60 членов подпольной партийной организации, в том числе и членов комитета РКП(б).— 39.

22) Имеется в виду т. н. «зеленая армия», организованная в сентябре — октябре 1919 г. из партизанских отрядов в тылу Деникина на побережье Черного моря и в горах Геленджика. В отрядах «зеленой армии» насчитывалось около 10—12 тыс. бойцов. Руководство «зеленой армией», которая впоследствии, в отличие от «зеленых» белогвардейских отрядов, называлась «красно-зеленой» армией, осуществлялось партийными организациями Ростова, Новороссийска, Екатеринодара и Тифлиса. Донбюро и Ростово-Нахичеванский комитет РКП(б) посылали в «красно-зеленую» армию своих работников для организационной и партийно-политической работы, снабжали ее партийной литературой, оказывали материальную помощь.— 41.

23) Вероятно, речь идет о VIII Всероссийской конференции РКП(б) и VII Всероссийском съезде Советов, состоявшихся в декабре 1919 г. VII съезд Советов принял обращение к казакам Дона, Кубани, Терека, Урала, Оренбурга и Сибири, сражавшимся на стороне белогвардейцев, обещая прощение тем из них, которые перейдут на сторону Советской власти.— 43.

24) Ченцов И. Д. (1885—1937) — член партии с 1904 г. Профессионал-революционер. Подвергался арестам за революционную деятельность. Принимал активное участие в борьбе за установление Советской власти на Дону. С начала 1919 по 1921 г. был на ответственной партийной работе в Харькове, Курске, Орле, Ростове-на-Дону. Был членом Донбюро РКП(б). С 1922 по 1935 г. находился на ответственной партийной и хозяйственной работе. Делегат X, XI, XII, XIII, XIV и XVI съездов партии.— 43.

25) Первый Всероссийский съезд трудовых казаков состоялся в конце февраля — начале марта 1920 г. в Москве. На съезде выступили В. И. Ленин и М. И. Калинин. Кроме резолюций по основным вопросам повестки дня, съезд принял обращение к Красной Армии, трудящимся всего мира и к казакам, борющимся на стороне врагов Советской власти.— 45.

26) Газета «Коммунист» — орган Донского комитета и Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б); издавалась в Ростове-на-Дону в 1920 г. В 1921 г.— орган Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) и Донского бюро РКП(б).— 45.

27) Решетков И. В. (р. 1892 г.) — член КПСС с 1910 г. После Февральской революции 1917 г. был председателем профсоюза портных в Ростове-на-Дону, гласным думы,

а с первых дней Октябрьской революции заместителем председателя Ростовского ревкома. В конце 1917 г. Решетков был секретарем Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в Петрограде, затем членом Совета народного хозяйства. В 1918 г. находился на партийной и профсоюзной работе в Москве. В этом же году Московским комитетом РКП(б) был направлен на Южный фронт. В 1920 г. был избран членом Донского комитета партии. После возвращения с Дона в Москву был членом президиума Моссовета, членом МК и Московской контрольной комиссии, избирался членом ВЦИК и ЦИК (1926 г.). В рядах Красной Армии принимал участие в освобождении Западной Белоруссии, а с 1941 г. находился в рядах действующей армии под Москвой, Сталинградом и в Крыму. После демобилизации из рядов Советской армии, в 1946 г., работал во Всесоюзной торговой палате. В настоящее время — персональный пенсионер.— 46.

28) В помощь партийным и советским органам освобожденных районов на Дону по указанию ЦК РКП(б) было создано Донское бюро РКСМ. 24 мая 1919 г. ЦК РКП(б) обратился в Донбюро РКП(б) с просьбой оказать содействие в работе Донбюро РКСМ (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 20, л. 83). В хутора и станицы Дона было направлено более 300 комсомольцев Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Саратова, Самары и других городов.— 46.

АНКЕТЫ СОВЕТОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

(октябрь 1917 г. — январь 1918 г.)

В Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области хранится фонд Московского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов (МОБЮС), материалы которого — интереснейший источник для изучения исторических событий периода подготовки и проведения Октябрьской революции и первых шагов Советской власти.

МОБЮС, базой для создания которого послужил Провинциальный отдел Московского Совета рабочих депутатов, был образован 13 апреля 1917 г. Он занимался координацией деятельности Советов рабочих и солдатских депутатов на территории Московской области, включавшей в свой состав к весне 1917 г. 13, а позднее 14 губерний Центрально-промышленного района России.

В силу своего партийного состава (руководящие посты за весь дооктябрьский период занимали эсеры и меньшевики) МОБЮС не сыграл позитивной роли в период подготовки социалистической революции, а в Октябрьские дни его роль была прямо контрреволюционной.

Однако документальные материалы МОБЮСа имеют большую ценность для освещения работы местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Центрально-промышленного района в период подготовки и проведения Октябрьской революции и развития революционной инициативы масс с апреля 1917 г. по январь 1918 г. Здесь — письма местных Советов, отчеты инструкторов, выезжавших в провинцию, и т. д. Но наибольший интерес представляют анкеты и опросные листы, рассылавшиеся МОБЮСом на территории Центрально-промышленного района.

Группа анкет, посланных в провинцию в марте — апреле 1917 г. сначала Провинциальным отделом Моссовета, а затем МОБЮСом, представляющая ценнейший материал о первых шагах деятельности Советов, созданных революционным творчеством народа в первые дни победы Февральской буржуазно-демократической революции, уже была опубликована [1].

Значительно большей по объему и наиболее ценной по содержанию является публикуемая ниже группа опросных листов, разосланных МОБЮСом в провинциальные Советы в конце 1917 г.

Опросные листы были разосланы МОБЮСом в связи с подготовкой ко II Московскому областному съезду Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, происходившему 10—16 декабря 1917 г. Но они были заполнены и возвращены в МОБЮС в декабре 1917 г.— январе 1918 г. По данным сводной анкеты МОБЮСа [1], можно предположить, что опросные

[1] См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия». М., Изд. АН СССР, 1957, док. №№ 251—263.

листы были посланы в большинство крупных населенных пунктов Центрально-промышленного района, но сохранились в архиве лишь ответы 43 Советов.

Особый интерес представляют группы ответов на вопросы о создании Военно-революционных комитетов, Красной гвардии, о создании «комитетов спасения», о перевыборах Советов, о первых практических мероприятиях местных органов Советской власти.

Так, из 43 имеющихся опросных листов по различным населенным пунктам в 33 указывается на создание Военно-революционных комитетов, в то время как «комитеты спасения» или «комитеты общественной безопасности» были созданы лишь в 14 пунктах.

Как правило, Военно-революционные комитеты опирались на отряды Красной гвардии, созданные в 33 пунктах. Опросные листы еще раз свидетельствуют, что в большинстве мест революционный переворот прошел без кровопролитной вооруженной борьбы. Столкновения были лишь в четырех пунктах: Москве, Воронеже, Волоколамске и Яхроме. Причем упорные кровопролитные бои происходили только в Москве.

Как известно, начавшаяся еще до Октябрьских событий кампания по перевыборам Советов в сторону их большевизации с еще большим успехом продолжалась после победы революции. Об этом свидетельствуют и материалы опросных листов. Так, из девяти Советов, сообщающих о происшедших после переворота перевыборах и новом партийном составе, в пяти преобладающее влияние получили большевики, в четырех большевики вступили в блок с левыми эсерами.

Интересные данные из ответов на опросные листы можно получить о ходе слияния Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и о ряде других важных для выяснения хода революционных событий вопросов.

Опросные листы дополняют те сведения о развитии революционных событий, которые можно извлечь из многочисленных сборников документов, опубликованных к 40-летнему юбилею Октябрьской революции. Хотя сборники документов вышли по всем 14 губерниям, входившим в состав Центрально-промышленного района, тем не менее опросные листы дают новый материал по ряду губерний. Особенно интересны в этой связи данные опросных листов о времени создания Военно-революционных комитетов и их партийном составе.

[1] Во многих сборниках материал по целому ряду районов вообще отсутствует. Так, например, в сборнике «Установления Советской власти в Костроме и Костромской губернии» (Кострома, 1957) отсутствуют документы о Вичугском районе в период Октября; Кинешемский уезд представлен лишь одним документом от февраля 1918 г. В сборнике документов «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии» (Рязань, 1958) нет сведений об установлении Советской власти в уездном городе и относительно крупном промышленном центре Егорьевске. В юбилейном сборнике по Владимирской губернии отсутствуют документы о тех районах, на которые имеются опросные листы, и т. д.

Отдельные опросные листы позволяют уточнить ряд спорных вопросов, например о создании Военно-революционного комитета в Воронеже. Московская губерния в опросных листах представлена 16 Советами. Среди них такие, как Волоколамский Совет рабочих и солдатских депутатов, Совет рабочих депутатов Люберецкого завода, Коломенский Совет рабочих и солдатских депутатов, Серпуховский Совет рабочих и солдатских депутатов, Совет рабочих депутатов при фабрике товарищества Покровской мануфактуры (Яхрома) и др. Эти материалы дают новые сведения в сравнении с

[1] См. ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 60, лл. 1—2.

документами, опубликованными в сборниках «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве» (М., 1957) и «Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии» (М., 1958).

Все опросные листы публикуются впервые и являются подлинниками. Как правило, они имеют две подписи — председателя Совета и лица, заполнявшего лист,— или одну из этих подписей. В отдельных случаях, помимо подписей, листы заверены печатью. Хронологически (по дате заполнения) опросные листы относятся к периоду с 2 декабря 1917 г. по 23 января 1918 г.

Публикуемые ответы на опросные листы (вопросы опросного листа даются в начале публикации) располагаются в алфавитном порядке по названию губерний, а внутри губернии — по названию Советов, приславших заполненные листы. Назаполненные графы опросных листов опускаются.

По нескольким Советам, например Волоколамскому, Серпуховскому и др., имеется по два опросных листа, заполненных в разное время (интервал в несколько дней) и разными лицами. По содержанию эти листы незначительно отличаются друг от друга. Поэтому для устранения излишних повторений полностью публикуется ответ, относящийся к более ранней дате, а из второго ответа в качестве примечания излагаются лишь пункты опросного листа, служащие дополнением к более раннему.

Легенда к каждому опросному листу не дается, так как все они извлечены из одного дела, хранящегося в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ф. 683 (МОБЮС), оп. 3, д. 60, лл. 5—26, 30—59, 62—105).

Т. Н. Долгорукова, К. В. Крестовская

Опросный лист

1. Город .... Совет ....
2. Когда и из каких источников получены первые известия о петроградских и московских событиях [1].
3. Дальнейшие известия [1].
4. Отношение к событиям в Петрограде и Москве Совета рабочих и солдатских депутатов, пленумов обоих Советов, Совета крестьянских депутатов (отношение разных фракций, резолюции и активные шаги всего Совета или отдельных групп).
5. Настроение гарнизона и отдельных войсковых частей.
6. Образован ли Военно-революционный комитет (когда, какие группы вошли в него, сколько членов, способ составления его и задачи).

6б. Продолжает ли существовать; если нет, то как и когда ликвидирован.

7. Образован ли «комитет спасения» или «общественной безопасности» (когда, какие группы вошли в него, сколько членов, способ составления и задачи).

7б. Продолжает ли существование; если нет, то когда и как ликвидирован.

8. Образован ли единый орган власти (когда, какие группы в него вошли, сколько членов, способ составления).

8б. Продолжает ли существование; если нет, то когда и как ликвидирован.

9. Образована ли Красная гвардия. Сколько участников до переворота, после переворота. Вооружение, состав по профессиям, возрасту и пр. до переворота, после переворота.

---

[1] К §§ 2 и 3 приложите копии информаций о событиях в Москве и Петрограде.— *Примечание опросного листа.*

Указанные приложения в архиве не обнаружены.

10. Образована ли «белая гвардия»? Сколько участников? Состав по профессиям, возрасту и пр. Вооружение.
10б. Ликвидирована ли?
11. Происходила ли активная борьба за власть (в чем выражалась, долго ли продолжалась, когда началась, ход боевых действий. Участие солдат Красной гвардии, офицеров, юнкеров, белой гвардии. Какие части войск принимали участие. Количество жертв).
12. Как происходила ликвидация военных действий (условия мира, участие нейтральных групп и пр.).
13. Действия новой власти в области: а) продовольственного дела, в) банкового дела, с) организации власти в уезде и губернии.
14. Функционируют ли правильно (если нет, в чем выражаются неправильности и отчего происходят): а) казначейство, в) банки, с) почта, телеграф и пр.
15. Взаимоотношение городского самоуправления и новой власти.
16. Произведены ли выборы нового командного состава (когда, в каких частях, результаты).
17. Проводятся ли декреты Народных Комиссаров в жизнь. Если встречают препятствия, то с чьей стороны.
18. Отношение новой местной власти к железнодорожной администрации, к железнодорожным комитетам и обратно.
19. Отношение деревни к новой власти и к перевороту.
20. Происходили ли перевыборы Советов (каких до переворота) после переворота; результаты — распределение по фракциям до перевыборов, после перевыборов.
21. Произошло ли в связи с переворотом объединение отдельных Советов или раскол.
22. Закрывали ли газеты во время событий. Какие, на какой срок. Появились ли новые газеты. Имеются ли советские газеты. С какого времени. Общие ли у всех Советов или отдельные. Названия социалистических газет, выходящих у вас. Сколько раз в неделю выходят.
23. Произошла ли в связи с событиями какая-либо партийная перегруппировка. Образовалась ли какая-либо новая группа — левые с.-р., интернационалисты и др.

Подпись председателя Совета
Подпись товарища, заполнившего опросный лист

месяца .... 1917 г.

Просим заполненный лист вернуть по адресу: Москва, Скобелевская площадь, гостиница «Дрезден», комн. 155, МОБЮС. Возможно скорее.

Владимирская губерния

№ 1

1. Владимирский пороховой завод при ст. Черусти Московско-Казанской ж. д. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. Известия были получены от приезжающих рабочих из Петрограда на наш завод.
3. Получали по телеграфу и из газет.
4. Первое время отношение было разнообразно, а затем было проникнуто уверенностью в победе русской демократии. По случаю меньшинства партий более правых течений, со стороны их противодействий никаких не было.
5. Настроение [в духе] РСДРП, и работа продолжается в контакте с Военно-революционным комитетом.
6. Образован из 7 лиц, в котором есть 3 солдата; в его распоряжении оружие, снаряжение и борьба с кражей спирта:

[в] настоящее время работает усиленно.
6б. Продолжает.
7. Таковою не имеется, что входит в обязанности заводского комитета.
7б. Заводской комитет существует, а «комитета спасения» нет.
8. Полной властью является Совет р. и с. д., в который вошли рабочие, служащие и солдаты; всего членов Совета 62.
8б. Продолжает.
9. Образована с 10 ноября 1917 г. Имеется 200 винтовок и 10 000 патронов. Возраст красногвардейцев от 18 лет. Образована от цехов завода.
10. Таковой не имеется, а если бы таковая имелась, то была бы разбита.
11. Власть Совету перешла без боя.
13. Действие власти энергичное. Дело продовольствия слабое. Организации большевистские по всему уезду.
15. Взаимное.
16. Произведена очистка. Начальство избрано солдатами.
17. Не полностью. Препятствие со стороны начальника станции Московско-Казанской ж. д.
18. Враждебно.
19. Имеется полное доверие.
20. Частичные перевыборы произведены.
21. Достигнуто объединение.
22. Таковых не имеется.
23. Большинство с.-р. присоединилось к фракции большевиков.

18 декабря 1917 г.

№ 2

1. Судогда. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. 28 октября членом исполнительного комитета, ездившим в Петербург на съезд Советов и губернский съезд р. и с. д.
3. От губернского Совета р. и с. д.
4. Фракция в Совете одна — большевистская; заранее были подготовлены через губернские Советы, ранее был подготовлен военно-революционный комитет; действия были решительные.
5 Настроение бодрое, полное подчинение Совету р. и с. д.
6. Образован из 5 лиц членов исполнительного комитета Совета р. и с. д.; двое — из солдатской секции; большевистский Задачи согласно инструкции Владимирского губернского Совета р. и с. д.
6б. Продолжает существовать.
7. Нет.
8. Единая власть Совета р. и с. д.
9. Образована до переворота в числе 15 чел. рабочих со стекольного завода; вооружены винтовками, отобранными у милиции.
10. Нет.
11. Не было.
12. Не было.
13. Организация и действия власти Совета происходят по инструкциям от губернского Совета р. и с. д. Есть комиссары по отделам.
14. Полное подчинение Совету в лице комиссара финансов и других.
15. Взаимоотношений, противных Совету, не наблюдается.
16. Выборы произвелись. Новый воинский начальник — бывший делопроизводитель и солдат; делопроизводитель — из команды писарей.
17. По мере сил и, главное, средств проводятся.
18. Железнодорожная станция — 50 верст от города. Частная ветка Храповицкого в полном ведении Совета через местный комитет рабочих и служащих.
19. Отношение деревни хорошее и Совету доверяют.
20. Были перевыборы за истечением срока; остался состав тот же, частью пополнился; все фракции с.-д. большевиков.
21. Предполагается с ближайшего крестьянского съезда соединение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
22. Газет своих, советских, совершенно нет за неимением средств.
23. Нет.

2 января 1918 г.

Воронежская губерния

№ 3

1. Бобров. Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.
2. 29 октября[1], из телеграфных сообщений.
4. Совет р. и с. д. [отношение] к событиям выразил полностью — стоять за народную власть, что и выражено заседанием 186-го полка и Совета с. и р. д. от 29 октября. Совет крестьянских депутатов, кроме эсеров, был солидарен.
5. Настроение гарнизона неопределенное.
6. Образован 19 октября из 6 чел.; из 2-х рабочих, 3-х солдат и одного крестьянина[2]. Все время бороться с погромщиками и пр., также стоять за новую власть.

6б. Существует.

7. Нет, не образовался.
8. Военно-революционный комитет (6 чел.).

8б. Продолжает существовать.

9. Образована боевая дружина для охраны спокойствия из 50 чел. с 30 декабря 1917 г. Преимущественно солдаты, инвалиды и безработные.
10. Нет.
11. Активной борьбы не было.
13. Назначены комиссары, все по-прежнему.
14. Затруднения в неполучении своевременно декретов. Функционируют, но ввиду неимения кредита не выполняют удовлетворение пайком. До переворота и после работает аккуратно (согласно постановлению от 29 октября 1917 г.).
15. Не вполне хорошее, так как меньше работают, а больше занимаются политической распрей, но Советам некоторые симпатизируют.
16. В 186-м полку выборы произведены 7 декабря, согласно приказу Московского военного округа № 11.
17. Проводятся; отчасти препятствия со стороны продовольственной управы.
18. Советы идут навстречу железнодорожной администрации и комитету.
19. Удовлетворительное, доверчиво.
20. Перевыборов не было.
21. 18 декабря крестьянская секция откололась из-за принципа партий; 9 января 1918 г. будут перевыборы крестьянского Совета.
22. Газеты поступают из столиц поздно. Газеты ввиду безденежья не выпускаются.
23. По-прежнему.

31 декабря 1917 г.

№ 4

1. Воронеж. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. 27—28 октября по телеграфу. 29—30 октября по телеграммам Всероссийского съезда Советов и Викжеля.
3. От Викжеля
4. Совет р. и с. д. поддерживает. Совет крестьянских депутатов относится отрицательно. Большевики и левые с.-р. всецело поддерживают Советскую власть. Меньшевики и правые с.-р. отрицательно.
5. Вполне революционное (большевистское).
6. Образован 30 октября. Большевиков — 4, левых с.-р. — 3. Организован самочинно, позднее утвержден пленумом Совета.

6б. Ликвидируется в первой половине декабря

7. Был образован. Представители думы, земельного комитета, продовольственного комитета, партий меньшевиков и с.-р. — правых.

7б. Просуществовав несколько дней, сам себя ликвидировал

9. Образована до переворота — 200 чел. После переворота — 600 чел. Вооружение имеется.
11. Контрреволюционное офицерство во главе со штабом бригады приступило к разоружению частей. Было вооружен-

---

[1] В документе ошибочно: 29/XII.

[2] Из примечания к анкете следует, что 18 XII соотношение в Военно-революционном комитете было следующим: 2 солдата, 1 рабочий и 3 крестьянина.

ное столкновение; все солдаты главным образом пулеметчики, с противной стороны офицеры — 8 убитых, 11 раненых.

12. Штаб бригады сдался, зачинщики контрреволюционного выступления скрылись.
13. Работает в контакте с продовольственным комитетом. В банк и казначейство введен комиссар; взято из Российского банка 158 тыс. на нужды Совета. Во многих уездах организована Советская власть, но еще не во всех.
14. Функционируют.
15. Весьма обостренные.
16. Произведены во всех частях.
17. Проводятся, только не все.
18. Работает в полном контакте с революционными комитетами железнодорожников (районными и местными).
20. Происходили. Советов р. и с. д. После переворота. Большевиков — 50 чел., левых с.-р. — 30, с.-р. оборонцев (правых) — 5, беспартийных — 16.
21. Произошел раскол, в результате которого крестьянская секция отделилась в губернский Совет крестьянских депутатов.
22. Газет не закрывали. С 1 ноября до 4 декабря выходили «Известия Военно-революционного комитета»; с 4 декабря — «Известия Совета р. и с. д.», — ежедневно. «Воронежская правда», орган с.-д. большевиков, — ежедневно. «Интернационал», орган левых с.-р., — два раза в неделю. «Голос труда», орган Губернского комитета партии с.-р. (оборонцев и Губернского Совета крестьянских депутатов).
23. С.-р. раскололись до событий Октября.

Декабрь 1917 г.

№ 5

1. Гарнизон при ст. Стоки. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
4. Окончательно было получено от делегата, приехавшего со Второго съезда Советов р. и с. д., из города Петрограда.
5. Хорошее.
6. 30 октября был образован, существовал до 3 ноября. 3 ноября была реорганизация Совета и все функции принял исполнительный комитет от ВРК.

6б. Сказано выше.

8. Власть в Совете, в исполнительный комитет вошли[1]... Вся власть в исполнительном комитете. Состав членов 20 чел.

8б. Продолжает.

9. Организуется и на днях пройдет в жизнь. Еще не вооружена. Из солдат и рабочих.
11. Борьба была только моральная.
13. У нас Совет очень работал по продовольствию и реквизиции; пресек на станции мешочников.
14. Правильно.
15. Волостное земство работает совместно с Советом.
16. Произведены в ноябре в 4-м запасном кавалерийском полку.
17. Препятствия не имеются.
18. Работа идет в контакте.
19. Деревня радостно встретила декрет о земле.
20. Во время переворота беспартийность.
21. Никаких расколов не было.
22. Газет никаких не издается.
23. Левые с.-р. раскололись раньше переворота.

2 декабря 1917 г.

[1] Далее три слова неразборчивы.

Калужская губерния

№ 6

1. Мещовск. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
2. Через неделю. Из частных слухов и первых номеров газет Военно-революционного комитета, привезенных со станции.
3. Дальнейшие известия через газеты.
4. Первое время неопределенное, а потом сочувственное, а крестьянский Совет отнесся вполне сочувственно и принял шаги к передаче власти Советам.
5. Гарнизон состоит из караульной команды — 14 чел. и писарской команды; особого настроения не выявляют.
6. Образован 23 ноября; из 3 чел. [от] крестьянского Совета, 3 чел. рабочих и 2 солдат.
6б. Продолжает существование.
7. Не образовался и не существует.
8. Военно-революционный комитет из 8 чел., вышеупомянутых в пункте 6.
8б. Продолжает.
9. Не образована, нет вооружения.
10. Не организована, но по слухам якобы существует.
11. Не происходила.
13. Принимаются меры для снабжения продовольствием. Организуется новый продовольственный комитет, в уезде безденежье.
14. Казначейство функционирует, но денег не имеет. Почта работает правильно, но иногда заминка в деньгах ввиду отсутствия денег в казначействе.
15. В продовольственных и хозяйственных делах работа идет совместная, трений особенных нет.
17. Проводится в жизнь декрет о земле, препятствия есть со стороны землевладельцев, но теперь конфликты улажены без вооруженной силы.
19. Сочувственное.
20. Не происходили.
21 Произошло объединение с 23 ноября.
22. Газеты не издаются.
23. Партий не имеется.

15 декабря 1917 г.

Костромская губерния

№ 7

1. Вичугский район. Совет рабочих депутатов.
2. Проезжающих по железной дороге.
4. Сочувственное выступление революционной демократии.
5. Бодрое.
6. Организован из Совета р. и с. д. и милиции.
6б. Продолжает.
7. Не был.
8. Таковой Совет.
8б. Продолжает.
9. Организуется.
10. Нет.
11. Не происходила.
13. Все время при участии Совета.
17. Декреты проводятся в жизнь, но медленно ввиду недостатка сил.
19. Настроение бодрое.
20. Не происходили.
22. Газеты не выходят.
23. Одна партия с.-д. большевиков, еще партий нет.

10 декабря 1917 г.

№ 8

1. Кинешма. Совет рабочих депутатов.
2. 26 октября. Сообщение Викжеля.
3. От Военно-революционного Петроградского комитета.
4. Весьма сочувственно и демонстративно обоих Советов р. и с. [д.], кроме крестьян и наоборот — партий с.-р. правых и с.-д. меньшевиков.
5. Приподнятое и торжественное, и наоборот командного состава.
6. ВРК из партии большевиков из 5 чел.
6б. Нет. 30 октября образован народный совет из всех социалистических партий.
7. Нет.
8. 1 ноября, орган правления исполнительного комитета Советов р. и с. д.
8б. Продолжает.
9. После переворота. С 1 декабря существует; вооружена винтовками.
10. Предполагается, земскими служащими.
10б. Нет.
11. Переход без крови, но забастовка почтовых служащих, 3 дня.
13. Неопределенно. Нормальные. Финансовый кризис. Уездный комиссар не ликвидирован.
14. Решительных мер не предпринимается ввиду саботажа чиновничества.
15. Натянутое, с недоверием.
16. Продолжаются.
17. Проводятся, но препятствия со стороны земского самоуправления.
18. Дружественное.
19. Весьма хорошее.
20. Перевыборы Советов р. и с. д., за исключением крестьянских.
21. Нет.
22. «Известия» — была закрыта, теперь же выходит под редакцией Совета р. и с. д.
23. Раскол партий.

10 декабря 1917 г.

№ 9

1. Кострома. Совет рабочих депутатов.
2. Случайные известия, из газет и более подробная информация по приезде товарищей со съезда.
3. В Петроград на один месяц был командирован товарищ; в Москву был командирован отдельно. Дальнейшее — из газет и телеграмм.
4. Совет р. и с. д. высказался [за] полную поддержку власти Советов; крестьянская секция держалась отрицательно к Октябрьскому перевороту. С перемещением [в] ноябре в крестьянской секции, в губернском и уездном исполнительных комитетах дают перевес за поддержку власти Советов.
5. Полная поддержка Советов.
6. 28 ноября партия большевиков Совета р. д.[1]. От солдатской секции 2 большевика, 1 левый с.-р. От уездного исполнительного комитета крестьян левые с.-р. 3 члена, 1 железнодорожник, левый с.-р. и 1 [от] ЦК профсоюза, большевик; как боевой орган при Советах.
6б. Продолжает существовать, но предполагается ликвидировать и [2]...исполнительному комитету Советов.
7. Не был.
9. К перевороту таковой не имелось, но теперь создается. Предполагается вооружить винтовками. Рабочие с 18-летнего возраста, пока только члены партии РСДРП (большевиков).
11. В Костроме никакой борьбы не было.
13. Продовольственное дело расшатано; главное — неимение денег; по закупкам продовольственной управе не может быть уплачено. Есть случаи беспорядков на почве продовольствия. Бывают случаи, что требования справедливы, но управа не в состоянии удовлетворить. Беженцы буквально голодают. Банки пусты, служащим

[1] Так в тексте.
[2] Далее одно слово неразборчиво.

жалованье выплачивается с задержкой.
14. Везде недостаток денег. Железнодорожное расстройство.
15. Дума в большинстве большевистская.
16. Постепенно вводится.
17. По рабочему контролю, страхованию от безработицы.
18. Военно-революционный комитет вместо комиссара отдал право контроля железнодорожному комитету.
19. Благоприятное.
20. 11 декабря должны быть перевыборы Совета р. д.
21. Ведутся переговоры о присоединении крестьянского Совета к Советам р. и с. д.
22. Кадетский орган был закрыт на два дня; новых газет не было. 15 декабря 1917 г. выйдет «Советская газета», орган Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
23. Не было.

9 декабря 1917 г.

№ 10

1. Село Родники. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. Известия получены от делегатов со II Всероссийского съезда Советов около 26 числа.
4. Переворот был встречен с чувством удовлетворения, и в тот же день был созван Совет р. и с. д., который и объявил исполнительный комитет местной властью. Были заняты почта, телеграф и др.
5. Определенно большевистское.
6. Не образован.
7. Не образован.
8б. Продолжает.
9. Организуется. 200 винтовок системы Вангермо. [Состав] — не выяснено.
10. Не организована.
11. Не происходила; власть и до переворота принадлежала Совету.
13. Установление товарообмена на хлеб
14с. Функционируют.
16. Произведены 24 ноября в автомобильной мастерской.
17. Проводятся и встречают препятствия со стороны фабричной администрации.
19. Прекрасное; в нашем районе объединяется около 20 волостей.
20. Перевыборы производились один раз, причем партийный состав как до перевыборов, так и после них — большевистский.
21. Объединения не произошло.

10 декабря 1917 г.

№ 11

1. Середа, Нерехтский у. Совет рабочих депутатов.
2. По телеграфу и лично от делегата II Всероссийского съезда.
3. По газетам.
4. Утвердительное Совета р. д.
5. Нет.
6. Нет.
7. Нет.
8. Образован Совет рабочих депутатов.
8б. Существует.
9. Да. До 20 человек; продолжается прием новых членов; винтовки; рабочие местной фабрики.
10. Нет.
11. Нет.
13. Продовольствие — плохо, но принимаются все зависящие меры. Банков нет. Власть в руках Совета р. д.
14. Да.
15. Городского самоуправления нет.
16. Нет гарнизона.
17. Стараемся провести, но Совет крестьянских депутатов мешает.
18. Миролюбивое. Железнодорожная администрация признает власть Совета.
19. Выжидательное.
20. Нет. Один — с.-д. интернационалист. 10 — с.-д. большевиков, 2—3 с.-р. правые. Остальные беспартийные.
21. Нет.
22. Не издавалось.
23. Нет.

10 декабря 1917 г.

Московская губерния

№ 12

1. Москва. Совет солдатских депутатов.
2. 26 октября. От товарищей, вернувшихся со съезда Советов.
4. Со стороны большинства старого (до перевыборов) Совета отрицательное.
5. Полная поддержка Петроградского Совета.
6. Был в составе 4 большевиков, 2 меньшевиков и 1 объединенца.
6б. Преобразован в президиум Совета р. и с. д.
7. Был при Городской думе и штабе округа.
7б. Ликвидирован.
8. Президиум Совета р. и с. д.; вошли большевики и с.-р. левые.
8б. Продолжает.
9. Есть. До переворота.
10. Была. Преимущественно студенты.
10б. Ликвидирована.
11. С 28 октября до 3 ноября ожесточенные бои во всем городе. На стороне Совета весь гарнизон и Красная гвардия; против Совета — белая гвардия и офицерские отряды.
12. Военные действия закончились полной победой Совета. В мирных переговорах принимал участие нейтральный орган из представителей Викжеля, меньшевиков, левых с.-р. и т. д.
14. Функционируют ненормально; лишь отчасти банки и телефон.
15. Городская дума распущена. Совет районных дум стоит за всемерную поддержку новой власти.
16. Во всем гарнизоне.
17. Препятствия лишь в пассивном сопротивлении и саботаже отдельных групп служащих и т. д.
20. Переизбран Совет солдатских депутатов. До перевыборов соотношение сил было в исполнительном комитете: с.-р.— 26, большевиков — 16, меньшевиков — 9, беспартийных — 9; после — большевиков — 54, меньшевиков — 3, с.-р.— 3.
21. Произошло объединение солдатского и рабочего Советов.
22. Закрывались буржуазные газеты, новых не появлялось. Выходят «Известия Совета р. и с. д.» с отделом «Солдатской жизни». Выходит ежедневно газета «Вперед».
23. Создалась фракция с.-р. левых и совершенно исчез из Советов с.-р. «Центр» или правые.

14 декабря 1917 г.

№ 13

1. Москва. Всехсвятский подрайонный Совет р. и с. д.
2. 24 октября от представителя в Совете р. и с. д.
3. Через партийный комитет большевиков.
4. Совет еще до событий стоял на платформе большевизма и активно принимал участие.
5. Инженерная часть, большевистские настроения.
6. Составлен из 7 лиц по своему почину.
6б. Кончил по передаче дел исполнительному комитету Совета р. и с. д.
7. Нет.
8. Состав исполнительного комитета из партии большевиков.
9. До переворота не было; во время переворота — 100 чел.
10. Нет.
13. Продовольственное дело было очень скверно, так как район месяц висел в воздухе; были отчислены от губернии и не причислены к городу. Совету удалось реквизировать муку на ж. д. и спасти от голода район.
14с. Функционируют правильно.
15. Хорошее.
16. Во всех частях после приказа по округу.
17. Проводятся беспрепятственно.
18. Хорошее.
19. Приветствует.
20. Перевыборы были после Октябрьской революции.
21. Нет.
22. Нет.
23. Нет.

23 января 1918 г.

№ 14

1. Богородск. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. Личная связь с Москвой ежедневная, в полном контакте.
3. Из газет.
4. Совместно с Советами.
5. Превосходное, революционное.
6. Образован в первые дни из 7 лиц: от Советов, начальника гарнизона и от самоуправления.

6б. Продолжает.

9. Красная гвардия образована.
11. Переворот прошел без жертв.
13. Избран комиссар.
14. Функционируют правильно.
15. Работает в полном согласии.
16. Частью в этой области уже сделано.
17. Проводятся.
18. Удовлетворительное.
19. Удовлетворительное.
20. Нет. С самого начала революции большевистского направления.
21. Да. Рабочих с солдатским.
22. Своих нет. Пользуемся московскими.
23. Раскол среди партии с.-р.

10 декабря 1917 г.

№ 15

1. Бронницы. Совет.
2. 25 октября, телефонограмма.
3. 26 октября, радио-телеграмма.
4. Доверие народным комиссарам и власть — Советам.
5. Перешел на сторону Советов.
6. Образован 1 ноября с участием рабочих, солдат и крестьян.

6б. Существует.

7. Нет.

7б. Не было.

9. Образована. Имеется.
10. Нет.
11. Не происходило.
13. Денежные операции под контролем фабричных комитетов.
17. Проводятся, препятствий нет.
18. Работает в контакте.
19. Вся власть Советам.

10 декабря 1917 г.

№ 16

1. Волоколамск. Совет рабочих и солдатских депутатов [1)].
2. Из вновь создавшегося Совета рабочих и солдатских депутатов.
5. Настроение гарнизона большевистское.
6. Военно-революционный комитет упразднился, власть перешла в Совет р. и с. д.

6б. Нет. С переходом власти в Совет р. и с. д. 14 ноября.

8. Власть находится только в руках Совета р. и с. д., создавшегося 14 ноября из солдат местного гарнизона, рабочих и крестьян в количестве 20 лиц.

8б. Продолжает.

9. Образована. Участников 50 чел. с фабрики бр. Старшиновых.
11. Происходила. Восстание местного гарнизона и рабочих, и Красной гвардии. Жертв не было.
13. Выработано. Советом рабочих и солдат поставить контроль над всеми государственными учреждениями.
14. Функционирует.
15. Городское самоуправление действует. Непризнание власти народных комиссаров.
16. Произведены.
17. Со стороны земской управы и старых земельных комитетов.
19. Очень хорошее.
21. Не было слияния крестьянских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов.

10 декабря 1917 г.

№ 17

1. Коломна. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. От делегата, входящего в губернский Совет.
3. Рабочих депутатов.
4. Совет р. и с. д. действует в контакте [с] Петроградским и Московским Советами. Крестьянский Совет относится отрицательно. Большевистская фракция принимает активное участие. С.-д. меньшевики держатся пассивно, тоже с.-р.
5. Настроение гарнизона бодрое, и все целиком примыкают [к] власти Советов.
6. Образован ВРК, вошли большевики из 5 лиц, избран на общем собрании Совета 27 октября.
6б. Существует.
7. Образован в начале ноября; партия «народной свободы».
7б. Существует.
8. Нет.
9. Красная гвардия образована 27 октября, участвует 120 чел. Вооружена винтовками. Допускаются от 18-летнего возраста. Заводские рабочие.
10. Нет.
11. Нет.
13. Решено распустить городскую управу. Назначены комиссары в городское самоуправление. Продовольственный комитет ведает продовольственным вопросом. В казначействе — комиссар. Уездный комиссар назначен Советом.
14. Казначейство действует правильно. Для Коломенского завода не получают нужные финансовые средства. Почта и телеграф действуют правильно.
15. По приказу ВРК распускается.
17. Проводятся. Совет крестьянских депутатов, правление Коломенского завода, городское самоуправление.
18. Железнодорожная администрация отрицательно и также давно избранный комитет относится отрицательно.
19. Деревня относится [с] поддержкой власти и старается переизбрать Совет крестьянских депутатов.
20. Перевыборы прошли до переворота в Совет р. д. и Совет с. д. Громаднейшее большинство получила большевистская фракция.
21. Нет.
22. «Известия Коломенского Совета».
23. Нет.

10 декабря 1917 г.

№ 18

1. Люберцы. Совет рабочих депутатов Люберецкого завода.
2. От губернского Совета р. д.
3. То же, а также личная информация в Московском Совете.
4. Ожидали давно, а потому встречено с радостью, и было приготовлено необходимое.
6. Образован 25 октября из 5 лиц — большевиков и 1 с.-р. левый. Работа в контакте с Московским Советом р. д. и ВРК.
6б. Продолжает.
7. Нет и не было, хотя склонность была, но боятся Красной гвардии.
8. ВРК.
8б. Да, продолжает.
9. Образована. До перевыборов — 285 чел., после перевыборов — 225 чел. Металлисты.
10. Нет.
17. Проводятся и не встречают.
18. Хорошее.
19. Выжидательное.
23. Произошла. Образовалось левое крыло с.-р., а также намечается оттенок в большевиках: одни — за Учредительное собрание, другие — за Советскую республику.

14 декабря 1917 г.

№ 19

1. Московский уездный Совет рабочих депутатов.
2. Из Москвы.
6. Был организован из большевиков и левых с.-р.
6б. Ликвидирован.

9. Организована, участвовала, вооружена.
13. Организована.
17. Проводятся.
19. Деревни всюду приветствуют народную власть.
20. Происходят перевыборы Советов.
21. Происходят.

№ 20

1. Мытищи Московского у. Мытищинский Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. От представителя фабрично-заводского съезда.
3. От II Всероссийского съезда.
4. Принятие полного активного участия в революционные дни Октября. Фракции все работали совместно.
5. При помощи членов Совета гарнизон удалось склонить на свою сторону.
6. Образован из исполнительного комитета; 12 лиц.
6б. Не продолжает; ликвидирован ноября 15 дня.
7. Не образован.
9. Образована. 70 чел.; после переворота — 150 чел. Вооружены винтовками. Металлисты и текстильщики. Возраст от 18 до 40.
11. На месте нет. В центр были командированы красногвардейцы.
13. Власть Совета целиком признана; разбита на отделы. Продовольствие находится в волостном земстве.
14. Правильно.
15. Отрицательное.
16. В войсковых частях произведены перевыборы командного состава.
17. Проводятся, но ненормально. Слабое отношение Совета.
18. Немного недоверчиво, но не совсем.
19. Большинство за переворот.
20. Не происходили.
21. Произошло слияние Пушкинского с Мытищинским.
23. Левые есть. Но фактического раскола не произошло.

10 декабря 1917 г.

№ 21

1. Село Озеры. Озерский Совет депутатов.
2. Получены от своего делегата, который был на Всероссийском съезде.
3. Телеграф и телефон.
4. Было собрание всех рабочих, где был доклад делегата со съезда, где было высказано — поддержка Совету Народных Комиссаров.
6. Образован с переворота 26 октября; с.-д. большевики, пять членов.
6б. Продолжает.
8. Революционный комитет является единой властью.
8б. Продолжает.
9. Образована; 20 членов после переворота. Винтовки, шашки, револьверы.
10. Нет.
11. Нет.
12. Приветствуем.
13. а) Хорошие, b) неважные, c) хорошие.
14. c) функционируют.
17. Проводятся.
18. Неважное.
19. Хорошее настроение.
20. Происходили до переворота, с беспартийностью.
21. Объединились с уездным Коломенским Советом.
22. Таковых нет.
23. Нет.

9 декабря 1917 г.

№ 22

1. Павлово-Посад. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. Посылкой делегатов и через Богородский уездный Совет р. и с. д. и непосредственной связью с Москвой.
3. Непосредственной связью.
4. 27 октября был избран Военно-революционный комитет. Резолюция: «Вся власть Советам».
5. На стороне Совета.

6. 27 октября от гарнизона и Совета; задачи — поддержание порядка и захват власти.
6б. Продолжает.
7. Нет.
7б. Не было.
8. Нет.
8б. Нет.
9. После переворота — 60 чел.; 20 чел. вооружены русскими винтовками, 20 чел.— берданками, от 20 до 25 — револьверами. Рабочие от 20 до 34 лет.
10. Нет.
13. Совет все время дает помощь продовольственному комитету.
14. Правильно; почта, телеграф, сберегательная касса.
15. Борьба.
16. Нет.
17. Начали проводиться.
18. Никакого.
19. Никакого.
20. В июле. Большевики сейчас; до перевыборов — не поймешь.

11 декабря 1917 г.

№ 23

1. Слобода Павловская. Комитет 195-го пехотного запасного полка.
2. Известия поступали отрывочные, частью из газет, частью от своих представителей и просто случайные вещи.
3. От своих представителей, из газет.
4. Отношение одностороннее, солдаты приветствовали выступления.
5. Настроение большевистское.
6. Организован с первых дней революции; членов — 5, все — большевики; выбраны всем полком одновременно; задачи — охранять и политически полк[1].
6б. Существование прекратил ввиду организации полкового комитета.
7. Нет.
8. Такового нет. Для вольных жителей является волостной комитет, для солдат — полковой.
8б. Продолжает существовать.
9. Организована во время переворота в Тушино-Гучковском районе. Винтовки выданы из 195-го пехотного запасного полка количеством штук 300. Рабочие всех возрастов.
10. Нет.
11. Полк вместе с Красной гвардией выступал в Москву. Офицерство, за исключением трех, участия не принимало. Потери в полку: раненых — 30 чел., убитых — 5.
12. Ликвидированы Московскими Советами р. и с. д.
13. Материала для ответа не имеется.
14. То же.
15. То же.
16. Выборы в 195-м пехотном запасном полку командного состава были; прошли большинство солдаты. Отношения нового командного состава и солдат самые лучшие.
17. Проводятся.
18. Материала для ответа не имеется.
19. То же.
20. Происходили перевыборы полкового комитета 195-го пехотного запасного полка после переворота, причем прошли большевики. Старый был разогнан как не выражающий воли солдат. Например, был с.-р.
21. Полное согласие.
22. Газет не имеется.
23. В полку организовалась партия большевиков.

21 декабря 1917 г.

№ 24

1. Руза. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[2]).
2. Из телеграмм.
3. Из газет.
4. Сочувственно относятся.
5. Гарнизон присоединяется.
6. Пока не образован.
6б. Не было.
7. Не имеется.
7б. Не было.
8. Образован Совет 29 ноября; рабочие, солдаты и крестьяне. Рабочих — 600, солдат — 120, крестьян — 1300.
8б. Продолжает.
9. Существует. Человек 60 рабочих после переворота.

[1] Так в тексте.

10. Нет, но темнота настроена против Советов.
11. Не было.
13. a) Делегирован член Совета в продовольственный комитет. b) Не приступали. c) Крестьяне переизбирают свои комитеты.
14. Функционирует, как до переворота.
15. Не сочувственно.
16. Произведены 26 ноября в гарнизоне.
17. Проводятся большевиками и сочувствующими. Кадетами и правыми эсерами не признаются.
18. Таковых в нашем уезде не имеется.
19. Сочувственно.
20. Переизбраны после переворота. Рабочие и солдаты. До перевыборов состояло в Совете 8 правых эсеров, 3 беспартийных, 1 объединенец. После перевыборов — 8 большевиков, 2 эсера и 10 сочувствующих большевикам.
21. Крестьяне сливаются.
22. Нет.
23. Нет.

9 декабря 1917 г.

№ 25

1. Серпухов. Совет рабочих депутатов [3].
2. В первый день.
3. Получаем из газет.
4. Солидарны. Фракция большевиков, вышли из Совета [1].
5. Бодрое, революционное.
6. Образован, фракция большевиков.
6б. Продолжает.
8. Революционный комитет, вошли большевики.
8б. Да.
9. Образована — около 200 чел. Винтовками. Рабочие.
10. Неизвестно.
11. Борьбы не было, не было жертв.
12. Настойчиво требовали мира, не было военных действий.
13. Энергичное, нормальное.
14. Были колебания. 3 дня не функционировали, а затем стали нормально работать.
15. Недоверчивое со стороны городского самоуправления.
16. Произведены.
17. Проводятся. Со стороны фабрикантов препятствия.
18. Доверчивое.
19. Желательное, большинство большевистски настроенные.
20. Происходили после переворота. После перевыборов получили большевики большинство. До переворота — меньшевики (большинство) и с.-р. правые. После переворота остались одни большевики.
21. Раскол с Советом крестьянских депутатов.
22. Газет нет.

9 декабря 1917 г.

№ 26

1. Щелково, местечко Московской губ. Совет рабочих, солдатских, крестьянских депутатов.
2. Через представителя Петроградского съезда, который в Москве [с] 23 октября.
3. Осведомлены во всех отношениях.
4. Удовлетворительное и уверенное. Совет принимал активное участие в московских событиях.
5. Бодрое.
6. Образована группа социалистов большевиков, 5 членов; задача — расширение революции.
6б. Существует.
7. Нет.
7б. ... [2] ликвидирован.
8. Совет рабочих, солдат и крестьян. Большевики, 1 эсер.
8б. Продолжает.
9. Образована, до переворота — 10, после — 284 чел. Винтовки трехлинейные. Рабочие.
10. Тайно, существует по слухам. Револьверы.
13. Совет.
17. Проводятся. Встречаются препятствия со [стороны] фабрикантов.
19. Удовлетворительное.
20. Происходили. Большевики.
21. Произошло объединение крестьянского Совета.
23. Нет.

13 декабря 1917 г.

[1] Так в тексте.
[2] Одно слово неразборчиво.

№ 27

1. Ст. Яхрома Северной ж. д. Московской губ., Дмитровского у. при фабрике т-ва Покровская мануфактура. Совет рабочих депутатов.
2. 28 октября 1917 г., в 11 час. ночи по телефону.
3. Нет.
4. Мы присоединяемся и поддерживаем Петроградский Совет и Московские Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и выносили резолюции.
5. Нет.
6. 29 октября из 9 чел., фракция большевиков.
6б. Продолжает.
7. Был образован, и по сие время упразднен (12 чел., кадеты).
7б. Разогнали.
8. Совет р. д. при фабрике т-ва Покровской мануфактуры. Комитет из 24 чел., президиум из 9 чел., большевики.
8б. Продолжает.
9. Образована из 70 чел., после переворота октябрьских и ноябрьских дней. Винтовок 40 шт. От 20 лет и до 40 лет.
10. Нет. По слухам где-то скрывается, принимаем участие к розыску.
11. Происходила. Не слагал с себя обязанности бывший комиссар 1 месяц со дня революции в Москве. Местная Красная гвардия, из Бутырского района и солдаты из Савелова. Жертв нет.
12. Переход Дмитровского гарнизона по мирному договору Совета.
13. Власть новая действует, ужасный голод. Дмитровский банк, казначейства работают. Яхромский Совет р. д. действует лучше уездного.
14. Работает.
15. Очень плохо.
16. Произведены выборы воинского начальника, рядовой солдат занимает[1] должность.
17. С фабрикантовой стороны не признаются. Администрация Совета не признает.
18. [С] железнодорожниками дела не имеем.
19. Не слишком важное отношение.
20. С 1 марта 1917 г. в Совете одни сидят большевики.
21. Объединение с союзом служащих.
22. Газет нет.
23. Новая партия III Интернационала с 1 ноября 1917 г.

6 января 1918 г.

Рязанская губерния

№ 28

1. Егорьевск. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. По телеграмме из губернского Рязанского бюро Совета р. и с. д.
4. Рабочие, гарнизон и Совет приветствуют Совет Народных Комиссаров.
5. На стороне Советской власти.
6. Образован по получении первых известий о событиях в Петрограде, большевики — 5 членов; выбирались исполнительным комитетом, утверждались общим собранием.
6б. Существует, но под другим названием: президиум Совета р. и с. д.
7. Нет.
7б. Нет.
8. Власть вручена президиуму, состоящему из 4-х большевиков и одного беспартийного. Общим собранием членов Совета р. и с. д.
8б. Продолжает.
9. Образована с момента переворота, число постепенно увеличивается. Рабочие возраста с 20 до 35 лет.
10. Нет.
11. Борьба за власть не происходила.
13. Борьба с контрреволюцией, спекуляцией, хулиганством, грабежом; в городе взята мануфактура на учет, хлеб получается взамен мануфактуры; в области банкового дела перемен не происходило; в уезде работают земства волостные.
14. Функционируют, ощущается недостаток в финансах. Почта и телеграф работают под влиянием Совета.
15. Городская управа работает в контакте с Советом.
16. Выборы произведены после переворота; избраны лица, стоящие за Советскую власть.
17. Декреты народных комиссаров прово-

[1] В документе «заменяет».

дятся в жизнь. Препятствий ни с чьей стороны не было.
18. Случаев неподчинения железнодорожной администрации и железнодорожных комитетов новой местной власти не было.
19. На стороне новой власти.
20. Происходят перевыборы крестьянского Совета по инициативе Совета р. и с. д.
21. Выражается желание Совета р. и с. д. слиться с Советом крестьянских депутатов.
22. Газеты не издаются в городе.
23. Ясно выделилась фракция большевиков.

16 декабря 1917 г.

№ 29

1. Спасск. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
2. 25 октября узнали из газет, а в первых числах ноября получили телеграмму из Московского Совета р. и с. д.
4. Отношение выжидательное.
5. Выжидательное.
6. Нет.
7. Нет.
8. Нет.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.
14. Все функционируют правильно.
15. Фактически Совет власти в свои руки не брал, но управа с Советом считается.
16. Уездный воинский начальник переизбран, а в отделении конского запаса нет.
17. В селах и деревнях проводятся, а в городе нет.
19. Крестьяне к новой власти относятся с бо́льшим доверием, чем к старой; переворотом большинство довольно.
20. Произошли, до выборов больше было с.-р.; после выборов — большевиков.
21. Совет был раньше объединен, и раскола не произошло.
23. Образовалась партия большевиков.

10 декабря 1917 г.

Смоленская губерния

№ 30

1. Вязьма. Совет рабочих депутатов.
2. 28 октября со слов самовидцев.
3. По газетам.
4. Благожелательные.
5. В пользу народа и народных комиссаров.
6. Образован [в] первые дни переворота.
6б. Продолжает.
7. Существует...[1] составленная до переворота.
7б. Продолжает.
8. Образован исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
9. Образовывается после переворота; не было до переворота; исключительно рабочие.
10. Не имеется.
11. Не было.
13. Приняты меры.
14. От 5 декабря ощущался недостаток денег; приняты меры.
15. Не было ничего серьезного.
17. Проводятся.
18. Пока ничего не имеет.
20. Остается старый; большинство — большевики.
22. Имеется газета «Вяземская мысль», издается Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
23. Нет.

№ 31

1. Гжатск. Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
2. Из газет, в последние числа октября.
3. С Москвой была установлена связь.
4. Активно поддерживались солдатской секцией. Резолюция — создание однородной социалистической власти всех партий, опирающихся на Советы; вся полнота исключительной власти была

[1] Далее одно слово неразборчиво.

взята исполнительным комитетом Совета р., с. и к. д.
5. 11-й запасный полк большевистский. Варшавский уланский и Гродненский гусарский полки — эсеровский центр.
6. Нет.
6б. Нет.
7. Нет.
7б. Нет.
8. Исполнительный комитет Совета р., с. и к. д. пропорционально [от] всех секций.
8б. Существовал до событий и в настоящее время существует.
9. Нет.
10. Нет.
10б. Не было.
11. Нет.
12. Не было.
13. Полнота исключительной власти в исполнительном комитете Совета р., с. и к. д. а) в продовольственной управе; b) не ведется; с) волостные земства.
14. Правильно.
15. Примирительное.
16. Производится в 11-м полку.
17. Проводится.
18. Примирительное.
19. Разнообразно.
20. Назначены на 17 декабря.
21. Был раскол и обратно было достигнуто объединение.
22. Исполнительный комитет своего издания газет не имеет и не закрывал таковые.
23. Нет.

10 декабря 1917 г.

№ 32

1. Дорогобуж. Совет солдатских и рабочих депутатов.
2. От Московских Советов р. и с. д.
3. ЦИК, Петроградского Совета, из Москвы и Смоленска.
4. Власть Советам.
6. Нет.
7. Существовал из представителей всех организаций.
7б. Распущен 30 ноября.
8. Единый орган власти фактически Совет с. и р. д.
9. Нет (отсутствие вооружения).
10. Нет.
11. Активной борьбы не было.
13. Действие новой власти обнаруживается в продовольствии, земельных отношениях и т. д. и в административном отношении.
14. Отсутствие активных работников.
15. Взаимоотношение в последний период натянутое.
16. Да.
17. Проводятся. Препятствия встречаются в силу местных условий, как, например, декрет об арендной плате, за отсутствием домовых комитетов провести трудно и т. д.
18. Город расположен не при железной дороге.
19. Деревня доверяет Совету.
20. Нет.
21. Нет.
22. Нет. Периодически выходят «Известия Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов».

10 декабря 1917 г.

№ 33

1. Красный. Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.
2. 27 октября по телеграфу от народных комиссаров; о московских событиях через газету, 27 октября.
3. Через печать.
4. До переворота — Совета отношение отрицательное. 9 ноября Совет был переизбран, большинство — с.-р. левые и большевики; настроение изменилось в сторону Советской власти.
5. Большевистское.
6. Нет.
7. Был образован.
7б. Распущен 11 ноября.
8. Органом власти является Совет.
10. Была, но разогнана.
10б. Ликвидирована.
11. Мирным путем.
13. Продовольственное дело остается еще в руках городской управы старого состава; волостные и земельные комитеты переизбирались. За отсутствием работы банки не заняты.

14. Не бастуют.
15. Отрицательное.
16. Нет.
17. Проводятся крестьянами при участии Советов.
19. Хорошее.
20. Переизбраны после переворота, левые с.-р. и большевики.
21. Нет.
23. Среди крестьян образовались левые с.-р.

10 декабря 1917 г.

Тверская губерния

№ 34

1 Бежецк. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
2. По телеграмме через почтовое отделение.
3. По газетам.
4. Рабочие и солдаты готовы были поддержать выступления угнетенного класса.
5. Бодрое и революционное.
6. Нет.
7. Была попытка правых организовать «комитет спасения», но были не в силах.
7б. Нет.
8. Существует Совет р., с. и к. д.
8б. Продолжает.
9. Была организована боевая дружина.
10. Нет.
13. Главным органом власти в городе и уезде угнетенным классом признается Совет р., с. и к. д.
14. [Для] правильности действия является главным тормозом керенщина и недостаток средств для нужд организации власти в городе и на местах.
15. Враждебное.
16. Произведены 7 декабря 1917 г.
17. Реквизируется земля и усадьбы помещиков; препятствия старой власти.
18. Пока работают в контакте.
19. Местами понимают и исполняют приказы Совета р., с. и к. д., местами колеблются.
20. Перевыборы 7 декабря; большинство большевистское.

10 декабря 1917 г.

№ 35

1. Вышний Волочек. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. 26 октября от Тверского комитета большевиков.
3. Оттуда же и через газеты.
4. Совет р. и с. д. за власть Советов; бюро Совета крестьянских депутатов — против, но крестьянский съезд 4 ноября — за власть Советов Меньшевики и с.-р. (правые) против; левые с.-р. шли все время в контакте с большевиками.
5. Всецело за власть Советов.
6. 26 октября из большевиков и левых с.-р.; был на экстренном собрании Совета р. и с. д., избран Революционный комитет из 9 членов для проведения в жизнь власти Советов.
6б. Ликвидирован 1 декабря, ввиду минования надобности. Работа сосредоточена в исполнительном комитете Совета.
7. 27 октября Городская дума из меньшевиков и правых с.-р. для противодействия большевикам и охраны порядка.
7б. Нет; распустил себя сам, ввиду несочувствия войск в начале ноября.
8. 1 декабря в лице исполнительного комитета Совета р. и с. д.; членов 15 чел.; из большевиков (11 чел.) и левых с.-р. (4).
8б. Работает.
9. Образована в ноябре месяце — 135 чел., 250 винтовок.
10. Нет.
11. Нет.
14. Из-за отсутствия денежных знаков работают плохо.
15. Пока городское самоуправление ничем себя враждебно не проявило.
16. Производятся в данное время.
17. Приступают лишь к проведению.
18. Работают в контакте.
19. Сочувственное.
20. Переизбирался Совет р. и с. д. в сентябре. Крестьянский Совет до сих пор не переизбран. До выборов большинство оборончеcкое; после — большевистское.
22. Выходит меньшевистский орган «Наша газета» не чаще одного раза в две недели.
23. Разделилась партия с.-р. на две организации — левых и центровиков.

10 декабря 1917 г.

№ 36

1. Новоторжек. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
2. По сведениям делегата II съезда и из газет.
3. Была постоянная связь живая.
4. Совет к событиям отнесся сочувственно. В резолюциях принималась поддержка Совета Народных Комиссаров.
5. С армией то же.
6. Образован. Состав: большевики и с.-р. Прений не было; все аппараты работали в согласии с ВРК.
6б. Существует.
7. Не образовался.
9. Нет. В уезде организовывается боевая дружина с санкции ВРК. Крестьяне.
11. Борьбы не было.
13. а) ВРК работает в контакте с продовольственным комитетом. b) Банки работают под наблюдением комиссара ВРК нормально. Была задержка в выдаче денег. с) В уезде идут перевыборы всех комитетов.
14. Работают нормально.
15. Городская дума работает в полном контакте с ВРК.
16. Идут выборы в частях. На общие должности уже выбраны.
17. Проводятся. Препятствий нет.
18. Железнодорожные комитеты в контакте с Революционным комитетом и не чинят препятствий.
19. Сочувственно; 60% голосов в Учредительное собрание за большевиков.
20. До переворота перевыборы Совета солдатских депутатов. Состав: 43 большевика, группа беспартийных и с.-р. После переворота — перевыборы Совета р. д. Беспартийные, сочувствующие большевикам. Перевыборы Совета крестьянских депутатов происходят сейчас.
21. Объединение Советов рабочих и солдат в связи с переворотом.
22. Нет. «Единение» — орган Совета.
23. Работают большевики совместно с с.-р.; меньшевиков нет совсем в Совете солдатских депутатов.

9 декабря 1917 г.

№ 37

1. Тверь. Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.
2. Из газетных и телеграфных сведений.
3. Газетная.
4. [Резолюция] пленума рабочих и солдатских депутатов оказывать активную поддержку; резолюция принята при двух-трех воздержавшихся.
5. Левое, интернациональное.
6. Был образован, но затем функции его переданы исполнительному комитету Советов к., р. и с. д.
7. Был образован и представлял города, земства и др., но затем распался.
8. Совет к., р. и с. д., который несет все функции как в городе, так и по губернии впредь до созыва общегубернского съезда.
8б. Продолжает.
9. Образована после переворота. Имеется; возраст разный.
10. Нет.
11. Все спокойно.
13. Образованы отдельно. Как то: продовольственный, финансовый. Административно-организационные функции — орган губернии и др.
14. В отсутствии денег в банках и хлебный вопрос.
15. Враждебное.
16. Произведены.
17. Часть проведена.
18. Назначен контроль над транспортом, почтой и телеграфом и железной дорогой.
19. Спокойное.
20. Нет.
21. Объединение 3-х Советов к., р. и с. д.
22. Закрыта «Тверская мысль», издается советская [газета] «Известия» Совета; 3 раза в неделю.
23. Образована партия левых с.-р.

10 декабря 1917 г.

Тульская губерния

№ 38

1. Тула. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. Из телеграмм и областного бюро.
3. Из газет.
4. Ко всем событиям половинчатое. Фракция большевиков принимала активное участие в поддержке Петрограда и Москвы. Фракция меньшевиков против голосовала, а с.-р. частично воздержалась.
6. ВРК образован 27 октября из большевиков, из 7 членов из фракции.
6б. ВРК с 7 декабря объявлен единственной властью г. Тулы и Тульской губ.
7. Был образован 29 октября...[1]
7б. По постановлению Совета 7 декабря был ликвидирован.
8. 7 декабря образован единый орган власти из Совета р. и с. д., революционного комитета.
8б. Продолжает существовать ВРК.
9. Красная гвардия образована, а до переворота не было. Вооружение самое хорошее. Не знаем.
10. В г. Туле нет.
11. Ничего не было.
12. Ничего не было.
13. Только что вступила.
14. Еще ничего неизвестно.
15. Городское самоуправление отнеслось без всякого сопротивления, а действует морально.
17. Как от городского самоуправления, так и от Тульского губернского продовольственного комитета встречаются препятствия.
18. Пока за коротким временем не видно ничего.
19. Деревня относится на половину сочувственно к большевикам. По выборам в Учредительное собрание — 4 большевика, 4 с.-р.
20. Перевыборы Советов были во время переворота; до перевыборов — 25 большевиков, а остальные — 275 принадлежали фракции с.-р. и меньшевиков с.-д. После перевыборов — 122 большевика, беспартийных — 25, левых с.-р.— неопределенное, остальные — правые с.-р. и с.-д. меньшевики.
21. Ничего не произошло.
22. Решено выпускать советский орган, название «Известия ВРК, Совета р. и с. д.», ежедневно. Нет. «Голос народа» (меньшевистская), «Пролетарская правда» (большевистская) и «Земля и воля» (с.-р.).
23. Есть перегруппировки среди левых с.-р. за коротким временем, т. е. с 7 декабря.

9 декабря 1917 г.

Ярославская губерния

№ 39

1. Молога. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
2. 28 октября из Москвы по случаю личного присутствия на московских событиях председателя Совета Сосунова.
3. Из Петрограда и Москвы по газетным сообщениям.
4. Отношение Совета рабочих и солдатских депутатов хорошее, а Совета крестьянских депутатов противное. В отсутствие председателя Советом р. и с. д. была вынесена резолюция нейтральная, по прибытии председателя была вынесена резолюция активного характера.
5. Вначале настроение было неопределенное, в данное время большевистское.
6. Образован с 3 ноября, вошли 5 большевиков, 1 с.-р., 1 трудовой социалистической народной партии, 6 беспартийных.
6б. Продолжает, но требуется реальная сила за отсутствием строевых солдат.
7. Был образован. По настоянию ВРК «комитет спасения родины и революции» сложил с себя полномочия.
7б. Ликвидировал ВРК.
8. Производится организация Советской власти; по слиянии Советов солдатских и рабочих депутатов с Советом крестьянских депутатов.
9. Нет, за отсутствием оружия.
10. Имеется, но неофициального характера.

[1] Далее два-три слова неразборчивы.

11. Нет, за исключением простой борьбы ораторов на митингах.
13. Не предпринималось, за исключением объявления ВРК как верховной власти органа и некоторых распоряжений по декретам народных комиссаров.
14. Казначейство изъявило подчинение ВРК. Банка не имеется. Почта объявила себя нейтральной; контроля Советской власти не признает.
15. Еще неопределенное, выясняется путем общего собрания.
16. Произведены. Воинский начальник целиком признает большевизм законным источником власти.
17. Проводятся пока о земле, а о рабочем контроле и недвижимом имуществе еще не проводят в жизнь.
18. Связи никакой за отсутствием железной дороги.
19. Очень хорошее. Это выяснено после подачи голосов за кандидатов Учредительного собрания. Подано за партию большевиков около 27 000 из голосов около 40 000.
20. Происходили. После перевыборов оказалось в Совете 18 большевиков, 4 меньшевика, 4 кадета и один с.-р., но впоследствии сложили с себя полномочия.
21. Соединение Совета р. и с. д. с крестьянскими депутатами. 30 ноября.
22. Местных газет не имеется.
23. Нет.

10 декабря 1917 г.

№ 40

1. **Мышкин**. Совет объединенный крестьянских, солдатских и рабочих депутатов.
2. Присутствовали в Смольном на Совете.
3. Из телеграмм.
4. Совета рабочих и солдатских депутатов — сочувственное, крестьянских — выжидательное.
5. Гарнизон небольшой. Настроение умеренное.
6. Не образован.
7. Не образован, потому что Советы против.
8. Никакой власти не образовано.
9. Не образована, потому что рабочих очень мало.
10. Нет.
11. Ничего не происходило.
13. Новой власти нет. Комиссар тоже не у дел. Продовольствие — очень острое, почти голод. Власть в руках гарнизона.
14. Все действует правильно, перерыва не было.
15. Отрицательное.
17. Частью проводятся, препятствий не производится.
19. Пассивное.
20. Происходили до переворота, крестьянских.
21. Ничего пока не произошло, хотя рабочие немного не сходятся с крестьянами.
22. Не закрывали. Есть только Совета крестьянских депутатов — «Голос крестьянина», выходит раз в неделю.
23. Никакой.

10 декабря 1917 г.

№ 41

1. **Ростов**. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. Из частных телеграмм.
3. Из газет и посылаемых для связи товарищей.
4. Совет почти исключительно большевистский, отсюда и определенное отношение.
5. Большевистское.
6. Нет.
8. Объединенный революционный комитет: 4 — от Совета р. и с. д., 4 — от Совета крестьянских депутатов, 2 — от городского самоуправления, 2 — от земского самоуправления.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.
14. Функционируют правильно.
16. Произведены.
17. Нет, так как фактически нет губернской власти Советов.
18. Железнодорожный комитет состоит исключительно из движенцев.
19. На выборах в Учредительное собрание треть всех избирателей уезда голосовала за большевиков.

20. Нет, так как с начала революции настроение Совета одинаковое.
22. Бралась под цензуру единственная газета Н. С.-ов[1].
23. Намечается раскол местной группы с.-д. интернационалистов, в которой большинство большевики, но есть и меньшевики-интернационалисты. Замечается резкий поворот влево среди крестьян.

10 декабря 1917 г.

№ 42

1. Углич. Совет рабочих и солдатских депутатов.
2. Первое известие о петроградских событиях получено из агентской телеграммы вслед за событиями в Петрограде, а затем из телеграмм.
3. [От] Мобюса и от частных лиц, приехавших из Петрограда и Москвы.
4. В Угличе существует рабочий союз 4). Правление рабочего союза действует под флагом Совета рабочих депутатов. Рабочий союз высказался за поддержку движения, а правление — против движения.
5. Настроение гарнизона было вначале выжидательное, а затем гарнизон постановил поддержать переворот.
6. ВРК образован 12 декабря из трех членов, из коих два с.-р. левые и один представитель от гарнизона, большевик.
6б. ВРК выбран исполнительным комитетом Совета р. и с. д. и продолжает существовать.
7. Образован из представителей Городской думы и земства. Вошли кадеты и правее их, по выбору думы и земства; всего из четырех человек.
7б. Не существует, ввиду существования власти Совета в городе.
8. Образован исполнительный комитет Совета р. и с. д., который и взял власть в городе в свои руки 12 декабря. Исполнительный комитет состоит из 10 членов; из представителей с.-р. левых и большевиков; 8 чел. представители рабочего союза и 2 чел. от гарнизона.
8б. Существует.
9. Нет, хотя оружие приготовлено и, в случае надобности, гвардия будет образована. Вооружение: 75 винтовок и 3500 патронов.
10. Образована. Ввиду конспирации ее о составе ее и вооружении ничего неизвестно, и никаких активных действий она не проявляет. Известно о семи человеках участниках ее, у которых будет произведен обыск.
11. Переворот в Угличе произошел без жертв и без активной борьбы. Занятие комиссариата, тюрьмы, разоружение милиции и пр. Захват власти произошел при содействии угличского гарнизона и вооруженных рабочих.
13. Новая власть находится в периоде организации; первая ее деятельность направлена к борьбе с пьянством и погромным настроением в городе, и к изысканию денежных средств.
14. Все учреждения функционируют правильно. Почте, телеграфу и казначейству дано обязательство невмешательства во внутреннюю их жизнь путем назначения комиссаров.
15. Взаимоотношение враждебное с обеих сторон.
16. Произведены в ноябре. Результаты — воинский начальник и другие должностные лица из лиц, сочувствующих большевистской тактике.
17. К проведению в жизнь декретов народных комиссаров еще не приступлено, так как новая власть организована только 12-го сего месяца.
18. Железной дороги нет.
19. Еще неизвестно. Впрочем, были перевыборы Совета крестьянских депутатов, и новый Совет крестьянских депутатов вынес резолюцию о поддержке власти народных комиссаров. Предполагается слияние Совета р. и с. д. с Советом крестьянских депутатов.
20. Перевыборы Совета были. До перевыборов Совет состоял в большинстве из с.-р. правых и с.-д. меньшевиков, а после выборов Совет образован из с.-р. левых и большевиков.
21. Раскола до переворота и после переворота не произошло.
22. Газеты в Угличе не издаются.
23. Нет.

15 декабря 1917 г.

[1] Так в тексте.

№ 43

1. Ярославль. Совет рабочих и солдатских депутатов [5].
2. От делегатов II Всероссийского съезда Советов; в Москву во время событий посылались специальные делегаты для информации.
3. От делегатов.
4. Совет р. и с. д. признал единственную власть — власть Советов, постановил поддерживать ее всеми имеющимися средствами. Крестьянский Совет почти не реагирует на события; в настоящее время бюро Совета признает необходимость объединения Советов.
5. Гарнизон всецело стоит на большевистской платформе, что показали и выборы в Учредительное собрание.
6. Революционный комитет организован 1 ноября; входят в него одни большевики из семи членов. Борьба с контрреволюцией, назначение на ответственные посты комиссаров, проведение в жизнь декретов Совета Народных Комиссаров.

6б. Продолжает существовать.

7. Был образован «комитет спасения»; Военно-революционным комитетом был упразднен, входили меньшевики, правые с.-р. и к.-д.

7б. Существует нелегально, признаков существования в настоящее время почти не обнаруживает.

8. Власть принадлежит ВРК при Совете р. и с. д.
9. Образована после переворота; 250 чел. Вооружены винтовками.
10. Образована, около 2000 чел., интеллигенция и бывшая «черная сотня».

10б. Еще не совсем.

11. Сопротивление новой власти оказало чиновничество саботажем, который в настоящее время ликвидируется; боевых действий не было.
13. Образован продовольственный губернский центр, контроль над отделением Государственного банка. Назначены новые комиссары в уездах, выбранные (частью) уездными Советами. Окончательное утверждение комиссаров будет на губернском съезде Советов 16 декабря.
14. В означенных учреждениях была частичная забастовка чиновников (однодневная), была ликвидирована; чиновники почтовые не принимали участия в забастовке.
15. Городское самоуправление не признает Совет, но само оно почти фактически упразднило себя.
16. Произведены во всем гарнизоне 15—25 ноября; выбран, за исключением одного 254-го полка, новый командный состав. ВРК назначен новый начальник гарнизона и 12-й бригады, выборы его и начальника местной бригады будут произведены в ближайшее время.
17. Проводятся. Декрет о земле встречает препятствие со стороны земельного комитета.
18. Назначен от Совета железнодорожный комиссар, администрация ж. д. оказывает противодействие его распоряжениям. Железнодорожный [комитет] в скором времени по желанию рабочих будет переизбран.
19. Деревня признает в большинстве новую власть; восторженно узнала и приняла декреты СНК.
20. Перевыборы были до переворота. На некоторых заводах после переворота были произведены перевыборы. До перевыборов большинство Совета было с.-р. и меньшевики, после переворота — подавляющее большинство большевики.
21. После переворота Советы р. и с. д. объединились.
22. Закрыта была к.-д. газета «Голос». Навсегда. Советская газета «Власть труда» еженедельная. До переворота была меньшевистская газета «Труд и борьба». Выходит с.-р. газета «Народное дело».
23. В партии с.-р. произошел раскол, отделилась фракция левых с.-р.

8 декабря 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В опросном листе, заполненном Волоколамским Советом р. и с. д. 2 января 1918 г., имеются следующие разночтения: п. 6 — дата создания ВРК — 9 ноября 1917 г.; п. 7 — «комитета спасения» нет; п. 9 — вооружение Красной гвардии — 70 винтовок, возрастной состав — от 18 до 35 лет; п. 10 — «белой гвардии» нет; п. 20 — в результате перевыборов в Совет были избраны с.-д. большевики и левые с.-р.; п. 22 — с 10 декабря 1917 г. выходят «Известия Совета р. и с. д.»; п. 23 — из партии эсеров выделилась группа левых с.-р. (ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 60, лл. 36—37).— 63.

2) В опросном листе, заполненном Рузским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 14 декабря 1917 г., имеются следующие разночтения: п. 7 — образовывается «комитет спасения» из кадетов и членов городского и земского самоуправления, но предполагается ликвидация; п. 9 — в состав Красной гвардии входят 40 чел. рабочих пуговичной артели в возрасте не моложе 20 лет, вооруженных берданками; п. 14 — казначейство на стороне новой власти, почта и телеграф не признают Совет, но телеграммы Советов передают как правительственные; п. 19 — принимаются меры к перевыборам Совета крестьянских депутатов, земельных комитетов, уездного и волостных земств; п. 21 — в некоторых волостях уже произошло слияние Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; п. 23 — в Совете есть только группа, сочувствующая большевикам (ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 60, лл. 58—59).— 66.

3) В опросном листе, заполненном Серпуховским Советом р. и с. д. 25 декабря 1917 г., имеются следующие разночтения: п. 6 — ВРК образован 26 октября 1917 г. из президиума Серпуховского Совета; в его состав вошли большевики и максималисты, преобладающее влияние большевиков; п. 7 — «комитет спасения» распался до 25 октября 1917 г. в связи с удалением начальника гарнизона, кадета; п. 9 — Красная гвардия оказывала помощь Москве; п. 13 — казначейство выдает деньги с санкции ВРК; предполагается проведение перевыборов Совета крестьянских депутатов; п. 16 — перевыборы командного состава гарнизона были проведены 30 ноября 1917 г.; избранными оказались 35 солдат и 10 офицеров; п. 22 — выходит газета «Призыв», орган ВРК; п. 23 — убавилось количество с.-р. и меньшевиков (ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 60, лл. 64—65).— 67.

4) Рабочий союз, существовавший в Угличе, представлял собой организацию типа профсоюза, объединявшую рабочих города. Союз был немногочисленным, но его положение изменилось, когда в конце ноября 1917 г. в Углич прибыла группа революционных рабочих Петрограда. Правление Союза было переизбрано; в него были включены большевистски настроенные рабочие. Правление рабочего союза разработало план ликвидации старых органов власти и создало ВРК.— 75.

5) В опросном листе, заполненном Ярославским Советом р. и с. д. 10 декабря 1917 г., имеются следующие разночтения: п. 2 — о петроградских и московских событиях стало известно 26 октября 1917 г.; п. 4 — решение о передаче власти Советам было принято на общем собрании Совета р. и с. д. 27 октября 1917 г.; меньшевики и с.-р. правые вышли из состава Совета; п. 6 — ВРК образован 27 октября 1917 г. (В пункте 6, вероятно, имеется в виду создание Временного исполнительного комитета Ярославского Совета, взявшего на себя функции ВРК). (ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 60, лл. 104—105).— 76.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Публикуемые ниже документы относятся к последнему месяцу существования буржуазного Временного правительства и освещают одну из малоизученных в нашей историографии сторон его деятельности — попытку предотвратить победу социалистической революции в России.

Первый документ представляет собой отрывок (по-видимому, его бо́льшую часть) из черновой протокольной записи заседания членов Временного правительства совместно с представителями Демократического совещания, московскими общественными деятелями, представителями московской торгово-промышленной группы и членами ЦК партии кадетов по вопросу о формировании нового, 3-го коалиционного правительства.

Авторство этого документа установить трудно, но мы склонны думать, что запись принадлежит кому-либо из работников канцелярии Временного правительства; тем же почерком документ датирован 24 сентябрем 1917 г. Однако внимательный анализ его содержания и сопоставление с сообщениями буржуазной и соглашательской печати о ходе переговоров по вопросу формирования 3-го коалиционного Временного правительства приводит нас к выводу, что в документе отражено 1-е заседание, состоявшееся 22 сентября. Именно на этом заседании были обсуждены основные вопросы: о коалиционной форме власти, о программе правительства, об учреждении Предпарламента (Временного совета Российской республики), с целью достигнуть соглашения между буржуазией в лице ее лидеров — кадетов и московских торгово-промышленных кругов, и эсеро-меньшевистскими руководителями ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

Обсуждение этих вопросов, по сообщениям прессы, велось вокруг программного выступления Керенского, открывшего заседание. В своем выступлении Керенский заявил о необходимости сохранения коалиционной формы власти, необязательности решений только что закончившегося Демократического совещания для Временного правительства и недопустимости ответственности правительства перед Предпарламентом [1]. Публикуемая запись воспроизводит, судя по всему, ход и характер обсуждения именно этого выступления Керенского. По этой причине мы не сочли возможным датировать документ 24 сентября, так как состоявшееся в этот день 3-е заключительное заседание по формированию правительства было посвящено улаживанию оставшихся еще не вполне согласованных вопросов программы правительства и его персонального состава .

---

[1] «Биржевые ведомости» от 23 сентября 1917 г.

[2] Там же, 26 сентября 1917 г.; «Речь» от 26 сентября 1917 г.

Хотя ход формирования этого правительства и характер обсуждения вопросов на предварительных совещаниях в Зимнем дворце довольно полно освещался в буржуазной и соглашательской печати [1], все же публикуемый документ представляет известный интерес, ибо раскрывает закулисную сторону политической жизни того времени [2]. В нем зафиксированы такие высказывания и формулировки, которые могли быть сказаны в узком кругу кадетских и эсеро-меньшевистских политиканов, но не могли попасть на страницы печати. В частности, в публикуемом документе несравненно резче выступает антибольшевистская направленность эсеро-меньшевистских махинаций в связи с созывом Демократического совещания, созданием Предпарламента и формированием 3-го коалиционного кабинета. Как позднее признал В. Д. Набоков, новая коалиция создавалась лидерами меньшевиков и эсеров на основе сплочения всех контрреволюционных сил исключительно для борьбы с большевиками [3]. Эта идея красной нитью проходит через все выступления на заседании 22 сентября, прикрываемые иногда фразами о «предотвращении» гражданской войны и необходимости борьбы с «анархией».

Документ рисует также состояние бессилия, страха и растерянности в среде правящей клики перед могучим революционным движением, нараставшим в стране. Участники совещания откровенно признают, что они не имеют массовой опоры в народе. Вот почему созданием Предпарламента они хотели осуществить «бонапартистский подлог» [4] с тем, чтобы обмануть массы и совлечь их с пути революционной борьбы на путь конституционно-парламентского развития. Вместе с тем документ показывает распри и раздоры между буржуазно-кадетскими участниками заседания и лидерами эсеро-меньшевиков по частным, третьестепенным вопросам (быть ли Предпарламенту полновластным органом с правом контроля за деятельностью Временного правительства или нет, признавать ли пресловутую декларацию 14 августа, оглашенную Чхеидзе на Государственном совещании от имени «революционной демократии», в качестве основы для выработки новой правительственной программы или нет). Заявления эсеро-меньшевиков по этим вопросам отличаются лицемерием и цинизмом, поражавшим даже видавших виды буржуазных деятелей (вроде Третьякова).

Как известно, торг вокруг формирования 3-го коалиционного правительства окончился очередной капитуляцией эсеро-меньшевистских лидеров перед кадетами и московской торгово-промышленной буржуазией — отказом от программы 14 августа и низведением Предпарламента до роли совещательной говорильни.

Несравненно больший научно-исторический интерес представляет второй документ, являющийся черновой записью закрытого заседания Временного правительства от 17 октября 1917 г. [5]. По-видимому, это краткая секретарская запись, хотя Набоков и Верховский свидетельствуют, что при обсуждении важнейших вопросов секретари канцелярии Временного правительства на его заседаниях не присутствовали (Верховский говорит это,

[1] См. «Биржевые ведомости» от 23, 24 и 26 сентября; «Речь» от 23 и 24 сентября и «Известия ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов» от 23, 24 и 26 сентября 1917 г.

[2] Следует также иметь в виду, что участники аналогичных совещаний при формировании 1-го коалиционного правительства свидетельствуют, что сообщения прессы о ходе переговоров являются неточными и ненадежными. (См. Н. Суханов. Записки о революции, кн. 3, Берлин, 1922, стр. 412; А. Шляпников. Семнадцатый год, кн. 3, М.— Л., 1927, стр. 103).

[3] В. Д. Набоков. Временное правительство. М., 1924, стр. 122—123.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 35.

[5] Впервые этот документ частично использовал Г. Н. Голиков (см. Г. Н. Голиков. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959, стр. 267).

в частности, о заседании 18 октября) [1]. Трудно допустить, что автором данной записи мог быть участник заседания — кто-либо из членов правительства. То обстоятельство, что документ отложился в делах канцелярии Временного правительства, говорит в пользу нашего предположения о том, что это секретарская запись, сделанная, по-видимому, кем-либо из работников канцелярии.

В делах Временного правительства нами найдены также черновые записи (различной полноты и оформления) других заседаний Временного правительства, представляющие, в отличие от официальных журналов этих заседаний, большой интерес.

Достоверность документа не вызывает сомнений. Во-первых, по сообщениям прессы мы можем установить, что 17 октября имело место закрытое ночное заседание Временного правительства [2]. Во-вторых, в печать просочились сведения и о вопросах, обсуждавшихся на этом заседании (1. Финляндский вопрос, 2. Военное положение, и 3. О предотвращении вооруженных выступлений в столице) [3]. Как раз обсуждение этих трех вопросов зафиксировано и изложено в найденном нами документе (ниже мы воспроизводим его часть — изложение обсуждения 3-го вопроса). В-третьих, заседание 17 октября являлось лишь одним из эпизодов в целой серии заседаний правительства, начиная с 13 октября по вопросу о мерах борьбы с выступлением рабочих и солдат Петрограда в связи с распространившимися слухами о скором большевистском выступлении (в буржуазной печати назывался даже его срок — 20 октября) [4].

Достоверность документа подтверждает также его содержание (например, запись речи военного министра А. И. Верховского).

Документ проливает дополнительный свет на планы Временного правительства в борьбе с подготовлявшимся большевиками вооруженным восстанием в Петрограде. Если раньше о планах контрреволюции спровоцировать преждевременное выступление революционных сил и подавить его в крови рабочих и солдат Петрограда мы знали главным образом по мемуарным источникам [5], то теперь об этом мы узнаем, так сказать, из первоисточника — из свидетельств самих деятелей Временного правительства.

Как видно из документа, Временное правительство накануне роковых для него дней горело желанием разгромить подготовляемое восстание, но не имело для этого реальных сил, оказавшись в состоянии изоляции от народных масс и гарнизона столицы. Выход из положения оно искало в учреждении военной диктатуры и провоцировании революционных сил на преждевременное выступление. Характерно, что в качестве кандидата в диктаторы Керенский называл Пальчинского — этого типичного представителя и ставленника монополистических кругов, позднее ставшего правой рукой Кишкина — главного уполномоченного по водворению «порядка» в Петрограде.

Нельзя не обратить внимания на поразительную беспомощность и растерянность временщиков, засевших в Зимнем дворце. Нет нужды говорить, что терминология документа выдержана в духе буржуазной пропаганды (революция — это «анархия», «погромы» и т. д.).

Наконец, небезынтересным представляется и третий документ — рапорт военного министра А. И. Верховского министру-председателю Вре-

---

[1] См. В. Д. Набоков. Ук. соч., стр. 54—55; А. И. Верховский. На трудном перевале. М., 1959, стр. 382.

[2] «Речь» от 18 и 19 октября 1917 г.; «Известия ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов» от 18 октября 1917 г.

[3] Там же.

[4] См. «Биржевые ведомости» от 14 октября 1917 г.

[5] Ф. Дан. К истории последних дней Временного правительства. «Летопись революции», Берлин, 1923, кн. 1, стр. 170.

менного правительства с изложением мотивов своей отставки. Существенно дополняя или уточняя имеющиеся данные о позиции Верховского [1], он показателен прежде всего для характеристики того разброда в правящей клике, который был несомненным проявлением «кризиса верхов» — этого существенного признака наличия непосредственной революционной ситуации в стране. Авторитетное свидетельство Верховского о том, что Временное правительство не пользовалось «нужным доверием масс», лишний раз показывает несостоятельность буржуазных домыслов об Октябрьской революции как «заговоре» кучки большевиков.

Все три документа в своей совокупности еще раз показывают, что страна накануне Октябрьской революции объективно стояла перед альтернативой: либо победа контрреволюционной диктатуры, либо переход власти к Советам, установление диктатуры пролетариата. Победоносное Октябрьское вооруженное восстание решило этот вопрос в пользу народа.

П. В. Волобуев

№ 1

Черновая запись заседания членов Временного правительства совместно с представителями Демократического совещания, кадетских и торгово-промышленных кругов о формировании 3-го коалиционного правительства[1]

22 сентября 1917 г.

Третьяков: Говорили, что форма [власти] ни при чем, но я придаю значение форме. Мы обсуждаем форму власти: коалиция себя не оправдала. Нужна власть, опирающаяся на реальную силу, и этого мы [2] не видим, и пока этой силы не будет, власть будет бессильна. Решениям Демократического совещания я придаю значение; за ним — сила. Я согласен с ними считаться, но оказывается, что можно с ними не считаться.

По программе [2)]: я согласен, что программу трудно составить и лучше объявить только лозунги. Программы 8 июля и 14 августа [3)] сходны, но осуществить их [3] нельзя. Ряд тезисов программы Чхеидзе уже не исполним [4]: налоги, политика в армии, хлебная монополия.

Церетели: Мы желаем действительной власти. Я согласен с Керенским по вопросу о программе и я настаиваю на программе — это важно для населения. Гвоздев понял, а массы еще не постигли. Декларации [4)] имели важное значение. Многое из обещанного не осуществлено, а многое, что сделано, забыто населением, надо напомнить. Я сам на своей работе узнал, что нельзя все в два дня сделать, и мы делились с нашей организацией. Все рушится: армия и флот, и надо укрепить положение власти. Предпарламент — новость, но что-нибудь надо; другого не придумать. Нападки на Советы несправедливы; это — сила и ею пренебрегать не следует, как вообще всякой силой. Во всех организациях заметна двойственность: есть анархия и есть здоровые элементы; надо их собрать воедино. Я буду бороться за эту программу [5)], ибо я вижу иначе гражданскую войну. Однородный кабинет не удержится.

Набоков: Демократическое совещание выдвинуло [программу] 14 августа, цензовые элементы это приняли. Совещание контролирует: это

[1] См. А. И. Верховский. Россия на Голгофе. Пг., 1918, стр. 130—134; Его же. На трудном перевале, стр. 370—395.

[2] В тексте: «я».

[3] В тексте: «ее».

[4] В тексте: «не исполнены».

не коалиция, а просто подчинение. Говорят о программе демократов, о программе буржуазии никто не говорил; если это принять — это победа демократии. Наблюдая постепенное правение, я бы не возражал, но предположенное совещание [6] — это миф. Как оно избирается — это не воля народа, нарушена азбука выборного закона и народного представительства. Это не парламент, а группа лиц; им прав давать нельзя, иначе власть правительства уйдет [к Предпарламенту] и будет принадлежать ему, а правительство будет исполнительным органом. Временное правительство — это диктатура, ответственная перед страной, и может быть свергнута только новой революцией. Проще сделать совещательный при правительстве орган. Парламент на шесть недель [7] создавать не стоит; надо обдумать и создать его [Временный совет], и будет все же несовершенно. Этот парламент только затруднит правительство и демократию. На программе мы не настаиваем; декларации не читают, они вглубь не проникают. По программе мы согласимся, но парламент совещательный.

Салазкин: Мы ищем способ установления сильной власти,— или корниловщину, или демократию. Разрыв с демократией [8] невозможен; надо установить Предпарламент, но надо дать ему функции, иначе это будет новый Совет. По-моему, коалиция необходима, ибо однородный социальный кабинет приведет к белому генералу.

Гоц: Наша задача — не допустить гражданской войны, и только коалиция может нас сейчас спасти от этого. Этапы сказаны Набоковым. Цель созвания Демократического совещания — дотянуть страну до Учредительного собрания. Коалиция требуется для демократии. Поправки [9] мы готовы сделать, но должны считаться с демократическими массами. Вероятно программа [10] в шесть недель не будет осуществлена, поэтому она не страшна. Предпарламент юридически необоснован, но крайне необходим, но он должен быть полновластен, иначе он будет слаб рядом с И[сполнительным] к[омитетом] С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов].

[Необходимо] право контроля и ответственности перед ним правительства. Он важен как орган спасения страны от гражданской войны, и никого не удовлетворил. Программа 14 августа — это minimum, национальная, а не социалистическая. Большинство [в Предпарламенте] нужно демократии, иначе не будет доверия. Вопрос, кто что вносит в коалицию. Мы вносим возможность существования власти, и это тот вклад, который мы вносим. Сейчас рост большевизма; это ослабляет нас.

Малянтович: Временное правительство — диктатура, и если она справлялась, было бы хорошо. Но она бессильна и довести страну до Учредительного собрания не может, и без помощи С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] она часто не справлялась. Сейчас чувствуется ее бессилие; всякая диктатура действует, и не спрашивает, и не советуется. Оно [11] ищет реальную опору, должна быть реальная власть; мы говорим, что надо базу, опору в русском народе. Предлагается Предпарламент, чтобы он был сильнее С[оветов] р[абочих и солдатских] д[епутатов]. Я мнил его как широкую трибуну для осведомления страны и черпания силы правительством.

Керенский: 1) Предпарламент уже решен и только [остается] вопрос о вотуме недоверия [12]. 2) Программа не 14 августа, а вообще более конкретные пункты.

Аджемов: Надо, очевидно, идти друг другу навстречу по программе [формируемого правительства]. По парламенту [13] — надо сохранить суверенную власть Временного правительства. А сейчас, в опасный момент, хотят менять власть — это революция и авантюра, ибо неизвестно, как страна это примет. Я этого боюсь. Теоретически я совещание приветствую, но я боюсь, что Предпарламент не будет иметь силы. Ни практически, ни теоретически мы на это не можем согласиться.

Руднев: Необходимо учитывать момент стихийного развития. Нельзя оттолкнуть рабочий класс, надо эту программу противопоставить требованиям левых элементов. Во-вторых, необходима[1] коалиция [буржуазии] с благоразумным элементом демократии. Сейчас нет силы, которую можно было бы противопоставить анархии. Расчет на земство, города и кооперацию правилен, но это в будущем, ибо их еще нет. Мы стоим перед дилеммой — или вся власть С[оветам] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], или коалиция. Ответственность правительства может быть только перед настоящим парламентом, но связь должна быть и с Предпарламентом, и надо ее найти. Нельзя допустить гражданскую войну и «чем хуже, тем лучше» говорить нельзя.

Кишкин: Гражданская война уже есть. Раз власть нас позвала, надо идти на уступки и по программе Керенского[14)].

Авксентьев: Все, что мы постановим, мы должны доложить Демократическому совету. Я предлагаю выработать пункты соглашения и программу [правительства].

Душечкин: Главное — борьба с большевизмом.

Беркенгейм: За коалицию — все, за [Пред]парламент — тоже; [остается] вопрос об ответственности [правительства перед ним].

Чхеидзе: Согласны ли кадеты войти в правительство без социалистов?

Керенский: Солидарность правительства с буржуазией идет с 27 февраля; коалиция из всех [возможностей] разумный и...[2]

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 21, лл. 2—3 об.— Рукопись.

№ 2

Черновая запись закрытого заседания Временного правительства[15)]

17 октября 1917 г.

...В. Большевики[3].

[Кишкин]: Вопрос об анархии, кто начальник; у меня в больнице чуть не дошло до эксцесса. Надо принять меры и не допустить погромов.

1) Есть самоуправление[16)], которое отстаивает свои права на милицию и на продовольствие. Есть комиссар[17)], но ему не дают работать. Я им говорил, что напрасно они берут на себя всю ответственность.

2) Полковников подчинен Северному фронту, имеет право [ввода] военного положения. В[оенное] м[инистерство] формально не вмешивается; оно себя мало проявляет, ибо гарнизон недостаточно верен, сейчас большевизм в большинстве. Из двух тысяч приходят 300—400 человек, остальные не приходят; деньги есть, агитаторы получают 600—700 руб. в месяц. Все агитаторы на свободе и ждут момента, чтобы встать во главе при удаче. Может быть, пора себя проявить. У нас достаточно сил, чтобы подавить в начале беспорядки, а для наступления, думаю, что силы недостаточны. Мы выжидаем и не принимаем некоторых мер; например, закрытие газет, призывающих к восстанию, не закрываем митингов в Цирк-Модерн. Коллонтай призывала к разгрому французского посольства[18)]. Наша тактика «ожидания событий» уже вредна. В продовольственном отношении страшна возможность голодных бунтов.

Предполагалось на завтра [захватить] Петропавл[овскую] крепость, но

---

[1] В тексте: «необходимость».

[2] На этом рукопись обрывается.

[3] Вопрос о борьбе с большевиками обсуждался третьим. Запись обсуждения финляндского вопроса и военного положения опущена, так как не относится к теме публикации.

отложили; силы не собраны, массы не подготовлены, Путиловский завод. Теперь начало на 23 [19].

[У нас] главный начальник Полковников, а мы только помогаем. Вопрос о митингах; допускать ли их вне города или принимать лишь меры, когда придут к центру.

Гвоздев: На заводах настроение благоприятное; надо ждать выступления солдат, они хотят погромов в ближайшие дни; ждать нельзя. Выступление неизбежно с двух сторон: большевики, и правое офицерство за реставрацию. Важно лицо, которое будет руководить [подавлением выступления рабочих и солдат],— я не знаю Полковникова. И нельзя допустить перехвата власти, чтобы не очутиться в руках победителя.

Малянтович: Просьба: слухи нелепы про меня, я прошу сделать доклад о моих принципах, методах и планах [20].

Третьяков: Настроение в Москве к Временному правительству отрицательное. Полковников давал объяснения в С. Р. Р. [21] — очень неутешительные,— ни плана, ни силы. Полковников только и готовится к нападениям [22]. Больше так продолжать нельзя, сидеть в дураках больше нельзя.

Кишкин: Главное — это лицо, надо ему верить и подчинить его непосредственно Временному правительству. Сейчас дискредитируют правительство, и чем дальше, тем хуже. Мы ждать не можем — надо действовать. Уголовное преследование всех уголовных дел. Надо закрывать митинги, раз, два может и не удастся, а если удастся, то уже будет успех.

Терещенко: Надо идти на верную победу, и можно даже вызвать их [большевиков на преждевременное выступление]. Погромные митинги, призывы к низвержению Временного правительства и пр., газеты и разгрузка продо [1].

Салазкин: Действовать или нет — вот что надо решить. Могут нас обвинить, что мы допустили это выступление и во-время не приняли меры.

Гвоздев: Как лицо, я предлагаю Керенского; надо выработать общий план и отдельных мер не принимать. Если Полковников, то пусть он нам все доложит.

Малянтович: Я боюсь... [1], когда будет голод, будет поздно; поэтому проверить свои силы, принять меры, вызвать выступление и его подавить. Нельзя отдельные меры. Лицо — это московский командующий войсками. Надо держать инициативу в своих руках.

Верховский: Скучно слушать. Активно выступать нельзя. План есть, надо ждать выступления другой стороны. Большевизм в Совете рабочих депутатов [23], и его разогнать нет силы. Я не могу предоставить реальной силы Временному правительству и поэтому прошу отставку.

Никитин: Положение Временного правительства поколебалось, и я боюсь, что вызов большевикам может быть истолкован против Временного правительства. Керенскому поручать нельзя и надо оставить Полковникова.

Прокопович: Я в выступление не верю, но боюсь отказа полков выступить на фронт. Маразм в нас, ибо мы не можем создать власть в стране. Пока силы не будет, ничего сделать нельзя.

Бердеревский: Провокации не надо.

Керенский: 1) Лицо, которое [бы] несло ответственность. Главкосев [24] только начальник войск, а выступление войск должно быть в руках политических. Должен быть даже штатский, пользующийся широким доверием, а Полковников ему подчинен и исполнитель приказаний. Требуются политические знания.

---

[1] Так в тексте.

2) Наши разговоры — это следствие гипноза Петроградом, а не думаем о России. О Петрограде должен думать особый человек с широкими полномочиями. Я спасаюсь в Ставку, чтобы отдохнуть от Петрограда. Полковников не подходит. Пальчинский очень подходящий человек, но Прокопович его не желает.

---

1) Просить Гвоздева отменить съезд [25].
2) Керенский, Никитин, Верховский и Гвоздев.

ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 1, д. 22, лл. 15—18.— Рукопись.

№ 3

Рапорт военного министра А. И. Верховского А. Ф. Керенскому с просьбой об отставке

18 октября 1917 г.

Господину министру-председателю

Рапорт

Месяц работы во Временном правительстве убедил меня, что способ управления страной совершенно не удовлетворяет заданиям дня.

1) Коллегия, даже из самых лучших, болеющих за свою страну людей, не может вести борьбу с анархией. Ее действия, как всякой коллегии, замедленны, а потому и нерешительны. Не говоря уже о том, что Временное правительство не пользуется нужным доверием масс.

2) Борьбу с анархией должен вести один на то уполномоченный человек по предложению Совета республики и утвержденный ЦИК и всеми армейскими организациями. За свои поступки он должен отчитываться перед Советом; при нем работает комиссия боевого сотрудничества из армейских организаций. Ему предоставляется полная свобода действий.

3) Все распоряжения его должны исполняться всеми беспрекословно. Опираясь на демократию страны и Действующую армию, притянув к работе офицерство и казачество, можно серьезно взяться за борьбу.

4) Человек этот должен ясно сказать, что он борется:

а) за скорый почетный мир — Парижская конференция [26] имеет задачей выработку нашего союзного предложения мира;

б) за то, чтобы у народа был хлеб;

в) за то, чтобы кончилась анархия.

Должно быть ясно сказано всем, что борьба должна быть беспощадной, всеми средствами, с оружием в руках. Без этого вся наша работа — лишь потрясание воздуха красивыми словами, когда нужны сильные поступки. Не желая обманывать кого бы то ни было в возможности спасения тем путем, которым мы идем, я прошу вернуть меня в Действующую армию командовать полком, куда я был уже назначен в мае месяце и откуда Вы меня взяли в Москву [27]. До прихода заместителя я работы, конечно, не брошу, а уеду лишь по сдаче.

Генерального штаба генерал-майор [1]

На документе резолюция, написанная красным карандашом: Не подано. Это было только сказано на словах, слишком личный характер.

ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 295, лл. 23—23 об.— Подлинник на бланке военного министра.

---

[1] Подписи нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Участниками заседания являлись: министр-председатель Временного правительства Керенский, будущие министры 3-го коалиционного кабинета московские «общественные деятели» кадет Кишкин, меньшевик Малянтович, промышленник, председатель Московского биржевого комитета Третьяков, беспартийный Салазкин, члены ЦК партии кадетов Набоков и Аджемов, руководители ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов меньшевики Чхеидзе, Церетели и эсер Гоц, председатель Всероссийского Совета крестьянских депутатов правый эсер Авксентьев, Московский городской голова правый эсер Руднев, представители Всероссийского кооперативного союза Беркенгейм и «демократизированных» земств Душечкин.— 81.

2) Имеется в виду программа формировавшегося 3-го коалиционного правительства, позднее изложенная в его декларации от 26 сентября 1917 г.— 81.

3) Имеются в виду декларация Временного правительства от 8 июля и декларация, объявленная Чхеидзе от имени «революционной демократии» на Государственном совещании 14 августа 1917 г.— 81.

4) По-видимому, Церетели имеет в виду предыдущие правительственные декларации от 3 марта, 6 мая и 8 июля 1917 г.— 81.

5) Видимо, имеется в виду программа, объявленная 14 августа.— 81.

6) Набоков имеет в виду так называемый Временный совет республики (Предпарламент).— 82.

7) До созыва Учредительного собрания — 12 ноября.— 82.

8) Под демократией Салазкин разумел эсеро-меньшевистские организации.— 82.

9) Поправки к программе 14 августа.— 82.

10) Программа 3-го коалиционного правительства (декларация от 26 сентября).— 82.

11) Имеется в виду Временное правительство.— 82.

12) Т. е. давать ли Предпарламенту право выражать недоверие Временному правительству.— 82.

13) Имеется в виду Предпарламент.— 82.

14) Видимо, оратор имел в виду предложения Керенского (см. текст).— 83.

15) В обсуждении вопроса участвовали. министр-председатель Керенский, министр государственного призрения особоуполномоченный по разгрузке Петрограда Кишкин, министр труда Гвоздев, министр юстиции Малянтович, председатель Главного экономического комитета Третьяков, министр иностранных дел Терещенко, министр народного просвещения Салазкин, военный министр Верховский, министр внутренних дел Никитин, министр продовольствия Прокопович, морской министр Вердеревский.— 83.

16) Имеется в виду Петроградское городское самоуправление.— 83.

17) Имеется в виду комиссар Временного правительства по управлению Петроградским градоначальством.— 83.

18) Эта фраза — типичный образчик клеветы на большевиков. В действительности, ничего подобного не было.— 83.

19) Здесь воспроизведены циркулировавшие в Петрограде слухи о готовящемся под руководством большевиков вооруженном выступлении рабочих и солдат.— 84.

20) Малянтович, по-видимому, имел в виду слухи о его конфликтах со своими заместителями по Министерству юстиции.— 84.

21) Видимо, имеется в виду выступление Полковникова — командующего Петроградским военным округом — на дневном заседании комиссии по борьбе с «анархией» Временного совета республики (Предпарламента) 17 октября 1917 г.— 84.

22) Видимо, речь идет о подготовке к отражению большевистского выступления.— 84.

23) Имеется в виду Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.— 84.

24) Главнокомандующий Северным фронтом.— 84.

25) Вероятно, речь шла об отмене созыва 2-го Всероссийского съезда Советов.— 85.

26) Имеется в виду Парижская конференция членов Антанты, назначенная на 10 ноября 1917 г. для выработки способов дальнейшего ведения войны.— 85.

27) Речь идет о назначении Верховского командующим Московским военным округом.— 85.

БОРЬБА ЗА ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1938—1939 гг.

Публикуемые материалы посвящены малоизученному и совершенно не отраженному в документальных публикациях вопросу: истории движения новаторов производства в автомобильной промышленности СССР в годы третьей пятилетки.

В истории Советского Союза третья пятилетка положила начало новому этапу развития истории нашей Родины — этапу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

Успехи социалистического строительства, величественные планы коммунистического преобразования страны, намеченные XVIII съездом партии, вдохновили советских людей на новые трудовые подвиги, явились основой мощного политического и трудового подъема, который наблюдался в эти годы в народном хозяйстве СССР. Наиболее ярким проявлением этого подъема явилось движение новаторов производства в промышленности.

Уже в начале второй пятилетки передовые рабочие, полностью овладевшие новой техникой, начали борьбу за пересмотр старых норм выработки, изменение и совершенствование производственных процессов. Это движение, названное стахановским в честь одного из его зачинателей, А. Стаханова, получило широкое распространение в отраслях тяжелой промышленности, заново созданных в годы первой пятилетки и представлявших собою наиболее передовые в техническом отношении отрасли народного хозяйства. В их числе была автомобильная промышленность, превратившаяся к началу третьей пятилетки в одну из крупнейших отраслей тяжелой промышленности страны.

Автомобильная промышленность Советского Союза, фактически заново созданная в годы первой пятилетки, уже в 1938 г. вышла на пятое место в мире по производству автомашин. В автомобилестроении выросли опытные кадры инженерно-технических работников и высококвалифицированных рабочих, сумевших перейти от строительства машин иностранных конструкций к созданию машин оригинальных отечественных марок: М-1, ЗИС-101, автобус ЗИС-16, грузовые машины ЗИС-15, ГАЗ-51 и ряд других. Показателем выросшего технического мастерства советских автомобилестроителей было увеличение производительности труда за 1932—1939 гг. в четыре с половиной раза [1], что значительно превышало темпы роста производительности труда во многих других отраслях промышленности.

[1] ЦГАОР СССР, ф. 7623, оп. 1, д. 214, л. 16.

Третья пятилетка поставила перед работниками автомобильной промышленности новые ответственные задачи: наряду с дальнейшим строительством и реконструкцией заводов, а также увеличением валового выпуска автомашин, осуществлять как модернизацию выпускаемых, так и освоение новых моделей автомобилей. Выполнение этих задач в первую очередь зависело от дальнейшего роста производственного мастерства, а также значительного увеличения производительности труда.

Основным показателем успехов в этой области было стахановское движение, его подъем на качественно более высокий уровень. Публикуемые документы позволяют установить основные направления развития стахановского движения в этот период.

Отличительной чертой стахановского движения 1938—1939 гг. является борьба за овладение опытом высокопроизводительной работы отдельных новаторов производства широкими массами рядовых рабочих. Это сказалось как в общем увеличении количества стахановцев (см. док. №№ 3—5, так и, что особенно важно, тех категорий новаторов производства, которые овладели наиболее прогрессивными и высокопроизводительными методами труда — многостаночным обслуживанием, совмещением профессий, выполнением норм на 200 процентов и больше (см. док. №№ 3, 4).

Очень важным моментом, характеризующим подъем трудовой активности рабочего класса в третьей пятилетке, было появление новой формы стахановского движения — коллективов стахановского труда.

В автомобильной промышленности первые коллективы стахановского труда в виде стахановских бригад, участков и отделений появились уже в начале 1938 г. Инициаторами этого движения новаторов производства выступили комсомольско-молодежные бригады Московского завода им. Сталина, добившиеся значительного перевыполнения плановых заданий каждым членом бригады. Чтобы организационно и технически закрепить достижения первых стахановских коллективов и сделать их достоянием максимально большего количества рабочих, на заводе были созданы низовые самостоятельные производственные бригады, ставшие базой дальнейшего развития массового стахановского движения, перехода от индивидуальных рекордов отдельных рабочих к коллективной стахановской работе. Подобные же бригады были организованы в 1938 г. и на Горьковском автомобильном заводе. Судя по отчету Глававтопрома за 1939 г., эта новая форма стахановского движения получила во втором году третьей пятилетки дальнейшее развитие. На двух ведущих автомобильных заводах страны — Горьковском и Московском — число стахановских производственных коллективов выросло с 279 в 1938 г. до 502 в 1939 г. (см. док. № 2), причем наряду с стахановскими бригадами появляются более крупные производственные единицы коллективного высокопроизводительного труда, а именно стахановские пролеты, смены, участки, отделения, а на заводе им. Сталина даже стахановский прессовый цех (док. № 5).

Развитие стахановского движения в автомобильной промышленности, его дальнейшее совершенствование были неразрывно связаны и в значительной степени зависели от повышения технических знаний рабочих. Непрерывное совершенствование оборудования и технологии производства автомобилей требовало роста производственной квалификации рабочих; вот почему в публикуемых нами годовых отчетах Глававтопрома и отдельных заводов много места уделено вопросам подготовки квалифицированных кадров автомобилестроителей, развития различных форм технической учебы.

Техническая учеба в автомобильной промышленности развертывалась в двух направлениях: через сеть специальных учебных заведений — техникумов и школ ФЗУ и путем массовой технической учебы непосред-

ственно на производстве. Как видно из публикуемых документов, главное внимание уделялось повышению качества обучения. Так, в этот период в школах ФЗУ резко увеличивается выпуск рабочих с более высокими разрядами, чем в предшествующие годы (см. док. №№ 1, 3).

Наиболее массовыми формами технической учебы на заводах автомобильной промышленности в 1938—1939 гг. были курсы по обучению техминимуму и повышению квалификации. Высшей формой производственной учебы были курсы мастеров социалистического труда.

О масштабах подготовки кадров через эти курсы и их значении для подготовки квалифицированного среднего административно-технического звена на производстве можно судить по тем фактическим данным, которые содержатся в отчетах Глававтопрома за 1938—1939 гг. (см. док. №№ 1, 3).

Публикуемые документы позволяют установить прямую зависимость между технической учебой и состоянием производительности труда рабочих. Особенно ярко это заметно на примере стахановских школ — одной из форм технической учебы, получившей широкое распространение в годы третьей пятилетки в автомобильной промышленности. В задачу этих школ, впервые появившихся в 1938 г., входила передача стахановского опыта ударникам, а также рабочим, не освоившим норм выработки.

Обучение в стахановской школе строилось следующим образом: к лучшему стахановцу прикреплялось несколько рабочих-ударников или рабочих, не выполняющих норму. В помощь стахановцу выделялся технолог или мастер. Занятия проводились непосредственно на рабочем месте путем показа и объяснения стахановских методов работы. Как показывают публикуемые документы, рост производительности труда на одного обучавшегося в стахановских школах в среднем по Главку составил в 1939 г. 25,1% при снижении брака на 1,2% (см. док. № 3). Еще выше были производственные показатели по отдельным заводам (см. док. №№ 2—5).

Качественно новым элементом в развитии стахановского движения явилось широкое участие в нем инженерно-технических работников. Политическая сознательность и активность советской технической интеллигенции, значительная часть которой к этому времени состояла из представителей рабочего класса и крестьянства, превратили ее в союзника рабочего класса в борьбе за технический прогресс и высокую производительность труда.

Инженерно-технические работники автомобильной промышленности явились инициаторами создания стахановских школ и их широкого распространения на производстве, активно участвовали в работе по рационализации и изобретательству, в разработке новых, более прогрессивных конструкций машин и т. д.

Немаловажную роль в усилении внимания рабочих и инженерно-технических работников к вопросам повышения производственных показателей своих предприятий сыграло проведенное в 1938 г. упорядочение системы заработной платы на автомобильных заводах страны. Существовавшая ранее организация заработной платы в связи с неправильным построением тарифной системы, множественностью сеток, ставок и расчетных коэффициентов приводила к неправильной оценке труда рабочих, особенно занятых в поточно-массовом производстве, порождала уравниловку, большую текучесть рабочей силы и значительный брак. Проведенное на основании постановления СНК СССР от 16 мая 1938 г. упорядочение системы заработной платы (см. док. № 1) не замедлило сказаться и на повышении производственных показателей заводов (см. док. №№ 2—5).

Следует отметить, что, несмотря на значительные успехи, достигнутые движением новаторов производства в третьей пятилетии, на его пути стояли большие трудности, зачастую мешавшие использовать громадные

резервы для повышения производительности труда всех рабочих. В большинстве это были трудности роста (нехватка сырья и полуфабрикатов в связи с быстрым ростом производственных мощностей заводов, недостаток квалифицированных производственных кадров при непрерывно увеличивавшемся притоке новых рабочих на производство).

Как показывают публикуемые документы, все эти трудности в той или иной мере имели место и в автомобильной промышленности. Главными из них были: перебои со снабжением металлом, недостаточный производственный опыт значительной части рабочих, их текучесть и т. д. Наиболее остро сказались эти трудности в 1940 г., когда автомобильные заводы не выполнили своих производственных планов, а количество стахановцев на них уменьшилось по сравнению с 1939 г. Подобное положение не могло быть терпимо, особенно в условиях непрерывного роста военной опасности, требовавшей бесперебойной работы тех отраслей промышленности, от которых зависела оборонная мощь страны.

В 1941 г. работники автомобильной промышленности должны были не только ликвидировать последствия невыполнения производственной программы 1940 г., но и выполнить значительно больший по объему план четвертого года третьей пятилетки. Поэтому уже с первых дней 1941 г. в автомобильной промышленности начинается напряженная борьба за высокие темпы производства. На заводе им. Сталина были проведены мероприятия по снижению брака, введению хозрасчета в цехах; общее повышение уровня руководства производством обеспечило выполнение программы по валовому выпуску за I квартал 1941 т. на 100,6%, за III квартал — на 107,9% по товарному выпуску(соответственно) — 102,2% и 103,5% [1].

Значительно выросла производительность труда, составлявшая к сентябрю 1941 г. 113,4%, по сравнению с 1940 г. [2].

На другом гиганте автомобильной промышленности — Горьковском автозаводе,— также были достигнуты большие успехи в выполнении производственной программы 1941 г.; план по выпуску валовой продукции был выполнен на 109,4%, по товарной — 106,4% [3].

Таким образом, работники автомобильной промышленности добились больших успехов, с честью выполнив свои обязательства перед Родиной.

Публикуемые документы извлечены из Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР СССР) из фондов Народного Комиссариата машиностроения СССР (ф. 7295), Главного управления автомобильной промышленности Народного комиссариата среднего машиностроения СССР (ф. 7623) и Министерства автомобильной промышленности СССР (ф. 8115). Из годовых отчетов Главного управления автомобильной промышленности Наркомата машиностроения (с февраля 1939 г. Наркомата среднего машиностроения) за 1938 и 1939 гг. и автомобильных заводов печатаются только разделы, непосредственно относящиеся к теме публикации.

В связи с тем, что в мае 1940 г. Глававтопром был ликвидирован, сведения о состоянии движения новаторов производства по автомобильной промышленности за этот год отсутствуют.

Публикация подготовлена совместно с Ф. И. Шароновым.

В. Е. Полетаев

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 8115, оп. 4, д. 67, л. 101 об.
[2] Там же, д. 41, л. 16.
[3] Там же, д. 47, л. 27.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

ГПЗ — Государственный подшипниковый завод
ГУУЗ — Главное управление учебными заведениями
ЗАТИ — Завод автотракторного инструмента им. Жданова
ДОЦ — деревообрабатывающий цех
ИШО — инструментально-штамповочный отдел
КМСТ — курсы мастеров социалистического труда
ЛКЗ — Ленинградский карбюраторно-арматурный завод им. Куйбышева
МОП — младший обслуживающий персонал
МСЦ — металло-сборочный цех
НАТИ — Научно-исследовательский автотракторный институт
ЦКР — цех капитального ремонта
ЦСИА — цех сборки и испытания автомобилей
ШИХ — штамповочно-инструментальное хозяйство
ШМО — штампо-механический отдел

№ 1

Из годового отчета Главного управления автомобильной промышленности СССР о стахановском движении в 1938 г.

1938 г.

Труд и зарплата

Стахановское движение и соцсоревнование

Динамика роста стахановцев и ударников по Глававтопрому за 1938 г. представлена в следующей таблице:

Кварталы	I	II	III	IV
Количество стахановцев	21 753	26 379	25 839	30 500
Количество ударников	26 294	23 630	21 981	24 346

В январе месяце 1938 г. количество стахановцев было 19 374, а к концу 1938 г. оно возросло до 30 500, т. е. 38,5% всех рабочих заводов Глававтопрома являются стахановцами.

В целях развития социалистического соревнования среди рабочих, инженерно-технических работников и служащих заводов автомобильной промышленности Народным комиссариатом машиностроения и ЦК профсоюза[1] были учреждены переходящие Красные знамена.

В III квартале, на основании постановления Центральной комиссии по оценке результатов социалистического соревнования, Подольскому автоаккумуляторному заводу было присуждено переходящее Красное знамя. Также отмечена работа Владимирского завода «Автоприбор» как имеющего неплохие основные качественные и количественные показатели, но не выполнившего всех показателей, выполнение которых необходимо для получения переходящего Красного знамени.

В IV квартале 1938 г. за успешную работу Центральная комиссия присудила Красное знамя автозаводу им. Сталина и постановила сохранить второе переходящее Красное знамя за Подольским авто-аккумуляторным заводом.

За выдающиеся достижения в деле развития стахановских методов работы и социалистического соревнования, роста производительности труда и улучшения качества работы награждены аттестатами «Отличник социалистического производства» 146 стахановцев и значками «Передовой

[1] В документе: профсоюзов.

конструктор советского машиностроения» — 11 чел.

В том числе награжденные аттестатами «Отличник социалистического производства»:

По автозаводу им. Сталина

Тов. Федорова З. Т.— мастер, работает на ЗИС с 1931 г., депутат Верховного Совета РСФСР. Награждена за рационализацию в технологическом процессе, направленную к увеличению выпуска продукции и улучшению качества. Пролет, где работает т. Федорова, носит название стахановского (стахановцев — 98%, ударников — 2%).

Тов. Савинкин П. М.— стерженщик литейной ковкого чугуна, выполняет норму на 160—220%.

По Горьковскому автозаводу

Тов. Генералова А. Д., является организатором стахановского движения в цехе моторов. Пришла на завод в 1932 г., работу начала с уборщицы. Сейчас работает наладчиком.

Тов. Стрюкова А. В., работая на деталях поршня и клапана, норму выполняла на 200—300%, давая образцы качества.

Значками «Передовой конструктор советского машиностроения» награжден ряд конструкторов:

По Научно-исследовательскому институту автотракторной промышленности

Тов. Сонкин Г. А., которым предложена и разработана новая конструкция полугусеничных автомобилей, отличающаяся высокой проходимостью по всем видам бездорожья. Конструкция осуществлена в 1938 г. и представлена на массовое производство на заводах ЗИС и ГАЗ.

Тов. Князев А. П. дал компановку газогенераторной установки Г-14 для автомобиля ГАЗ-АА, в результате чего данная установка принята на серийное производство и выпускается в 1938 г. количеством 1500 штук и в последующие годы — до 20 000 штук.

По автозаводу им. Сталина

Тов. Старикова В. А.— инженер-конструктор конструкторского отдела штампово-механического цеха.

Тов. Серепьев В. В.— конструктор штампово-механического цеха. На основе внедрения стахановских методов работы уменьшается количество рабочих, не выполняющих нормы выработки.

Большое количество рабочих из числа лучших стахановцев по уровню технических знаний и производственной культуры выросли настолько, что выдвигаются на административно-технические должности: на должности бригадиров, мастеров, начальников цехов.

Организация заработной платы

Существовавшая на автомобильных заводах ЗИС и ГАЗ и их филиалах организация заработной платы явно устарела, имела извращения, была запутана и трудна к пониманию и приводила к неправильной оценке труда рабочих, занятых на работах, в условиях поточно-массового производства.

Множественность сеток, ставок и расчетных коэффициентов (по ЗИС свыше 40, а по ГАЗ — 22 ставки и 10 сеток) приводила к произволу в организации заработной платы и отсутствию какой-либо дисциплины в тарифной системе.

Существовавшая зарплата ведущего цехового инженерно-технического персонала (мастер, технолог) совершенно не способствовала укомплектованию кадрами этой категории работников, т. е. основных командиров производства. Мастера зачастую получали зарплату ниже рабочих 6-го — 7-го разряда, работавших на тех же участках.

Эти недостатки порождали ряд извращений в организации заработной платы, вводилось бесконтрольно большое количество премиальных систем (ГАЗ — 100, ЗИС — более 50, «Красная Этна» — 75). Премирование производилось зачастую при отсутствии учета показателей, а иногда и при недовыполнении плана.

Существовавшая организация заработной платы, неправильное построение тарифной системы, отсутствие тарифно-квалификационных справочников, как следствие, порождало уравниловку, большую текучесть и повышенный брак.

По утверждении СНК СССР (16 мая 1938 г.) проекта упорядочения организации заработной платы, на этих заводах проведена большая работа. Разработаны и внедрены тарифно-квалификационные справочники как для рабочих, занятых на поточно-массовых работах, так и для рабочих универсального производства. В отличие от старых справочников, охватывающих не более 50—60% работ, новые — присваивают каждой операции соответствующий разряд в зависимости от сложности обслуживаемого инструмента, приспособления и оборудования, а также и условий труда на рабочем месте.

Внедрение новых справочников выправило заниженную тарификацию работ, главным образом выполняемых рабочими на поточно-массовых участках и линиях. В результате этого [1] изменился удельный вес рабочих по разрядам [2].

Так, по Горьковскому автозаводу (в %):

Разряды	2	3	4	5	6	7	8
До упорядочения организации зарплаты	7,7	13,2	18,9	25,0	20,4	11,7	3,1
После упорядочения организации зарплаты	6,7	15,0	22,3	26,0	18,8	9,6	1,4

а по автозаводу им. Сталина средний тарифный разряд повысился с 3,6 до 4,16; по заводу «Красная Этна», где большинство рабочих имело завышенные разряды, только 26 рабочим из 3413 повышены разряды, а у 225 рабочих разряды были снижены.

Вместо большого количества сеток, ставок и расчетных коэффициентов внедрено только две сетки (одна — для рабочих на поточно-массовых работах и другая — для рабочих на универсальных работах) и пять тарифных ставок. Тарифные сетки и ставки построены так, что рабочие 2—3—4-го разрядов, занятые на поточно-массовых работах, будут иметь (по условиям труда) более высокую заработную плату, чем рабочие тех же разрядов на вспомогательных, универсальных работах. Значительно выделены в оплате труда рабочие, занятые на горячих и тяжелых работах.

Одновременно на этих заводах проведен пересмотр норм выработки на тех работах, на которых были проведены в течение года организационно-

[1] В документе: одного.
[2] В документе: разделам.

технические мероприятия, а также на тех, которые из периода освоения перешли на серийный и массовый характер. В процессе пересмотра норм было изменено: 42% действующих норм по заводу им. Сталина; 47,5% — по Горьковскому автозаводу и 73% — по заводу «Красная Этна».

Проведенные мероприятия позволили создать более правильное соотношение в заработной плате рабочих, занятых в горячих и холодных цехах. Так, на Горьковском автозаводе в кузнице зарплата рабочих на ковочных машинах значительно отставала от зарплаты на тяжелых паровых молотах. Существовавший разрыв в 14,2% сокращен до 3,6%. Разрыв в заработной плате рабочих на падающих и тяжелых молотах уменьшен с 34% до 16%.

Значительно повысилась заработная плата ведущей группы рабочих основных участков производства, как то: сборка и клепка рам, штамповка крупных деталей и т. д.

Пересмотрены все действующие премиальные системы оплаты труда рабочих, занятых на работах с повременной оплатой труда.

Отменены также системы, которые механически повышали заработную плату и не стимулировали роста производительности труда. Количество премиальных систем резко сокращено по заводу им. Сталина — с 50 до 7 типовых и по Горьковскому автозаводу — с 100 до 25, а на заводе «Красная Этна» вместо 75 оставлено только 16 премиальных систем.

Проведена перестройка заработной платы инженерно-технического персонала, счетно-конторского и младшего обслуживающего персонала. Значительно улучшена заработная плата цехового инженерно-технического и счетно-учетного персонала. Средняя зарплата мастеров по Горьковскому автозаводу возросла с 438 до 493 руб. в месяц, технолога — с 499 до 590 руб., а по автозаводу им. Сталина мастера — с 500 до 551 руб. и технолога с 481 до 560 руб. в месяц.

Особо выделен в заработной плате инженерно-технический персонал в горячих цехах. Так, по заводу им. Сталина средняя месячная зарплата мастера цеха кузницы составляет 558 руб., литейного цеха — 552 руб., механо-сборочного — 535 руб., по Горьковскому автозаводу зарплата мастера литейного цеха возросла на 21,6%, по кузнице — на 11,5%. Это мероприятие позволило построить правильное соотношение в заработной плате мастеров, технологов, наладчиков и рабочих.

Вновь разработанные премиальные системы оплаты труда инженерно-технического персонала предусматривают премирование за перевыполнение не более двух качественных показателей при обязательном условии выполнения производственной программы, тогда как действовавшие положения имели три-четыре показателя и допускали премирование при невыполнении производственной программы.

Для мастеров, технологов премирование предусмотрено за повышение производительности труда и снижение брака.

Одновременно была проведена работа по упорядочению заработной платы учетно-счетного и младшего обслуживающего персонала и учеников школы ФЗУ. Значительно улучшена зарплата работников первичного учета. Устранена уравниловка в оплате труда уборщиц. Так, уборщицы в горячих цехах теперь получают выше, чем в холодных цехах.

Проведенная работа по упорядочению организации заработной платы на этих заводах не замедлила отразиться на улучшении показателей первых же месяцев работы заводов. Выработка (производительность) на одного рабочего по заводу им. Сталина выросла в августе (против июля) на 4,6%, в сентябре — на 8,6% и в октябре — на 16,6%.

Значительно сократилась текучесть по Горьковскому автозаводу.

Мероприятия, направленные к улучшению техучебы

В 1938 г. проведен ряд мероприятий, направленных к улучшению постановки технической учебы на заводах Глававтопрома:

1. Были созданы отделы техучебы на всех 12 предприятиях Глававтопрома. В 1937 г. были только на заводах ЗИС и ГАЗ.

2. Проведено всесоюзное совещание директоров заводов, председателей завкомов, начальников отделов технического обучения и стахановцев по вопросам:

а) состояния руководства стахановским движением;

б) состояния технического обучения.

О состоянии технического обучения и учебы стахановцев были заслушаны доклады тт. Лихачева (ЗИС), Зотова («Красная Этна») и Алексеева («Автоприбор»).

3. Проведены общезаводские конференции, посвященные вопросу о состоянии технической учебы на ГАЗ, Куйбышевском карбюраторном и заводе «Красный Октябрь». Особо хорошо была проведена работа на Горьковском автозаводе, на котором до конференции в цехах были проведены собрания стахановцев по вопросам техучебы и на самой конференции работали секции по КМСТ, техминимуму, повышению квалификации ИТР и т. д.

4. На автозаводах ГАЗ и ЗИС были проведены семинары цеховых организаторов технической учебы с целью повышения их квалификации.

5. Осенью 1938 г. была проведена спартакиада школ ФЗУ автозаводов, способствовавшая оживлению военно-физкультурной работы в школах.

Состояние и работа по отдельным видам технического обучения рабочих характеризуется следующими данными:

Техникумы

В 1938 г. в трех автотехникумах было принято и выпущено:

	Принято		Выпущено	
	план	фактически	план	фактически
На дневное отделение	450	527	285	266
На вечернее »	210	193	94	89
Всего:	660	720	379	355

Все окончившие направлены на работу на автозаводы Глававтопрома в качестве технологов, конструкторов и мастеров.

Школы ФЗУ

В семи школах ФЗУ в 1938 г. окончило курс обучения 1713 чел., при плане — 1731 чел.

Выпуск против 1937 г. увеличился на 381 чел. (в 1937 г. было выпущено только 1332 чел.— 79,7% плана 1937 г.).

В результате соцсоревнования шести школ из семи за лучшие показатели работы, как показали подведенные на президиуме ЦК Союза автопро-

мышленности итоги, школы ФЗУ ЗИС, ГАЗ и ЯАЗ добились повышения успеваемости. Так, успеваемость по теории в школе ФЗУ ЗИС составила:

	1937 г. (в %)	1938 г. (в %)
Отлично	10	18
Хорошо	38	41
Посредственно	49	40
Неудовлетворительно	3	1

Также увеличился выпуск более высоких разрядов: в 1937 г. выпуск в школе ФЗУ ГАЗ по 4—5 разрядам составлял 35%, а в 1938 г.— 96%. Серьезные недостатки имеются в работе школ ФЗУ ЗАТИ и завода «Красная Этна», где на низком уровне находятся трудовая дисциплина, воспитательная работа и качество учебы.

За лучшие показатели в соревновании школ ФЗУ ЗИС вручено переходящее знамя и грамота ЦК Союза и Глававтопрома и школе ФЗУ ГАЗ — грамота ЦК Союза и Глававтопрома.

Массовая техническая учеба

На КМСТ по плану надлежало принять в 1938 г. 1400 чел.; фактически было принято 1696 чел., обучается 2896 чел. Полный курс обучения закончили только 146 чел. Выпускные экзамены показали значительный рост закончивших, которые были использованы на руководящей работе в качестве мастеров-технологов, начальников участков, цеховых механиков и т. д. Вместе с тем необходимо отметить, что курсы мастеров социалистического труда страдают крупнейшими недостатками: по плану подлежало выпуску 443 чел., фактически же выпущено только 146 чел. Невыполнение плана объясняется большим отсевом — выбыло, не закончив обучения, 1567 чел.

Основными причинами отсева являлись: большая текучесть на заводах и отсутствие должной заботы со стороны дирекции курсов и руководителей цехов и предприятий по созданию необходимых условий для учебы слушателям (оставление слушателей на сверхурочной работе, неупорядоченность работы в сменах, перегрузка общественными обязанностями и ряд других причин), приводивших к нарушению учебного режима, академическому отставанию слушателей и впоследствии к отсеву.

Техминимум

По утвержденному ГУУЗом плану на заводах Глававтопрома надлежало обучить техническому минимуму 13 770 чел., фактически окончило курс обучения 15 965 чел. Учитывая, что по директиве декабрьского пленума ЦК ВКП(б) весь состав производственных рабочих должен быть обучен техническому минимуму, мы наметили охватить в 1939 г. курсами техминимума всех производственных рабочих, не сдавших техминимума.

Курсы повышения квалификации рабочих

На курсах повышения квалификации и переподготовки при плане 4790 чел. обучено 5022 чел. На ряде предприятий: ЗИС, ГАЗ, ЗАТИ — были созданы курсы по качеству, экономии топлива и материалов, передаче приемов и методов стахановской работы. На других предприятиях этот вид курсов в 1939 г. не получил достаточного распространения.

Наиболее широко сейчас развернулась работа по созданию школ по передаче методов и приемов стахановской работы на ГАЗ, который принял на себя обязательство создать в 1939 г. 250 стахановских школ.

Подготовка шоферов

По плану ГУУЗ'а, включая дополнительное задание, надлежало принять на курсы шоферов 361 чел. Фактически принято 1146, окончило полный курс обучения 832 чел.

Повышение квалификации ИТР

Курсы повышения квалификации ИТР имеются на заводах: ГАЗ, ЗИС, Ярославском автозаводе, заводе «Красная Этна», Куйбышевском карбюраторном заводе и НАТИ.

За отчетный год на заводе им. Сталина на курсах повышения квалификации обучено 626 чел. Серьезным недостатком в работе курсов является неупорядоченность вопроса об источниках их финансирования, что не создает нормальных условий для работы. Этот вопрос необходимо ГУУЗ'у срочно решить.

Производственная практика студентов

На заводах Глававтопрома в 1938 г. была предоставлена производственная практика 35 учебным заведениям, с количеством 2 500 мест практики.

Разработан и утвержден график проведения производственной практики студентов высших учебных заведений на заводах Глававтопрома в 1939 г. и план проведения практики в 1940—1943 гг.

Наряду с выполнением заводами ЗИС, ГАЗ, «Красная Этна» и др. планов техучебы 1938 г. ряд заводов («Автоприбор», Подольский аккумуляторный, ЯАЗ и «Красный Октябрь») не выполнили в 1938 г. планов техучебы. Состояние технического обучения на этих заводах поставлено было в 1938 г. явно неудовлетворительно.

Заработная плата и производительность труда

Фонд заработной платы перерасходован против плана по всем предприятиям Главка на 19 850 тыс. руб., за исключением непланируемых групп: Дворца культуры ЗИС, совхозов, домов отдыха и т. д. в сумме 3 270 тыс. руб. Перерасход составил:

	Всего		В том числе по рабочим		% выполнения производственной программы
	сумма (в тыс. руб.)	в % к фонду	сумма (в тыс. руб.)	в % к фонду	
Всего по Главку	16 590	3,7	10 606	3,5	95,9
в том числе: ЗИС	4 422	2,5	3 354	2,8	99,5
» » ГАЗ	9 853	5,2	4 798	3,8	93,8
» » «Красная Этна»	1 213	4,8	963	5,2	94,7
» » Ленкарз	821	9,0	910	14,6	96,3

Заработная плата рабочих на 100 руб. валовой продукции в ценах 1926/1927 г. составляла:

	1937 г.	1938 г. по плану	1938 г. фактически
Всего по Главку	12 руб. 62 коп.	12 руб. 39 коп.	13 руб. 38 коп.
в том числе: ЗИС	13 » 30 »	12 » 63 »	13 » 04 »
» ГАЗ	11 » 24 »	11 » 19 »	12 » 49 »
» «Красная Этна»	23 » 98 »	23 » 58 »	26 » 23 »
» Ленкарз	11 » 17 »	11 » 74 »	13 » 96 »

Выработка на одного рабочего и среднегодовая зарплата в сопоставлении с планом характеризуются следующими цифрами (в %).

	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
	Средняя производительность		Средняя зарплата	
Всего по Главку	89,0	96,5	101,3	104,2
в том числе: ЗИС	85,4	103,1	106,5	102,8
» ГАЗ	90,5	93,3	97,9	103,3
» «Красная Этна»	94,9	88,7	104,2	98,6
» Ленкарз	99,7	94,1	100,2	114,6

В главнейших видах продукции производственная зарплата составляла:

	1937 г.		1938 г.			
	план (в руб.)	удельный вес	план (в руб.)	удельный вес	фактически (в руб.)	удельный вес
Автомобили ЗИС-5	321	5,0	318	5,2	331	5,5
» ЗИС-101	3 822	9,1	2 412	8,7	2 204	8,7
» ГАЗ-АА	127	3,3	142	3,7	139	3,5
» М-1	439	5,2	392	5,0	383	4,8

Состав заработной платы рабочих (в %)

	По главку	В том числе	
		ЗИС	ГАЗ
По основным сдельным расценкам по прямой сдельщине	50,0	52,7	49,2
Повременная оплата по тарифным ставкам	26,9	27,7	28,4
По основным сдельным расценкам по прогрессивной сдельщине	6,1	2,3	6,0
Премия повременщикам и сдельщикам	4,5	5,8	3,8
Отпуска очередные	5,7	5,9	5,8
Прочие доплаты	6,8	5,6	6,8
Итого:	100	100	100

Состав заработной платы ИТР (в %)

По основным окладам	87	85,1	88,9
Премии и сдельные приработки	6,2	3,8	9,1
Прочие выплаты	6,8	11,1	2,1
Итого:	100	100	100

На перерасход фонда зарплаты по категории рабочих имели влияние выплаты (в тыс. руб.):

	По Главку	В том числе		
		ЗИС	ГАЗ	«Красная Этна»
По оплате простоев	2 178 000	851 000	1 158 000	35 000
По доплатам за сверхурочные работы	2 294 000	1 133 000	859 000	99 000
За отступления от нормальных условий работы	2 801 000	1 205 000	917 000	138 000

Потери от брака

Потери от брака по большинству предприятий Главка и в целом по Главку снижены против 1937 г. как в абсолютных суммах, так и в процентном отношении к себестоимости продукции, а также и на тысячу руб. валовой продукции в ценах 1926—1927 гг. и составляли (в млн. руб.):

	Сумма в млн. руб. 1937 г.	Сумма в млн. руб. 1938 г.	% себестоимости 1937 г.	% себестоимости 1938 г.	На одну тыс. руб. валов. продукции (в руб.) 1937 г.	На одну тыс. руб. валов. продукции (в руб.) 1938 г.	% к план-лимиту по товарной калькуляции продукции
Всего по Главку	81,3	80,7	5,4	4,7	40,0	34,6	121,5
в том числе: ЗИС	34,4	34,2	6,5	5,5	44,4	36,8	117,2
» ГАЗ	38,5	37,0	5,0	4,3	4,3	35,7	111,8
» ЯАЗ	1,9	1,9	3,6	3,6	25,0	26,5	229,1
» ЛКЗ	0,9	1,5	5,0	7,3	17,1	29,4	470,0

Основная сумма потерь по браку падает на заготовительные цеха. Так, на заводах ЗИС и ГАЗ в процентах к общей сумме потерь заготовительные цеха дают следующие показатели:

	ЗИС 1937 г.	ЗИС 1938 г.	ГАЗ 1937 г.	ГАЗ 1938 г.
Литейная серого чугуна	24,9	23,0	34,6	25,0
» ковкого »	14,2	10,4	19,7	17,8
Кузнечный [цех]	8,4	6,1	4,4	4,2
Итого:	47,5	39,5	58,7	47,0

Характерно, что и в этих цехах огромная сумма брака относится к весьма ограниченному числу деталей. Так, например, на Горьковском автозаводе из общего количества деталей потери по 56 наименованиям составляют 52,2% всех потерь, или 19 328 тыс. руб., в том числе:

	1937 г. % цехового брака	1937 г. % общезаводского брака	1938 г. % цехового брака	1938 г. % общезаводского брака	Сумма потерь (в тыс. руб.)
16 деталей цеха серого чугуна	69,7	18,3	74,6	10,8	3 999
9 » » ковкого чугуна	67,6	10,8	75,6	11,8	4 369
11 » » мотора	69,2	19,4	58,9	23,3	8 627
10 » » шасси	24,1	2,0	25,5	2,6	963
11 » » кузницы	30,1	13,3	30,0	3,7	1 370
Итого:	—	63,8	—	52,2	19 328

В главнейших видах продукции потери от брака составляли:

	1937 г.		1938 г.			
	в руб.	удельный вес (в %)	по плану (в руб.)	удельный вес (в %)	фактически (в руб.)	удельный вес (в %)
Автомобиль грузовой ЗИС-5	353	5,5	255	4,2	294	4,9
Автомобиль легковой ЗИС-101	3717	8,8	1224	4,4	1548	6,1
Автомобиль грузовой ГАЗ-АА	191	4,9	125	3,2	165	4,2
Автомобиль легковой М-1	331	3,9	345	4,4	259	3,3

Основными причинами недостаточного снижения потерь от брака являются:

а) недостаточная борьба с отступлениями от технологического процесса и с нарушениями производственной и технологической дисциплины;

б) недостаточная квалификация рабочих в связи с текучестью;

в) недостаточная борьба с бракоделами путем наложения материальной ответственности на виновных (всего удержано за год 105 тыс. руб.).

Потери от брака по основным виновникам составили в том числе:

	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
	всего по Главку		ЗИС		ГАЗ		ЯАЗ		ЛКЗ	
По вине рабочих (в млн. руб.)	39,7	36,4	15,2	16,8	21,3	15,8	0,3	0,6	0,6	0
% к итогу	48,8	45,0	45,3	49,2	55,3	42,6	18,3	30,0	60,8	53,0
По вине цеховой администрации (в млн. руб.)	24,2	24,8	15,9	14,6	4,5	6,3	1,1	1,0	0,2	0
% к итогу	29,8	30,7	46,2	42,7	11,8	17,0	58,3	55,4	18,2	20,0
По вине отделов заводоуправлений (в млн. руб.)	10	11,7	0,2	0,2	9,7	10,8	0,06	0,06	0,04	0,0
% к итогу	12,4	14,5	0,5	0,5	25,7	29,3	3,3	3,4	4,3	5,1
Некондиционных материалов (в млн.руб.)	5,8	6,3	2,5	2,0	2,4	3,6	0,2	0,2	0,1	0,2
% к итогу	7,1	7,8	7,4	5,7	6,2	9,3	11,6	8,3	12,7	16, 0

Количество рекламаций потребителей снижено против 1937 г. по ГАЗ с 4540 до 2743; по ЗИС — на уровне 1937 г. (2 311).

ЦГАОР СССР, ф. 7295, оп. 1, д. 130, лл. 20—39.— Подлинник.

№ 2

Из отчета директора Горьковского автозавода И. К. Лоскутова об изобретательстве, рационализации и новых нормах выработки на заводе в 1939 г.

1939 г

Изобретательство и рационализация

За истекший год реализация предложений характеризуется следующим:

Годы	Учтено предложений	Внедрено		Отклонено		Осталось нереализованных
		колич.	%	колич.	%	
1938	15204	6506	42,8	5526	36,3	3172
1939	13757	6216	45,2	4938	35,2	2472

Условно-годовая экономия по принятым предложениям в 1939 году составляет 7906,2 тыс. руб. против 5080,2 тыс. руб. в 1938 году.

Ценные предложения, которые необходимо здесь отметить, следующие:

[Фамилия]	[Должность]	[Рационализаторские предложения]	Годовая экономия (в тыс. руб.)
Бобров С. М.	Мастер-рационализатор	Изготовление детали А-8011-22 производить из ленты шириной 35 мм, вместо ширины 36,5 мм, с переделкой роликов. Экономия цветной ленты.	141
тт. Цирлин, Аборенков, Пантелеев, Василенко и Айзеншток	Инженеры-электрики	Изменение конструкции предохранителей высокой разрывной мощности типа «ПР» и изготовление из отходов на ГАЗ. Экономия цветного металла и рабсилы.	616
тов. Моисеенко	Начальник отделения литейного цеха № 3	Замена ферроалюминия или алитирования топливников газогенератора алюминиевой стружкой. Экономия цветного металла.	792
тт. Коровин и Белоусов	ИТР ИШО	Конструкция ограничителя холостого хода на токарных и фрезерных станках. Экономия электроэнергии.	248
тт. Бубнов, Киров, Павлов	ИТР и рабочие ШИХ цеха мотора	Изменение конструкции трехшпиндельной головки 17.V.81. Экономия на сокращении капитального ремонта.	88

Освоение пересмотренных норм выработки и выполнение норм

С целью быстрейшего освоения новых норм выработки из общего плана организационно-технических мероприятий на 1939 г. были выбраны все мероприятия, не требующие капитальных затрат, но обеспечивающие дальнейшее выполнение производительности труда, и частично внедрены во время пересмотра норм выработки.

В течение 1939 г. было внедрено 1890 организационно-технических мероприятий, направленных на повышение производительности труда.

Внедрение организационно-технических мероприятий и развернувшийся подъем социалистического соревнования в честь XVIII съезда ВКП(б) позволили заводу освоить почти все нормы выработки ко дню открытия съезда.

Дальнейшее внедрение плана организационно-технических мероприятий и рацпредложений позволило не только выполнять, но и перевыполнять новые нормы выработки, а именно:

Год и месяцы	По производ. рабочим завода, производ. цеха	По заводу	Год и месяцы	По производ. рабочим завода, производ. цеха	По заводу
Декабрь 1938	125,2	136,2	Июль »	124,9	134,1
Январь 1939	116,7	132,5	Август »	123,4	132,6
Февраль »	112,6	122,7	Сентябрь »	121,9	131,1
Март »	119,9	127,9	Октябрь »	124,2	136,0
Апрель »	121,7	131,5	Ноябрь »	123,1	134,5
Май »	122,8	133,3	Декабрь »	118,6	132,0
Июнь »	122,4	132,7			

ЦГАОР СССР, ф. 8115, оп. 1, д. 282, лл. 50—51, 77—78.— Подлинник.

№ 3

Из отчетного доклада Главного управления автомобильной промышленности о развитии стахановского движения на предприятиях Главка в 1939 г.

Не ранее 1 января 1940 г.

Стахановское движение

Стахановское движение характеризуется следующими данными: на 1.I.1939 г. на ЗИС, ГАЗ и ЯАЗ стахановцев было 25 693 чел., на 1.I.1940 г. их насчитывается 30 234 чел., или рост на 20%. Ударников на 1.I.1940 г. насчитывается свыше 18 000 чел. Среди стахановцев есть немало подлинных энтузиастов социалистического труда, систематически выполняющих две и больше норм. На заводе ЗИС выполняющих две и больше норм на 1.I.1939 г. было 943 чел.; на 1.I.1940 г.— 1360 чел. На Горьковском автозаводе на 1.II.1939 г. было 1170 чел. и на 1.I.1940 г.— 1317 чел.

С сентября 1939 г. количество многостаночников выросло на 640 чел. и на 1.I.1940 г. число многостаночников увеличилось с 2 364 чел. до 3 004 чел. В результате совмещения профессий за отчетный год высвобождено 1 095 чел. Работа отдельных стахановцев характеризуется следующими показателями.

Фрезеровщик завода ГАЗ тов. Захаров Л. М. работает на трех универсально-фрезерных станках. Обрабатывая детали для высадочных штампов, высвободил четырех человек фрезеровщиков и обеспечивает работу слесарям в две смены. Работая на одном станке, выполнял нормы до 250%, с переходом на три станка нормы выполняет на 560% и зарабатывает 850 руб.

Строгальщик того же завода тов. Гурьев Григорий Гаврилович работает на трех станках «Шепинг»; при работе на одном станке выполнял нормы на 250%. В данное время, организовав рабочее место, применив ряд приспособлений, высвободил слесаря-разметчика и выполняет нормы до 715%. Заработок его поднялся с 25 руб. в день до 70 руб.

Стахановка-сверловщица отд[еления] «Передняя ось» завода ЗИС тов. Буянова перешла с обслуживания[1] одного станка на три; при норме 129 шт. в смену обрабатывает 320 шт. и зарабатывает 18 руб. в смену.

Стахановцы отд[еления] «Редуктор» тт. Горбач и Исаев после произведенной перепланировки станков перешли на обслуживание с четырех станков на десять зубострогальных станков; в результате чего выработка выросла с 105 шт. в смену до 180 шт. и заработная плата поднялась до 700 руб.

Токарь Ярославского автозавода тов. Лапшин перешел работать на три станка, нормы выполняет на 200—300% и зарабатывает до 800 руб. Шлифовщик механического цеха того же завода тов. Косогоров систематически выполняет нормы выработки от 250 до 335%, и заработок его достигает 900 руб. в месяц.

Наряду с ростом рядов стахановцев и индивидуального соревнования на предприятиях Главка, растут и крепнут коллективные формы стахановского движения. Так, на заводе ГАЗ количество стахановских коллективов выросло с 134 до 232. На заводе ЗИС количество стахановских бригад выросло со 145 до 270, в том числе имеется 15 стахановских отделений и один стахановский цех (прессовый). Стахановские бригады кузовного цеха завода ЗИС — тт. Насонова, Борисова, Иванюка, Вовика и Пронина систематически выполняют задание по производительности труда от 155 до 235%. В пролете мастера Карпова (цех «Нормаль») завода ЗИС комсомольско-молодежная бригада, соревнующаяся за переходящее Красное знамя, программу выполняет на 120% при производительности труда 137%. Снизили потери от брака с 1,8 до 0,62%.

Стахановская бригада знатного стахановца завода ЗИС тов. Ушкалова добилась рекордной выработки, дав за смену 902 коленчатых вала при норме 475.

Линия участка средней штамповки кузовного цеха Горьковского автозавода мастера тов. Рыбина ежемесячно выполняет программу на 110,4% при сокращенном количестве рабочей силы: вместо плановых 13 чел. работают 6 чел. Участок средней штамповки кузовного цеха Горьковского автозавода, начальник участка Гребенюков, создал условия всем рабочим для стахановской выработки, в результате чего участок систематически выполняет план от 102 до 112%, снизив брак с 2,7 до 0,32%.

Особо важное значение имеет на предприятиях организация стахановских школ. Так, анализ работы 115 стахановских школ на ГАЗ показал, что производительность труда в среднем на одного рабочего, окончившего учебу, выросла на 23,5%. За 1939 г. на предприятиях Главка было организовано 685 стахановских школ с охватом 3 548 чел.

Наряду с ростом стахановских школ по повышению производительности труда и устранению брака организованы также школы по многостаночному обслуживанию и овладению второй специальностью.

[1] В документе: оборудования.

За образцовую стахановскую работу 115 чел. рабочих-стахановцев народным комиссаром награждены аттестатами «Отличника соцсоревнования», 10 чел.— «Значками передового конструктора»; большое число стахановцев, рабочих и ИТР награждено крупными денежными премиями и ценными подарками.

За I квартал заводу ЗИС было присуждено «Красное знамя» Наркомата и ЦК Союза.

Нормы выработки и техническое нормирование

В 1939 г., в соответствии с постановлением Экономсовета при СНК СССР и приказом наркома, на предприятиях автопромышленности был проведен пересмотр норм выработки и сдельных расценок. Нормы выработки в среднем были повышены на 15,9% и расценки снижены на 13%. В результате пересмотра нормированное время по машине ЗИС-5 снижено на 5,7%, по ЗИС-101 — на 23% и на вспомогательных работах — на 18,6%. На ГАЗ по грузовому автомобилю нормы повышены на 10,3% и снижены расценки на 9,3%; по М-1 нормы повышены на 19,1% и снижены расценки на 16,1%.

Пересмотр норм выработки сопровождался привлечением большого количества стахановцев, ударников и инженерно-технических работников. В созданных около тысячи комплексных бригадах принимало участие 6000 чел. В процессе пересмотра было принято 3 291 оргтехмероприятие, из которых в процессе пересмотра было внедрено 1 483.

Состояние норм выработки характеризуется следующими данными (в %).

	ЗИС		ГАЗ		ЯАЗ	
	основное производство	вспомогат.	основное производство	вспомогат.	основное производство	вспомогат.
Январь 1939 г.	130,1	144,3	116,7	140,0	—	—
Ноябрь 1939 г.	135,4	146,9	123,1	152,8	134,5	178,0

Средний процент выполнения норм по Главку за ноябрь месяц по основному производству составляет 131,3% и по вспомогательному — 151,5%.

Наряду с большим процентом выполнения норм абсолютным числом рабочих, 18,7% рабочих не выполняют нормы. Увеличение количества рабочих, не выполняющих норм, является результатом слабой помощи, оказываемой со стороны мастеров и технологов вновь приходящим рабочим, а также неудовлетворительного снабжения заводов металлами и наличием на заводах большого числа различных внутрицеховых неполадок, часто вызывающих вынужденные простои, невыполнение норм и увеличение текучести рабочей силы. Следует отметить состояние технического нормирования.

По заводу ЗИС технические расчеты нормы составляют 12%, хронометражные 11,5% и опытно-статистические 76,5%. По ГАЗ технические расчетные нормы составляют 47%, хронометражные 25,5% и опытно-статистические 27,5%. По Ярославскому заводу: первые — 45%, вторые — 25% и третьи — 30%. Кроме того, действующие нормативы в ряде случаев устарели, не отвечают изменившейся технологии и не учитывают новых достижений стахановской работы.

Организация заработной платы

Действующие на заводах, за исключением ЯАЗ, тарифные сетки и ставки рабочих, введенные в 1938 г., в основном позволяют сохранить правильное соотношение в зарплате как между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, так и между операторами и универсалами.

Главком взята твердая линия на приведение заводов в лимит как по количеству, так и по фонду заработной платы. Свое практическое выражение эта линия получила на Горьковском автозаводе, где из представленного в Главк на утверждение штатного расписания на 1940 г. по административно-управленческому аппарату вместо 2 675 чел. утверждено 1 947 чел.

На заводах действовала и повременно-премиальная система, которой было охвачено свыше 20 000 рабочих, ИТР и МОП. Причем на заводе ЗИС действовало 72 премиальных положения, на ГАЗ — 23; из них 4 премиальные системы утверждены Наркоматом.

Подготовка кадров

В 1939 г. был расширен контингент обучающихся рабочих и ИТР. Всего обучалось в 1939 г. в заводской системе технического обучения 34 592 чел. План по приемам в целом по всем видам обучения выполнен на 122,6%. Подлежало приему 31 520 чел., принято 38 636 чел. План по выпуску выполнен на 100,1%. Всего в 1939 г. закончило обучение в сети технического обучения автозаводов 30 981 чел., в том числе:

ФЗУ и КМСТ

Школы ФЗУ подготовили для автозаводов 1 266 квалифицированных рабочих, преимущественно 4—5 разрядов. В числе выпущенных школой ФЗУ автозавода им. Сталина 4—5 разр[ядники] составляют 84,2%, а в школе ФЗУ Горьковского автозавода — 87%.

Курсы мастеров социалистического труда произвели в 1939 г. первый массовый выпуск; окончили курс обучения КМСТ 611 чел., большинство которых выдвинуто на руководящую работу.

Из 273 чел., окончивших в 1939 г. КМСТ ГАЗ, работают в качестве: мастеров — 127 чел., бригадиров — 77 чел., технологов — 7 чел., сменных начальников отделений — 5 чел.

Окончившие КМСТ Ярославского автозавода тт. Бахиров и Назаров работают помощниками начальника цеха; тов. Желихов — технологом участка; тов. Зазин — старшим мастером ОТК.

Примерами производственного роста обучавшихся на КМСТ могут служить следующие:

Тов. Думкин В. М.— работает на ГАЗ с 1932 г. До поступления на КМСТ работал формовщиком, учился в кружке техминимума. Тов. Думкин окончил КМСТ и вырос до мастера линии ковкого чугуна, способного решать не только организационные, но и технические вопросы участка.

Тов. Уфаев Г. И.— до поступления на КМСТ работал наладчиком, после окончания выдвинут сменным начальником отделения карданного вала цеха шасси ГАЗ.

50 чел., окончивших курсы мастеров соцтруда ЗИС, продолжают обучение в автомеханическом техникуме. На Ярославском автозаводе из 48 чел., окончивших курсы, продолжают обучение в техникуме 14 чел.

В результате технической учебы рабочие значительно повысили производительность труда; на Горьковском автозаводе в процессе учебы стали стахановцами 2 211 чел., повышены в разрядах 894 чел.

В числе сдавших гостехминимум: на ЗИС — 71,4% сдали на «хорошо» и «отлично» и на ГАЗ — 72,3%.

При оценке большое внимание уделяется производственным показателям. На Горьковском автозаводе оценка «отлично» дается при условии, что, кроме хорошего усвоения материала, показатели выполнения норм идут на уровне стахановцев при высоком качестве продукции.

Стахановские школы

Весьма эффективным видом обучения явились стахановские школы по распространению приемов и методов работы стахановцев.

Наиболее широко этот вид обучения распространился на Горьковском автозаводе, где было организовано 340 школ, обучивших более 2000 чел. Прирост производительности труда на одного обучавшегося в стахановских школах в среднем составил 25,1%; брак снизился на 1,21%. Создан ряд курсов по распространению опыта многостаночного обслуживания и приобретения второй специальности. Однако количественный охват указанными курсами невелик. На автозаводе им. Сталина курсами многостаночного обслуживания охвачено 65 чел.; курсами совмещения профессий — 45. На Ярославском автозаводе в результате обучения в стахановской школе (токарной) производительность поднялась на 40%. На ГАЗ проведен ряд курсов повышения квалификации в связи с изменившимися производственными условиями: в цехе главного конвейера сборщики проходили обучение по сборке газогенераторных машин; в кузовном цехе были созданы курсы по подготовке к занятию более сложной специальностью, прессовщики готовились в установщики.

Начальник Глававтопрома Титов
Председатель отчетной комиссии, начальник финотдела Насонов
И. о. главного бухгалтера Глейзер

ЦГАОР СССР, ф. 7623, оп. 1, д. 145, лл. 44—50.— Подлинник.

№ 4

Из отчетного доклада директора Ярославского автомобильного завода В. А. Смирнова о стахановском движении и соцсоревновании на заводе в 1939 г.

Не позднее 8 января 1940 г. [1]

Стахановское движение и производительность труда

Мероприятия по развертыванию организованного стахановского движения

Мероприятия, направленные на дальнейшее развертывание стахановского движения и соцсоревнования, проведены заводом в следующем направлении:

1) организованы 35 стахановских школ, в которых окончили учебу и выпущены 143 чел.;

2) расширено многостаночное обслуживание и совмещение профессий рабочих;

---

[1] Датируется на основании протокола собрания актива завода, заслушавшего отчетный доклад (см. ЦГАОР СССР, ф. 7623, оп. 1, д. 150, л. 128).

3) развертывание и организация социалистического соревнования;

4) проведен ряд организационно-технических мероприятий, направленных на повышение производительности труда;

5) разработан и частично введен новый учет стахановцев, стахановских бригад и участков.

Количественный состав стахановцев и его динамика характеризуются следующими данными.

Месяцы	Общее число стахановцев на 1 число	% к январю	В том числе рабочих	% отношения к среднесписочному числу рабочих
Январь	1195	100,0	1088	37,1
Февраль	1208	101,1	1095	37,9
Март	1252	104,8	1104	39,4
Апрель	1280	107,1	1132	40,8
Май	1303	110,9	1146	42,1
Июнь	1259	105,4	1112	42,3
Июль	1289	107,4	1126	43,6
Август	1197	100,1	1041	41,4
Сентябрь	1247	104,3	1087	44,3
Октябрь	1122	93,8	966	39,9
Ноябрь	1044	87,3	879	35,5
Декабрь	1013	84,7	842	33,7

Снижение общего количества стахановцев к концу года на 15,3% и рабочих-стахановцев в том числе на 25,5% явилось результатом того, что в связи с организацией работы по заказам НКСМ большая часть переброшена на эти участки производства и по этим заказам и учетом не была охвачена.

Из числа стахановцев, имеющих наиболее высокую выработку, следует указать:

1. Тов. Лахшин — токарь-многостаночник механического цеха, работает одновременно на 3 станках, выполняя нормы выработки на 200—300 %. Высокого процента выполнения норм добился в результате правильной организации рабочего места, освоения технологического процесса, своевременной подготовки инструментария и хорошего ухода за оборудованием, имея заработок от 450 до 800 руб. в месяц.

2. Тов. Пищурин — фрезеровщик механического цеха, выполняет нормы выработки на 200—250%. Образцовое содержание оборудования, надлежащая организация рабочего места и проведение рацмероприятий помогли повысить выполнение норм выработки и увеличить заработок до 680 руб. в месяц.

В настоящее время т. Пищурин выдвинут мастером участка.

3. Тов. Конторщиков — шлифовщик механического цеха, выполняет нормы выработки в среднем на 300%, чего добился полной загрузкой рабочего времени и освоением технологического процесса. Заработок колеблется от 550 до 620 руб. в месяц.

4. Тов. Косогоров — шлифовщик механического цеха, нормы выработки выполняет на 335%, имея заработок до 900 руб. в месяц.

В течение отчетного периода количество стахановских бригад возросло с пяти в январе до тринадцати к концу года.

Рационализаторские мероприятия

Рационализаторско-изобретательский коллектив завода за 1939 г. увеличился на 125 чел. и на 1 января 1940 г. достиг 420 чел.

Данные о проделанной работе этим коллективом таковы:

	1938 г.	1939 г.
Подано рационализаторских предложений	1307	1121
Принято	527	527
Внедрено	363	310
Условная годовая экономия (в тыс. руб.)	567,0	803,5

Таким образом, в 1939 г. удельный вес принятых предложений в числе поданных составляет 47% против 40,4% в 1938 г., условно-годовая экономия увеличилась на 41,6%.

Из наиболее эффективных предложений, поданных в отчетном году, необходимо отметить:

1. Предложение инженера Бармашева о замене качественных сталей обыкновенными, что дает заводу в 1939 г. условно-годовую экономию 160,6 тыс. руб.

2. Предложение т. Виноградова о замене концов, употребляемых на заводе, угаром пряжи текстильных фабрик, что дало заводу условно-годовую экономию 92,3 тыс. руб.

3. Предложение т. Додонова о замене остродефицитного лака № 74 лаком № 16 для окраски стержней, что дало заводу условно-годовую экономию 44,3 тыс. руб.

4. Предложение тт. Курлевича, Шорманова и Куличкина о замене листовой латуни на радиатор лентой, что дает условно-годовую экономию в размере 25,3 тыс. руб.

5. Предложение тт. Каширенкова, Москвалева и других направлены на снижение брака по детали «штырь кулака», что дает условно-годовую экономию 6,3 тыс. руб.

Многостаночное обслуживание и совмещение профессий

Свое начало на нашем заводе многостаночное обслуживание имеет с 1934 г., но как новая форма стахановского движения в 1939 г. пошло по линии дальнейшего его расширения.

Если в начале отчетного года и к моменту массового движения в стране за переход на многостаночное обслуживание, т. е. к июню месяцу, на заводе было: 22 станка, обслуживаемых 17 рабочими по 2 станка; 15 станков, обслуживаемых 15 рабочими по 3 станка; 8 станков, обслуживаемых 3 рабочими по 4 станка; 12 станков, обслуживаемых 2 рабочими по 6 станков, то к концу года, в результате проведенной работы по расширению многостаночного обслуживания в механическом цехе завода переведены на многостаночное обслуживание 24 станка с 11 рабочими местами, и на 1 января 1940 г. стало: 32 станка, обслуживаемых 25 рабочими по 2 станка; 12 станков, обслуживаемых 6 рабочими по 3 станка; 16 станков, обслуживаемых 8 рабочими по 4 станка; 15 станков, обслуживаемых 7 рабочими по 5 станков; 12 станков, обслуживаемых 2 рабочими по 6 станков.

В наличии имеем рост многостаночного обслуживания по количеству станков на 38% и по количеству рабочих, переведенных при работе в разные смены, на 30%.

Кроме этого, была проведена подготовка к переводу на многостаночное обслуживание 19 станков по 8 рабочим местам, но в 1939 г. не осуществлена, так как связана с перестановкой оборудования.

Осуществление многостаночного обслуживания проводилось в основном за счет подбора деталей с машинными временами, перекрывающими вспомогательные времена, на спариваемые станки и удобной для рабочего перестановки оборудования.

Отчетные данные показывают, что выполнение норм выработки рабочими, переведенными на многостаночное обслуживание, колеблется от 103,9 до 380%.

Более широкое применение на заводе получило совмещение профессий рабочих.

Если в январе месяце отчетного года было 4 чел. рабочих-совместителей, то на 1 января 1940 г. их стало 32 чел., которые совмещают 29 профессий, или в среднем коэффициент совмещения равен 0,9.

Производительность труда

План по производительности труда (выработка на одного рабочего в ценностном выражении) заводом в 1939 г. выполнен на 86,8%, что составляет к 1938 г. 107,6%.

Динамика выполнения плана по производительности труда дает следующую картину:

Выработка на одного рабочего в руб. по валовой продукции в неизменных ценах	План (в руб.)	Фактически (в руб.)	% к плану	Динамика в % к I кварталу
I квартал	7061	6861	97,2	100,0
II квартал	7187	7066	98,3	103,0
III квартал	6614	6004	90,8	87,4
IV квартал	5622	5181	92,1	75,6

Основными причинами, влиявшими на невыполнение плана по производительности труда, явились:

1. Невыполнение организационно-технических мероприятий, намеченных к проведению при пересмотре норм выработки в феврале месяце и учтенных при установлении новых норм.

Из намеченных оргтехмероприятий в количестве 321 внедрено в производство 173, или 53,8%. 49 оргтехмероприятий, из числа намеченных, отпали ввиду конструктивных изменений продукции и по прочим причинам, т. е. 15,3%. 48 оргтехмероприятий на 1 января 1940 г. находились в стадии реализации, или 14,9% от общего количества.

Таким образом, непроведение в жизнь оргтехмероприятий, полностью намеченных при пересмотре норм выработки, естественно, являлось фактором, не способствующим росту производительности труда и выполнению установленного плана по выработке на одного рабочего.

2. Наличие среди рабочих производственных цехов 19,7% лиц, не выполняющих норм выработки в среднем в течение года, также является отрицательным моментом в области выполнения планового задания по росту производительности труда и указанием на недостаточность инструктажа и помощи со стороны инженерно-технического персонала и наладчиков цехов.

3. Наличие в течение года в среднем 8% от общего числа рабочих-подростков, которые имеют сокращенный рабочий день, прямо влияло на невыполнение плана по производительности труда, поскольку потери рабочего времени вследствие недоработок в среднем на одного среднесписочного

рабочего в 1939 г. составляли 26,5 чел.-часа, при 19,8 чел.-часа в 1938 г., или рост на 33,6%.

4. Рост числа часов простоя рабочих по всем причинам в отчетном году против 1938 г. на 16,1%, а на одного среднесписочного рабочего на 33,4% явился прямым следствием невыполнения плана по производительности труда.

Более того, рост простоев рабочих по причине отсутствия электроэнергии в 1939 г. по отношению к потерям рабочего времени по этой же причине в 1938 г. в 2,5 раза, говорит о том, что понижение выработки на одного рабочего в этих случаях неизбежно.

5. Поскольку в отчетном году потери на браке продукции превышают установленные размеры по плану, удельный вес вспомогательных и обслуживающих рабочих превышает установленный по плану процент, оба показателя работы завода оказали свое влияние с отрицательной стороны на выполнение плана по производительности труда.

6. Динамика фактической выработки на одного рабочего показывает, что начиная с III квартала и в особенности в IV квартале выполнение плана по производительности труда резко падает.

Это объясняется тем положением, что основная масса квалифицированных рабочих-сдельщиков была, начиная с октября месяца, переброшена на выполнение заказов НКСМ, осваивая довольно продолжительное время новый вид продукции, в которой удельный вес изделий собственного производства значительно выше, чем в основной продукции, а отсюда и более трудоемкой.

7. Громадная текучесть рабочих при обновлении на 77,3% состава рабочих по отношению к среднесписочному числу рабочих есть лишнее доказательство того, что и по этой причине план по производительности труда не выполнен.

Если учесть изменение структуры продукции, происшедшее в течение года, и объема производства в связи с переходом на выпуск автомашин ЯГ-6 и запчастей только к ним, то плановая выработка на одного рабочего будет выражаться в сумме 26 645 руб., что при фактической выработке в сумме 25 112 руб. составит к плану 94,2%.

ЦГАОР СССР, ф. 7623, оп. 1, д. 150, лл. 93—96.— Подлинник.

№ 5

Из объяснительной записки к годовому отчету за 1939 г. Московского автозавода о стахановском движении и соцсоревновании

17—18 января 1940 г.[1]

Стахановское движение и социалистическое соревнование

Динамика роста стахановцев по заводу представляется в следующем виде (количество стахановцев):

На 1.X. 1935 г.	1.I. 1936 г.	1.I. 1937 г.	1.I. 1938 г.	% охвата	1.I. 1939 г.	% охвата	1.I. 1940 г.	% охвата
50	1510	3728	5717	20,7	10 490	36,5	13 500	45,7

[1] Датируется по времени обсуждения отчета на собрании актива завода.

Количество стахановцев за 1939 г. увеличилось на 3 010 человек. В основных производственных цехах: на 1.I.1939 г. было 7 063 чел. стахановцев (рост на 1 191 чел.); на 1.I.1940 г. было 8 254 чел. стахановцев.

Во вспомогательных и подсобных цехах и отделах: на 1.I.1939 г. было 2 837 чел. стахановцев (рост на 1 219 чел.); на 1.I.1940 г. было 4 154 чел. стахановцев.

Стахановцев среди инженерно-технических работников на 1.I.1940 г. было 394 чел. Количество ударников по заводу на 1.I.1940 г. составляет 9 000 чел.

	На 1.I. 1939 г.	На 1.I. 1940 г.
Выполняющих две нормы и более	943 чел.	1360 чел.
» от 1,5 до 2 норм	2962 »	3821 »

Организация коллективной стахановской работы бригад, пролетов, отделений, цехов

В 1939 г. на заводе значительно расширились коллективные стахановские методы работы и выращивание новых коллективов.

На 1 января 1939 г. на заводе было 145 стахановских бригад, пролетов, смен. В течение 1939 г. выращено 125 новых стахановских коллективов, в том числе 15 стахановских отделений, и впервые на заводе вырос один стахановский цех — прессовый.

Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих прессового цеха (начальник цеха т. Доенин) показал образцы организации стахановской работы и добился хороших производственных показателей. Приказом по Наркомату награждено «Аттестатом отличника социалистического производства» — 10 человек рабочих-стахановцев и ИТР прессового цеха, в том числе прессовщики Кузнецова, Ермаков, бригадир Горин, мастера Стрижанов, Алексеев, заместитель начальника Морозов и другие. Коллектив прессовщиков первым на заводе 20 декабря с. г. выполнил годовую производственную программу.

Рессорное отделение рессорно-пружинного цеха (начальник отделения т. Локотош) при значительном перевыполнении программы, в том числе и по запчастям, добилось производительности труда в среднем на 150%; 92% всех рабочих — стахановцы.

Рессорно-пружинный цех (начальник т. Мещерский), державший в течение ряда месяцев переходящее Красное знамя завода, насчитывающий среди рабочих 80% стахановцев, является одним из передовых цехов завода по организации и внедрению стахановских методов работ. Коллектив этого цеха 24 декабря досрочно выполнил годовую программу.

Термическое отделение ШМО (начальник отделения т. Костенко) при систематическом перевыполнении программы добилось производительности труда на одного рабочего в 147% к плану, снизив потери от брака на 57%.

Среди комсомольско-молодежных бригад на заводе, соревнующихся за переходящее Красное знамя, замечательные образцы работы показали: пролет мастера т. Карпова (цех «Нормаль»), выполняющий программу на 120% при производительности труда 137% и снизивший потери от брака с 1,8% до 0,62%; бригада отличника социалистического производства т. Юдина (литейная № 2), выполняющая программу на 135%; бригада т. Максимова (МСЦ-I), т. Гершгорина (МСЦ-IV); Петровского (кузница) и десятки других бригад и пролетов.

Стахановская бригада знатного стахановца завода штамповщика

т. Ушкалова к 15-летию автомобилестроения добилась рекордной выработки на штамповке коленчатого вала, отштамповала за смену 902 коленчатых вала, при норме в 475 штук. Коллектив свободной ковки II корпуса кузницы досрочно, 6 декабря, выполнил годовую программу на 104,3%. Высокую производительность в течение всего года показали кузнецы: тт. Жильцов, Хлюпин, Илюхин, Захаров и мастера тт. Давыдов, Лопухов, Данилов и др.

Коллектив кузовного цеха (начальник цеха т. Бородачев), после отставания в течение ряда месяцев, в IV квартале 22 декабря досрочно закончил квартальную программу, изготовив 300 автобусов и собрал сверх плана 45 кузовов ЗИС-101.

Стахановские бригады кузовного цеха тт. Насонова, Борисова, Иванюка, Вовика, Пронина и др. систематически выполняют задание по производительности труда от 155 до 235%.

В цехах «Мотор», «Нормаль», МСЦ-I, ДОЦ, коробка скоростей, термический ослаблено руководство стахановским движением и соцсоревнованием, и несмотря на наличие стахановцев и отдельных бригад, дающих высокую производительность труда, эти цехи еще отстают в выполнении производственных заданий.

Организация межцехового социалистического соревнования

На заводе учреждено 6 переходящих Красных знамен с соответствующей премией для лучшего цеха и отдела. Итоги соцсоревнования подводятся ежемесячно на пленумах заводского комитета.

В цехах имеются переходящие Красные знамена для ежемесячного присуждения лучшему отделению (участку) цеха.

Социалистическим соревнованием на заводе охвачены все цеха и отделы.

Из 315 отделений (участков) соревнуются 255, из 964 бригад соревнуются 818.

Завод соревнуется с Горьковским автозаводом и со второго полугодия с I ГПЗ.

Отдельные договора по соцсоревнованию заключены двадцатью цехами ЗИС с соответствующими цехами ГАЗ и I ГПЗ.

За итоги работы в I квартале завод завоевал переходящее Красное знамя Наркомсредмаша и ЦК Союза автопромышленности. Однако, достигнутые показатели работы не были закреплены в последующие месяцы.

За отличные показатели по соревнованию и стахановские методы работы в 1939 г. Наркомсредмашем награждены «Аттестатом отличника социалистического производства» 81 человек лучших стахановцев и ИТР, в том числе Смирнов, Ракчеев, Поляков, Алексеев, Плавинский, Корсиков, Жильцов и десятки других.

Награждены значком «Передовой конструктор» 8 человек: Грузинцев, Обухов, Якиманский, Шубин и др.

На заводе слаба еще помощь отстающим цехам и участкам, отсутствует систематическая взаимная проверка итогов работы.

Среди инженерно-технических работников охвачено соцсоревнованием 1 790 чел., что совершенно недостаточно.

Обмен опытом стахановских методов работы

По цехам, как правило, ежемесячно проводится совещание стахановцев и ударников по обсуждению итогов работы. В 1939 г. было проведено девять общезаводских совещаний стахановцев и ударников.

В отчетном году открыт стахановский кабинет при Дворце культуры, в котором проведено 58 мероприятий по обмену опытом. Были заслушаны доклады-сообщения лучших стахановцев: т. Вешкина об опыте заточки инструмента, т. Теплякова — сварщика, т. Лабазина — токаря, т. Жуковского — фрезеровщика и др. Показан ряд технических фильмов о методах работы тт. Гудова, Игнатьева и др.

Были организованы две выставки итогов общественного смотра инструмента и приспособлений и общественного смотра качества продукции и экономии материалов.

На выставке показаны образцы новой технологии и методы работы лучших стахановцев. Выставку посетило около 14 тысяч человек. Проведены консультации по отдельным вопросам — организации рабочего места, использования инструмента, рационализации и изобретательства и др. Проведено два совещания по обмену опытом работы стахановских школ.

В декабре состоялись совещания литейных цехов с обсуждением докладов начальников цехов тт. Кромберга и Полякова о методах организации и внедрения многостаночного обслуживания и совмещения профессий. Разработан на специальных картах опыт работы двадцати лучших стахановцев-многостаночников и участков, в частности опыт организации многостаночного обслуживания в пролете мастера т. Силкина (МСЦ-1), бригады т. Семенова («Мотор»), тт. Ращупкина, Шуляка, Селиванова, Ушкалова, Вешкина, Новикова, Вилкова и др.

Многостаночное обслуживание и совмещение профессий

Многостаночное обслуживание

Переход рабочих-сдельщиков на многостаночное обслуживание является новой высшей формой стахановского труда, значительно повышающей культуру и технику производства.

На 31.XII. 39 г. по заводу насчитывалось всего 1 365 многостаночников. По массовому охвату рабочих многостаночным обслуживанием на первом месте в заводе находится механо-сборочный цех № 1.

По основным цехам многостаночников насчитывается: МСЦ-I — 370, мотор — 355, «Коробка скоростей» — 165, «Нормаль» — 145, МСЦ-IV — 51, МСЦ-III — 38, инструментальный — 36, литейная № 1—30, литейная № 3—49, рамный — 25 и т. д.

По количеству обслуживаемых станков многостаночники распределяются следующим образом: работающих на двух станках — 842 рабочих; на трех — 311; на четырех — 61; на пяти — 10; на шести — 9; на семи — 5; на восьми — 3; на десяти — 2. Работают два человека на пяти станках — 8 рабочих; два человека на восьми станках — 6; три человека на семи станках — 9. Совмещенное обслуживание агрегатов — 99 рабочих. Итого: 1365 рабочих.

Из этого числа перешло на многостаночное обслуживание с сентября месяца 228 человек.

Отделение «Редуктор» МСЦ-I явилось инициатором многостаночного обслуживания, распространившегося по всем пролетам и отделениям цеха. Стахановец фрезеровщик т. Ращупкин, работавший на операциях 10, 11 и 12 по обработке ведущей шестерни, деталь № 14-0615, на трех станках фирмы «Глиссон», предложил изменить расположение станков и загрузочных столов так, чтобы обслуживание станков возможно было вести по ходу производственного потока, не теряя времени на переходы от одной операции к другой. Реализация этого предложения позволила т. Ращупкину перейти на одновременное обслуживание с трех на шесть зубофрезерных станков «Глиссон». Производственное задание для шести станков т. Ра-

щупкин и его сменщик т. Соболев выполняют без брака на 150% и выше. Это дало экономию в работе на два человека.

Отдельные стахановцы отделения «Редуктор» тт. Горбач и Исаев после произведенной перепланировки станков на обработке детали № 14-072 (операции 7 и 8) перешли на обслуживание с четырех на десять зубострогальных станков. При этом выработка тт. Исаева и Горбача выросла с 105 до 180 штук в смену, а заработок их возрос до 600—700 руб. в месяц.

Помимо перепланировки оборудования, характерным мероприятием, осуществленным в отделении «Редуктор», явилась организация работ по заточке инструмента непосредственно в пролете силами специально выделенных рабочих. Это позволило ликвидировать простои оборудования из-за отсутствия своевременно заточенных фрез.

В отделении «Передняя ось» стахановка-сверловщица т. Буянова на обработке поворотных кулаков детали 75-0121 перешла с обслуживания одного станка на три станка и при норме выработки 129 штук в смену обрабатывает 320 штук, зарабатывая 18 руб. в смену.

Цех «Мотор». В производственной бригаде т. Семенова, на участке которого обрабатывается головка блока, имеется 14 станков: 5 фрезерных и 9 сверлильных. Раньше на этом участке работало 16 рабочих, обрабатывавших в сутки 300—320 головок блока. В сентябре этого года состав бригады уменьшился до 4 станочников (тт. Моисеев, Фролов, Тислюк, Фаломеев), обслуживающих в одну смену все 14 станков и обрабатывающих 450—500 головок блока. В этой бригаде каждый станочник с одинаковым успехом может работать на любом станке этого участка.

Перепланировка оборудования на участке фрезеровки крышки блока позволила стахановцу фрезеровщику т. Моисееву И. В. перейти с обслуживания двух на четыре фрезерных станка, с выполнением сменной нормы на 140%, что увеличило его заработок до 900 руб. в месяц.

Цех «Нормаль». Следует отметить работу многостаночника т. Кузьмина, работающего на двух четырехшпиндельных автоматах, повысившего режим резания на ряде деталей, зарабатывающего до 1000 руб. в месяц. В этом же цехе многостаночник т. Булин, применяя методы скоростной наладки, организовал рабочее место и снизил время наладки до $3^1/_2$ часов.

Для обеспечения дальнейшего роста количества многостаночников разработан план механизации и автоматизации оборудования.

Цех «Коробка скоростей». На 5.X. 1939 г. в цехе имелось 79 объединенных рабочих мест, на которых работало 152 чел. Количество объединенных станков составило 204, или 57% к общему количеству станков.

По инициативе работницы т. Политовой было произведено объединение центровочного и токарного станков на изделие № 12-1019 кривошип насоса. До объединения т. Политова обрабатывала на одном станке 260—270 кривошипов и зарабатывала в смену 13—14 руб. С переходом на обслуживание двух станков выработка ее повысилась до 300 штук в смену и заработок вырос до 19 руб. 70 коп. в смену.

Объединены станки на обработке изделий №№ 32101 и 32110 (два фрезерных и один сверлильный и два сверлильных и один фрезерный).

Мероприятия по дальнейшему развитию многостаночного обслуживания

С целью создания необходимых организационных и технических условий, способствующих дальнейшему развитию стахановских методов работы на участках многостаночного обслуживания, а также для быстрейшей реализации стахановской инициативы многостаночников, обеспечивающей дальнейший рост производительности труда, заработной платы рабочих и

культуры производства, все технические части производственных и вспомогательных цехов разработали конкретные планы мероприятий, включающие механизацию и автоматизацию трудовых процессов и оборудования.

Совмещение профессий

Движение за совмещение профессий позволило высвободить 203 рабочих разных специальностей с использованием их по другим цехам.

Слесарь совмещает смазчика, шорник — рихтовщика, пирометрист — пробоотборщика, грузчик — кладовщика, смазчица — уборщицу, фрезеровщик — шлифовщика, установщик — такелажника, галтовщица — уборщицу, истопник — сторожа, заточник — шорника, кочегары — водоосмотрщика, стекольщик — маляра, гардеробщицы — уборщиц-бытовок, электромонтер — слесаря, бригадир кочегаров — зольщика, кочегары — дежурных слесарей, слесарь-водопроводчик — шорника, кладовщик — резчика материалов, электромонтер — крановщика.

Совмещение работ производится с учетом специфических условий работы каждого отдельного рабочего места.

С целью упорядочения всей работы по совмещению профессий, заводоуправление установило следующие принципы организации и оплаты работы по совмещению профессий рабочих и МОП.

1. Совмещение работ может быть произведено как по своей, так и по другой специальности и должно носить постоянный характер. Временные совмещения не допускаются.

2. Запрещается проводить такое совмещение станков и профессий, при котором квалифицированные рабочие будут использованы на неквалифицированных работах или когда это совмещение может привести к понижению коэффициента использования или ухудшению обслуживания оборудования.

3. В целях максимального стимулирования дальнейшего совмещения профессий, введено положение о доплате рабочим и МОП, оплачиваемым повременно за совмещение работ.

Введение с 1 октября с. г. доплат за совмещенную работу способствовало росту числа совмещаемых профессий.

По этому положению установлена доплата за совмещение работ в размере 30% тарифной ставки сокращаемого работника.

В случаях, когда дополнительная совмещаемая работа значительна по своему объему или требует наличия у рабочего высокой квалификации по второй профессии, разрешается повысить доплату до 50% тарифа сокращаемого работника.

Для поощрения инициаторов по организации и проведению совмещения профессий введено премиальное положение о единовременном премировании в размере 60 руб. за каждое совмещение.

Аналогичное премирование установлено и за объединение станков (70 руб. за каждый присоединенный станок).

Проделанная работа по совмещению профессий еще недостаточна и охватила, главным образом, малоквалифицированных рабочих.

В 1940 г. перед заводом стоит задача значительного расширения многостаночного обслуживания и совмещения профессий и работ.

ЦГАОР СССР, ф. 7623, оп. 1, д. 94, лл. 123—135.— Подлинник.

ВЕДОМОСТЬ ОБ ИМПОРТЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ В РСФСР (1920 — 1924 гг.)

Публикуемая сводка Наркомвнешторга об импорте металлических изделий за 1920—1923 гг. и первый квартал 1924 г. представляет значительный научный интерес.

Статистические сведения приведены здесь в *весовом* (в пудах [1]) и *стоимостном* (в золотых рублях) выражениях, что в известной мере позволяет судить и о ценах многочисленных товаров (по 130 отдельным позициям сводки), существовавших в то время.

Данные за 1920 г. стоят в сводке, конечно, несколько особняком. Заключение мирных договоров с лимитрофными государствами, соглашения Центросоюза с итальянской кооперацией и шведским промышленным концерном, с некоторыми английскими организациями, учреждение первых торговых представительств за рубежом и «Аркоса» (в Лондоне) — были лишь первыми шагами на пути налаживания торговых связей РСФСР с капиталистическим миром. Соответственно, и общая сумма расходов на закупку металлоизделий в 1920 г. является скромной — всего лишь 5,8 млн. золотых руб. Стоимость закупленных за границей металлоизделий в следующем, 1921 г., увеличивается почти в десять раз — до 57, 9 млн. руб.; в 1922 г. она поднимается до 83,5 млн. руб., но в 1923 г. снижается до 43,8 млн. руб.

Понять значение этих цифр можно лишь в условиях конкретной исторической обстановки начавшегося в 1921 г. восстановительного периода (по 1925 г. включительно). В 1921 г. РСФСР заключила торговые соглашения с Англией, Германией, Норвегией и Австрией; в 1922 г.— с Данией и Чехословакией. 1924 год открыл полосу дипломатических признаний Советского Союза Англией и многими другими капиталистическими странами; в мае 1924 г. начал работу «Амторг» (в Нью-Йорке).

Однако ввоз промышленного оборудования стал заметно возрастать лишь с 1923—1924 гг., как в абсолютных величинах, так и в процентном отношении к предшествующим годам. Импорт же различного промышленного сырья, в том числе металлоизделий, в 1923 г. был меньше, чем в 1921 и 1922 гг. отчасти потому, что некоторый завоз из-за границы дополнял происходивший рост внутреннего производства, а также и потому, что в 1923 и 1924 гг. была реализована директива партии о необходимости обеспечить положительное сальдо торгового баланса (сальдо 1921 и 1922 гг. было резко отрицательным, главным образом вследствие крупных закупок хлеба и другого продовольствия, вызванных неурожаем в Поволжье и других восточных районах РСФСР).

Ознакомление с таблицей показывает, что по некоторым статьям импорта расходовались довольно большие суммы. Например, на покупку паровозов и вагонов, автомашин, цветных металлов, котлов, некоторых видов электрооборудования, различных машин и других металлоизделий.

В последующие годы импорт в СССР сильно растет и в 1931 г. превышает 3,8 млрд. руб., но в товарной структуре происходили весьма существенные изменения (например, полностью был прекращен импорт тракторов и сельскохозяйственных машин, резко сокращен ввоз автомобилей и других товаров).

Однако импорт черных и цветных металлов, как правило, сохранил второе место (после ввоза машин и оборудования). Но эти изменения уже за хронологическими пределами приведенной сводки.

Документ выявлен и подготовлен к печати А. А. Новиковой.

Н. Н. Любимов

---

[1] За первый квартал 1924 г.— в тоннах.

Сводка Наркомвнешторга по импорту металлоизделий за 1920—1923 гг. и январь — март 1924 г.[1]

Апрель 1924 г.[2]

№№ п/п	Номенклатура	Количество пудов				Стоимость в золотых рублях (1913 г.)			
		1923 г.	1922 г.	1921 г.	1920 г.	1923 г.	1922 г.	1921 г.	1920 г.
1	Руда марганцевая	—	—	7012	—	—	—	—	—
2	Чугун	—	13	—	—	—	11	—	—
3	Алюминий	1000	22	—	—	9000	286	—	—
4	Медь в прутках	—	497	229394	—	—	5417	2526464	—
5	Олово чушковое и прутковое	125000	23991	23219	5315	4137000	734114	768964	175395
6	Свинец (чушковый)	573000	237726	75170	85382	1777000	762328	240251	264683
7	» в трубах	9000	2276	737	—	36000	9104	4717	—
8	Цинк	66000	34246	149	—	236000	146235	626	—
9	Железо полосовое сортовое	5000	90664	275002	—	7000	118326	373771	—
10	Железо листовое	30000	74714	20523	—	42000	103830	28732	—
11	Жесть белая луженая	15000	103040	3035	60	63000	623370	18902	246
12	Сталь сортовая и полосовая	41000	94514	80997	2401	59000	134871	119171	3363
13	Рельсы стальные	7000	241490	2451536	—	9000	292977	3101760	—
14	Сталь в листах	—	4378	5738	2321	—	6129	6632	2421
15	Прочие металлы и сплавы	1000	14266	13868	21510	12000	142255	135070	215100
16	Трубы медные	2000	8517	24947	—	41000	168058	498940	—
17	Трубы железные	—	211691	447982	10873	—	1412418	2704011	63533
18	Трубы стальные	—	36075	—	—	—	224262	—	—
19	Проволока железная и стальная	86000	198373	5298	—	437000	1131960	26080	—
20	Проволока медная	10000	10220	668	—	176000	210182	11832	—
21	Канаты и тросы стальные	73600	37716	67600	—	625000	472494	859128	—
22	Проволока медная изолированная	—	275	514	—	—	7396	21827	—
23	Медные изделия	250	24639	463	—	9000	580983	25538	—
24	Буфера	—	3780	—	—	—	41580	—	—
25	Рельсовые скрепления	—	65741	1739481	—	—	392306	5338075	—
26	Рессоры	—	1994	51456	302	26	27929	278082	3231
27	Бандажи стальные	—	220510	970113	—	—	1332321	7336298	—
28	Цепи и якоря	1000	139	1175	—	4000	1007	2350	—
29	Стрелки	—	4439	—	—	—	5767	—	—
30	Изделия проволочные медные		229	472	333	—	6870	18516	9324
31	Чугунные изделия без отделки	10000	15393	155	—	34000	65097	1389	—
32	Чугунные изделия, посуда	9000	23877	1011	—	39000	100448	4510	—
33	Железные изделия необработанные	9600	48699	143586	—	49000	285424	679130	—
34	Изделия железные, стальные, чугунные, обделанные	97000	176632	598383	1132	972000	1819101	1549341	11528

	Жестяные изделия	—	10459	1975	—	—	90179	6012	—
36	Проволочные изделия железные	2000	2948	17004	—	31000	154950	9246	—
37	Гвозди железные кованые	—	38197	64	—	—	229162	9294	—
38	Гвозди подковные	6000	3013	4975	—	18000	29964	5900	—
39	» сапожные	—	3978	603	—	—	36882	9544	—
40	» проволочные железные	—	133835	12097	1500	—	1226572	6144	6000
41	» разные »	—	53055	194169	—	—	351863	41702	—
42	Станки токарные	2000	1503	213	—	23000	14642	73598	—
43	Машины и аппараты разные	220000	68605	6431	—	1651000	547248	53688	—
44	» торфяные	—	11708	34887	—	—	93694	48870	—
45	» ткацкие	330	2642	8015	—	3000	26371	79911	—
46	» вязальные	—	—	3	—	—	—	54	—
47	» гладильные	—	186	—	—	—	1395	—	—
48	» печатные	—	855	66	—	—	8550	693	—
49	» сверлильные	—	236	265	—	—	1970	2639	—
50	» точильные	—	60	378	—	—	450	2835	—
51	Станки для обработки металла	34000	2051	113	—	372000	19361	1243	—
52	Динамомашины	27000	227	1111	—	682000	5776	2775	—
53	Электромоторы	—	22793	16863	675	—	482570	235335	6750
54	Трансформаторы	21000	29972	12152	—	452000	666044	267344	—
55	Домкраты подъемные	—	7904	30459	8328	—	84424	234603	62460
56	Компрессоры моторные	4000	393	—	—	42000	4323	—	—
57	Насосы	18000	9123	53659	1308	178000	91228	536590	13116
58	Нефтяные двигатели	—	1739	22254	1705	—	26030	222540	17462
59	Инжекторы	—	2229	7372	—	—	22019	71159	—
60	Локомобили	11000	342655	38917	12721	98000	3030748	276311	96169
61	Паровозы с тендерами	686000	3990851	394695	11197	6102000	37755340	3552255	110808
62	Дрезины	100	136	283	—	1000	1224	2547	—
63	Тракторы	78000	13224	4902	—	777000	93075	32620	—
64	Тракторы моторные	—	4208	2297	—	—	301128	16589	—
65	Части машин и аппаратов	277000	242366	72609	12832	3045000	2750136	726534	170278
66	» электрических машин	—	2078	262	—	—	91432	2882	—
67	Вагоны, цистерны	—	1091650	—	—	—	6300951	—	—
68	Вагонетки	—	34896	—	—	—	241974	—	—
69	Инструменты разные	68000	54140	134433	95631	618000	484024	1015299	832952
70	Напильники	20000	22994	75298	—	214000	252875	828278	—
71	Швейные машины	100	678	804	—	2000	8851	10466	—
72	Иглы швейные	—	2688	725	—	—	371598	85275	—
73	Иглы вязальные	—	665	57	—	—	51202	4332	—
74	Горелки ламповые	4000	4352	—	—	95000	117202	—	—
75	Котлы	133000	53137	880	—	878000	356893	4490	—

[1] Сводка составлена по данным статистико-экономического отдела Наркомвнешторга.
[2] Дата установлена предположительно.

Продолжение

№№ п/п	Номенклатура	Количество пудов				Стоимость в золотых рублях (1913 г.)			
		1923 г.	1922 г.	1921 г.	1920 г.	1923 г.	1922 г.	1921 г.	1920 г.
76	Жестяная посуда эмалированная	—	13435	5546	—	—	142171	65556	—
77	Пружины	—	12422	4667	—	—	878000	356893	4490
78	Ткань медная пров.	—	4394	1311	412	—	205256	59986	18952
79	» железная	—	1658	9213	—	—	39815	409951	—
80	Кабели электрические	250	18442	6439	—	44000	344656	83707	—
81	Ножи	3000	910	404	106	152000	51013	22716	5724
82	Ножницы	100	117	10	—	1000	6913	930	—
83	Охотничьи ружья	—	3776	—	—	—	582328	—	—
84	Пистоны и патроны	—	3661	75	—	—	366100	7500	—
85	Пилы	—	42498	65813	28909	—	371579	581735	251499
86	Типографские принадлежности	—	1535	616	—	—	55353	47044	—
87	Оловянная посуда	—	1228	—	—	—	10470	—	—
88	Дробь	—	8982	6293	—	—	31456	25172	—
89	Сапожные машины	—	273	111	—	—	3549	833	—
90	Пишущие машины	—	1029	695	2102	—	73531	48345	147140
91	Косы	45000	89515	146030	—	318000	629599	1022210	—
92	Серпы	5000	2372	—	—	42000	19451	—	—
93	Грабли	1000	113	16882	—	6000	633	92424	—
94	Мотыги для хлопка	—	212	34318	—	—	785	178454	—
95	Вилы	9000	5400	42833	—	49000	29202	231298	—
96	Бабки для кос	—	72	1329	—	—	614	10230	—
97	Триеры	—	5403	5473	—	—	49756	25723	—
98	Бороны	—	3176	30926	—	—	45671	171247	—
99	Косилки	3000	289	268279	—	29000	2700	2493493	—
100	Жнеи		476	138474	—		4430	1274155	—
101	Плуги	33000	57619	895444	—	123000	213077	3316578	—
102	Молотилки	—	10278	67779	—	—	72053	481523	—
103	Культиваторы	—	6120	16581	—	—	32961	152574	—
104	Сортировки		1410	—	—	—	11546	—	—
105	Веялки	—	4470	630	—	—	33896	4788	—
106	Сеялки	100	4759	79166	—	1000	31384	513438	—
107	Прессы	300	4112	144	—	2000	21369	524	—
108	Зернодробилки	—	12	—	—	—	59	—	—
109	Соломорезки			23776	—	—	33004	116691	—

110	Сепараторы	—	665	33838	—	—	6698	338330	—
111	Паровые плуги	4000	1411	—	—	25000	9879	—	—
112	Сеноворошилки	—	26	3413	—	—	244	17044	—
113	Конные грабли	—	15	126567	—	—	113	941018	—
114	Пульверизаторы	—	7410	2889	—	—	57016	25423	—
115	Сельскохозяйственные машины	47000	42214	371805	453746	221000	205208	1935023	2132599
116	Части земледельческого орудия	48000	34590	176467	—	278000	201954	1070529	—
117	Весы и гири	—	3605	36408	—	—	34130	334192	—
118	Приборы лабораторные	34000	7786	4572	—	1402000	22925	186150	—
119	Медицинские аппараты	5000	9187	712	895	417000	685134	60102	35695
120	Аккумуляторы электрические	250	568	67	—	11000	17087	2010	—
121	Телефонные и телеграфные аппараты и принадлежности	5000	23261	7685	—	259000	908996	231303	—
122	Часы и части [часов]	100	236	133	—	54000	25816	15960	—
123	Автомобили легковые	38000	39119	6575	5381	1551000	1194818	147466	172150
124	Авточасти	14000	19265	4821	—	645000	638604	149258	—
125	Мотоциклетки	—	321	—	—	—	4255	—	—
126	Велосипеды	1000	160	50	39	80000	12852	4650	58627
127	Части велосипедные	—	164	463	—	—	12464	35138	—
128	Автоцистерны	—	1569	—	—	—	31380	—	—
129	Платформы	—	700	336	—	—	7245	2688	—
130	Автомобили грузовые	46000	29980	819	445	337000	275034	3600	5400

Привоз за январь—март 1924 г.

	(в тоннах)	(в руб.)		(в тоннах)	(в руб.)
Черных металлов	1263	118000 руб	Частей машин	307	229000 руб.
Цветных »	6274	2347000 »	Динамо и электромоторов	178	260000 »
Драгоценных »	38 фун.	18000 »	Сельскохозяйственных машин	355	114000 »
Медных изделий	60	90000 »	Машин и аппаратов без пошлин	248	140000 »
Чугуна стального и железного	3681	1870000 »	Физических приборов и аппаратов	88	410000 »
Жестяных изделий	27	20000 »	Электрических лампочек	67	758000 »
Проволоки всякой	1024	305000 »	Часового товара	0,1	2000 »
Проволочных изделий	816	965000 »	Музыкальных инструментов	3	4000 »
Инструментов	277	166000 »	Автомобилей	92	175000 »
Металлических изделий разных	295	202000 »	Частей автомобилей	35	95000 »
Машин разных	2907	1614000 »	Велосипедов	618	57000 »

ЦГАОР СССР, ф. 4086, Главное управление металлической промышленности ВСНХ, оп. 1, д. 13, лл. 145—147.— Копия.

ПИСЬМА К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ АКАДЕМИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

(1918—1919 гг.)

Константин Эдуардович Циолковский известен всему миру как гениальный ученый и великий изобретатель, основоположник современной космонавтики. Огромный размах творческой мысли ученого охватывал не только вопросы аэродинамики, ракетной техники и теории межпланетных сообщений; его глубоко интересовали проблемы астрономии, естествознания, геофизики, геохимии, биологии, лингвистики, философии. «Никогда не переставали меня интересовать общественные вопросы»,— писал Циолковский (док. № 1).

Еще до революции в своей философской работе «Горе и гений» он разрабатывал утопические проекты такой организации общества, при которой человек сможет широко развернуть и применить свой талант. В условиях дореволюционной Калуги, оторванный от центров революционного движения, Циолковский не видел исторических сил, способных сокрушить ненавистную ему систему царизма. После Великой Октябрьской революции К. Э. Циолковский не смог полностью освободиться от идеалистических взглядов на современное и будущее общество [1]. Впоследствии он сознает неправильность своих философских представлений о природе и обществе и упорно и серьезно работает над изучением трудов классиков марксизма-ленинизма.

Публикуемые ниже письма К. Э. Циолковского в Социалистическую академию общественных наук [2] в 1918—1919 гг. позволяют судить о его работе над сочинением «Социальное устройство человечества» (см. док. №№ 1—7). В процессе работы К. Э. Циолковский изменил первоначально задуманное название своего сочинения на новое — «Общечеловеческая конституция» (см. док. № 5).

Большой интерес представляют сведения о зачислении К. Э. Циолковского членом-соревнователем Социалистической академии общественных наук. Так, в ответ на письмо Циолковского от 30 июля 1918 г. с просьбой зачислить его в члены-соревнователи Академии, президиум Академии сообщал: «По постановлению президиума САОН от 25 сего августа Вы зачислены в члены-соревнователи Академии... Секретариат просит Вас в возможно скором времени прибыть в Академию и приступить к исполнению своих обязанностей» [3]. Социалистическая академия удовлетворила просьбу Циолковского о разрешении ему работать в Калуге [4], ввиду слабого здоровья и преклонного возраста.

---

[1] См. К. Э. Циолковский. Общественная организация человечества. Калуга, 1928; Его же. Естественные основы нравственности (рукопись, архив АН СССР, ф. 555, оп. 1).

[2] Социалистическая академия общественных наук была создана по декрету ВЦИК 13 июля 1918 г. (СУ, 1918, № 49, ст. 573).

[3] ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 419.

[4] Там же, л. 421.

Письма К. Э. Циолковского в Социалистическую академию общественных наук лишний раз свидетельствуют о том, что Советская власть, несмотря на громадные трудности первых лет ее существования, чутко относилась к нуждам ученых, создавая необходимые условия для их научной работы. «До революции моя мечта не могла осуществиться,— писал позднее К. Э. Циолковский.— Лишь Октябрь принес признание трудам самоучки; лишь Советская власть и партия большевиков оказали мне действительную помощь. Я почувствовал любовь народных масс, и это давало мне силы продолжать работу уже будучи больным» [1].

Все публикуемые письма К. Э. Циолковского являются автографами и хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, в фонде Социалистической академии общественных наук (ф. 3415).

Н. Н. Винокурова

№ 1

30 июля 1918 г.

Я старик 60 лет. Прослужил учителем в низшей средней школе 38 лет. Самоучка. Работал над научными, техническими и общественными вопросами. Делал опыты по сопротивлению воздуха. Всю жизнь работал своими руками. И сейчас имею сделанные мною модели металлического дирижабля. Прилагаю при сем особою бандеролью печатный перечень некоторых моих трудов и несколько брошюр, чтобы дать понятие о духе моих работ. Нуждался, жил без прислуги, получая от 28 до 80 рублей жалования в месяц. Теперь получаю пенсию в 35 руб. и не умираю с голода только потому, что дочь служит (в местном продовольственном отделе) и получает 270 рублей. Сейчас печатается моя работа «Вне Земли» в журнале «Природа и люди» 5-я государственная типография и издательство, Питер, см. с № 2 и далее за 1918 г. [1)].

В ней проповедовается общедоступно мысль, что человечество со временем воспользуется околосолнечным пространством и расселится вне Земли. Никогда не переставали меня интересовать общественные вопросы, чему доказательством служит посылаемая книжка «Горе и гений» [2)], изданная еще при царе, при строгой цензуре, благодаря чему имеет немного странные добавления и оговорки; иначе она не появилась бы в свет. Ни работы мои в журналах, ни издания не окупались и повергали мою семью еще в большую нужду. Но и она меня не останавливала.

На этом же листе я прилагаю план задуманной мною работы. Давно тружусь и собираю материалы. Мои идеалы социалистического устройства человечества довольно близки к Советской Конституции. Думаю, что издание и распространение предпринимаемого труда могло бы быть полезным для уяснения духа и разума законов Советской Конституции в населении. Я прошу, если можно, доставить мне возможность закончить эту работу, избрав меня действительным членом или членом-соревнователем Социалистической академии общественных наук. Не далее, чем через полгода, я уже представлю часть своего труда в видах рукописи или напечатанный, это скорее. Мотивированное отрицание учредительного собрания, капитала собственности, важность знания и усовершенствования человеческого рода отборами и иными средствами составляют основание моего труда.

Представленная работа (через полгода) даст возможность решить Социалистической академии, достоин ли мой труд издания и распространения, хотя бы в России. Где можно много двигаться, говорить и слушать — там я уже мало пригоден: исходился и изговорился в 38 лет учительства. Ум стал как будто еще деятельнее, но пишу уже в кресле с дощечкой на коленях и карандашом в руках... [2].

К. Циолковский

30 июля 1918 г.

Адрес: Калуга, Коровинская, д. 3.

---

[1] Сборник, «К. Э. Циолковский». М., Ред.-издат. отдел Аэрофлота, 1939, стр. 6.

[2] Далее опущен план книги «Социалистическое устройство человечества», важные положения которой легли в основу работы К. Э. Циолковского «Общественная организация человечества».

Мысли, высказанные мною в предполагаемых сочинениях, может быть, послужат материалом или основанием для законодателей.

Если вы меня поддержите, труды мои не пропадут, если нет, то постараюсь, чтобы не пропали.

Прилагаю особой бандеролью печатную автобиографию в книжке «Простое учение о воздушном корабле» [3]) с приложением: 2 пакета книжек и начатым перечнем изданных трудов.

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, лл. 417—418.

№ 2

29 августа 1918 г.

Уважаемые товарищи!

Отвечаю на отношение Ваше ко мне от 26 августа 1918 г. за № 2661 [1].

Благодарю Вас за избрание меня в члены-соревнователи академии. В критическую для меня минуту вы спасаете мои труды на пользу Советской республики и для всех людей.

По мере надобности я буду пользоваться Вашими указаниями, библиотеками и пособиями, но пока, ввиду моей глухоты, старости, физической слабости и других неблагоприятных условий, прошу разрешить мне работать дома над моим трудом: «Социалистическое устройство человечества». Формально я могу числиться в командировке.

Точильный камень не может резать, но навастривает режущие инструменты. Может быть, и мне суждено сыграть эту скромную роль между людьми. Не будьте жестки! Дарования и условия их так разнообразны, что нужно допускать свободу самоопределения не только для наций, но иногда и для отдельного лица.

Сейчас же примусь за работу без колебаний и с особенным усердием, так как ваше доверие подняло мне силы. Не только через полгода, но и каждые два месяца готов присылать отчеты о своем труде и по возможности напечатанную его часть в нескольких экземплярах.

300 руб. получил и благодарю. Прошу ежемесячно высылать содержание, иначе я буду голодать, потеряю силы, упаду духом и не буду иметь возможности представлять свои работы во многих экземплярах и удобном для чтения виде. Постараюсь не упасть ни при каких условиях.

К. Э. Циолковский

1918 год, 29 августа

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 420.

№ 3

12 сентября 1918 г.

Многоуважаемые товарищи!

Отвечаю на постановление Президиума от 1 сентября 1918 г. за № 359 [2]. Благодарю за разрешение работать в Калуге. В самом деле моя тяжкая для меня, несносная для других — глухота, старость, болезненность, отощалость от голода, семья из четырех человек с одним работоспособным членом, делают пока мое пребывание в Москве положительно губительным. Здесь же я буду спокоен и мало-мальски сыт. Буду в тепле посиживать в кресле, размышлять, читать, писать и издавать в немногих экземплярах свои труды. При таких условиях я могу легче перенести суровую действительность.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 421.
[2] Там же, л. 421.

Для принятой мною работы я достаточно знаком, хотя и не по первым источникам, с философией, трудами экономистов, социалистов и утопистов, начиная с Платона и кончая Беллами [4]. Мое сочинение оригинально, и я признаю один главный источник: чистую, или точную науку. Без сомнения и бессознательно нахожусь под влиянием уже готовых социальных учений и утопий; едва ли скажу что-нибудь такое, что не было бы сказано кем-нибудь и когда-нибудь; но в общем большинство авторов устарело, не опираясь на современную науку и жизнь. Надеюсь дать комбинацию социалистических идей. Я не пишу историческое сочинение, критику или компиляцию и потому терпел отсутствие у меня обильной и полной литературы первоисточников.

К. Э. Циолковский

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 422.

№ 4

Анкета

для членов-соревнователей Социалистической академии общественных наук

1. Имя, фамилия.
Константин Эдуардович Циолковский.
2. В каком из разрядов научно-академической секции желаете работать: социально-историческом, финансово-экономическом, политико-юридическом (можно одновременно в нескольких).
Социально-историческом.
3. Кого желали бы иметь ближайшим руководителем из научно-учебного состава Социалистической академии общественных наук.
4. Заняты ли в настоящее время самостоятельным научным изысканием, если да, то в какой области, предполагаемое название труда и план.
Социалистической. Название: «Социальное устройство человечества» — 4 части.
1 ч. Естественные основы нравственности (этика).
2 ч. Богатства вселенной и другие данные для создания совершенного строя (из 6 больших отделов).
3 ч. Общественный строй человечества (близкий к Советской Конституции).
4 ч. Прошедшее и будущее человечества (научная фантазия). Подробности о 1 и 2 части на 4 страницах [1].
5. В какой приблизительно срок предполагаете закончить труд, означенный в вопросе 4-м.
Думаю, в 2 года; 1 ч. (этика) будет готова скоро. Крайний срок 4—5 месяцев. Этот труд может понемногу печататься Академией. Все сочинение листов 20 печатных.
6. Какие книги и пособия полагали бы необходимыми при Вашей работе, из числа пока не имеющихся в распоряжении Социалистической академии общественных наук.
Пока имею у себя достаточно. Сейчас не могу определенно ответить.
7. Какой коллективный труд полагаете выполнить совместно с товарищами по разряду б) совместно с членами Социалистической академии наук
Буду благодарить за исторические примечания к труду и поправки, хотя бы со стороны уважаемого товарища А. Г. Гойхбарга [5].

---

[1] План I и II части не публикуется, так как основные его положения нашли отражение в рукописи К. Э. Циолковского «Естественные основы нравственности».

8. Читали ли когда-либо научно-популярные лекции, курсы и т. п. Читаете ли в настоящее время в научно-популярных народных аудиториях или курсах.
Читал в Народном университете: философию знания, социальное устройство человечества. Прервал по нездоровью (мне 61 год). Сейчас не читаю. Читал по воздухоплаванию лекции в Калуге и в Питере на съездах воздухоплавания.
9. Предполагаете ли прочесть на учебно-просветительной секции Социалистической академии общественных наук какой-либо спорадический курс лекций и т. п., если да, то его название и в каком триместре.
Очень бы желал, но плох стал голос: 38 лет был непрерывно учителем; 20 лет в народной школе и 18 — в средней.
Социалистическое устройство человечества.
10. В какой мере владеете иностранными языками (указать с каких языков и на какие могли бы переводить научную литературу).
Не настолько, чтобы заниматься переводами.
11. Занимаете ли в настоящее время какую-либо должность и в каком учреждении, с каким окладом.
Никакой должности сейчас не занимаю, но за будущее не ручаюсь.

Означенные сведения просят доставить в Секретариат президиума Социалистической академии общественных наук

Временное организационное бюро

Москва.
3 октября 1918 года
№ 818

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, лл. 423—424.

№ 5

12 ноября 1918 г.

Многоуважаемый Александр Григорьевич! [1]

Пишу Вам, чтобы сказать, что я жив, усердно работаю над своим сочинением «Общечеловеческая конституция» (новое название).

Работаю зараз над всеми пятью [2] частями, но больше налегаю на четвертую часть: социалистический строй. Думаю, что это наиболее важная часть труда.

Первая часть — этика — хотя и не кончена, но переписывается.

Орфография новая, переписывается крупно, на одной стороне листа.

Благодарный Вам
К. Циолковский

P. S. Здоровье плоховато, но надеюсь покончить работу, как хотел. Содержание получаю аккуратно. Спасибо! Хотелось бы получить за половину октября и ноябрь. Средств, кроме академической поддержки, решительно никаких нет (кроме 27 рублей пенсии). Труд предлагают, но, с одной стороны, я весь отдался сочинению, с другой — слабость и глухота. Пишу, сидя в кресле, переписывает сын. Есть у меня мысль издать отрывки из всех частей, сколько поместится издать в одном печатном листе и послать в Академию.

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, лл. 425—426.

---

[1] Письмо К. Э. Циолковского адресовано А. Г. Гойхбаргу.
[2] Переделал на 5 частей.— Примечание К. Э. Циолковского.

№ 6

16 января 1919 г.

Отчет Социалистической академии общественных наук с 25 августа 1918 г. по 16 января 1919 г.

члена-соревнователя Социалистической академии общественных наук Константина Эдуардовича Циолковского

Многоуважаемые товарищи!

В августе 1918 г. я обратился к Социалистической академии общественных наук с просьбой дать возможность продолжать начатые сочинения относительно общественного устройства человечества. Я приложил печатный перечень своих многочисленных печатных трудов, некоторые оригиналы и указания на последние литературные труды.

Вскоре Социалистическая академия наук исполнила мое желание, избрав меня членом-соревнователем. Я указал на полную невозможность, по моей старости (62 года) и болезни, работать в Москве при Социалистической академии и просил разрешения трудиться в Калуге, на что и получил согласие.

Все же я делал попытки, хоть в своем городе, приобщить себя к более живой деятельности. Но нездоровье и тут положило предел. Прилагаю при сем ответ Калужского пролетарского университета на мое желание послужить словом и знанием[1]. Прошло уже почти пять месяцев, как я отдался своему труду.

Первая часть его,— основы нравственности,— уже закончена. Я мог бы ее выслать Социалистической академии, но чувствую желание многое изменить, исправить и дополнить. Поэтому прошу разрешения Академии еще раз прислать эту часть, однако представляю это всецело на волю Социалистической академии общественных наук.

Эта первая часть содержит около 200 страниц или 50 листов обыкновенного формата писчей бумаги (как та, на которой пишу сейчас отчет).

Другие части сочинения начатые, и я мог бы через 2—3 месяца выслать Академии на них несколько глав по желанию и выбору Академии наук.

Для этого привожу названия всех пяти частей:

1. Основы нравственности (закончено)
2. Богатства вселенной
3. Современный человек и его свойства
4. Идеальный общественный строй, социалистические опыты
5. Прошедшее и будущее человечества (научная фантазия)

16 января 1919 года К. Циолковский

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 429.

№ 7

22 марта 1919 г.

Многоуважаемые товарищи!

В августе 1918 г. я представил в Академию некоторые свои печатные труды и просил дать мне средства закончить мое социалистическое сочинение на тему: «Социальное устройство человечества». Я приложил, между прочим, свою книжку «Горе и гений», написанную еще при царе, где ясно были выражены мои взгляды на лучшее общественное устройство, весьма близкие к Советской Конституции. Эти взгляды и были положены в основу предполагаемого труда.

От 25 августа 1918 года Академия назначила меня членом-соревнователем и пригласила в Москву.

[1] Письмо общего отделения Калужского пролетарского университета памяти годовщины Октябрьской революции К. Э. Циолковскому от 2 января 1919 г. хранится в фонде Социалистической академии (ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 428.— Подлинник).

В ответ я благодарил Академию, но указал на свой преклонный возраст (61 год), болезни, глухоту, семейные обстоятельства, старую жену и больного сына и просил разрешения работать в Калуге.

Постановлением Президиума Академии от 1 сентября 1918 г. за № 395 я получил это разрешение и радостно принялся за свою работу. Через полгода я дал отчет Академии о своем труде. Я сообщил, что закончил первую его часть и начал остальные четыре части. Я не желал высылать незаконченные сочинения, но все же предлагал Академии выслать первую часть и отрывки из начатых частей и сейчас предлагаю.

Но Академия не потребовала у меня незаконченной работы, и я продолжаю сейчас над ней трудиться.

Но вот уже 2 месяца слишком, как я не получаю своего содержания члена-соревнователя (с 15 января 1919 г. по 22 марта).

Материальное положение мое вследствие этого стало весьма печально, несмотря на то, что я вынужден был обстоятельствами последнее время взять несколько уроков в Советской школе.

Дороговизна у нас страшная. С трудом достаем мешок картошки за 450 рублей.

Поэтому прошу Академию не отказать мне без причины в назначенной мне поддержке и распорядиться о высылке мне содержания за два месяца 1919 г.

К. Э. Циолковский

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 430.

№ 8

11 июля 1919 г.

Уведомляю Вас, многоуважаемый товарищ, что содержание мое за вторую половину июня 1919 г. сполна получено. Благодарю за хлопоты и тут же прилагаю расписку в получении.

К. Э. Циолковский

Содержание мое от 15 июня по 1 июля того же года, восемьсот тридцать пять рублей от Социалистической академии общественных наук сполна получил. Прошу передать товарищу казначею.

Конст. Эд. Циолковский

Калуга, пр. Жореса, 3/17, 1919 г. 10 июля

ЦГАОР СССР, ф. 3415, оп. 1, д. 44, л. 432-а, 433.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Работа К. Э. Циолковского «Вне Земли» печаталась в иллюстрированном журнале науки, искусства и литературы «Природа и люди», №№ 2—14, 1918 г. Эта научно-фантастическая повесть была дважды переиздана: Калужским обществом изучения природы и местного края в 1920 г. и Академией наук СССР в 1958 г. — 123.

2) Имеется в виду книга К. Э. Циолковского «Горе и гений», изданная в Калуге в 1916 г.— 123.

3) Речь идет о работе К. Э. Циолковского «Простое учение о воздушном корабле и его построении», вышедшей в свет в 1904 г. Изд. типо-литографии Губернского правления, Калуга.— 124.

4) Эдуард Беллами (1850—1898) — американский писатель, журналист, автор реформистской, мелкобуржуазной утопии.— 125.

5) Гойхбарг Александр Григорьевич (род. 1883 г.) — советский юрист. С 1918 г. был сибирским областным комиссаром юстиции, затем членом коллегии Народного комиссариата юстиции и председателем Малого СНК. С 14 июня 1918 г. Гойхбарг — действительный член Социалистической академии общественных наук. В 1921—1924 гг. принимал участие в разработке советского законодательства и руководил работой по составлению гражданского кодекса РСФСР.— 125.

ЗАПИСКИ О СМЕРТИ «ТЮРЕМНЫХ СИДЕЛЬЦЕВ» В СМОЛЕНСКИХ ТЮРЬМАХ В 1609—1610 гг.

Документальные свидетельства о составе заключенных в смоленских тюрьмах в годы, очень близкие к первой крестьянской войне в России, могут представить большой интерес для исследователей, так как хорошо известно, что смоленские помещики были наиболее активным отрядом русских феодалов, боровшихся с восстанием Болотникова. Смоленские тюрьмы в 1606—1608 гг. были переполнены узниками. В 1609—1610 гг., в первый год осады Смоленска польско-литовской армией Сигизмунда III, среди заключенных вспыхнула эпидемия, которая в короткий срок (в течение 5 месяцев) унесла так много жертв, что совсем опустошила тюрьмы. Записки о смерти заключенных могут многое рассказать исследователю, однако до сих пор в историографии о них известно очень мало. Первым обратил внимание на эти записки Ю. В. Готье; две из них он опубликовал [1] с целью дать исследователям только общее представление о разнообразном составе заключенных и о количестве смертей в месяц. Судя по примечанию к № 131, Ю. В. Готье предполагал, что тюремные записки могут заинтересовать исследователей как бытовой материал, поэтому он сознательно ограничился публикацией только двух записок и одной месячной сводки [2]. Бегло подсчитав все тюремные записки, Ю. В. Готье не стал читать их, а вместе со всем Смоленским архивом отослал по почте обратно в Стокгольм.

Но после 1912 г. произошли коренные изменения в русской историографии, изменились и взгляды на историю самого Ю. В. Готье. В 1940 г. он выразил автору этих строк большое сожаление, что не прочел всех тюремных записок в 1912 г., так как в 1940 г. их уже невозможно было снова выписать по почте из Стокгольма в Москву.

В последние годы на основе взаимного обмена Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина удалось получить микрофильм Смоленского архива начала XVII в. Ознакомление с ним показало, что внутренний порядок документов, организованный в свое время Ю. В. Готье, нарушен, вследствие чего работа с архивом до его новой систематизации крайне затруднена, а некоторые документы понесли невосстановимые утраты.

В 1959 г. были сделаны увеличенные копии с тех кадров микрофильма, в которых тюремные записки расположены шведскими архивариусами. Таких кадров оказалось тринадцать; на микрофильме они не пронумерованы, и для удобства работы нумерацию кадров пришлось поставить на их фоторепродукциях.

Библиотечный шифр архива таков: «Смоленские акты. Книга поступлений 1956 г. № 21». Весь архив заснят на пленку, которая хранится в двух небольших

---

[1] См. Ю. В. Готье. Памятники обороны Смоленска (1609—1611 гг.). М., 1912, № 131 (См. в настоящей публикации док. №№ 15, 54).

[2] См. там же, № 225.

коробках. Общий заголовок микрофильма: «Svenska Riksarkivet. Stockholm. Ryska handlingar i grevarna Brahes samling i Skoklosterarkivet. Riksarkivet».

Тюремные записки находятся в кадрах III knippan (вязки); каждая записка имеет карандашную пометку Ю. В. Готье «28».

Касаясь вопроса о том, какими путями Смоленский архив начала XVII в. мог попасть в Швецию, Ю. В. Готье писал: «Совокупность этих данных дает возможность предположить, что занимающие нас отрывки делопроизводства Смоленского воеводского управления за годы осады, неизвестно кем похищенные по взятии города и увезенные неизвестно в какое место Речи Посполитой, были взяты оттуда и в числе прочей военной добычи увезены в Швецию во время победоносной войны Карла Густава в 50-х годах XVII века»[1].

В Швеции Смоленский архив долгое время хранился в библиотеке Скуклостерского замка, последние владельцы которого графы Брахе в 1893 г. передали его на хранение в Государственный архив в Стокгольме, где он и находится в настоящее время.

По мнению Ю. В. Готье, «обширное делопроизводство смоленских воевод, сохранявшееся в Польше, вероятно, вместе, было рассеяно при перевозке в Швецию и попало в разные места. Часть его из различных рук удалось приобрести Соловьеву; другая часть, не меньшая как по количеству, так и по ценности, сохранилась в замке графов Брахе; кто знает, быть может, в Швеции найдутся еще новые, до сих пор не известные, отрывки того же смоленского делопроизводства»[2].

В тринадцати кадрах микрофильма 82 тюремные записки; из них пять имеют копии (повторяются), две — плохо сфотографированы и их нельзя прочесть, в двух имена умерших узников не указаны. Таким образом, только из 73 записок можно узнать имена умерших заключенных. 22 тюремные записки не датированы, а остальные имеют даты от 22 декабря 118 г. (22 декабря 1609 г.) по 29 мая 118 г. (29 мая 1610 г.).

В декабре 1609 г. умер заключенный («Быховского повету пан Тимошка») в тюрьме у тюремного приказчика Ивана Климова (смоленский городовой сын боярский с поместным окладом в 450 четвертей[3]). В Смоленске имелась и вторая тюрьма, где тюремным приказчиком был Василий Шестаков (смоленский дворовый сын боярский с поместным окладом в 400 четвертей[4]).

По датированным запискам в январе 1610 г. в тюрьме у Ивана Климова умерло 23 заключенных: 12 польско-литовских военнопленных и 11 русских людей «розных городов». В феврале 1610 г. датированные тюремные записки отметили смерть 13 заключенных; из них 12 русских людей «розных городов» и одного литвина.

В феврале впервые появляется записка о смерти заключенного в тюрьме Василия Шестакова. Это дает возможность предполагать, что эпидемия вспыхнула сначала в тюрьме Ивана Климова и только в феврале перекинулась в тюрьму Василия Шестакова, где сначала развивалась тоже довольно медленно. Это видно из того, что среди тюремных записок от марта 1610 г. большинство было подано опять из тюрьмы Ивана Климова, а Василием Шестаковым была подписана только одна записка. По датированным запискам в марте 1610 г. умерло 19 заключенных; из них 13 русских людей «розных городов», а остальные — военнопленные поляки и литовцы. В апреле 1610 г. по датированным запискам в обеих тюрьмах умерло 22 заключенных, из них трое поляков и литовцев и 19 русских людей «розных городов». Число тюремных записок, поданных каждой тюрьмой в апреле 1610 г., было почти одинаковым.

В мае 1610 г. по датированным запискам в обеих тюрьмах умерло 24 заключенных; из них 6 из польско-литовских военнопленных, а 18 русских людей «роз-

[1] Ю. В. Готье. Ук. соч., предисловие, стр. VIII.
[2] См. там же.
[3] См. В. Мальцев. Борьба за Смоленск (XVI—XVII вв.), Смоленск, 1940 г., Приложение 3-е.
[4] См. там же.

ных городов». В мае подавляющее число датированных тюремных записок поступило от Василия Шестакова, в тюрьме у которого эпидемия, по-видимому, достигла максимальной силы. Записок из тюрьмы Ивана Климова в мае 1610 г. не было, вероятно, потому, что все заключенные у него вымерли.

По сводке воеводской избы в мае 1610 г. умерло 24 заключенных; в их числе показано 19 русских людей «розных городов».

Расхождение на одного человека по сравнению с нашими итогами объясняется тем, что в числе польско-литовских военнопленных нами показан и «Гришка казак с города Канева, запороженин», которого воеводская изба отнесла к русским людям по признаку вероисповедания. Полное совпадение наших итогов за май 1610 г. с итогами воеводской избы дает основание предполагать, что и все остальные наши итоги правильны. Отсутствие тюремных записок, датированных позднее мая 1610 г., по-видимому, объясняется тем, что эпидемия, с которой в то время бороться не умели, к маю 1610 г. опустошила обе смоленские тюрьмы. А если это так, то тюремные записки показывают полный состав заключенных, содержавшихся в смоленских тюрьмах до конца 1609 г., а наполняться узниками они могли и с 1606 г. Это обстоятельство позволяет отнести смоленские тюремные записки к драгоценнейшим документальным источникам, характеризующим классовую борьбу в Смоленском уезде и вокруг него в годы первой крестьянской войны в России.

Историческое значение этого источника становится очевидным, если принять во внимание, что в смоленских тюрьмах были заключены выходцы из 27 различных уездов России, причем почти все они были охвачены в 1606—1607 гг. восстанием крестьян и холопов [1].

Особенно поражает большое число заключенных, происходивших из Смоленского уезда (28 чел., или 26% от общего числа русских узников). За Смоленским уездом по числу узников в смоленских тюрьмах идут уезды: Вяземский (14 чел.), Ржевский (8 чел.), Болховский (7 чел.), Орловский (7 чел.), Дорогобужский (6 чел.), Мещевский (5 чел.), Белевский (4 чел.), Ливенский (3 чел.), Можайский (3 чел.) и т. д. По социальному составу русские узники из «розных городов» представляли: крестьян — 37 чел. (36%), холопов — 29 чел. (28%), посадских людей — 9 чел. (9%), детей боярских — 10 чел. (9%), казаков — 9% чел. (9%), стрельцов — 4 чел. (4%), служек монастырских — 3 чел. (3%), не установлено — 2 чел. (2%).

Следует предполагать, что все вышеперечисленные уезды были крупными очагами первой крестьянской войны, так как выходцы из этих уездов могли попасть в смоленские тюрьмы тем единственным путем, каким во время крестьянской войны их земляки попадали в московские тюрьмы,— будучи взяты в плен в ожесточенных боях с правительственными войсками.

Трудно допустить, что смоленские крестьяне и холопы, сидевшие в смоленских тюрьмах, попали туда в таком большом количестве каким-нибудь иным путем. А это заставляет предположить, что в 1606 г. в Смоленском уезде было подавлено большое крестьянское восстание. Прямых доказательств этого факта пока еще не найдено, но косвенные доказательства существуют; следует надеяться, что найдутся и прямые доказательства этого события.

* * *

Записки публикуются в том порядке, как они расположены на кадрах, и в порядке кадров.

В. П. Мальцев

[1] Вот города и уезды, откуда происходили смоленские узники: 1) Смоленск и Смоленский у., 2) Вяземский у., 3) Ржевский у., 4) Мещевский у., 5) Болховский у., 6) Дорогобужский у., 7) Орловский у., 8) Белевский у., 9) Ливенский у., 10) Можайский у., 11) Серпейский у., 12) Брянский у., 13) Рузский у., 14) Шацкий у., 15) Великий Новгород, 16) Малый Ярославец, 17) Белая, 18) Себеж, 19) Рославль, 20) Старица, 21) Боровский у., 22) Москва, 23) Казань, 24) Мосальский у., 25) Лихвинский у., 26) Комарицкая вол., 27) Путивльский у.

Записки о смерти «тюремных сидельцев»

№ 1

Еромочко Родивонов сын Умхарников (?), да Любима Пехочева [1] крестьянин Герасимка Ананьин.

118 г. апреля в 28 день.

Подал Василий Шестоков

№ 2

Померли в тюрме болховской козак Степанка, да смоленин троецкой крестьянин [2] Овдокимка Юшонок, да ржевитин боярской человек Кондрашка, да мещанин [3] Василия Щелконова крестьянин Герасимка.

118 г. апреля в 8 день.

Дано 4 денги.

№ 3

Померли в тюрме: литовския люди [4] города Грожоно пан Петр Ареховской, да города Торчина малай Лучка, да Ян Тшичинской.

118 г. генваря в 13 день.

Подал Иван Климов

№ 4

Померли в тюрме: ливенец сын боярской Григорей Мартинов сын Дружбин, да орловский посадцкой человек Климка Черношов, да вязмичи боярския люди Олексея Янчюрова человек Фетка Дмитреев, да Горбеевых человек Пятка, да смоленин Трегубовых [5] человек Аниска Иванов.

118 г. апрель в 6 день.

Дано 5 алтын.

Подал Иван Климов

№ 5

Умер в тюрьме орленин сын боярской Василей Спицын.

118 г. апреля в 14 день.

Подал Иван Климов

№ 6

Померли в тюрме: козанской стрелец Григорей Федоров сын, да троецкой отписной крестьянин Исайка Юшонок, да вязметин Богдана Воейкова человек Янка, да белевской козак Жданка, смоленин Игнатия Довотчикова [6] кресть[янин] Иванка.

№ 7

Умерли в тюрме: смоленин Федора Языкова крестьянин Андрейка да дорогобуженин Петра Ихнеева человек Игнашка Иванов.

№ 8

Умер в тюрме лифенца [? ливенца.— *В. М.*] Михаила Аринкина человек Фетка. Прокофеев сын, да серпеенин Олешка Федоров сын, да ржевитин Игнатия Хомотова человек Екимка Василев сын.

118 г. февраля в 8 день.

Подал Иван Климов

№ 9

Умерли в тюрме: болховской козак Зеновка Онтонов сын Макаров, да ржевитин князя Мирона Шеховского крестьянин Ерошка Степанов, да литвин Ян Блуновской.

118 г. генваря в 27 день.

Подал Иван Климов

№ 10

Умер в тюрме Быховского повету пан Тимошка.

118 г. декабря в 22 день.

Подал Иван Климов

№ 11

Умер в тюрме литвин города Зянова Ондемян Котской, кормовой, да города Мстисловля шляхтич Захар Камашпинов.

118 г. марта в 6 день.

Подал Иван Климов

№ 12

Умер в тюрме дорогобуженин Петра Исленева человек Микитка Акулов.

118 г. марта в 30 день.

Подал Иван Климов

№ 13

Померли в тюрме: орленин сын боярской Иван Григорев сын Раманов, смоленин сын боярской Иван Петров сын Брехов, да смолепин Богдана Писорева [7] крестьянин Силка Максимов, да Богдана Пешкова [7] крестьянин Ларька, да дорогобуженин князя Ивана Радамановского человек Илейка.

118 г. марта в 27 день.

Василю дано на пять (5) алтын.

№ 14

Умер в тюрме смоленин Григория Верещагина [8] крестьянин Онтон Какофонов сын, прозвище Сапун, сидел до розыску, да белепин сына боярского Дмитрия Веригина человек Илейка, да литвин Яшка...

118 г. марта в 21 день.

Подал Иван Гривна

№ 15

Умерла в темнице Зиновка Фролова дочь, а сидела в мужи своем в убивстве.

118 г. марта в 25 день.

Подал Иван

№ 16

Померли в тюрме: можоитин Гаврила Микулина человек Сенка Григорев, да вязметин с Холму Краснова крестьянской малай Бориска.

118 г. марта в 23 день.

Подал Василей Шестоков

№ 17

Померли в тюрме: смоленин посацкой человек Захарий Дмитриев сын Ситников [9], да литвин малой Стенка, Борисовской волости Велижского повета [?], да Комарицкой волости крестьянин Ивашка Дмитреев.

118 г. марта в 21 день.

Подал Иван Климов

№ 18

Умер в тюрме литвин города Обухова [Быхова? — *В. М.*] Павлик.

118 г. марта в 2 день.

Подал Иван Климов

№ 19

Умер в тюрме литвин города Коломеи Олександра Хмовоенской.

№ 20

Померли три литвина: города с Коломеи шляхтич Михайла Комодинской, да города Зрачивска Ондрей, да города Солдомира Ян Литницкой.

118 г. генваря в 23 день.

Дано на похороны 3 алтына.

Подал Иван Климов

№ 21

Померли в тюрме: болховской козак Офонка Григорев сын Кочен, да смоленин Шучейския волости крестьянин деревни с Лиходажи Ивашка, прозвище Полонин.

118 г. генваря в 23 день.

Дано 2 алтына.

Подал Иван Климов

№ 22

Умерли в тюрме: можоитин посадцкой человек Тимошка Трофимов сын, да руженин дворцовой волости крестьянин села Долгая Лядина Пятка, да литвин из Минска пан Ян Сухопаров.

118 г. генваря в 20 день.

Подал Иван Климов

№ 23

Умер в тюрме литвин Виленского повету Абросимка да вязметин Нового Девичя монастыря Фетка села Баскакова.

118 г. генваря в 30 день.

Подал Иван Климов

№ 24

Умер в тюрме Серпейскова уезду Василия Месоедова крестьянин Васка, да литвин, который приведен з Белой, торговый человек города Полоцка Ондрей Митев.

118 г. генваря в 25 день.

Подал Иван Климов

№ 25

Померли в тюрме: болховитин Кирилов крестьянин Кордама [?] да Ермочко, да шацкой стрелец Тимошка.

118 г. апреля в 17 день.

Подал Василей Шестоков

№ 26

Умер в тюрме литвин города Львова Ян.

№ 27

Умер в тюрме литвин города Вилны Ян.

118 г. генваря в 7 день.

Подал Иван Климов

№ 28

Умер в тюрме литвин болховской [быховский? — *В. М.*] Григородка Фетка.

№ 29

Умер в тюрме Вяземского уезду Нового Девичя монастыря крестьянин Кирилка.

№ 30

Умерли в тюрме: смоленин Любима Пыхочева крестьянин Мишка Борисов сын, прозвище Ной, да литвин Кракувского повету пан Партка.

№ 31

Умер литвин у турме Мартишка з города с Кобрина. Некормовой.

118 г. маия в 5 день.

Подал Василей Шестоков

№ 32

Умер в тюрме смоленин богословского попа малай Степанка.

№ 33

Умер в тюрме болховской козак Тишка Сослуниц[и]н, дорогобуженин Павлина Неелова человек, да литвин Юрка Лашевской.

[118 г.] маия в 24 день.

№ 34

Умер в тюрме вязметина сына боярского Навумава Рузова человек Олешка Данилов.

118 г. февраля в 20 день.

№ 35

Умер в тюрме Лифенского [Лихвинского? — *В. М.*] уезда Доброго монастыря [10)] служка Фетка Григорев.

118 г. маия в 19 день.

Подал Василий Шестоков

№ 36

Померли в тюрме: Резана Макшеева крестьянин Васька Колесник, да вязметин Богдана Хитрова человек Герасимка, да литовской малой Филонка.

118 г. маия в 22 день.

Подал Василей Шестоков [12)]

№ 37

Померли в тюрме: брянченин дворцовой посадцкой человек Нижней Слободы Фетка Авчиников, да мосол [11)] из села Мюкрина крестьянин Ивашка Климов сын Терехов, да мещенин Тамили Долженского человек Гришка.

118 г. маия в 3 день.

Дано 5 алтын.

Подал Василей Шестоков

№ 38

Умер в тюрме Григоря Веснина крестьянин Тимошка Сябенок.

118 г. маия в 13 день.

Подал (Иван) [12)] Василей Шестоков

№ 39

Умер в тюрме орленин сын боярской Богдан Григорев сын Измаилов да Сыдавнова человек Неелова Петрушка.

118 г. маия в 4 день.

Подал (Иван) [12)] Василей Шестоков

№ 40

Померли в тюрме: орленин сын боярской Василей Иванов сын Спицын [1], ржавитин сын боярской Богдан Данилов сын Култашов, да литвин Езаметинской.

118 г. апреля в 17 день.

Подал Василей Шестоков

---

[1] «орленин... Спицын» в тексте зачеркнуто.

№ 41

Померли в тюрме: смоленин посадцкой человек Фетка кузнец, прозвище Баба, дорогобуженин Офонасия Замяцкого крестьянин Евдокимка, да смоленин Михаила Баскакова [13]) крестьянин Сергейка Грачев.

118 г. маия в 7 день.

Подал Василей Шестоков

№ 42

Умер в тюрме Великого Нова Города Фомка Михайлов.

№ 43

Померли в тюрме: орленин сын боярской Семен Михайлов сын Валуев, да ливенской козак Моксимка Юрев, да болховской козак Митифорка, да княз Левонтеев человек Шеховского Юрка, да смоленин дворцовой крестьянин Ивашка, прозвище Голдыга, да литвин Ян Росохацкой, кормовой, да литвин Людвик Еленской, кормовой.

№ 44

Померли в тюрме: орленин сын боярской Логвин Федоров сын Дерилозов, да литвин кормовой шляхтич Добрынской земли Ян Хмелевской, да литвин с Техтимерова монастыря Черкаской Никонка.

118 г. февраля в 23 день.

Подал Иван Климов

№ 45

Умерли в тюрме: ржевитин князя Григория Шеховского человек Митка Михайлов, да Сенчюков человек Татищева Кондрашка Василев.

118 г. февраля в 26 день.

Подал Иван Климов

№ 46

Умер в тюрме белевской козак Санка Прокофеев сын Малцов, да ржевитин княз Мирона Шеховского человек Сенка.

118 г. февраля в 17 день.

№ 47

Померли в тюрме: вязметин Богдана Воронкова человек Митка, смоленин дворцовой крестьянин Савка Иванов.

118 г. маия в 19 день.

Подал тюремнай приказчик Василей Шестоков

№ 48

Умер в тюрме можоитин Емской слободы малой Данилка Фамин.

118 г. маия в 14 день.

№ 49

Умер в тюрме Вяземского уезду князя Василя Ивановичя Буиносова крестьянин Сенка Климов.

118 г. февраля в 11 день.

Подал Василей Шестоков

№ 50

Умер в тюрме мещенин сын боярской Атаман Семенов сын Нератов.
Гривна

№ 51

Умерли в тюрме: Малаго Ерославца посадцкой человек Сойка Василев, да литвин Астафей Радишевской, которой прислон з Белой, да смоленин Вопецкой дворцовой волости крестьянин Бориска Иванов сын Тиренков.

118 г. маия в 29 день.

Подал приказщик Василей Шестоков

№ 52

Умер литвин кормовой Ангидин Бернацкой з города з Лойзи, да Гришка козак з города с Канева, запороженин.

118 г. маия в 11 день.

Подал Василей Шестоков

№ 53

Умер в тюрме литвин города Мелницы Яшка.

118 г. генваря в 3 день.

Подал Иван Климов

№ 54

Померли в тюрме: белской стрелец И[ван] Василев сын Янчурин, да мещенин Ивана Юшкова крестьянин Гришка Ларивонов, да литвин Ян Лезневской, кормовой.

118 г. апреля в 12 день.

Подал Иван Климов

Дано на похороны 10 алтын.

№ 55

Умер в тюрме литвин Виленского повету Сашка.

№ 56

Умер в тюрме литвин Менского повету Ондрей.

№ 57

Умерли в тюрме: брянченин сын боярской Сергей Иванов сын Кортошов, да смоленин Федора Жидовинова [14] крестьянской малой Гришка.

118 г. генваря в 28 день.

По приказу дано на похороны пять алтын.

№ 58

Померли в тюрме: смоленин Романа Шушорина [15] крестьянин Ортемка, да себежской стрелец Марка Ивлев сын Велемин, да рословец Меншова Бобарыкова человек Мишка, да литвин угренин города Зарадым Михалка, кормовой. 5 алтын.

№ 59

Померли в тюрме: смоленин Шученской волости крестьянин Ивашка Тарасов сын, прозвище Лесуп, да литвин Виленского повету Христофор Рудинской, Тимофея Довочикава крестьянин Ивашка.

№ 60

Умер в тюрме старечнин Дееважеп, ржевской человек Ивашка Василев, да литвин кроновской города Пинчева Ян Гузовской.

118 г. февраля в 10 день.

Подал Иван Климов

2 алтына.

№ 61

Умер в тюрме литвин города Обухова [Быхова? — *В. М.*] Павлик.

118 г. марта в 2 день.

Подал Иван Климов

№ 62

Умер в тюрьме литвин города Коломеи Олександра Ламоженской.

№ 63

Померли в тюрме: вязмичи боярския люди Богдана Хитрого человек Петрушка, да Ивана Плещеева человек Демитка Луривонов.

№ 64

Умер в тюрме Семенки Лыкова человек Алеша мещенин.

№ 65

Умер в тюрме белевской козак Степан Яклев сын Белкин.

№ 66

Умер в тюрме вязметина сына боярскова Семена Велеминова человек Ивашка Янов.

118 г. февраля в 21 день.

Подал Иван Климов

№ 67

Померли в тюрме: вязметин Ивана Плещеева человек Ондрюшка Олексеев, да дворцовой волости [16] крестьянин Абросимка, да литвин мстисловец Юря Телега.

118 г. апреля в 11 день.

Подал Василей Шестоков

Дано 5 алтын.

№ 68

Умер в тюрме Левтеева монастыря [17] служка Богдашка Ондреев, да литвин шляхтич кормовой Виленского повету Матяш Збороцкий.

118 г. февраля в 18 день.

Подал Иван Климов

№ 69

Умер в тюрме боровитин Похнотева монастыря крестьянин Панка Еремеев.

118 г. генваря в 30 день.

Подал Иван Климов

№ 70

Умер в тюрме московской стрелец Росинка Петров сын.
118 г. февраля в 21 день.

Подал Иван Климов

№ 71

Да Глинского монастыря [18] служка Симонка Понкратов.

№ 72

Да литвин города Корчя Борис Лиденской, кормовой, да орленин посацкой человек Серешка Зорев.

№ 73

Да смоленин дворцова[й] крестьянин Савка Иванов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Любим Пехочев — смоленский помещик. См. В. Мальцев. Борьба за Смоленск (XVI—XVII вв.), Смоленск, 1940, Приложение 2-е. Десятня 7114 года по Смоленску, см. под № 610 записан сын Любима Пехочева Степан Любимов.— 132.
2) «Смоленин троецкой крестьянин» — крестьянин Смоленского Троицкого монастыря.— 132.
3) «Мещенин» — в те времена так называли жителей Мещевского у. и г. Мещевска.— 132.
4) «Литовские люди»—так в те времена русские называли поляков и литовцев.—132.
5) Трегубовы — смоленские помещики.— 132.
6) Игнатий Доводчиков — смоленский помещик. В смоленской десятне 1606 г. он не записан, так как не участвовал в «литовской службе» смольнян этого года.— 132.
7) Богдан Писарев и Богдан Пешков — смоленские помещики.— 133.
8) Григорий Верещагин — смоленский помещик.— 133.
9) З. Д. Ситников был посажен в тюрьму 2 ноября 1609 г. (См. Памятники обороны Смоленска (1609—1611 гг.). М., 1912, № 60).— 133.
10) Лихвинский Покровский Добрый монастырь находился в Лихвинском уезде близ села Доброго. См. Л. И. Денисов. Православные монастыри Российской империи. М., 1908, стр. 275.— 135.
11) «Мосол» — житель Мосальского уезда.— 135.
12) Описка «Иван» вместо «Василий» говорит, что в двух смоленских тюрьмах был один подьячий.— 135.
13) Михаил Баскаков — смоленский помещик.— 136.
14) Федор Жидовинов — смоленский помещик.— 137.
15) Роман Шушерин — смоленский помещик.— 137.
16) По-видимому, дворцовой волости Смоленского у.— 138.
17) Возможно, что речь идет о Лютикове-Троицком монастыре, находившемся вблизи г. Перемышля на берегу Оки. См. Ратшин. Полное собрание исторических сведений о монастырях и церквях России. М., 1852, стр. 111.— 138.
18) Этот монастырь находился в Путивльском уезде. См. Л. И. Денисов. Православные монастыри Российской империи. М., 1908, стр. 349.— 139.

Дневники Воспоминания

МОИ ВСТРЕЧИ С В. И. ЛЕНИНЫМ

В. П. ШУНЯКОВ

Автор воспоминаний В. П. Шуняков (1889—1957) — рабочий-печатник, член КПСС с 1907 г. Вел партийную работу в Петербурге, был членом Петербургского комитета РСДРП, активным участником рабочих страховых касс Выборгского района. В 1917 г.— организатор Красной гвардии, член Выборгского райкома большевистской партии и секретарь Выборгского Совета, член Петроградского комитета партии и Петроградского Совета. С октября 1918 г.— на руководящей политической работе в Красной Армии; с 1920 г.— на ответственной партийной и советской работе в Ростове-на-Дону, Архангельске, Москве и других городах.

В конце 1917 — начале 1918 г. в Петрограде очень плохо обстояло дело со снабжением рабочих продовольствием. Вместе с рабочими фактически голодали и активные работники районов, что тяжело отражалось на их работоспособности и состоянии здоровья. Ежедневный продовольственный паек, состоявший в основном из 100—125 *г* хлеба, часто заменялся овсом, пшеницей или рожью, а иногда не получали и этого; выдавались даже селедочные головки и не первой свежести сушеная вобла.

В Выборгском райкоме большевистской партии и в райисполкоме (где я работал) неоднократно поднимался вопрос об организации закрытой столовой для работников районных организаций, но единого мнения по этому вопросу не было. Некоторые считали, что актив не должен пользоваться никакими привилегиями по сравнению со всеми рабочими; если голодают рабочие, говорили они, с ними вместе должен переносить голодовку и их авангард. Большинство же рассуждало иначе, полагая, что, если мы не будем поддерживать свой передовой актив, то его истощение, а отсюда и неизбежная преждевременная гибель пагубно отразятся на развитии революции, так как, лишившись своих организаторов и руководителей, рабочий класс не сможет быть двигателем революции и строителем нового общества. И все же, большинство актива не разрешало этого вопроса, опасаясь неизбежной и вредной демагогии, которая могла последовать в результате апелляции меньшинства к массам.

Примерно в конце января 1918 г., после окончания заседания президиума Выборгского райисполкома, мы, присутствовавшие на этом заседании, задержались, чтобы побывать на концерте в зале б. Михайловского артиллерийского училища, где находился Райсовет.

Неожиданно в зал президиума вошел Владимир Ильич. Поздоровавшись со всеми присутствовавшими, он с улыбкой и как бы извиняясь сказал, обращаясь ко всем нам, что был в Лесном у одного товарища и на обратном пути решил заглянуть в наши края, посмотреть своими глазами, как мы живем и работаем. Председатель президиума исполкома стал говорить о нашей работе. Владимир Ильич попросил его

рассказать о настроениях рабочих на заводах, о снабжении их продовольствием, о том, какие меры принимаются в районе для улучшения снабжения, как работает продовольственная управа и много ли столовых имеется в районе при заводах. Отвечая на эти вопросы, кто-то из нас сказал, что улучшение снабжения в районе в значительной степени зависит от городских организаций.

Владимир Ильич отметил ошибочность таких рассуждений и сказал, что в районах также много можно сделать для улучшения снабжения рабочих. За хлеб надо бороться, заявил он. Кулак прячет хлеб. Его надо брать решительно, не останавливаясь при наличии злостного и враждебного к нам отношения перед принудительным отчуждением хлеба у таких мужичков, которые его скрывают.

Надо заняться, сказал Ленин, организацией комитетов бедноты. Районы Петрограда, в частности выборжцы, могли бы оказать большую помощь в обеспечении снабжения хлебом рабочих. Мы должны подумать серьезно об организации на заводах продовольственных отрядов и посылке их через центральные продовольственные органы в губернии, где имеются большие излишки хлеба: Заволжье, Украина, Кубань и другие южные районы России.

Беседа с Владимиром Ильичем подходила к концу, но в это время председатель президиума исполкома неожиданно для нас поднял вопрос о тяжелом положении с питанием районного актива, о наших попытках организовать закрытую столовую. Рассказал он также о разногласиях по этому вопросу среди руководящих работников.

Владимир Ильич очень внимательно выслушал его, задал несколько вопросов противникам организации столовой, присутствовавшим при этом разговоре и по его просьбе изложившим мотивы своих возражений. Затем, обратившись к ним, Ленин заявил, что они глубоко не правы в своих рассуждениях. Героика личного самопожертвования, из которой они исходят, особенно в настоящих условиях, сугубо мелкобуржуазна, она берет начало от эсеров. Рабочий класс не может идти в авангарде революции, не имея своего актива, своих организаторов. Актив надо беречь и в настоящее время, в пределах имеющихся возможностей, необходимо поддержать его физически. Закрытую столовую,— сказал Ленин,— надо организовать. Рабочие поймут необходимость этого. Отдельным товарищам, не понимающим, что это нужно в интересах самих же рабочих, надо разъяснить. Я лично переговорю с Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем о возможной помощи вам кой-какими продуктами из небольших фондов нашей столовой в Смольном.

После беседы Владимир Ильич, узнав, что мы собираемся слушать концерт, изъявил желание пойти вместе с нами. Присутствовавшие на вечере рабочие встретили Владимира Ильича бурной овацией. Содержание концерта и исполнение его номеров артистами ему очень понравились. Особенно горячо он аплодировал вместе с другими артисту, исполнявшему песнь о купце Калашникове. Проводили мы Владимира Ильича до угла Сампсоньевского проспекта, откуда он, распрощавшись с нами, поздно ночью уехал домой.

Через несколько дней столовая для районного актива была организована. Бессменное меню состояло из следующих блюд: 1) щи кислые с селедочными головами; 2) каша пшенная или овсяная с растительным маслом и один фунт хлеба. Хлеб, как правило, все забирали домой, для семьи. Таков был в то время обед районных работников.

* * *

30 августа 1918 г. поздно ночью в помещении Выборгского райкома партии по вызову секретаря райкома собрался районный актив с представителями партколлективов и завкомов крупнейших заводов. Было тревожно. В наступившей гробовой тишине секретарь райкома Женя Егорова сообщила о тяжелом ранении эсеркой-бандиткой Каплан Владимира Ильича Ленина; это печальное известие было получено от Якова Михайловича Свердлова из Москвы. К стыду выборжцев, заявила она, Каплан являлась депутатом Выборгского районного Совета от партии эсеров.

С величайшим негодованием было встречено сообщение о покушении на жизнь всеми любимого Владимира Ильича, организованное контрреволюционной партией эсеров, ставшей на путь злодейских убийств наших руководящих работников. В тот же день бандитски, из-за угла был убит в Петрограде председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии (Чека) М. С. Урицкий, а ранее, 20 июня, также предательски был убит популярный среди петроградских рабочих трибун — тов. Володарский.

По постановлению собрания актива райком партии послал в Москву телеграмму с соболезнованием в связи с ранением В. И. Ленина. Всю ночь на заводах и фабриках (в ночных сменах) и днем 31 августа в районе проводились митинги рабочих. Рядовые члены партии эсеров — рабочие с возмущением клеймили предательскую контрреволюционную деятельность своих высших органов и на собраниях демонстративно покидали ряды партии эсеров (заводы Старый и Новый Парвиайнен, Новый Лесснер, фабрика Воронин, Лютч и Чешер и др.).

В ответ на ранение В. И. Ленина по всей стране был объявлен красный террор. В связи с этим возобновила свою работу и наша районная Чрезвычайная комиссия — «тройка» (председателем которой был я), организованная ранее, 7 июля, когда в районе проводился красный террор в ответ на мятеж левых эсеров в Москве и других городах.

В райкоме партии, исполкоме, штабе Красной гвардии и других районных организациях, по заводам и фабрикам было введено круглосуточное дежурство руководящих работников, установлена живая и телефонная связь между заводами и руководящими районными организациями. Часть Красной гвардии на крупнейших заводах перевели на казарменное положение; был создан отряд с казарменным режимом для дежурства при штабе Красной гвардии. Кроме того, в распоряжение чрезвычайной тройки по проведению красного террора, в помощь по производству обысков, облав и конвоированию арестованных на заводах были выделены ответственные красногвардейские отряды (группы по 3—5 чел.) из наиболее активных и проверенных товарищей, главным образом из членов партии.

Группы красногвардейцев находились в распоряжении одного из членов чрезвычайной «тройки» — комиссара районной милиции тов. Усачева. Крупный отряд красногвардейцев был направлен в Петроградскую чрезвычайную комиссию.

Кровь Владимира Ильича дорого обошлась контрреволюционным элементам. В эти дни в районе проходила большая работа: рабочий люд, словно потревоженный рой трудовых пчел, был поднят на проведение красного террора. Все контрреволюционные элементы, ранее взятые нами на учет, все подозрительные лица проверялись посредством обысков и облав, просеивались с помощью отрядов и групп красногвардейцев и самого рабочего населения.

Вспоминаются отдельные эпизоды из работы нашей «тройки». Однажды мы направили в распоряжение Петроградской чрезвычайной комиссии двух арестованных: «сиятельного» брата «сиятельного» графа Витте и Воронина — директора-распорядителя фабрик «Акционерного общества Воронин, Лютч и Чешер». Первый был арестован в тот момент, когда собирался с двумя «племянниками»-офицерами скрыться. При обыске у него было отобрано много ценностей, оружия и парадных костюмов, приготовленных к отправке на «дачу». У второго — на квартире внутри диванов была найдена тысяча банок сгущенного молока, украденного из складов об-ва Красного креста, членом которого он состоял; в других местах хранились большие запасы копченостей и другого продовольствия. В тщательно заделанных рамках портретов и картин были обнаружены на сотни тысяч рублей векселя, ценные бумаги и золотая валюта. При дальнейшем обыске в его кабинете на фабрике было найдено за шкафами 10 винтовок, три ящика патронов, бомбы и в разобранном виде пулемет.

Позднее нам сообщили, что, когда рабочие узнали об отправке арестованных в ЧК на Гороховую ул., они собрались и учинили над ними настоящий самосуд. Но такие случаи были единичными, в основном за все время проведения красного террора в районе соблюдалась организованность и строгая революционная дисциплина.

Вскоре здоровье Владимира Ильича стало улучшаться; сообщения об этом с огромной радостью встречались рабочими. На заводах и среди актива шли усиленные разговоры и даже раздавались требования о посылке к Владимиру Ильичу в Москву делегации с приветствием и подарком от петроградских рабочих.

Какой же преподнести подарок?

В то время в райкоме партии и райисполкоме было известно, что старый рабочий-большевик тов. Лотарев, работавший на заводе «Старый Лесснер», художник-самоучка, написал прекрасный портрет Карла Маркса.

В первых числах сентября 1918 г. тов. Лотарев зашел к председателю райисполкома, как к своему старому приятелю по работе, и сказал, что хочет подарить написанный им портрет Маркса райисполкому. У председателя исполкома возникла мысль о передаче этого портрета Петроградскому Совету для подарка Владимиру Ильичу. Тов. Лотарев с радостью согласился на это; он и сам хотел внести такое предложение, но постеснялся.

И вот, примерно, 7 сентября (числа точно не помню) состоялось торжественное заседание Петроградского Совета, на котором было принято постановление направить в Москву представителя от петроградских рабочих с приветствием и подарком В. И. Ленину. Было решено послать портрет Карла Маркса, а также фотографический снимок торжественного заседания Совета с надписью: «Торжественное заседание Петроградского Совета 7 сентября 1918 года, посвященное Владимиру Ильичу Ленину».

От Петроградского Совета был послан я как представитель Выборгского района, неофициальным шефом которого являлся Владимир Ильич. Должна была ехать также Е. Д. Стасова. Это поручение очень обрадовало меня. Ведь что значило для меня поехать в Москву, увидеть и услышать самого Ильича! Вместе с тем я очень волновался,— меня пугала мысль, что придется выступать с приветствием и передавать подарки на заседании Совнаркома в официальной торжественной обстановке.

В Москву я мог выехать только 14 сентября. Е. Д. Стасова выехала раньше меня и охотно согласилась взять с собой в Москву наши подарки[1], у нее, кажется, была уже квартира в Москве. Я рассчитывал встретиться с ней у Я. М. Свердлова, с которым необходимо было договориться о месте и порядке встречи с Владимиром Ильичем.

Я ехал в Москву в отдельном купе дипкурьеров, в котором находился еще только один пассажир — знакомый мне товарищ по работе на заводе «Старый Парвиайнен». Всю дорогу я думал и «сочинял» — о чем и как мне надо будет говорить. В Москве я остановился в гостинице «Метрополь». 15 сентября утром (был воскресный день) я позвонил о своем приезде в Кремль Я. М. Свердлову. Поздоровавшись со мной, он прежде всего справился, как я устроился в Москве. На мой вопрос, где я могу встретиться с Е. Д. Стасовой (о цели моего приезда в Москву он был уже ею информирован), он ответил, что она была у него 13 сентября и оставила в его кабинете портрет Карла Маркса и фотоснимок заседания Петроградского Совета. Где она находится в настоящее время, он сказать не мог. Я. М. Свердлов предложил мне зайти к нему в тот же день, сказав, что сегодня нерабочий день, у него никого нет, и он «полуотдыхает»; в спокойной обстановке он со мною поговорит по всем интересующим меня вопросам.

В Кремль меня пропустили без задержки, так как о моем пропуске уже звонил Яков Михайлович. При входе в его кабинет, который был расположен рядом с квартирой Владимира Ильича, я обратил особое внимание на чистоту и скромность обстановки.

Я. М. Свердлова я застал сидящим за столом; он что-то писал. В кабинете никого, кроме него, не было. Увидев меня в дверях, он встал и, улыбаясь, вышел навстречу, поздоровался. Разговаривали мы стоя, он — повернувшись спиной к столу и опираясь на него руками. Я рассказал подробно о событиях, происходивших в Петро-

---

[1] Е. Д. Стасова подтверждает этот факт.— *Ред.*

граде, о настроениях рабочих. С особенно большим интересом выслушал он, сопровождая репликами «хорошо», мое сообщение о красном терроре, который был проведен нами в Петрограде и, в частности, в нашем районе, в ответ на ранение Владимира Ильича. На мой вопрос о состоянии здоровья Владимира Ильича он сказал, что врачи считают возможным дня через два допустить его к работе с небольшой нагрузкой.

Встречу с Владимиром Ильичем Я. М. Свердлов предложил организовать на заседании Совнаркома, которое должно было состояться 17 сентября.

— Возможно,— сказал он,— В. И. Ленин будет сам руководить в этот день заседанием. В крайнем случае, мы его вызовем на заседание Совнаркома. О том, что Вы приехали к нему из Петрограда посланцем от петроградских рабочих, он ничего не знает и будет рад увидеться с Вами. На Совнаркоме мы Вам предоставим возможность выступить в более торжественной обстановке и поднести подарки петроградцев.

Я с ужасом признался ему, что мне будет трудно выступать на заседании Совнаркома в присутствии большого числа руководящих товарищей. Как и о чем мне говорить! — сказал я.— Я провалюсь со своим выступлением. Посоветуйте мне, как себя вести,— ведь мне впервые приходится выступать на таком ответственном заседании.

В ответ на мои волнения Яков Михайлович рассмеялся. «Ничего! Все будет хорошо,— петроградцы знали кого послать. Только не надумывайте ничего. Ведь мне-то Вы сделали прекрасное сообщение о делах петроградцев, вот с этого и начните!».

Наш разговор подошел к концу, и я уже хотел было попрощаться, как неожиданно в дверях показался Владимир Ильич. Увидев нас, а может быть и услышав конец нашего разговора, он вошел в кабинет. Левая рука его была согнута в локте и подвязана на широкой ленте из черного шелкового полотна.

Ленин узнал меня и, поздоровавшись, спросил, по каким делам я нахожусь у Якова Михайловича, да еще в нерабочее время, шутливо добавив: «если это не секрет?».

На его вопрос я не мог дать членораздельного ответа и, совершенно растерявшись, лепетал какую-то чушь, а он в это время своими острыми глазами увидел стоящий позади меня на полу у стены портрет Карла Маркса.

Подавшись вперед, он воскликнул: «Какой чудесный портрет!». Я замер на месте, разговор прервался, а Ленин, подойдя поближе к портрету, стал внимательно его рассматривать. Все это произошло мгновенно; он тут же увидел прислоненный к портрету фотоснимок заседания Петроградского Совета и захотел его посмотреть. Я подал Владимиру Ильичу фотографию. Рассматривая ее, он обратил внимание на надпись и, вопросительно тряхнув головой, спросил, не за этим ли я приехал в Москву и не об этом ли вел таинственные разговоры с Яковом Михайловичем.

Застигнутый врасплох, я ответил одним словом — «Да!».

— Ну и что же,— продолжал он,— порешили с Яковом Михайловичем поднести мне эти дорогие для меня подарки петроградцев в более торжественной обстановке с выступлением на заседании Совнаркома? Так я Вас понимаю!?

Я ответил утвердительно.

— И конечно,— продолжал он,— все это предположено сделать по совету и с благословения Якова Михайловича?... Резко повернувшись в его сторону, он с очень недовольным выражением лица серьезно сказал:

— Яков, я очень признателен за Ваше ко мне сердечное отношение, но убедительно прошу Вас не создавать мне такого рода шумных почестей, не заслуженных мной, кстати, и несвоевременных торжественных встреч и приемов. Прошу Вас, не созывайте для этой цели торжественного заседания Совнаркома и отложите все Ваши мероприятия в этом направлении, ограничившись очень трогательной для меня настоящей встречей, нашим разговором, который мы еще продолжим. А вас, дорогой товарищ Шуняков, я буду просить передать петроградцам мою искреннюю

товарищескую признательность и благодарность за проявленную дружескую и товарищескую память обо мне.

После этого Владимир Ильич попросил рассказать ему о настроениях рабочих, об их снабжении. Много расспрашивал об отдельных товарищах из Петроградского комитета, Совета и Выборгского района. Рассказал я ему также о рабочем художнике-самоучке Лотареве.

В разговоре с Ильичем я чувствовал себя совершенно свободно. Многое повторил из того, о чем уже говорил Якову Михайловичу. Особенно понравился Ленину мой рассказ о проведенном нами в районе красном терроре и, в частности, о расправе рабочих с «сиятельным» Витте и фабрикантом Ворониным. На мое замечание о нашем недосмотре, результатом чего явился самосуд, Владимир Ильич бросил реплику: «Ну, беды в этом большой не было, ведь рабочие знали, кого и за что они судили! В ходе революции,— сказал он,— такие случаи хотя и нежелательны, но неизбежны».

Ленин рассказал о тяжелом положении в стране со снабжением продовольствием крупных рабочих центров, о том, что не совсем хорошо идут дела на фронте.

В настоящее время, сказал он, все внимание нашей партии, Советов, профсоюзов и всех советских людей должно быть обращено на борьбу с организовавшейся в разных районах страны контрреволюцией. Петроградцы могут оказать нам в этом большую помощь, главным образом дополнительной посылкой рабочих продовольственных отрядов в районы, имеющие излишки хлеба, и мобилизацией лучших ответственных работников для посылки на фронт комиссарами и политработниками, а также для организации в прифронтовой полосе Советской власти. Выборгский район должен быть в первой шеренге и возглавить движение «Все для фронта».

Беседа с Владимиром Ильичем продолжалась около часа. На мои вопросы о состоянии его здоровья Владимир Ильич весело отвечал, что состояние здоровья позволяет ему приступить к работе, но вот они (указывая рукой на Якова Михайловича) не допускают его к работе.

— Так и скажите петроградцам,— сказал он.— Передайте им еще раз мою глубокую сердечную благодарность за внимание и товарищескую память обо мне.

Прощаясь со мной, он попросил Якова Михайловича отдать распоряжение Моссовету, тов. Рогову, относительно моего устройства в Москве, чтобы я не мог пожаловаться на гостеприимство москвичей, и просил обеспечить меня удобным проездом обратно в Петроград.

Эта поездка в Москву и особенно встреча с Владимиром Ильичем остались в моей памяти на всю жизнь.

* * *

В первой половине октября 1918 г. Центральный Комитет партии обратился с призывом к петроградцам о мобилизации ответственных партийных и советских работников в помощь фронту. Получив указания Петроградского комитета партии по выполнению обращения ЦК, мы, выборжцы, со всей серьезностью отнеслись к этой мобилизации, памятуя слова Владимира Ильича о том, что Выборгская сторона должна возглавить ряды петроградцев, отправляющихся на помощь фронту. Мы предварительно обсудили обращение ЦК на совместном совещании исполнительной комиссии райкома партии и президиума райисполкома, а затем, 21 октября — на пленуме Выборгского Совета с активом от заводов и фабрик района. Совет принял решение послать первую группу в числе 200 человек; среди них было 8 членов райисполкома (во главе с председателем и секретарем Совета). Однако изъявивших желание поехать на фронт добровольцами оказалось так много, что цифра, утвержденная Советом вначале, была превзойдена.

23 октября тысячи петроградцев провожали уезжающих на фронт с бывшего Николаевского вокзала. В Москве нас тепло встретили представители Московского Совета и поселили в специально подготовленных гостиницах и номерах: в «Метрополе», Михеевских номерах по Малой Дмитровке и др. Разместились мы неплохо,

но почти всюду занимаемые нами номера не отапливались. Было холодно, но мы не унывали и острили по поводу «Главшишки», которая была организована «энтузиастами» из Моссовета, но плохо работала по сбору шишек.

Через несколько дней всех петроградцев по путевкам Центрального бюро военных комиссаров направили на фронт, главным образом в распоряжение 4-й и 5-й армий Восточного фронта. Выборжцев — председателя райисполкома, секретаря (меня), члена штаба Красной гвардии района Чакина и Шуру Ефимова — задержали в Москве.

Вопрос о нашем назначении затянулся; прошла целая неделя, а мы все еще оставались в Москве. Это сильно волновало нас, и мы добивались ответа о причинах задержки от тов. Васильева, занимавшегося вопросами нашего назначения. Однако он заявил нам, что это зависит не от него, что задержаны мы по личному распоряжению Владимира Ильича Ленина.

В это время в Петрограде кто-то пустил в районе слух, будто мы не хотим ехать на фронт и добиваемся оставления в тылу — в Москве. Эта ложь вызвала у нас негодование и самый решительный протест. Особенно энергично возмущались жены наших двух товарищей, поехавшие с ними добровольно на фронт. Мы решили обратиться за советом и разъяснением непосредственно к Владимиру Ильичу, поговорить с ним «по душам», зная его особое душевное расположение к петроградцам-выборжцам.

Чтобы добиться встречи с В. И. Лениным, мы уговорили Шуру Ефимова (хорошо знавшего Марию Ильиничну еще с того времени, когда мы, группа выборжцев, охраняли квартиру В. И. Ленина в мае — июле 1917 г.) созвониться по телефону с Марией Ильиничной и попросить ее устроить встречу с Владимиром Ильичем. Мария Ильинична передала, что Владимир Ильич примет нас на следующий день 29 октября в $8^1/_2$ час. утра в своем рабочем кабинете в Совнаркоме.

Пришли мы за несколько минут до назначенного времени. Ленин уже сидел в своем кабинете за письменным столом, что-то читал и записывал в тетрадь. Ни сотрудников ни посетителей не видно было — мы были одни. Увидев нас, Владимир Ильич встал, с улыбкой поздоровался с нами и, подождав, пока мы расселись за столом, покрытым потертым зеленым сукном, спросил: «Ну, с чем пожаловали ко мне, петроградцы, рассказывайте... Правда, мне кой о чем уже сообщила Мария Ильинична, но лучше будет, если вы расскажете сами».

Мы стали говорить ему о том, что нас задержали в Москве, в то время как мы хотим как можно скорее выехать на фронт. Пожаловались и на то, что наша вынужденная задержка в Москве дала повод к распространению о нас в Петрограде лживых слухов, будто мы не хотим ехать на фронт и задерживаемся в Москве с целью устроиться в тыловых военных организациях, что распространителями этих слухов являются лица, которых мы в районе недавно осуждали как дезертиров фронта.

Выслушав нас, Владимир Ильич сказал, что все это можно исправить; он обещал переговорить с петроградцами по этому неприятному случаю и внести необходимую ясность. Но вот, что касается второго вопроса — о скорейшей отправке нас на фронт,— он сказал, что ничем помочь не сможет, так как мы задержаны в Москве по его распоряжению. В. И. Ленин рассказал о тяжелом положении на фронте, о неорганизованности тыла и плохой работе тыловых организаций. Скорейшая и окончательная победа на фронте, сказал он, зависит в основном и от организации тыла. Если тыл будет хорошо организован, будут хорошо работать тыловые организации, вопрос о нашей победе на фронте будет разрешен в значительно более сокращенные сроки. Основная задача в настоящее время — организовать лучше работу в тылу, ни в коей мере не ослабляя помощи фронту. Выдвинутый нами лозунг «Все для фронта» остается в силе. Организация тыла — это наш второй фронт. Ваше понимание вопроса о помощи фронту не совсем правильное — одностороннее, если вы представляете себе эту помощь лишь как участие на передовых позициях «с винтовкой в руках». Нельзя забывать об организации тыла, от чего зависят и наши победы на

военных фронтах. В настоящее время нами организован Революционный Военный Совет; вас задержали в Москве для работы в Военном Совете, сказал В. И. Ленин.

На наши мольбы об освобождении от предполагаемой непосильной для нас работы, он со всей серьезностью ответил: «Когда мы брали власть, то многие говорили, что рабочие „неучи" — не справятся с управлением страной. Меньшевик Церетели даже заявил, что нет такой партии, которая взяла бы власть в свои руки. А между тем нашлась такая партия — это наша большевистская партия. Она смело и сознательно вместе с рабочими взяла власть в свои руки. Мы учимся управлять страной и научились многому! Будем учиться управлять страной еще лучше».

Мы продолжали настаивать на отправке нас на фронт, ссылаясь на то, что в Москве есть много товарищей, более достойных, нежели мы, и безусловно пригодных для этой работы. Но Владимир Ильич был непоколебим, он заявил, что для этой работы нужны металлисты — петроградские металлисты — и особенно из Выборгского металлического района.

Москва — «ситцевая», сказал он, в Москве имеется много прекрасных партийцев и хороших работников; политическая обстановка в стране требует посылки в Революционный Военный Совет рабочих, представителей основных, ведущих металлических революционных районов. Ваши кандидатуры вполне отвечают нашим политическим требованиям, вы являетесь рабочими-металлистами, представителями революционных петроградских металлистов, одного из его передовых районов — Выборгского района.

Неизвестно от кого Владимир Ильич узнал, что двух наших товарищей сопровождают жены и что все мы живем в Михеевских номерах в неотапливаемых комнатах и переносим лишения в питании. В нашем присутствии он позвонил председателю Моссовета и, несмотря на наши возражения, попросил его срочно устроить нас в номерах с отоплением и по возможности лучше, а также организовать соответствующее питание. О том, как нас устроят, он просил позвонить ему.

Было уже 10 часов. Владимир Ильич тепло распростился с нами, беседа длилась полтора часа.

В тот же день к нам в номера приехал заместитель председателя Моссовета тов. Рогов, и к вечеру нас перевезли на новое местожительство — в «особняк» во дворе Моссовета, где было тепло и чисто; мы получили также много банок консервов. Во всем этом чувствовались забота и внимание Владимира Ильича.

Однако желание отправиться на фронт нас не покидало. Воспользовавшись личными связями с бывшим петроградским работником, который в то время являлся заместителем председателя бюро военных комиссаров, мы обратились к нему с просьбой как можно скорее направить нас на фронт. О том, что мы задержаны по личному распоряжению Владимира Ильича, он ничего не знал, а мы от него это скрыли. Приняты мы были по-товарищески 2 ноября, вне очереди, и уже через час по его распоряжению и за его подписью получили направление в распоряжение Реввоенсовета 4-й армии для назначения на руководящую работу.

3 ноября мы срочно выехали в Самару (уже освобожденную от чехословаков и «учредиловцев»), где находился штаб 4-й армии.

Вместе с другими петроградцами нам пришлось быть одними из основных организаторов прославленной впоследствии 25-й дивизии, во главе которой стал Василий Иванович Чапаев.

Когда Владимир Ильич узнал о нашем поступке, он хотел через петроградцев привлечь нас к партийной ответственности. Не знаю, по каким причинам он этого не сделал, возможно, он все же учел, что мы отправились на фронт. Тем не менее проступок наш был достоин сурового наказания; мы обманули Владимира Ильича и грубо нарушили партийную дисциплину.

Это была моя последняя встреча с Владимиром Ильичем Лениным.

Статьи

О ТИПАХ, ВИДАХ И ФОРМАХ ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

И. А. БУЛЫГИН и Г. Е. РЕЙХБЕРГ

Инициатива журнала «Исторический архив», открывшего на своих страницах дискуссию по некоторым весьма важным, но все еще недостаточно разработанным вопросам публикации советских документов, весьма своевременна. Вопросы о типах, видах и формах публикации, о соотношении отбора документов и целевого назначения издания, о методах и приемах публикации так называемых массовых документов, поднятые в статьях Б. Г. Литвака и М. С. Селезнева [1], действительно приобрели особую остроту и требуют широкого обсуждения. О том, что внимание нашей археографической общественности все чаще и чаще обращается к ним, свидетельствуют, в частности, специальная конференция на тему «Виды и формы публикаций исторических документов», организованная в октябре 1959 г. Главным архивным управлением СССР [2], обсуждение этих же вопросов в конце 1959 г. на заседании Ученого совета Института истории АН СССР, а также многочисленные дискуссии на эту тему, которые ведутся среди археографов, но не всегда попадают на страницы печати.

Все эти вопросы возникли не сейчас, они стояли и раньше, однако в настоящее время они приобрели особую остроту и актуальность; от их решения в значительной степени зависит все дальнейшее развитие работы по дальнейшему изданию советских источников.

За последние годы публикация документов по истории советского общества приобрела необычайно широкий размах. Документов за советский период сохранилось огромное количество. Перед археографами стоит чрезвычайно сложная и ответственная задача определить: *что* же из этого моря документов нужно публиковать и *как* публикавать, каковы должны быть типы, виды и формы наших публикаций и т. д. Между тем ясных и хотя бы более или менее исчерпывающих ответов на все эти вопросы современная археографическая литература не дает. «Правила издания исторических документов» 1955 г., которыми мы руководствуемся в настоящее время в своей публикаторской работе, а также предшествовавшие им «Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР» (1945 г.) затрагивают эти вопросы лишь в самой общей форме. «Методическое пособие по археографии», выпущенное Московским государственным историко-архивным институтом (М., 1958), также дает мало нового в этом отношении. В рецензии на это издание А. А. Зимин, Д. А. Коваленко, В. Е. Полетаев совершенно справедливо отмечают, что «ни в разделе „Определение задач и назначения пуб-

---

[1] Б. Г. Литвак. Назревшие вопросы археографии документов советской эпохи.— «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 186—194; М. С. Селезнев. О некоторых вопросах советской археографии. Там же, 1960, № 4, стр. 189—196.

[2] Отчет об этой конференции см. «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 231—234.

ликации" (гл. I, § 2), ни в разделе „Источники издания и виды изданий по составу" (гл. II, § 2) вопросу об основных формах и типах публикации исторических документов не уделено должного внимания» [3]. Сравнительно шире освещаются эти вопросы в недавно вышедших «Правилах публикации документов советского периода» [4]. Однако и они далеко не исчерпывают всей проблемы (к тому же ряд выдвинутых здесь положений носит спорный характер и нуждается в обсуждении).

Таким образом, теоретическая разработка всех этих вопросов только еще начинается, и практические работники вынуждены их решать каждый по своему, на свой страх и риск. Такое положение привело к тому, что одним из основных недостатков многих публикаций, вышедших за последние годы, является неопределенность их целевого назначения, а отсюда неправильный отбор документов. Стремление удовлетворить в одном издании интересы научных работников и широких кругов общественности приводит к тому, как совершенно справедливо замечает Б. Г. Литвак, что такое издание не удовлетворяет ни тех, ни других [5]. Массового читателя оно не удовлетворяет потому, что слишком велико по объему и содержит много лишних для него документов, а исследователя потому, что в большинстве своем такие издания носят хрестоматийный характер и ни по одному из вопросов не дают исчерпывающих материалов.

Прежде чем перейти к существу поставленной проблемы, хотелось бы уточнить, какое содержание следует вкладывать в термины т и п, в и д и ф о р м а публикации, дать определение этих терминов и определить критерии, которыми должно руководствоваться при отнесении публикации к определенным типам, наконец, по каким признакам их нужно подразделять на виды и формы. В археографической литературе по данному вопросу нет единства, и, как это ни странно, часто пользуясь одним и тем же термином или понятием, археографы вкладывают в него различное содержание. Так, например, при разделении публикаций на серии, отдельные сборники и т. п. «Правила издания исторических документов» пользуются термином «типы» изданий [6], а программа по курсу «Археография», разработанная в 1957 г. Московским государственным историко-архивным институтом, употребляет в данном случае термин «форма» публикации [7]. «Правила издания документов советского периода» вообще не употребляют понятие «тип» издания.

О разнобое в этих вопросах свидетельствует и статья М. С. Селезнева. Он пишет, что «понятие „тип" употребляется мною здесь и далее как понятие более широкое в сравнении с понятием „вид", которое у некоторых авторов нередко приобретает крайне неопределенное значение — иногда слишком общее, иногда же — слишком специфическое, узкое» [8]. Однако М. С. Селезнев ни здесь, ни далее не определяет, не конкретизирует, какое же общее содержание вкладывает он в понятие «тип» и чем оно отличается от понятия «вид», которое употребляют другие авторы. Сравнивая эти два понятия, М. С. Селезнев видимо считает, что в основе своей эти понятия идентичны, с чем, однако, нельзя согласиться. Несмотря на некоторую условность всех этих терминов и понятий, необходимо внести в их понимание и применение единообразие, так как без этого нельзя вести и обсуждение затронутых вопросов. Нам представляется, что основой понятия «тип», является целое назначение издания, и поэтому, говоря о типе издания, мы должны исходить прежде всего из тех задач, которые ставились перед ним, из того круга читателей, на который издание было рассчитано. Для разделения же публикаций по их объему (серия, отдельный сборник, журнальная или газетная подборка, отдельный документ) можно использовать понятие и термин «форма».

---

3 «Исторический архив», 1960, № 1, стр. 226.

4 Правила издания документов советского периода. М., 1960.

5 Б. Г. Л и т в а к. Ук. соч., стр. 188.

6 Правила издания исторических документов. М., 1955, стр. 10.

7 Программа курса «Археография» (для Московского государственного историко-архивного института). М., 1957, стр. 15.

8 М. С. С е л е з н е в. Ук. соч., стр. 189, примечание.

Однако публикации различаются не только целями и объемом, но и формой документов, их происхождением, местом хранения и т. п. или, как говорится в «Методическом пособии по археографии» и в программе курса «Археографии», составом своих документов. Думается, что такое определение для выражения указанных различий можно положить в основу деления изданий по «видам», различая следующие основные виды издания: 1) тематические, 2) по разновидностям документов, 3) пофондовые.

Переходя к существу обсуждаемой проблемы, следует отметить, что одним из коренных вопросов, требующих неотложного решения, является вопрос о том, какие могут быть издания, если исходить из их назначения. Совершенно четкое определение задач публикации и того круга читателей, для которого она предназначается, очень важно, так как от решения этого принципиального вопроса будет зависеть решение и всех других вопросов, связанных с подготовкой издания: отбор документов, передача их текста, составление комментаторского аппарата и т. д. Короче говоря, задачи, поставленные перед публикацией, определяют ее характер и облик в целом. Поэтому неясность, нечеткость и расплывчатость в этом отношении не может не отразиться на изданиях самым отрицательным образом. К сожалению, единой точки зрения на этот вопрос среди археографов нет. Б. Г. Литвак, например, считает, что могут быть два основных типа изданий: *академический*, предназначенный для научно-исследовательских целей, и *массовый*, рассчитанный на широкие круги читателей. М. С. Селезнев находит возможным говорить о пяти типах: *академическом*, который служит основной печатной базой для исследования предмета; *выборочном* типе публикаций для научно-исследовательских целей; *научно-популярном*, который дает широким кругам читателей важнейшие конкретные факты и основные материалы по теме; особом типе *учебной* публикации, и, наконец, о публикации, сообщающей читателю *отдельные факты и материалы к теме* в газетах и журналах [9]. Составители «Правил издания документов советского периода» А. И. Логинова и Н. В. Михайлова придерживаются третьей точки зрения и предлагают различать три типа изданий: *научные* (для исследователей), *научно-популярные* (для более широкого круга читателей) и *агитационно-массовые* (для самого широкого круга читателей) [10].

Хочется высказать и свои соображения по этому вопросу. Предложения Б. Г. Литвака и составителей только что упомянутых «Правил» вызывают возражения прежде всего потому, что в них отсутствует указание на такой тип, как учебное издание. Между тем, подобные издания имеют определенный круг читателей, и они имеют право на самостоятельное существование. Кстати сказать, они уже получили довольно широкое распространение.

Следует сказать и о так называемых научно-популярных изданиях, упоминаемых в «Правилах издания документов советского периода». Судя по тому, что о них говорится здесь, они должны удовлетворять как ученых, так и более широкие круги читателей. Это как раз такой тип издания, который получил сейчас весьма широкое распространение и на котором авторы настоящей статьи более подробно хотят остановиться несколько ниже.

В схеме, предложенной М. С. Селезневым, вызывает возражение выделение в специальный тип издания газетных и журнальных публикаций. Это не *тип*, а *форма* публикации, так как проблема назначения и определения круга читателей не снимается и в отношении их. Некоторые газетные и журнальные подборки могут преследовать агитационно-пропагандистские цели, а другие, наоборот, научные. Неслучайно М. С. Селезнев, поместив их в свою схему, не сказал, для кого же они предназначаются, хотя для других типов изданий он вполне определенно указывает круг читателей. Нельзя согласиться и с его предложением о разделении изданий, предназначенных для научно-исследовательской работы, на академические и выборочные.

[9] Б. Г. Литвак. Ук. соч., стр. 188; М. С. Селезнев. Ук. соч., стр. 190.
[10] Правила издания документов советского периода, стр. 5—6.

Все публикации в зависимости от их целей и назначения можно разделить на три основных типа: издания, предназначенные для исторического исследования и рассчитанные прежде всего на сравнительно узкий круг ученых-историков,— такие издания можно назвать *академическими;* издания, необходимые для целей агитации и пропаганды и предназначенные для самых широких кругов читателей,— их можно назвать *агитационно-пропагандистскими* или *научно-популярными* и, наконец, издания, необходимые для *учебных целей,* которыми будут пользоваться преподаватели, учащиеся и студенты.

Разумеется, это не значит, что некоторые публикации, предназначенные для ученых-исследователей, не могут быть использованы для учебных и других целей, и, наоборот, издания агитационно-пропагандистского характера не будут использованы исследователями. Тем не менее каждое издание должно быть прежде всего рассчитано на заранее определенного, своего читателя, от чего в значительной степени будет зависеть и характер всего издания.

Одним из главных требований, которое должно предъявляться к академическим изданиям, является, на наш взгляд, их полнота, причем это должно соблюдаться независимо от вида и формы публикаций. Если публикация посвящена какой-то определенной теме или вопросу, то в ней должны быть помещены все документы, освещающие эту тему или вопрос; если публикуются документы какого-то определенного вида, то необходимо, чтобы все документы данного вида были опубликованы, и т. д. Это отнюдь не исключает возможности ограничения публикации определенными тематическими, хронологическими и другими рамками.

Так, например, если мы приступаем к изданию отчетов какого-либо учреждения, то вполне возможно, исходя из задач и целей публикации, ограничиться изданием отчетов лишь за определенный хронологический отрезок времени, а не за весь период существования учреждения. Но совершенно необходимо, чтобы за данный хронологический период были опубликованы все отчеты. Целью публикации может быть освещение не всей темы в целом, а какого-либо отдельного вопроса. И в этом случае в публикации должны быть помещены все документы, освещающие этот вопрос.

Для ученого, который будет пользоваться публикацией в своем исследовании, вопрос о ее полноте имеет решающее значение. Только при уверенности, что в публикацию включены все имеющиеся документы (по определенной теме, определенного вида и т. д.), она может быть использована в качестве основного источника его исследования. В противном случае всегда остается сомнение в ее ценности для исследования, и исследователь вынужден будет обратиться в архив для дополнительного выявления источников того же вида (по той же теме), которые помещены в публикации, так как иначе его выводы будут ненаучны.

Высказанное выше положение о публикации в академических изданиях всех документов следует уточнить в том смысле, что в первую очередь должны публиковаться все непубликовавшиеся ранее документы, а опубликованные могут переиздаваться лишь в случае острой необходимости. В связи с этим встает вопрос о соотношении в академических изданиях опубликованных и неопубликованных документов. Как правило, в академические издания должны включаться неопубликованные источники, дополняемые ранее изданными материалами в случае только крайней необходимости. Необходимость повторного издания уже опубликованных источников может возникнуть лишь в тех случаях, если в прежнем издании они были напечатаны с искажениями, или издание стало библиографической редкостью и трудно доступно даже для исследователя и т. п. Само собой разумеется, что в археографическом предисловии к изданию все эти моменты должны быть самым тщательным образом разъяснены и оговорены, причем особое внимание должно быть обращено на источниковедческую и археографическую характеристики материалов, ранее изданных и поэтому не включаемых в данную публикацию.

В связи с этим следует признать, что основное положение Б. Г. Литвака о том,

что «академическое издание должно документально отразить всю совокупность фактов без единого исключения, так как речь идет об источнике научного исследования» вполне приемлемо. Однако оно нуждается в более четкой формулировке, исключающей упреки в смешении документа и факта. Это тем более необходимо, что в другом месте Б. Г. Литвак прямо допускает подобное смешение. Он пишет: «Когда мы говорим о научном отборе документов для печати, мы подразумеваем отбор фактов, в этих документах содержащихся»[11]. Таким образом, по существу он ставит знак равенства между документами и фактами, в них содержащимися, что, конечно, не одно и то же. И совершенно правильно замечает по этому поводу М. С. Селезнев, что «археограф отбирает для печати именно те документы, в которых сообщаются сведения о фактах»[12], а не сами факты. Однако, повторяем, что основное положение Б. Г. Литвака вполне правильно и может быть принято. Но, когда он это общее положение начинает применять к отдельным конкретным видам академических изданий, то делает это недостаточно последовательно и несколько противоречиво. Так, например, касаясь «видовых» публикаций научно-исследовательского характера, он, видимо, исходит из того, что в этих публикациях должны помещаться все документы как неопубликованные, так и опубликованные. Когда же речь идет об академических изданиях «тематического» характера, то он высказывается за публикование только непубликовавшихся ранее источников[13]. Чем же можно объяснить такой различный подход к изданиям одного и того же типа? Ведь среди материалов, предназначенных для «видовой» публикации, также могут быть уже изданные ранее документы и их, как мы уже отмечали, за исключением отдельных случаев также переиздавать не следует.

Основной тезис М. С. Селезнева тоже как будто не вызывает возражений. Он пишет, что, «учитывая тип и цель публикации, археограф обязан либо поместить весь материал, либо отобрать определенную часть его»[14]. Однако, как только автор переходит к характеристике конкретных типов изданий, то оказывается, что ни в одном из них весь материал помещать необязательно. Даже академическое издание, которое является «основной печатной базой для исследования предмета», по словам автора, лишь «претендует на возможно бо́льшую полноту документов, являясь (в пределах возможностей) исчерпывающим».

Приведенная формулировка дает полное основание сделать вывод, что в этом издании не обязательно помещать весь сохранившийся материал.

Еще меньше требований в этом отношении предъявляется к научно-исследовательскому изданию «выборочного типа», которое должно раскрывать тему лишь «более или менее всесторонне», показывая только ее «наиболее существенные стороны»[15].

Таким образом, даже при подготовке публикаций научно-исследовательского характера М. С. Селезнев считает необходимым определенный отбор, а не полную публикацию материалов. Но, как признает и сам М. С. Селезнев, такой подход приводит к тому, что в процессе отбора личные, субъективные моменты могут оказать отрицательное влияние, и подбор документов будет односторонним. Правда, автор надеется, что хорошая теоретическая и специальная подготовка археографов поможет избежать этой опасности, однако его надежды могут и не оправдаться, так как уже по самому своему существу «отбор» предполагает известный субъективизм[16].

В археографической практике «выборочный тип» публикаций чаще всего квалифицируется как издание, предназначенное удовлетворить интересы как ученых, так и широких кругов общественности. В настоящее время это, пожалуй, чаще

---

[11] Б. Г. Литвак. Ук. соч., стр. 187, 189.
[12] М. С. Селезнев. Ук. соч., стр. 191.
[13] Б. Г. Литвак. Ук. соч., стр. 189—190.
[14] М. С. Селезнев. Ук. соч., стр. 191.
[15] Там же, стр. 190.
[16] Там же, стр. 193.

всего встречающийся тип издания, и он сохранит свое ведущее положение в ближайшие годы [17].

Но, тем не менее, именно эти публикации чаще всего не удовлетворяют ученых-историков и подвергаются ими вполне справедливой критике. Нельзя сказать, чтобы они не представляли определенной научной ценности: часто в них публикуется немало интересного и свежего материала. Однако в целом подобные издания не удовлетворяют ученых, потому что, как правило, они представляют собой разросшиеся, многотомные хрестоматии, в которых ни по одному из затронутых вопросов нет исчерпывающего подбора документов, вследствие чего они не могут быть вполне надежным источником для исследователя.

Необходимо отметить, что составители «Правил издания документов советского периода» также стоят на точке зрения обязательного отбора документов во всех случаях и для всех типов издания [18].

Предложение составителей о том, чтобы при оценке полноты и всесторонности освещения темы издания исходить не только из того, что в нем опубликовано, но и из наличия в издании перечней и обзоров не вошедших в него по тем или иным причинам документов, хотя и заслуживает внимания, но не решает проблемы по существу и не делает более приемлемой точку зрения об обязательном отборе источников.

В каких формах и видах может осуществляться академическое издание? Очевидно, в самых различных. В отношении формы, т. е. объема, научно-исследовательская публикация может быть и многотомной серией, и отдельным сборником, и журнальной подборкой. Однако учитывая, что такие издания требуют самой полной публикации документов, видимо, наиболее распространенной формой будет серия книг, рассчитанная на выпуск в течение ряда лет. Наиболее приемлемым и легко осуществимым видом академического издания являются так называемые «видовые издания», т. е. издания определенной разновидности документов. Однако это не значит, что академическое издание не может быть осуществлено и в виде тематического сборника или серии. Хотя тематическое издание и труднее, но вполне осуществимо. Так, например, исходя из того, что мы знаем о состоянии документации по истории октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г., можно с уверенностью сказать, что тематическая публикация по такой теме вполне осуществима и займет не более трех-четырех томов.

Хотелось бы обратить внимание еще на вопрос о специализации учреждений по изданию публикаций того или иного назначения. В настоящее время такой специализации не проводится. По существу каждое занимающееся публикацией документов учреждение издает самые разнохарактерные сборники. Мы полагаем, что было бы лучше, если бы каждое учреждение сосредоточило свои усилия на издании одного определенного типа: научно-исследовательского, агитационно-пропагандистского и т. д. Решение этого вопроса зависит от профиля данного учреждения, от стоящих перед ним задач, от тех кадров, которыми оно располагает для археографической работы.

Например, Институт истории Академии наук СССР, являющийся ведущим научно-исследовательским учреждением в области истории и располагающий высококвалифицированными кадрами, должен сосредоточить свои усилия на подготовке публикаций, предназначенных для глубоких исторических исследований. Это, конечно, не значит, что он должен целиком отказаться от публикаций агитационно-пропагандистского или учебного характера, но основным для него должен быть именно такой тип издания. Это также не исключает того, что другие учреждения, например, государственные архивы, не должны заниматься подготовкой научно-исследовательских изданий. Конечно, они должны и обязаны работать над под-

---

[17] См. Перспективный план научно-публикаторской работы Главного архивного управления СССР и архивных учреждений СССР на 1960—1965 гг. М., 1960.

[18] См. Правила издания документов советского периода, стр. 11.

готовкой таких изданий, но в зависимости от подготовленности кадров, наличия и характера документальной базы.

Выступая за то, чтобы в академических изданиях документы публиковались полностью, а не выборочно, мы отчетливо себе представляем те трудности, которые стоят на пути осуществления этого требования. Главное из них в том, как публиковать так называемые «массовые» документы, сохранившиеся в огромных количествах. Б. Г. Литвак прав, когда говорит, что методика их публикации до сих пор еще не разработана.

Задача состоит в том, чтобы с минимальной затратой сил и средств (главным образом — листажа) опубликовать их все. Выход, очевидно, состоит в том, чтобы выработать научные методы и способы, которые, сокращая текст документа, вместе с тем точно передавали бы его содержание. Некоторые из таких способов уже получили право гражданства в нашей археографической практике, и на них совершенно правильно указал Б. Г. Литвак. Зачем, например, полностью публиковать такие документы, как анкеты и опросные листы, в которых одни и те же вопросы повторяются в каждом документе? Такой документ можно опубликовать полностью один раз, а из всех других достаточно взять только ответы на вопросы.

Вполне применим табличный метод передачи документов с разработанным формуляром, а также публикация источников в извлечениях. Конечно, в каждом конкретном случае приемы сокращенной передачи источника должны разрабатываться и применяться исходя из его характера, формы и т. д. В этом аспекте не совсем понятны высказывания Б. Г. Литвака о приемах передачи 32 резолюций протеста против «ноты Милюкова», опубликованных в сборнике «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис»[19]. Рассматривая их, он приходит к выводу, что, вместо того чтобы перегружать сборник однообразными вариантами одного и того же по содержанию текста, лучше было бы все эти резолюции, а также содержание других резолюций, помещенных в этом же подразделе сборника и затрагивающих вопрос об этой ноте, передать в форме таблицы[20]. Далее он пишет: «Нельзя сказать, чтобы публикаторы не чувствовали необходимости такого рода приемов передачи текста», и для доказательства ссылается на то, что к телеграмме Слуцкого Совета Петроградскому Совету о поддержке его действий в дни Апрельского кризиса (см. док. № 867) дается примечание о том, что аналогичные телеграммы Петроградскому Совету прислали Советы Аккермана, Бахмута, Борисоглебска, Краматорска и Троицка, и приводится ссылка на место их хранения[21]. В этих рассуждениях явно какая-то неувязка; вначале автор говорит о табличной передаче текста, а для подтверждения своей мысли ссылается на пример совершенно другого характера.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о статье М. С. Селезнева, которая подняла ряд других вопросов, касающихся развития советской археографии. Наиболее важные из них — о создании единого археографического центра, который должен координировать и направлять всю научно-публикаторскую работу в стране; о написании обобщающего труда по истории советской археографии и, наконец, вопрос об устройстве широких дискуссий и обсуждений по проблемам археографии. Решение этих вопросов не только поможет в разработке издания советских документов, но и поднимет уровень всей советской археографии.

---

[19] Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1956, стр. 777—829.

[20] Б. Г. Литвак. Ук. соч., стр. 191—192.

[21] Там же, стр. 192—193.

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ СХЕМА СИСТЕМАТИЧЕСКОГО КАТАЛОГА ФОТО-КИНОДОКУМЕНТОВ

К. И. РУДЕЛЬСОН

В последние годы советское архивоведение уделило немало внимания проблемам каталогизации документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР.

Об этом свидетельствует развернувшаяся в наших архивах работа по составлению каталогов документальных материалов, разработка в Главном архивном управлении классификационной схемы сводного каталога, повысившийся интерес архивов к механизации информационных поисков, а также появившиеся в печати некоторые работы по каталогизации [1]. Однако литература по каталогизации специальных видов документации у нас почти отсутствует [2]. Автор настоящей статьи делает попытку исследовать вопрос о каталогизации одного из таких специальных видов источников, а именно фото-кинодокументов.

Специфические особенности фото-киноматериалов требуют не только создания для них особого режима хранения, но и разработки особых методов организации научно-справочного аппарата, да и комплектование архивов материалами такого вида обусловлено целым рядом особенностей.

Известно, что фото-киноматериалы в архивах не собираются в комплексы по принципу общности их происхождения, т. е. *не объединяются в фонды*, и это резко снижает справочное значение инвентарных описей: розыск материалов, запечатлевших какой-либо факт или событие по такой описи, затруднителен и часто практически невозможен, поскольку один и тот же альбом фотографий, одна и та же лента кинохроники может включать в себя сюжеты, между собой не связанные,

---

[1] Помимо соответствующих разделов учебных пособий (К. Г. Митяев. Теория и практика архивного дела. М., 1946; Теория и практика архивного дела в СССР. Под ред. Г. А. Белова, А. И. Логиновой, К. Г. Митяева, Н. Р. Прокопенко. М., 1958, стр. 133—141) следует указать работы: М. Ф. Петровская. Классификатор предметно-тематического каталога документальных материалов. «Вопросы архивоведения». Научно-информационный бюллетень ГАУ МВД СССР, № 1 (11). М., 1959, стр. 50—61; Б. Н. Богатов. О каталогизации документальных материалов в государственных архивах. Там же, № 4 (14). М., 1960, стр. 29—36; Д. З. Снетков. О разработке классификационной схемы тематической картотеки. «Исторический архив», 1960, № 1, стр. 187—190; К. И. Рудельсон. Из истории предметно-тематического каталога в советском архивоведении (1918—1941 гг.). «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. V. М., 1954, стр. 185—211; Каталоги документальных материалов. Там же, т. XI. М., 1958, стр. 236—268; ее же Каталогизация документальных материалов в архивах СССР. Сельхозгиз. 1958.

[2] Исключение составляет учебное пособие А. А. Кузина. Технические архивы. М., 1956, и его статья: Каталоги технических архивов («Труды Московского государственного историко-архивного института», т. V, стр. 215—250).

иногда даже случайные. В фото-киноархивах опись является в основном *инвентарем поступлений и учетным справочником*, а не пособием по содержанию документальных материалов, как это имеет место в архивах, хранящих текстовые документы на бумажной основе.

Поэтому главным справочником по фото-киноархивам должно стать пособие такого рода, которое последовательно раскрывало бы содержание материалов вне зависимости от того, в каких конкретных комплексах документов они находятся. Таким пособием может быть каталог, справочная ценность которого в громадной мере зависит от того, насколько правильно во взаимосвязи и логической последовательности разработана положенная в его основу схема классификации сведений о содержании материалов: фактах, явлениях, событиях и лицах, запечатленных на фото-кинодокументах.

Взаимосвязь и логическое построение являются, как известно, основой *систематических каталогов*, которые в отличие от каталогов других видов позволяют сгруппировать сведения о документах применительно к отраслям государственного управления, народного хозяйства, науки, культуры и т. д.

В настоящее время систематические каталоги имеются в центральных государственных архивах кино-фото-фонодокументов (ЦГАКФФД) СССР, УССР и других республик; создаются они и в фотоотделах некоторых областных архивов.

В ЦГАКФФД СССР имеются два систематических каталога: для фотодокументов и для кинодокументов. Общая для них классификационная схема была разработана еще до Великой Отечественной войны. Она была далеко не безупречной, а к настоящему времени еще более устарела. К тому же оба каталога никогда полностью не следовали рекомендациям этой схемы.

Схема неоднократно уточнялась и дорабатывалась. Существенное ее усовершенствование относится к 1952 г., однако и после этого, в 1957—1959 гг., схема вновь была пересмотрена [3]. Схема 1952 г. устанавливала пять главных проблем, изучению которых может способствовать использование материалов ЦГАКФФД СССР: «История дореволюционной России», «История СССР», «История советских (союзных и автономных) социалистических республик», «История зарубежных стран», «Биографии» (персоналии). В соответствии с этим все сведения о содержании материалов архива подразделялись на пять соответствующих основных разделов.

В целом, главная таблица схемы 1952 г. способствовала раскрытию состава архива. Однако последний раздел «Биографии» по принципам своей организации выпадал из общей схемы, основанной на соблюдении административно-территориального признака. Целесообразнее было бы выделить персоналии в отдельный каталог. Другим серьезным вопросом было размежевание материала между разделами «История СССР» и «История советских социалистических республик», поскольку в ряде случаев документы, освещающие различные этапы истории советского общества, могут быть отнесены как к одному, так и к другому разделам. Попытки дублирования рубрик и карточек в обеих частях каталога приводили лишь к чрезмерному «разбуханию» последнего, излишним затратам рабочего времени на размножение карточек (немаловажный фактор в условиях скромного штата архива) и, что пожалуй самое важное, не придавали каталогу последовательного и законченного характера.

Естественным было бы решение исключить раздел «История советских социалистических республик», а сведения, показывающие территориальную принадлежность фактов или событий, отразить в дополнительной таблице определителей (как это делается в библиотечно-библиографической практике), с помощью которой можно

---

[3] Составление проекта классификационной схемы в 1957—1959 гг. было проведено автором настоящей статьи при участии группы студентов Московского государственного историко-архивного института: Э. М. Гущиной, А. М. Захаровой, Л. С. Когана, А. М. Коклиной, В. И. Могилянцевой, Т. А. Пономаревой, Ф. Э. Саулевича, Ж. Е. Стейскал, а также сотрудников ЦГАКФФД СССР: С. Т. Плешакова, В. Ф. Шароборовой, Н. С. Кальсиной, Л. Д. Аксельрода, Н. И. Ермаковой и др.

без труда определить по классификационной схеме интересующие исследователя географические показатели (административно-территориальные единицы, климатические пояса, экономические и физические районы).

Схема 1959 г. была создана с некоторым учетом этих изменений. В ней остались только три основных раздела: 1) «Дореволюционная Россия», 2) «СССР», 3) «Зарубежные страны». Однако составление таблицы определителей сотрудники архива отложили на будущее.

В дальнейшем с накоплением и разработкой материалов последний раздел предполагается расчленить на несколько самостоятельных частей: «страны лагеря социализма», «капиталистические страны», «колониальные и зависимые страны».

Большое значение, которое придается в настоящее время созданию каталогов, заставляет архивистов пристально анализировать имеющийся опыт такого рода работ. Поэтому небезынтересно детальнее ознакомиться с некоторыми разделами классификационной схемы 1952 г. Так, *раздел* «История СССР» включал в себя следующие *подразделы:* I. Государственное устройство СССР; II. Внешние сношения СССР; III. Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков); IV. Памятные годовщины и всенародные праздники; V. Юбилеи и знаменательные даты; VI. Совещания, приемы советским правительством передовиков народного хозяйства, науки, искусства; VII. Вооруженные силы СССР; VIII. Социалистическая промышленность; IX. Транспорт; X. Связь; XI. Сельское хозяйство; XII. Лесное хозяйство; XIII. Охота; XIV. Зверобойные промыслы; XV. Кооперация; XVI. Торговля; XVII. Финансы и кредит; XVIII. Культура в СССР; XIX. Здравоохранение; XX. Социальное обеспечение; XXI. Труд; XXII. Профсоюзы; XXIII. Общественно-политические организации; XXIV. Общественные организации; XXV. Религия и церковь; XXVI. Антирелигиозная пропаганда; XXVII. Международные организации; XXVIII. Культурная и научная связь с заграницей.

Приведенная таблица показывает, что не все деления равноценны и не всегда расположение их обосновано.

Так, подраздел «Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)» следовало бы поместить на первое, а не на третье место.

Следует отметить, что из 28 подразделов три относятся к проблемам внешних сношений. Поэтому было бы целесообразно подразделы XXVII — «Международные организации» и XXVIII — «Культурная и научная связь с заграницей» объединить в один подраздел «Отношения с другими странами». Подразделы XXV — «Религия и церковь» и XXVI — «Антирелигиозная пропаганда» также следовало бы объединить в подраздел «Религия и антирелигиозная пропаганда».

Подразделам XIII — «Охота» и XIV — «Зверобойные промыслы» также неправомерно, на наш взгляд, придан самостоятельный характер. Охота и зверобойные промыслы непосредственно связаны с такой составной частью народного хозяйства, как «промыслы», поэтому сведения по этим вопросам следует располагать в одном делении, дополнив их сведениями о фото-кинодокументах, отражающих все другие промыслы (рыболовный и др.).

Составители схемы 1952 г. создали особые подразделы для юбилеев и знаменательных дат для совещаний, приемов правительством передовиков народного хозяйства, науки и искусства. По-видимому, они исходили из того, что сюжеты такого рода фото- и кинодокументы запечатлевают очень часто. Однако по существу создание этих подразделов совершенно искусственно. Несомненно, что сведения о кинохронике, посвященной съезду колхозников-ударников, должны быть включены в подраздел «Сельское хозяйство», а фотографии, сделанные на юбилейном чествовании какого-либо академика, должны быть упомянуты в подразделе, посвященном науке. Последнего подраздела в схеме 1952 г. не было, но имелось в виду, что сведения о материалах по науке и технике включаются в подраздел XVIII — «Культура в СССР».

Следовательно, подразделы V и VI было необходимо расформировать, и карточки, собранные в них, рассредоточить по соответствующим профильным подраз-

делам. В то же время полезно было XVIII подраздел разбить на два самостоятельных: «Наука и техника» и «Культура и быт».

Что касается таких подразделов, как XXII — «Профсоюзы», XXIII — «Общественно-политические организации», XXIV — «Общественные организации», IV — «Памятные годовщины и всенародные праздники», то их целесообразно объединить в одном подразделе «Общественно-политические организации и общественно-политическая жизнь страны».

Нельзя согласиться с выделением в особый подраздел сведений о материалах кооперации. Сосредоточение в нем сведений о документах по кустарно-промысловой, потребительской, жилищно-строительной и другим видам кооперации отрывает эти сведения от материалов соответствующих отраслей народного хозяйства [4].

С другой стороны, были основания создать еще один новый подраздел: «Коммунальное хозяйство», поскольку в схеме 1952 г. такие вопросы, как строительство городов, благоустройство, бытовое обслуживание трудящихся, и другие не нашли своего места. Все эти соображения были учтены при создании классификационной схемы материалов ЦГАКФФД СССР 1959 г., в которой раздел «СССР» представлен в следующем виде: А. Коммунистическая партия Советского Союза; Б. Государственное устройство и государственное управление; В. Общественно-политические организации и общественно-политическая жизнь страны; Г. Отношения с другими странами; Д. Вооруженные силы. Войны; Е. Промышленность; Ж. Сельское хозяйство. Лесное хозяйство. Промыслы; И[5]. Транспорт и связь; К. Коммунальное хозяйство; Л. Торговля; М. Финансы и кредит; Н. Труд. Здравоохранение. Соцобеспечение; П. Культура и быт; Р. Наука и техника; С. Религия и антирелигиозная пропаганда.

Всего в схеме 1959 г. пятнадцать подразделов. Ее составителям также не удалось избежать неравнозначности подразделов и в некоторых случаях перекрещивания признаков. Последнее касается подразделов «А» — «Коммунистическая партия Советского Союза» и «В» — «Общественно-политические организации и общественно-политическая жизнь страны» (и некоторых других).

В классификационных схемах архивов, хранящих текстовую документацию советского периода, в некоторых случаях может и не быть специального подраздела «Коммунистическая партия Советского Союза», поскольку *содержание* документальных материалов о работе общественных и государственных организаций и предприятий, как правило, неразрывно связано с деятельностью КПСС, и обособлять этот раздел вряд ли целесообразно. Но изобразительная фото-кинодокументация сама обладает свойством обособленности сюжетов, и это позволяет создать особый подраздел с сосредоточенными в нем сведениями о документах, отражающих деятельность КПСС.

Большинство других подразделов вполне может быть принято при составлении классификационных схем для текстовых документов; работники некоторых центральных государственных архивов действительно сочли полезным включить в свои схемы многие разработанные деления нашей схемы, например, ЦГИАЛ [6].

Внутреннее построение подразделов схемы ЦГАКФФД СССР 1952 г. также претерпело значительную эволюцию. Для примера рассмотрим состав подразделов «Промышленность» и «Сельское хозяйство».

Изучение истории промышленности и сельского хозяйства в СССР является актуальной задачей не только специалистов соответствующих отраслей нашего народного хозяйства, но и советских историков. Без такого изучения не может быть

---

[4] Между прочим, неправомерное создание рубрик «Кооперация» характерно для классификационных схем многих государственных архивов (не только архивов кино-фото-фонодокументов).

[5] Индексы не включают в себя буквы «З» и «О», так как они сходны с цифрами.

[6] И. Ф. Петровская. Ук. соч., стр. 56.

в сколько-нибудь значительной степени разработана проблема развития производительных сил в СССР.

В этом отношении фото- и кинодокументы являются ценными источниками. Они помогают наглядно представить развитие промышленности и сельского хозяйства в СССР, выполнение пятилетних планов, развитие новых отраслей промышленности и сельского хозяйства, строительство электростанций, мощных промышленных и сельскохозяйственных объектов, выпуск новейших видов техники, использование ее в различных областях промышленности и сельского хозяйства.

В подразделе «Промышленность» схемы 1952 г. были представлены следующие группы отраслей промышленности: тяжелая, военная, лесная, легкая, пищевая, концессии.

Вызывало возражение выделение в особый отдел сведений о материалах по военной промышленности, поскольку документы такого рода архивом не комплектуются.

Неправильно, с нашей точки зрения, был решен и вопрос о концессиях. На определенном этапе концессии имели место в ряде отраслей промышленности; выделять их в самостоятельный отдел — значило объединять в нем сведения по различным отраслям промышленности и, кроме того, допустить в классификационной схеме перекрещивание признаков: в основе одних делений будет лежать признак характера отрасли производства (тяжелая, легкая и др.), в основе других — формы организации производства (концессии).

Правильнее было оставить самостоятельными отделами или темами схемы по данному подразделу лишь следующие отрасли промышленности: тяжелая, лесная, легкая, пищевая.

Закончить подраздел можно делением: «Промышленные и строительные выставки»; собранные здесь сведения объединяли бы достижения ряда отраслей промышленности.

Представляется правильным сведения о промышленности в пределах названных крупных отраслей классифицировать по делениям: «государственные предприятия», «кооперативные предприятия», «концессии, акционерные общества, частновладельческие предприятия».

Рассмотрим принципы группировки сведений о документах и расположения их в классификационной схеме и каталоге архива по теме: «тяжелая промышленность», которая в схеме 1952 г. в основном была представлена такими отраслями промышленности [7], как топливная, газовая, горно-добывающая, металлургическая и другие. Более детальная классификация по ряду отраслей промышленности в классификационной схеме не проведена.

В тех случаях, когда детализация в пределах отраслей все же была намечена (например, в делении «Черная металлургия»: 1) литье, 2) прокат и т. д.), эти деления практически не заполнялись каталожными карточками. Это объясняется тем, что при разработке классификационной схемы недостаточно была учтена специфика фото-кинодокументов, состоящая в том, что если документы не были аннотированы на студии, то в архиве они могут быть опознаны лишь специалистами.

Отсутствием стройной, последовательной схемы классификации в значительной мере объясняется и существующий разнобой в группировке и расположении карточек в каталоге.

В большинстве случаев сведения о документах по каждой отрасли промышленности подразделены в каталоге сначала по территориальному признаку (республики, области), а затем — по разным признакам: предметному, хронологическому и т. д. Чаще всего карточки сгруппированы по предприятиям, внутри предприятия — без определенной системы. Так, карточки одних крупных предприятий (Дне-

---

[7] Классификация тяжелой промышленности по отраслям, принятая в схеме, соответствует классификации БСЭ (II изд., т. 35, стр. 52—53).

прогэс, завод им. Лихачева и др.) сгруппированы по годам или периодам, а других — по процессам работы. Как правило, разделители с названиями республик и областей следуют в алфавитном порядке, но этот порядок не всегда выдерживается.

Наряду с группировкой по административно-территориальному признаку, отдельные отрасли, например, цветная металлургия, химическая промышленность, горно-рудная, стройматериалов подразделяются в каталоге сначала по видам, в пределах данной отрасли (например, «цветная металлургия» подразделяется на «алюминиевую», «медную»), а затем уже по административно-территориальному признаку.

Таким образом, в основу схемы 1952 г. по теме «Тяжелая промышленность» был также положен преимущественно отраслевой признак (по видам отрасли промышленности). Статистические издания за последние годы дают несколько иную группировку отраслей промышленности.

В сообщениях ЦСУ при Совете Министров СССР «Об итогах выполнения Государственных планов развития народного хозяйства» сведения о промышленности представлены по министерствам [8].

В «Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.», принятых XXI съездом КПСС, сведения о тяжелой промышленности представлены по отраслям. Расположение отраслей промышленности следующее: черная и цветная металлургия, химическая промышленность, топливная промышленность, электрификация народного хозяйства, машиностроение [9].

Детальное сопоставление классификационных схем промышленности дало возможность взять одну из них за основу построения подраздела «Промышленность» в схеме ЦГАКФФД СССР. Следует отметить, что классификация отраслей промышленности, данная в «Контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1959—1965 гг.», наиболее целесообразна для использования в схеме каталога не только в силу ее логического построения с учетом современного состояния техники, но и в силу того, что в ходе выполнения контрольных цифр XXI съезда КПСС научные, хозяйственные и промышленные организации и предприятия обращаются в ЦГАКФФД СССР с запросами как по отдельным отраслям промышленности, так и по группе отраслей. Несомненно, что использование архивом классификации отраслей промышленности, данной в «Контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1959—1965 гг.», должно помочь работе архива по использованию своих материалов.

При работе над схемой в 1959 г. имело место лишь небольшое отклонение от классификации, данной в «Контрольных цифрах...»; отсутствует такое деление как «тяжелое машиностроение» как слишком детальное для кино-фотодокументации. В каталоге предлагается отрасли машиностроения открыть делением «Общее машиностроение», куда включать все сведения о предприятиях этого профиля.

Итак, схема 1959 г. предусматривает следующую классификацию сведений о фото-кинодокументах по отраслям тяжелой промышленности:

Черная и цветная металлургия; химическая промышленность; топливная промышленность; нефтяная промышленность; газовая промышленность; угольная промышленность; горнодобывающая, энергосистемы; общее машиностроение; станкостроение; энергетическое и электротехническое машиностроение; приборостроение, радиотехника и средства связи; транспортное машиностроение, автомобильная промышленность; тракторное и сельскохозяйственное машиностроение; промышленность строительных и дорожных машин; судостроение; самолетостроение; применение атомной энергии в мирных целях; промышленность стройматериалов.

---

[8] Аналогичная классификация дана в статистических сборниках: «Народное хозяйство СССР» (Госстатиздат, 1956) и «Промышленность СССР» (Госстатиздат, 1957).

[9] См. Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад и заключительное слово на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января и 5 февраля 1959 г. М., 1959, стр. 22—27.

При такой классификации сначала следуют сведения об отраслях, необходимых для всей промышленности, а затем о конкретных отраслях машиностроения и отдельных видах промышленности.

Сложнее обстоит дело с вопросами группировки и расположения сведений о документах внутри отраслевых делений схемы. В настоящее время в архиве одновременно используются, как уже отмечалось, два приема. В одних случаях сведения о документах группируются сначала по административно-территориальным подразделениям, в других — первым делением является вид определенной отрасли промышленности, а уже затем следует административно-территориальное деление.

Второй прием группировки более удобен, от вида промышленности он подводит к конкретной республике или области, а в пределах последних — к отдельным предприятиям. Таким образом, все имеющиеся в архиве сведения о материалах по истории одного предприятия будут собраны воедино.

Внутри деления, объединяющего сведения о материалах, относящихся к конкретному предприятию, может быть принята следующая схема группировки: сведения о документах, запечатлевших виды строительства, общие виды, работу оборудования и механизмов, выпуск продукции, социалистическое соревнование, сюжеты агитмассовой и шефской работы, бытовые сюжеты.

Для некоторых отраслей промышленности могут быть введены дополнительные деления. В горнодобывающей промышленности, например: разведка, работа в забое или промысле и т. д.

В пределах делений сведения о документах располагаются в хронологической последовательности.

В тех случаях, когда предприятие очень крупное (Днепрогэс, Кузнецкий металлургический комбинат, Запорожсталь и др.) и в каталоге имеется очень большое количество относящихся к нему карточек, целесообразно в пределах соответствующего деления сгруппировать сведения о документах сначала по хронологическим периодам, а затем по указанным выше подрубрикам.

Теперь обратимся к вопросу о построении классификационной схемы подраздела «Сельское хозяйство».

Подраздел схемы 1952 г. по сельскому хозяйству включал в себя такие темы, как: колхозы, совхозы, МТС, единоличное хозяйство, агротехника, заготовка сельхозпродуктов, мелиорация, сельскохозяйственные выставки, помощь города деревне, совещания по сельскому хозяйству и др.

В схеме 1952 г. в подразделе «Сельское хозяйство», так же как и в подразделе «Промышленность», наблюдаются два приема группировки сведений в пределах темы. Если такие темы, как «колхозы», «совхозы», «МТС» представлены строго по административно-территориальному делению («Колхозы РСФСР», «Колхозы УССР» и т. д.), то в темах «единоличное хозяйство», «мелиорация», «помощь города деревне» и других признак административно-территориального деления не использовался.

Итак, данный подраздел основывался на следующих основаниях: 1) организационное построение сельского хозяйства в СССР («колхозы», «совхозы»), 2) отраслевой принцип («агротехника», «мелиорация»), 3) тематический принцип содержания изобразительных документов («помощь города деревне», «совещания по сельскому хозяйству»).

Сведения о колхозах и совхозах, запечатленных фото-кинодокументами в схеме 1952 г., располагались по административно-территориальному признаку. Этим достигалось объединение в одно целое данных о развитии каждого района. Однако встает законный вопрос: почему же от соответствующих географических показателей оторвана такая тема, как «Помощь города деревне» и др.? Разработка темы «Заготовка сельхозпродуктов» также была проведена на недостаточном уровне: некоторые ее подтемы учитывают административно-территориальное деление («Элеваторы», «Красные обозы»), другие — нет («Сдача сена», «Мясопоставки», «Сдача хлопка» и др.).

В теме «Сельскохозяйственный инвентарь, механизация сельского хозяйства» также нет единого решения вопроса о характере делений. Эта тема представлена рубриками: землеустройство; автотранспорт; совещания стахановцев-механизаторов; кадры; подготовка к севу; колхоз «Парижская коммуна».

Сюда же отнесен и ряд таких «неожиданных» рубрик, которые никак нельзя отнести ни к сельскохозяйственному инвентарю, ни к механизации сельского хозяйства, как «пионердвижение», «работа с женщинами», «льноводство». В этой части, так же как во многих других, каталог оказался «сбитым».

Классификационная схема данного подраздела по своему содержанию у́же, чем содержание карточек каталога. Многие крупные вопросы, отраженные в каталоге, как-то: «Сельскохозяйственные коммуны», «Учет и оплата труда», «Механизация сельского хозяйства» и другие, не нашли места в схеме. Все это потребовало пересмотра данного подраздела схемы 1952 г.

При работе над проектом новой классификационной схемы по сельскому хозяйству составители стремились в основу классификации сведений о документах, так же как и в подразделе «Промышленность», взять отраслевой признак.

Однако, поскольку в запросах на материалы архива чаще всего интересуются состоянием сельского хозяйства в конкретной области или республике (например: «Сельское хозяйство в Житомирской области в послевоенный период»), научные сотрудники архива предложили использовать административно-территориальный признак в первом делении. Вторым делением, так же как и в «Промышленности», указывается вид хозяйства: государственное, кооперативное, единоличное. Признак отрасли сельского хозяйства (животноводство, растениеводство) используется на третьей ступени деления.

Как в подразделе «Промышленность», так и здесь заключительное деление схемы посвящено «Сельскохозяйственным выставкам, опытным и селекционным станциям». Сюда должны быть собраны сведения о достижениях многоотраслевого социалистического сельского хозяйства.

В результате существенной перестройки таблица делений подраздела: «Сельское хозяйство» в новой схеме (1959 г.) приняла следующий вид:

Обозначение территориального деления (например, Житомирская область УССР).

Государственные хозяйства: совхозы, МТС, РТС. *Кооперативные хозяйства:* товарищества, коммуны, артели, колхозы. *Единоличные хозяйства.*

Для подтем «Государственные хозяйства», «Кооперативные хозяйства», «Единоличные хозяйства» составители разработали общие рубрики и подрубрики, среди них:

Земледелие: обработка почвы, освоение целинных и залежных земель; удобрение полей; подготовка семян к севу (и т. д.). *Растениеводство:* выращивание зерновых; масличных; эфиромасличных; клубнеплодов; корнеплодов (и т. д.). *Животноводство:* скотоводство; коневодство; овцеводство; пчеловодство; шелководство; рыбоводство (и т. д.). *Механизация и электрификация:* применение тракторов; косилок; жаток; молотилок; комбайнов (и т. д.). *Заготовка сельскохозяйственных продуктов:* красные обозы; элеваторы; склады; овощехранилища; холодильники (и т. д.). *Сельскохозяйственные выставки, опытные и селекционные станции.*

Таково построение двух основных подразделов классификационной схемы: «Промышленность» и «Сельское хозяйство». Построение других подразделов аналогично подразделу «Промышленность»; в них преобладает отраслевой признак группировки сведений.

Каждый подраздел представлен в классификационной схеме лишь специфическими для него делениями. Деления же, которые, как правило, являются общими для нескольких подразделов («кадры», «социалистическое соревнование, движение передовиков, новаторов, бригад коммунистического труда» и другие) опущены и включены в отдельную вспомогательную таблицу, помещенную в схеме после таблицы подразделов. Она выглядит следующим образом:

Общие материалы. 1. *Кадры:* совещание передовиков; работники соответствующей отрасли народного хозяйства; науки, культуры; герои социалистического труда; передовики социалистического соревнования; подготовка кадров (курсы, семинары, техминимумы). 2. *Демонстрации, митинги, собрания.* 3. *Субботники, воскресники.* 4. *Социалистическое соревнование, движение передовиков, новаторов, бригад коммунистического труда.* 5. *Изобретательство и рационализация.* 6. *Научная работа:* проведение опытов и исследований; научные дискуссии, связь ученых с производством (и т. д.). 7. *Работа предприятий; комбинатов, колхозов, совхозов, учреждений и организаций:* строительство; пуск; общий вид; производственный процесс; соцсоревнование; агитационно-массовая и шефская работа; быт (и т. д.). 8. *Здания:* общий вид, восстановление, реконструкция (и т. д.). 9. *Эвакуация и реэвакуация.*

Для быстрейшего отыскания нужных рубрик по схеме и объединения сведений об узких, конкретных вопросах, рассматриваемых в систематическом каталоге с точки зрения разных отраслей знания и народного хозяйства, к классификационной схеме составлен предметный указатель.

При систематизации карточек каталогов по схеме в начале деления следуют сведения о документах всесоюзного значения, затем — республиканского (по алфавиту республик). В пределах республики карточки группируются по административно-территориальным единицам; ниже — в пределах областей и других административно-территориальных единиц карточки о документах местного значения располагаются после карточек со сведениями центрального значения (в алфавитном порядке). В схеме, на разделителях каталога и на самих карточках место запечатленного события указывается полностью и не индексируется.

Несколько слов следует сказать о системе индексации, принятой в классификационной схеме 1959 г. Она отличается от прежней смешанной системы, где деления первого ряда («разделы» схемы) обозначены прописными буквами русского алфавита, деления второго ряда («подразделы») — римскими цифрами, третьего ряда («темы») — арабскими цифрами, четвертого ряда («подтемы») — русскими строчными буквами. Сочетания индексов такого рода трудно запоминаются и произносятся: их компоненты соединены механически и внутренне не связаны.

Между тем, при разработке индексации классификационной схемы необходимо было принять не только наиболее простую систему, но такую, которая обладала бы возможностью использования при механизированном способе поисков сведений в каталоге. Лучшими системами индексов, отвечающими требованиям механизированного способа поисков, считаются цифровые. Из них наиболее широкое распространение в библиотечной практике нашла десятичная система.

Принцип десятичной классификации состоит в том, что группу предметов, подчиненных одному и тому же понятию, принимают за единицу, а роды, виды и разновидности предметов, происшедших от деления объема данного общего понятия, символически обозначают десятыми, сотыми и более дробными долями этой условной единицы. Таким образом, индекс каждого частного понятия указывает на его отношение к другим (равным по объему) высшим и низшим понятиям, т. е. их подчинение и соподчинение [10].

Однако, несмотря на ряд положительных качеств, десятичная система индексации имеет существенный недостаток, заключающийся в том, что деление любого из подразделений классификационной схемы на ряд понятий, его составляющих, не может превышать десятка таких соподчиненных понятий: для последующих понятий эта система не представляет соответствующих индексов.

Исходя из этого, мы приняли смешанную систему индексов, использовав опыт индексации классификационной схемы научных читальных залов Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина [11]. Согласно этой смешанной системе, наибо-

---

[10] Н. В. Русинов. Десятичная классификация и систематический каталог. М., 1931. Введение, стр. 24.

[11] Схема классификации Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1955 (Машинопись).

лее обширный ряд делений — таблицу подразделов — мы заиндексировали прописными буквами русского алфавита. В пределах же подразделов использована десятичная система индексации.

Индекс главного подраздела «СССР», условно опущен для сокращения количества компонентов.

Все это упростило индексы классификационной схемы ЦГАКФФД СССР 1959 г. Вот примеры: «Е 118 — Промышленность строительных материалов», «Е 118 1 — Кирпичная промышленность».

Больше пяти знаков в индексе, как правило, не встречается. Деления вспомогательной таблицы имеют свои постоянные индексы, которые используются при составлении каталога. Индекс вспомогательной таблицы указывается после всех компонентов общего индекса в круглых скобках. Например, кадры химической промышленности получат индекс «Е 112(1)», угольной «Е 113(1)», работников литературы — «П 2(1)» и т. д. Таким же образом, будет, например, обозначено движение передовиков труда в лесной промышленности — «Е 2(4)», в колхозном животноводстве — «Ж 124(4)» и т. д.

* *
*

Изучение вопросов каталогизации фото-кинодокументов на примере ЦГАКФФД СССР позволяет сделать некоторые выводы.

Особенности каталогизации фото-кинодокументов состоят в том, что основным видом каталога является систематический. В отличие от государственных архивов общего типа, где каталогизация, как правило, начинается с предметно-тематических и именных каталогов, каталогизация фото-кинодокументов начинается с систематического каталога. Тематические и именные каталоги служат здесь вспомогательными справочниками к систематическому каталогу и составляются на базе последнего.

Классификационная схема систематического каталога фото-кинодокументов строится по отраслевому принципу, с учетом вопросов государственного устройства, вопросов внутренней и международной политики Советского Союза, вопросов народного хозяйства и т. п. Для ускорения поисков сведений о конкретных предметах по классификационной схеме систематического каталога к нему составляется предметный указатель (ключ).

Индексация схемы систематического каталога фото-кинодокументов может быть построена по любой из известных систем. Но во всех случаях она должна закреплять в виде условных обозначений принятую закономерность в группировке и расположении сведений о документах. По нашему мнению, десятичная система в сочетании с буквенной лучше других отвечает этим требованиям.

Классификационную схему 1959 г. ЦГАКФФД СССР следует рассматривать лишь как предварительную. В процессе описания документов архива применительно к этой схеме и расстановки имеющихся карточек, безусловно, выявятся данные, которые позволят значительно улучшить ее. А дальнейшая работа коллективов научных сотрудников государственных архивов фото-кино-фонодокументов и исследователей над каталогами фото-кинодокументов позволит более обстоятельно разработать вопросы каталогизации фото-кинодокументов.

Сообщения

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

На всех этапах развития советской общеобразовательной школы партия и правительство уделяли ей исключительно много внимания и заботы. Новым ярким свидетельством этой заботы является принятое Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР в октябре 1959 г. постановление «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах», проведение в жизнь которого составит важнейший этап совершенствования исторического образования в советской школе.

Большую роль в осуществлении этого постановления должны сыграть и государственные архивы.

Документальные материалы Государственного архивного фонда Союза ССР широко используются в политических, научных, народнохозяйственных и справочных целях, однако до сих пор они крайне слабо привлекаются для обучения и воспитания учащейся молодежи, в интересах улучшения преподавания истории в школах, хотя в этом имеется большая потребность.

Лучшим доказательством этого являются многочисленные запросы, поступающие в государственные архивы от учителей и школьных исторических кружков, сообщения и заметки в периодической печати, в которых ставятся вопросы о работе с документами для преподавания в школе истории СССР. В своих письмах педагоги просят поделиться опытом работы по использованию документальных источников. И это неудивительно, так как исторический документ обладает большой силой убедительности. Его использование является важнейшим средством конкретизации исторического курса, активизации урока и внеклассной работы в школе. И глубоко прав А. И. Купцов, говоря: «Яркое, эмоциональное и более глубокое раскрытие сущности исторических фактов и явлений, закономерностей экономического, социально-политического развития и культуры изучаемой эпохи *немыслимо без использования источников*» [1].

В настоящей статье делается попытка обобщить уже накопленный опыт работы в этой области, наметить перспективы ее дальнейшего развития, указать возможные пути и методы использования архивных документов в целях улучшения преподавания истории в школе.

В системе школьного исторического образования наибольшее внимание уделяется истории СССР. Между тем многие из существующих школьных учебников по этому курсу отстали от современного уровня науки, написаны сухим, малодоступным для учащихся языком, не содержат нужного количества ярких фактов и примеров, не ссылаются на подлинные документы.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 октября 1959 г. поставлена задача подготовить и издать новые учебники истории, которые должны быть написаны ярко и убедительно, доступным для учащихся языком, на высоком

---

1 «Преподавание истории в школе», 1959, № 5, стр. 97. (Курсив наш.— *Л. К.)*

научном и педагогическом уровне. Предусматривается также в течение трех — пяти лет издать хрестоматии и книги для внеклассного чтения по преподаванию истории в средней школе, увеличить выпуск научно-популярной и художественной литературы по истории, общественному и государственному устройству СССР, рассчитанной на учащихся различного возраста, а также исторических карт и наглядных пособий по истории и Конституции СССР.

Однако нельзя успешно выполнить эту задачу без привлечения документальных источников, в том числе и изобразительных материалов (кино-фотодокументов), сосредоточенных в государственных и партийных архивах. При подготовке учебников, хрестоматий, исторических карт и наглядных пособий по истории совершенно необходимо опираться на первоисточники — исторические документы Государственного архивного фонда Союза ССР, в которых находят отражение все стороны общественного процесса: развитие экономики, классовая борьба, политическая история страны, история науки и культуры. Их использование позволит преодолеть сухость и схематизм в описании исторических событий, сделать учебник и наглядное пособие ярким, убедительным, разносторонним.

Документы архивов весьма разнообразны по содержанию, форме, объему, степени наглядности, способу воспроизведения и т. д. Достаточно сказать, что наряду с так называемой служебной документацией (которая слагается из уставной, распорядительной, производственно-отраслевой, плановой, судебной, военной, документации по личному составу и т. д.) имеется значительное количество источников повествовательного и описательного характера (хроники, дневники, мемуары, литературные памятники), эпистолярных материалов, а также картографических, технических и кино-фото-фонодокументов. Их выявление и отбор в многочисленных архивах страны для использования в учебной литературе представляют значительные трудности, которые, однако, могут и должны быть преодолены совместными усилиями учителей школ и работников архивных учреждений СССР.

Итак, использование документальных материалов в интересах улучшения преподавания истории в школе должно начинаться в первую очередь с выявления, отбора и использования документов при подготовке учебников, хрестоматий, исторических карт, книг для внеклассного чтения по истории, учебных кинофильмов, научно-популярной литературы по истории.

Другим важнейшим каналом включения архивных источников в школьный учебный процесс является подготовка комплектов документов по определенной теме и издание их фототипическим путем. Речь идет о новом типе учебно-наглядных пособий, составленных в строгом соответствии со школьной программой и содержащих сравнительно небольшое количество документов по каждой теме (10—25 фотокопий текстовых и изобразительных документов). Идея подготовки и издания таких комплектов (серий) документов встречает полное одобрение со стороны Министерства просвещения РСФСР, Академии педагогических наук и особенно со стороны учителей истории, остро нуждающихся в тщательно подобранных ярких и выразительных документах, помогающих раскрыть особенности и своеобразие изучаемого периода. Главное управление школ Министерства просвещения РСФСР в своем письме в Главное архивное управление отмечало, что предложение «об издании отдельных документов архивов в качестве наглядных пособий по истории СССР и другим учебным дисциплинам» является «весьма ценным: использование документальных материалов будет способствовать большей активизации урока и внеклассной работы в школе».

Преподаватели истории глубоко заинтересованы в получении документальных источников в виде подборок фотокопий. «Особо важно было бы их появление сейчас,— отмечала в письме Главному архивному управлению учительница 64 школы Москвы М. Г. Шурига.— При небольшом количестве часов, которые отводятся на историю новой программой, повысить эффективность преподавания истории с помощью имеющихся учебных и учебно-наглядных пособий чрезвычайно трудно».

Развивая свою мысль, она высказала ряд интересных замечаний, подчеркивая,

что опубликованные до настоящего времени хрестоматии сообщают недостаточно яркий и поэтому «недоходчивый» для использования в классе материал. «По советскому же периоду — наиболее сложному и важному, хрестоматий вообще не существует». М. Г. Шурига справедливо считает, что наличие сборников документов по отдельным темам отечественной истории также не является решением вопроса, так как при подготовке лишь одного урока на тему: «„Начало первой буржуазно-демократической революции в России" учителю придется просмотреть более 800 страниц документального текста. Имеющихся в распоряжении учителя наглядных пособий по истории, как известно, далеко недостаточно, чтобы помочь более наглядному и образному восприятию курса истории».

Что же дает, по мнению М. Г. Шуриги, издание комплектов фотокопий архивных документов? «Во-первых,— отмечает она,— и это главное, комплекты явятся прекрасным наглядным материалом, который оживит преподавание истории, сделает его конкретным, образным и увлекательным. Во-вторых, комплекты предоставят в распоряжение учителя интересный и свежий архивный материал, который до сих пор почти не был доступен учителю. Этот материал учитель может использовать как в рассказе, так и во внеклассной работе с учащимися. На материале комплектов очень удобно прививать учащимся навыки самостоятельной работы с документами».

Кроме подборок по отдельным узким темам, следует подготовить комплекты фотокопий документов по принципиальным и обобщающим темам, как например, «Формирование промышленного пролетариата в России» и т. д. И действительно, архивные документы могут быть использованы при изучении почти всех тем по истории народов СССР, а также Конституции СССР и (в меньшей степени) всеобщей истории.

В настоящее время в качестве первого опыта Главное архивное управление подготовило комплекты фотокопий документов по истории СССР на следующие темы: «Начало русского революционного движения. Восстание декабристов», «Революция 1905—1907 гг. в России — первая народная революция эпохи империализма», «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции», «СССР в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства».

В каждый из комплектов входит от 10 до 25 документов. До того как приступить к серийному изданию этих (и других) фотокомплектов документов, было проведено их обсуждение с работниками школ, высших педагогических учебных заведений и с научной общественностью.

Ознакомившись с указанными выше комплектами фотокопий, академик М. В. Нечкина в своем отзыве горячо приветствовала «замысел создания комплектов документальных материалов для использования в школьном преподавании. Этим архив поможет школьному преподаванию истории, сделает его более красочным, ярким, впечатляющим. Избранные темы, посвященные изучению новейшей истории, преимущественно советскому периоду, заслуживают одобрения. Равным образом удачен и способ оформления — фотокопии даны свободно, в папках, не сброшюрованными и могут послужить так называемым «раздаточным материалом»,— они должны раздаваться школьникам на руки во время уроков для удобного рассмотрения. Школа сейчас особенно нуждается в материале именно таким образом оформленном.

Каждый документ желательно снабжать точной архивной справкой, в которой указывается архив, фонд, № дела, листы и т. д., а также сообщается, увеличено ли изображение по сравнению с подлинником.

Желательно создать такие же комплекты по истории революционного движения, истории рабочего класса и т. д. Комплекты окажут большую помощь учителю и школьным кружкам».

В партийных и государственных архивах имеются многие тысячи и десятки тысяч документов по истории первой русской революции. Только в 1955—1956 гг. Главным архивным управлением, Институтом истории Академии наук СССР, центральными и местными государственными архивами было издано 36 сборников,

в которые включено около 9000 документов. Понятно, что из этого обилия источников для учебного фотокомплекта необходимо отобрать лишь самое минимальное количество наиболее интересных документов. При отборе документов для включения в комплект следует учитывать объем документов, их «читаемость» в фотографической передаче, внешнюю выразительность.

Наглядность восприятия, как отмечает З. А. Огризко, «не просто усиливает впечатление от документа, не только убеждает в его подлинности, но очень часто ярко и образно передает колорит эпохи, помогает понять обстановку, в которой создавался и действовал данный документ» [2]. Однако далеко не всякий документ, передающий колорит эпохи, целесообразно включать в подборку: тексты с крайне неразборчивым почерком не могут быть предложены в качестве пособия.

Использование включенных в комплект документов даст возможность более углубленно изучить тему, поможет учителю сделать преподавание более наглядным и активизировать работу учащихся. Они могут быть использованы также и как материал для самостоятельной работы учащихся: ученики смогут не только выслушать от учителя сначала сообщение о каких-либо фактах, а затем их оценку, но на основании документа сами установить какой-либо факт и оценить его соответствующим образом. Формы привлечения документов могут быть самыми разнообразными. Учитель может, не называя документа и не цитируя его, включить в свой рассказ некоторые детали из документа или процитировать часть текста, а затем проанализировать и весь документ, привлекая для этого учащихся. Документы можно использовать и для домашних заданий. Каждый комплект фотокопий документов должен быть снабжен методическими указаниями. Необходимо знать происхождение документа, его классовый характер. Так, например, цитируя донесения царских чиновников или другие документы, вышедшие из вражеского лагеря, следует объяснить их природу и характер.

Разумеется, при подготовке фотокомплектов документов надо учитывать особенности преподавания истории в школах различных национальных республик.

Издание фотокопий, а не просто текста документов, также чрезвычайно важно и полезно: наглядность восприятия не только усиливает впечатление от документа, не только убеждает в его подлинности, но очень часто передает колорит эпохи.

Следующая проблема, заслуживающая серьезного внимания,— это подготовка учебно-наглядного пособия по истории СССР типа «История СССР в документах и иллюстрациях», предназначенного для учителей и учащихся и по структуре в основном соответствующего школьному учебнику по истории СССР. Задача такого пособия состоит в том, чтобы на конкретном, зрительно воспринимаемом материале раскрыть узловые проблемы школьного курса истории СССР.

Идея подготовки такого пособия не нова, но сейчас, в свете задач, поставленных партией и правительством по улучшению преподавания истории в школе, она приобретает особое значение и встречает одобрение ученых-историков и преподавательских кадров.

В учебно-наглядное пособие целесообразно включить документы, которые дают представление о всех сторонах общественной жизни, характеризуют развитие производительных сил, производственных отношений и классовой борьбы в России, историю и этнографию народов СССР, борьбу за победу Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в нашей стране, развитие многонациональной культуры, дружбу народов СССР.

В такое пособие должны быть включены документы об образовании Русского централизованного государства, преобразованиях Петра I; указы и грамоты Екатерины II; материалы о крестьянских войнах под руководством С. Т. Разина и Е. И. Пугачева (в том числе «прелестные письма» и манифесты), отрывки из писем и рукописей декабристов и революционных демократов; документы о крестьянской реформе 1861 г. революционном движении в России во второй половине XIX в.; письма

[2] З. А. Огризко. Работа с документами по истории СССР в VIII классе. М., 1956.

солдат с фронтов первой мировой войны; материалы о победе Октябрьской революции, о героической борьбе советского народа в годы гражданской и Отечественной войн; документы о коллективизации сельского хозяйства, выполнении первых пятилеток; письма комсомольцев-целинников, участников крупных новостроек нашей страны.

Учащиеся смогут увидеть фотокопии документов, написанных В. И. Лениным и другими руководителями партии и Советского государства; декреты и постановления ВЦИК и СНК о передаче земли крестьянам и национализации промышленности. Большой интерес могут представить фотокопии документов по истории литературы и искусства (например, плакаты Маяковского, Дени, Моора и др.).

Безусловно, познавательное и воспитательное значение имели бы представленные в наглядном пособии фотографии, отражающие расцвет экономики и культуры в Советском Союзе: снимки городов нашей страны до и после Октябрьской революции, показывающие освоение новых экономических районов, размах строительства в настоящее время и т. д. Помимо архивных документов, в наглядное пособие могут быть включены иллюстрированные материалы, ранее опубликованные, например, снимки предметов старинного ремесла, репродукции с картин известных русских художников, фотоснимки памятников архитектуры.

Наглядное пособие должно быть снабжено примечаниями, кратко поясняющими отдельные понятия, слова или те факты, явления, обстоятельства, о которых говорится в тексте документа. Каждому документу должна предшествовать краткая вводная заметка, сообщающая необходимые для его понимания сведения (общая характеристика документа, сведения об авторе и времени написания документа, в некоторых случаях разъяснение обстоятельств возникновения документа, указание на издание или архив, из которого документ взят). Тексты древних документов, чтение которых требует знания практической палеографии, должны сопровождаться переводом и транскрипцией.

Наиболее целесообразно, на наш взгляд, подготовить и издать два наглядных пособия в соответствии с курсом истории СССР в средней школе. Первое — для школы-восьмилетки, оно должно включить материалы с древнейших времен до наших дней (объем около 30 печатных листов); второе — для средней школы — должно состоять из двух томов: первый из них будет охватывать период с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции (25—30 печатных листов), второй — с октября 1917 г. до настоящего времени (15—20 печатных листов). При этом не менее половины документов должны быть изобразительного характера (плакаты, фотографии, кадры кинохроники).

Научная общественность придает большое значение выпуску учебно-наглядных пособий. Так, в письме проф. П. И. Кабанова отмечалось, что «пособие для учащихся средней школы, несомненно, является очень важным для наглядно-конкретного изучения истории нашей родины. Оно дополнит учебник истории СССР для соответствующих классов школы и оживит словесный материал учебника, углубив познания учащихся, возбудив у них интерес к предмету. Подготовка подобного пособия вполне соответствует указаниям ЦК КПСС по вопросу о преподавании истории в школе, в котором говорится о необходимости издания ряда дополнительных к учебнику пособий».

Задача работников архивных учреждений — принять самое активное и непосредственное участие в подготовке учебно-наглядных пособий по истории СССР, предназначенных для средней школы.

Необходимо обратить внимание сотрудников государственных архивов кинофото-фонодокументов, а также работников кинематографии и органов просвещения еще на одну форму активного использования документальных источников в учебном процессе. Речь идет о создании документальных и научно-популярных фильмов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 октября 1959 г. обязывает министерства просвещения союзных республик «расширить выпуск учебных кинофильмов, применительно к школьному историческому курсу». Существенную помощь в

решении этой задачи могут оказать ЦГАКФФД СССР и соответствующие архивы союзных республик, в которых сосредоточена основная масса киноисточников по истории нашей родины. Опыт показывает, что содружество киностудий, киноархивов и работников просвещения дает весьма положительные результаты. Так, созданный несколько лет назад на основе документальных источников кинофильм о Великой Октябрьской социалистической революции сыграл положительную роль не только в пропаганде среди молодежи славных революционных традиций, но также и в закреплении учебного материала по истории.

Значительную пользу могут принести архивные документы в организации внеклассной работы. Формы ее различны и многообразны. Исторические кружки и тематические вечера, экскурсии и внеклассное чтение, сбор исторических документов, туристские походы и кинофильмы — все это должно быть использовано для укрепления связи обучения истории с современностью, с практикой коммунистического строительства. Остановимся подробнее на такой форме использования исторических источников, как экскурсии учащихся в архивы с целью ознакомления их с документами по определенной теме школьной программы. Эти экскурсии дают возможность познакомить учеников с подлинниками уникальных исторических документов.

В нашей стране проведение экскурсий учащихся в архивы пока не получило широкого распространения, хотя определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В 1959—1960 гг. в ЦГАОР СССР и ЦГАДА СССР было проведено несколько экскурсий учащихся московских школ и, надо сказать, что они принесли пользу. Сошлемся на рассказ об одной из экскурсий в ЦГАОР СССР, опубликованный в «Учительской газете»: «Один, два, три... Ребята запрокидывают головы. Ого, одиннадцать этажей. Три корпуса. Сколько же здесь собрано документов? Восьмиклассники 37 московской школы с классным руководителем З. М. Беловой пришли на экскурсию в Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Наш архив,— рассказала ребятам научный сотрудник Б. Г. Ривкина,— начал создаваться еще в годы гражданской войны по указанию В. И. Ленина. В архиве хранятся редчайшие документы по истории Советского государства. Внимательно читают школьники документы, написанные рукой К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного. С интересом рассматривают недавно найденное письмо А. М. Горького к В. И. Ленину. Тут же личные дела Н. Островского, В. Маяковского, подлинники „Окон Роста"» [3].

Вывод может быть сделан только один — необходимо шире практиковать показ учащимся исторических документов, памятуя о том, что исторические представления школьников приобретают более яркую и конкретную форму, у детей пробуждается интерес к истории, учебный материал становится для них более понятным и прочнее закрепляется в памяти. Преподаватель истории должен научить молодежь мыслить самостоятельно, анализировать факты общественной жизни. Со старшеклассниками следует чаще проводить семинарские занятия, диспуты, тематические экскурсии, знакомить их с историей своего города, района, предприятия.

В осуществлении всех этих форм внеклассной работы далеко не последняя роль принадлежит историческим источникам-документам, хранящимся в наших архивах и музеях. Об этом убедительно свидетельствует многолетний опыт работы учительницы одной из средних школ г. Егорьевска М. И. Стуловой, которая сообщила нам о практической работе по использованию архивных документов в преподавании истории СССР в 8—10 классах. Она широко использует архивные документы не только на уроках, но, главным образом, во внеклассной работе, при проведении комсомольских собраний и пионерских сборов, приуроченных к знаменательным датам: 50-летию первой русской буржуазно-демократической революции, 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции и Ленинского комсомола.

С помощью архивного материала были установлены памятные места, связанные с возникновением и развитием г. Егорьевска, состоялись экскурсии учащихся девя-

[3] Л. Кудрявцева. Ребята пришли в архив. «Учительская газета», 17 декабря 1959 г.

тых классов на тему «История города»; организовано собирание исторических документов.

В последние годы заметно повысился интерес к краеведческой работе, собиранию документов по истории родного края, к изучению архивных источников в школьных исторических кружках.

Особое место во внеклассной работе по истории и организации разумного отдыха учащихся (преимущественно старших классов) принадлежит краеведческой работе по изучению революционного прошлого и успехов коммунистического строительства в родном крае. Широко используя документальные источники, учитель получает возможность ознакомить учеников с экономикой района, историей ныне действующих фабрик и заводов, помочь им в выборе профессии, воспитывая на революционных и трудовых традициях сознательных и активных строителей коммунистического общества.

В государственные архивы обращаются с запросами многие школы, техникумы, учителя, члены исторических кружков, отдельные любознательные школьники. Так, члены исторического кружка Гагаринской средней школы Липецкой области неоднократно обращались в архив за материалами по истории сел Гагарино, Желебово, Гагино, Денисьево и колхоза «Гагаринское»; ученики Алпатьевской средней школы запросили в Московском областном историческом архиве сведения об историческом прошлом села Алпатьево Луховицкого района; в ЦГАДА СССР поступил и был исполнен запрос членов исторического кружка Новогольской средней школы села Новогольского Верхне-Карачанского района Воронежской области о высылке архивных документов по истории их села. Количество таких примеров можно значительно увеличить. Всего в 1959—1960 гг. только в ЦГАДА СССР поступило более 20 довольно сложных для исполнения запросов от учителей и школьников.

Разумеется, архивы стремятся со всей серьезностью и тщательностью удовлетворить эти запросы.

Задача краевых, областных, городских государственных архивов состоит в том, чтобы поддерживать тесные деловые и научные связи с краеведческими учреждениями, редакциями местных журналов и газет, учителями-историками, школьными методическими комиссиями в целях популяризации и активного использования документов по истории местного края.

Центральные государственные архивы СССР и архивные учреждения союзных республик в тесном контакте с педагогическими высшими учебными заведениями, институтами усовершенствования учителей, республиканскими министерствами просвещения и научной общественностью должны всячески содействовать использованию документальных материалов.

Серьезным и интересным мероприятием в этом плане была встреча работников Главного архивного управления и центральных государственных архивов с преподавателями истории московских школ, проведенная 20 января 1960 г. в Московском городском доме учителя.

Сотрудники Главного архивного управления и архивов, явившиеся инициаторами встречи, ставили перед собой задачу — познакомить учителей столичных школ с документальными богатствами государственного архивного фонда Союза ССР и рассказать о возможных формах их использования. Учитывая, что учителя истории в своем большинстве не всегда имеют возможность работать непосредственно в архивах и из массы материалов извлекать необходимые документы к каждому отдельному уроку, архивисты старались дать побывавшим на этой встрече учителям представление не только о полезных для преподавания документах, но и сообщить им практические советы о том, как целесообразно и с меньшей затратой сил организовать их использование.

В соответствии с этими задачами и была разработана программа встречи, которая вызвала живой интерес общественности. На встречу собралось около 150 учителей московских школ, преподаватели истории и студенты высших учебных заведений, представители советской прессы и центральных государственных архивов.

С большим вниманием выслушали присутствующие выступления сотрудников Главного архивного управления и некоторых центральных государственных архивов СССР (древних актов, литературы и искусства, Октябрьской революции и социалистического строительства), ознакомились с выставкой уникальных документов из фондов этих архивов и посмотрели документальные фильмы.

От имени учителей московских школ на вечере выступила учительница истории 362 школы М. Г. Холмогорова. «Использование архивных материалов,— сказала она,— несомненно поможет улучшить преподавание истории в школе... Комплекты фотокопий, представленные нам сегодня, глубоко заинтересовали нас, и есть уверенность, что их издание окажет учителю истории, особенно сельскому, большую помощь». М. Г. Холмогорова высказала пожелание, чтобы предложения, выдвинутые на встрече с архивистами, были осуществлены как можно быстрее.

Свои пожелания и впечатления о встрече присутствующие на ней учителя и преподаватели высших учебных заведений занесли в книгу отзывов. Вот некоторые из этих записей: «Можно искренне приветствовать,— записал профессор Московского государственного педагогического института им. Потемкина П. И. Кабанов,— инициативу работников архивов — приблизить к школе и использовать сокровища истории для обучения и воспитания будущих строителей коммунизма. Я глубоко удовлетворен постановкой вопроса в целом и практическими предложениями по его реализации». Особенно удачной и заслуживающей скорейшего осуществления, по мнению проф. Кабанова, является идея создания наглядного пособия по архивным материалам для учащихся: «реализация ее продвинет архивный документ далеко в школы не только столицы, но и периферии».

«Было бы очень хорошо,— записал учитель истории 303-й средней школы г. Москвы А. Н. Метнев,— если бы наши архивные учреждения в ближайшие годы издали ряд сборников и подборок документов. Они оказали бы благотворное влияние на работу учителей-историков».

Встреча показала, что начатая Главным архивным управлением работа по организации использования архивных материалов в интересах просвещения необходима и своевременна.

В необходимости тесных контактов и деловых связей школы и архива все более убеждаются как учителя, так и архивисты, причем не только в центре, но и, в особенности, на местах. Серьезным подспорьем в работе учителей должны стать хрестоматии по истории края, поскольку в учебниках местная история отражена недостаточно.

Работу над подготовкой хрестоматий государственным архивам следует вести совместно с партийными архивами, вузами, институтами усовершенствования учителей, краеведческими музеями. Так, Государственный архив Ростовской области намерен в ближайшее время начать работу по подготовке хрестоматии в содружестве с Ростовским университетом [4]. О необходимости широкого привлечения документов для работы с учащимися, о контактах школы и архива говорится в статьях учителя Н. Румеева, архивистов В. Журавлева и Н. Рубцова [5] и многих других авторов.

Идея широкого и активного использования архивных материалов в учебном процессе получает все большее признание и становится реальной. Советским архивистам необходимо умножить свои усилия в этом направлении, обеспечить широкое и активное использование и популяризацию документальных богатств Государственного архивного фонда Союза ССР.

Л. Н. Кривошеин

---

[4] Н. И. Мастерова. Использовать архивы в преподавании истории. «Вопросы архивоведения». Научно-информационный бюллетень ГАУ МВД СССР, № 2(12). М., 1959, стр. 80.

[5] Н. Румеев. Использование на уроках материалов по истории родной республики. «Преподавание истории в школе», 1959, № 4, стр. 101—102; В. Журавлев, Н. Рубцов. Использовать архивные материалы на уроках. «Учительская газета», 8 февраля 1958 г.

ТЫСЯЧА ЛЕТ ФРАНКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ

(Выставка архивных документов в Париже)

«Франко-советская выставка документов из государственных и дипломатических архивов о развитии отношений между двумя странами от средневековья до наших дней», организованная в Париже совместно Национальным архивом Франции и архивом французского Министерства иностранных дел, с одной стороны, и Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Историко-дипломатическим управлением Министерства иностранных дел СССР, с другой, вызвала интерес не только в ученых кругах Франции, но и у широкого круга жителей французской столицы.

Открытие этой выставки в Париже в 1960 г. и ее экспонирование в Москве в 1960 или 1961 г. входило в программу, предусмотренную соглашением о культурных и научно-технических связях на 1960 г., подписанным в декабре 1959 г. в Москве.

Еще в 1959 г. группа советских архивистов, находясь в Париже, приступила к переговорам с руководителями Национального архива Франции о характере будущей совместной выставки и отдельных деталях, связанных с ее организацией. Эти переговоры прошли весьма успешно, в связи с чем государственным архивам СССР было поручено выявить документы для экспонирования во Францию. Этой же работой занялись и другие учреждения, хранящие исторические документы, а возглавили ее Главное архивное управление и Историко-дипломатическое управление МИД СССР.

К началу 1960 г. выявление материалов в основном было закончено, и первым результатом этой работы явился альбом фотоснимков части этих документов, подготовленный Государственным комитетом Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами.

Для непосредственной подготовки выставки во Францию выезжала группа сотрудников Историко-дипломатического управления МИД СССР, Главного архивного управления и Института истории Академии наук СССР. Совместно с французскими коллегами на заседаниях (проходивших, как правило, ежедневно) они рассматривали каждый документ, каждую гравюру, каждую книгу, предлагаемые для экспонирования обеими сторонами.

С французской стороны в этой работе на первой стадии принимали непосредственное участие генеральный директор архивов Франции Андре Шамсон, директор архива МИД Франции Жан Бапю, его заместитель Жан Ребьер, директор парижского Монетного двора, в помещении которого организовывалась выставка, Робер Лабоннели, его заместитель Робер Лаппасаде, ответственные сотрудники Национального архива Франции Бернар Манью и Робер Маркап, сотрудники Национальной библиотеки Франции Эгмон Понье и Лизабет Дюбьер и профессор Парижского университета Жан Дюроссель. На завершающей стадии работы в совещании принимали участие лишь руководители государственных и дипломатических архивов обеих сторон.

В ходе переговоров имели место длительные дискуссии, вызванные тем, что представители СССР и Франции стояли на разных точках зрения по вопросу о целесообразности включения в экспозицию целого ряда документов.

Естественно, что организаторы выставки как с той, так и другой стороны не претендовали на освещение всего многообразия истории взаимоотношений между двумя странами за столь длительный, почти тысячелетний, период. Они поставили перед собой задачу показать наиболее характерные моменты этих отношений.

Всего было отобрано около 600 экспонатов, приблизительно поровну — с советской и французской стороны, не считая сравнительно небольшого количества картин, гравюр, книг, медалей и др.

Открытие выставки совпало с дружественным визитом во Францию председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, который присутствовал на ее открытии.

Первым экспонатом был документ, относящийся к 1051 г., о бракосочетании княжны Анны — дочери великого князя киевского Ярослава Мудрого с французским королем Генрихом I. Далее следовали документы о посещении Парижа Петром I, о боевом содружестве русских и французских вооруженных сил во время первой мировой войны; об установлении дипломатических взаимоотношений между Советским Союзом и Францией, о содружестве со свободолюбивым народом Франции в период второй мировой войны и послевоенном сотрудничестве. Завершалась выставка документами, освещающими приезд Н. С. Хрущева в Париж 23 марта 1960 г.

Выставка была размещена в семи прекрасных залах музея Монетного двора, из окон которого открывается прекрасный вид на Сену, Лувр и центральную часть Парижа. Самый факт организации выставки в помещении Монетного двора — исторического здания Парижа, не мог не приковать к себе внимания парижан.

В первом, самом большом зале, экспонировались документы в хронологической последовательности — от средневековья до Великой французской революции.

Наибольшее внимание привлекла рукопись XV в., так называемые списки «святого дня» из хроники французского короля Генриха I, в которой сообщается о его женитьбе на Анне Киевской и помещен рисунок с изображением Генриха I, Анны и их сына Филиппа I. Здесь же демонстрировался известный памятник древнерусской палеографии — подпись Анны Ярославны, относящаяся к 1061 г., под грамотой, пожалованной ее сыном аббатству Сен-Крепен (из Национальной библиотеки Парижа).

Из материалов, хранящихся во французских архивах, посетители могли ознакомиться с французским переводом грамоты 1587 г. царя Федора Ивановича о разрешении двум французским купцам торговать в России в качестве представителей Парижского торгового дома; записью беседы (1615 г.) с русскими послами Кондыревым и Неверовым, сообщившими о желании царя Михаила Федоровича укреплять дружественные отношения с Францией; запиской французского дворянина Катэ, рассказывающей о встрече с прибывшими во Францию в 1668 г. русскими людьми, и многими другими древними грамотами и манускриптами.

К 1714 г. относится перечень подарков Людовика XIV различным странам, в том числе и русскому двору. В этом перечне значатся мебель, серебро и другие драгоценности. Представляет интерес донесение французского посла в России о приеме Петра I на фрегате «Викториоз», во время которого Петр произнес тост за здоровье французского короля (1715 г.). Из музея Монетного двора были представлены отчеканенные здесь медали в честь встречи Петра I с Людовиком XV (1717 г.) и по случаю посещения царем Монетного двора.

Известно, что французская Академия наук избрала своим членом Петра I. В ответ он направил грамоту с благодарностью, в которой извещал академиков, что посылает им новую русскую карту Каспийского моря. Эта грамота, хранящаяся в архиве французской Академии наук, также была представлена на выставке.

Большое внимание привлекли первый договор о дружбе, союзе и торговле между Россией, Францией и Пруссией, заключенный в Амстердаме в 1717 г., а также письмо государственного деятеля екатерининских времен Н. И. Панина министру иностранных дел Франции Вержену с выражением удовлетворения по случаю успешного окончания Тешенского конгресса (август 1779 г.); письмо императрицы Елизаветы Людовику XV от 14 марта 1757 г. о присоединении России к австро-французскому союзу, заключенному в Версале; договор о дружбе, торговле и мореплавании между Россией и Францией, заключенный 31 декабря 1786 г. в Петербурге, и многие другие письменные памятники о культурных и торговых связях России и Франции в XVII в., перечислить которые в этой статье не представляется возможным.

В этом же зале были экспонированы документы из государственных архивов Советского Союза. Наибольшее внимание посетителей привлекали такие документы, как запись в посольской книге 1533 г., излагающая содержание ответа правительства Русского государства английскому послу о получении великим князем Иваном IV грамоты от французского короля Генриха III, о его намерении послать

в Москву гонца для заключения договора об установлении дружественных отношений между Россией и Францией; грамота Генриха IV царю Федору Ивановичу (апрель 1595 г.) с просьбой выдать разрешение на свободную торговлю в России французскому купцу Мушерону; грамоты Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу (1630 и 1631 гг.) с просьбой разрешить закупку хлеба в Русском государстве и благодарностью за разрешение закупить 50 тыс. четвертей хлеба.

Большой интерес вызвал журнал путешествий Петра I по Парижу с 30 апреля по 9 июня 1717 г.; записи о посещении им Королевского дворца, аптеки, арсенала, художественной галереи, шпалерной мануфактуры, Академии наук и др.; грамота Людовика XV Петру I от 20 мая 1716 г. в ответ на письмо русского государя о дальнейшем укреплении дружественных отношений между Россией и Францией.

Внимание посетителей привлекли такие документы, как письмо Вольтера от 30 июля 1760 г. о его работе над историей эпохи Петра I и другие письма великого французского мыслителя в Россию; указ Екатерины II Сенату об отпуске средств на расходы по переезду в Россию скульптора Фальконе — автора памятника Петру I в Петербурге, и доклад Сената (30 июля 1768 г.) об отпуске денег на создание памятника Петру I согласно контракту.

В первом зале в специальных шкафах экспонировались наиболее редкие и древние книги французских авторов, изданные в России, и русских авторов, изданные во Франции. На стенах были развешаны гравюры из французских музеев, а также доставленные в Париж из Советского Союза. Наибольшее внимание посетителей привлекали: фотокопия картины художника Н. В. Неврева «Ярослав Мудрый благославляет дочь Анну на замужество с французским королем Генрихом I», гравюры «Петр I держит на руках Людовика XV» и «Петр I в Сорбонне перед памятником кардиналу Ришелье».

Во втором зале были представлены документы начала XIX в., в частности периодов войны 1812 г. и Крымской войны. Из французских архивов наиболее характерными были: письмо генерала Кларка Бонапарту от 16 декабря 1800 г. о почестях, которые он оказал русским офицерам в Лиле; договор о дружбе и согласии между Россией и Францией, заключенный в Париже 26 сентября 1801 г.; секретная конвенция между обоими государствами о согласовании действий при урегулировании политических вопросов в Европе, подписанная в Париже 28 сентября 1801 г.; донесения французского посла в России Дюрока от 26 мая 1801 г. о своей первой беседе с Александром I, и французского посла Савари от 6 августа 1807 г. о беседе с русским императором; знаменитый Тильзитский мирный договор от 26 июня 1807 г. и др.

Из документов последующего периода здесь можно было увидеть: договор о мире и дружбе, заключенный в Париже 18 мая 1814 г. между Россией и ее союзниками, с одной стороны, и Францией — с другой; мирный договор, заключенный в Вене 9 июня 1815 г. Россией и ее союзниками, с одной стороны, и Францией — с другой; договор о мире между Россией и Францией, заключенный в Париже 20 ноября 1815 г.; ратификационная грамота от 7 января 1816 г. и другие акты.

В этом же зале был представлен Парижский мирный договор между Россией, с одной стороны, и Францией и ее союзниками — с другой (1856 г.).

Из документов советских архивов, экспонированных во втором зале, наибольший интерес вызвали: письмо Александра I Наполеону I от 4 мая 1812 г. о стремлении России к сохранению мира с Францией; письмо министра иностранных дел России Нессельроде министру иностранных дел Франции Валевскому от 22 декабря 1855 г. с предложением начать переговоры о прекращении Крымской войны и ответ Валевского от 3 февраля 1856 г. о готовности Франции способствовать установлению мира и возобновлению прерванных Крымской войной отношений с Россией; письмо Александра II Наполеону III от 29 сентября 1856 г. с выражением уверенности в том, что тесное и длительное согласие между Россией и Францией обеспечит мир и будет содействовать величию обеих держав, и ответ французского императора с выражением убеждения в необходимости сохранения длительного согласия между обеими странами.

В следующем зале экспонировались документы, характеризующие отношения между двумя странами после Крымской войны и до 1880-х годов. Из французских архивов здесь были представлены следующие наиболее интересные материалы: договоры о торговле и мореплавании, заключенные между Россией и Францией 2 июня 1857 г. и 20 марта 1874 г.; донесение французского посла в Петербурге Лефло Министерству иностранных дел Франции от 6 мая 1875 г., в котором он сообщает, что в случае конфликта с Германией Франция может рассчитывать на моральную поддержку и активное вмешательство России. Здесь же ответное письмо министра иностранных дел Франции Деказа послу в Петербурге Лефло от 18 марта 1875 г. с выражением благодарности за усилия, предпринятые последним для обеспечения Франции мощной поддержки со стороны России; договор между Россией и Францией о благожелательном нейтралитете России в отношении Франции в случае возникновения войны между Францией и Австрией, заключенный в Париже 3 марта 1859 г.

Из документов частных лиц представляют несомненный интерес письма: П. А. Кропоткина французскому ученому Реклю от 4 декабря 1855 г. по вопросам географии и писателя И. С. Тургенева французскому писателю Абу от 20 января 1880 г. о переводе на французский язык романа Л. Н. Толстого «Война и мир», контракт, заключенный вдовой Ф. М. Достоевского с французским издательством «Плон-Нури» от 21 марта 1886 г. об издании на французском языке произведений великого русского писателя.

Из наиболее значительных документов советских архивов в третьем зале экспонировались: письмо Наполеона III Александру II от 5 мая 1859 г. с выражением надежды на поддержку Россией Франции в войне между Францией и Австрией; донесение посла России во Франции Орлова от 17 апреля 1875 г. министру иностранных дел Горчакову о том, что президент Мак Магон и его министры надеются на великодушную защиту Россией Франции в связи с новой угрозой со стороны Германии; письмо президента Франции маршала Мак Магона Александру II от 22 мая 1875 г., в котором он выражает удовлетворение в связи с тем, что вмешательство России в пользу Франции позволило сохранить мир в Европе; телеграмма русского посла во Франции Моренгейма в Министерство иностранных дел от 9 января 1887 г. о том, что французское правительство озабочено военными приготовлениями Германии и стремится установить, следует ли ему рассчитывать на моральную поддержку России в случае, если Германия потребует разоружения Франции?

На документе помета Александра II: «Конечно, да»...

В этом же зале довольно полно были представлены документы из советских архивов о научных и культурных связях между учреждениями, известными политическими деятелями, учеными, крупными представителями литературы и искусства обеих стран.

Это документы об избрании русских ученых членами французской Академии наук, награждении их медалями за научные открытия, письма об избрании французского композитора Г. Берлиоза почетным членом Русского музыкального общества и знаменитого Л. Пастера членом Экономического общества, а также письма Э. Золя, Г. Мопассана, А. Ламартина об опубликовании их произведений в России, и по другим вопросам. Особенный интерес представляет письмо И. С. Тургенева Ж. Валлесу от 3 июня 1877 г. с предложением о сотрудничестве в русской газете «Слово».

В четвертом зале экспонировались документы с конца XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции.

Документы французских архивов напомнили о посещении Кронштадта французской эскадрой в 1891 г.; о заключении между обеими державами военной конвенции в 1892 г. и торговой конвенции в 1893 г. Среди документов XIX и XX вв. здесь представлено письмо министра иностранных дел России Муравьева министру иностранных дел Франции Делькассе от 28 июля 1899 г. с уверениями в прочности дружественных связей между Россией и Францией.

Особенный интерес представляют экспонаты более поздних лет. Среди них: пись-

мо председателя Совета Министров Франции Пуанкаре министру иностранных дел России от 16 августа 1912 г. о русско-французской морской конвенции, подписанной в Петербурге; телеграмма французского посла в Петербурге от 21 августа 1913 г. о посещении генералом Жоффром русского Генерального штаба и его положительная оценка русской армии; телеграмма французского посла в Петербурге в Министерство иностранных дел Франции от 20 августа 1914 г. о наступательных операциях русских войск в Пруссии, Галиции и Подолии; телеграммы генерала Жоффра о боях на Восточном фронте и наступлении союзников на Западном фронте (декабрь 1914 г.) и др.

Французские архивы экспонировали также документы и выдержки из газет с восторженными отзывами о действиях русских войск в годы первой мировой войны.

Из советских архивов, представленных в этом зале, наибольший интерес вызвали такие документы, как письмо министра иностранных дел Франции Рибо русскому послу в Париже Моренгейму от 27 августа 1891 г. с выражением удовлетворения по поводу достижения соглашения об основах франко-русского союза; письмо министра иностранных дел России Гирса Моренгейму от 9 августа 1891 г., в котором он излагает основы русско-французского союза и сообщает об одобрении этих основ союза русским правительством; записка французского посла в Петербурге Монтебелло Гирсу, излагающая план оборонительных мер Франции на случай нападения на нее стран тройственного союза; документы о пребывании русской эскадры в Тулоне в 1893 г. и т. д.

Кроме того, было выставлено большое количество документов в основном из советских архивов о культурных и научных связях между обеими странами, в том числе: контракты, заключенные 3 октября 1853 г. с французской актрисой Рашель, и 24 октября 1881 г. с актрисой С. Бернар; сообщение об избрании Сен-Санса почетным членом Петербургской консерватории (1887 г.); письмо П. И. Чайковского от 17 октября 1888 г. французской певице Дезире и письмо французского композитора Делиба от 7 мая 1887 г. русской актрисе Е. О. Коляновской-Богорио с просьбой о встрече для репетиции партии Лакмэ; записка Ж. Масне от 5 августа 1899 г. композитору Кюи с благодарностью за письмо; письмо Ж. Масне от 1892 г. В. В. Андрееву с высокой оценкой выступления оркестра русских народных инструментов.

Здесь же были представлены: письмо Р. Роллана Л. Н. Толстому от сентября 1887 г. и ответ Л. Н. Толстого от октября 1887 г.; письмо Французского географического общества адмиралу С. О. Макарову от 8 июля 1900 г. с поздравлением в связи с успехом выдающейся научной экспедиции на ледоколе «Ермак» и др.

В пятом зале посетители рассматривали документы, освещающие наиболее близкие к нам события за период после Октябрьской революции и до второй мировой войны.

Некоторое отступление от хронологического порядка было сделано для специального стенда, посвященного В. И. Ленину и его пребывание в Париже. Этот стенд, изготовленный с особой тщательностью и любовью рабочими Монетного двора, привлек большое внимание французской публики. Здесь были помещены: фотографии В. И. Ленина, относящаяся к 1910 г., фотография дома, в котором жил В. И. Ленин; фото отеля «Гоблен» на бульваре Сен-Марсель, где останавливался Владимир Ильич по приезде в Париж; заявление В. И. Ленина во Французскую национальную библиотеку от 12 января 1909 г. с просьбой о выдаче ему читательского билета; объявление от 13 июня 1912 г. о выступлении В. И. Ленина в Парижском зале «Алькасар» с рефератом на тему «Революционный подъем российского пролетариата».

В этом же зале экспонировались и другие документы, главным образом дипломатического характера: телеграмма председателя Совета Министров Франции Э. Эррио народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину от 13 июля 1924 г. о намерении французского правительства установить дипломатические отношения с СССР; письмо группы французских сенаторов и депутатов председателю Совета министров Франции Э. Эррио от 31 июля 1924 г. с требованием быстрейшего уста-

новления дипломатических отношений с Советским Союзом; поздравительная телеграмма Г. В. Чичерина Э. Эррио от 29 октября 1924 г. по случаю установления дипломатических отношений между СССР и Францией и ответная телеграмма Э. Эррио; договор о ненападении между СССР и Францией, подписанный в Париже 29 ноября 1932 г., а также советская ратификационная грамота и протокол обмена ратификационными грамотами; временное торговое соглашение между СССР и Францией 1934 г. и соглашение о продлении советско-французского торгового соглашения 1936 г.; договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Францией, подписанный в Париже 2 мая 1935 г. с советской ратификационной грамотой и протоколом обмена этими грамотами.

Кроме того, в зале были выставлены некоторые документы, свидетельствующие о дружественных научных и культурных связях в этот период между обеими странами.

В пятом зале были размещены документы о франко-русском сотрудничестве в период второй мировой войны. Среди них особое внимание привлекали: письмо посла СССР в Лондоне И. Майского генералу Ш. де Голлю от 26 сентября 1941 г. с извещением о решении Советского правительства признать Ш. де Голля руководителем всех свободных французов и ответная телеграмма де Голля И. В. Сталину от 27 сентября 1941 г. с благодарностью в связи с признанием его Советским правительством руководителем всех свободных французов; поздравительная телеграмма Ш. де Голля от 1 декабря 1941 г. по поводу победы советских войск над фашистами под Ростовом; письмо Наркоминдела СССР от 26 августа 1943 г. о признании правительством СССР французского Комитета национального освобождения; телеграмма И. В. Сталина де Голлю от 29 августа 1944 г. по случаю освобождения Парижа от фашистских захватчиков; советская нота от 23 октября 1944 г. о признании Советским правительством Временного правительства Французской республики.

Здесь же были экспонированы: договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией, подписанный в Москве 10 декабря 1944 г., и нота министра иностранных дел СССР, препровождающая Указ Президиума Верховного Совета СССР об аннулировании этого договора в связи с заключением Парижского соглашения 1955 г.

На специальном стенде можно было увидеть документы о боевых действиях в период второй мировой войны; об авиационном полке «Нормандия — Неман»; медаль, выбитую в честь боевого содружества.

Большой интерес вызвали фотографии, на которых показаны большая группа советских и французских летчиков на прифронтовом аэродроме, а также приезд генерала Ш. де Голля в Москву, и ряд других.

В седьмом зале были показаны документы, посвященные послевоенным отношениям между Францией и Советским Союзом: соглашение о торговых отношениях и статуте торгового представительства СССР во Франции от 29 декабря 1945 г.; торговое соглашение от 15 июля 1953 г.; соглашение об обмене кинофильмами между обеими странами (1956 г.); коммюнике о советско-французских переговорах по вопросам культурных и научных связей от 9 октября 1957 г.; соглашение о воздушном сообщении между СССР и Францией от 26 июня 1958 г.

В этом же зале было показано много документов и фотографий о все возрастающем научном и культурном сотрудничестве между двумя странами.

На специальном небольшом стенде экспонировались некоторые исторические французские документы, спасенные Советской Армией в годы второй мировой войны и переданные Главным архивным управлением при Совете Министров СССР Генеральной дирекции Национального архива Франции 16 марта 1960 г.

На заключительном стенде выставки были размещены политические документы последнего времени, в частности, советско-французская декларация по вопросам франко-советских отношений и международного положения, подписанная в Москве 19 мая 1956 г.; телеграмма Н. С. Хрущева де Голлю от 31 декабря 1958 г. с поздравлением по случаю Нового года и избрания его президентом Французской республики;

телеграмма премьер-министра Франции М. Дебре К. Е. Ворошилову и Н. С. Хрущеву от 2 января 1960 г. с поздравлениями по случаю Нового года; послание президента де Голля Н. С. Хрущеву от 3 января 1960 г. с благодарностью за поздравление с Новым годом.

Завершалась выставка материалами о приезде Н. С. Хрущева во Францию. Здесь была помещена хорошо выполненная групповая фотография Н. С. Хрущева и Ш. де Голля с супругами; текст выступления Н. С. Хрущева на аэродроме Орли по прибытии в Париж; копия медали, врученной Н. С. Хрущеву рабочими парижского Монетного двора, выбитая в честь его исторического визита во Францию.

* * *

Совместная франко-советская выставка документальных материалов о развитии отношений между двумя странами, несомненно, сыграло большую роль в установлении еще более тесных научных связей между французскими и советскими архивистами, способствовала взаимной информации об исторических документах, хранящихся в архивах обеих стран.

Организация этой выставки, связанная с дружественным визитом Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева во Францию, явилась важным событием в научной и культурной жизни французского народа и еще больше способствовала развитию дружественных отношений между СССР и Францией.

Члены советской делегации во главе с Н. С. Хрущевым и сопровождавшие их лица с интересом осмотрели выставку. В своей записи в книге почетных гостей Н.С. Хрущев поблагодарил организаторов выставки за проделанную работу.

В честь совместной выставки были выбиты специальные медали, которыми были удостоены почетные гости и организаторы выставки.

Г. А. Белов

МАТЕРИАЛЫ ФОНДА НАРКОМЗЕМА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ В 1918 г.

Фонд Народного комиссариата земледелия РСФСР (ЦГАОР СССР, ф. 478) содержит ценные материалы о первых коллективных хозяйствах в земледелии, создание которых началось уже весной 1918 г., но особенно широкое распространение получило во втором полугодии 1918 г., когда проблема национализации земли была в основном решена, и Советское правительство получило возможность оказывать коллективным хозяйствам систематическую материальную, финансовую и организационную помощь. В распоряжение сельскохозяйственных коммун и артелей были предоставлены бывшие помещичьи имения и экономии с их живым и мертвым инвентарем.

Постановлением Совнаркома РСФСР от 30 июля 1918 г. на нужды местных земельных отделов и коммун было ассигновано 50 млн. руб.[1]. 20 мая 1918 г. при Отделе текущей земельной политики Наркомзема было организовано «Отделение о коммунах», при активном содействии которого уже в период с 20 мая по 10 июня 1918 г. были субсидированы четыре коммуны на сумму в 63 000 руб. (ф. 478, оп. 1, д. 311, л. 292)[2]. Первое время деятельность «Отделения о коммунах» затруднялась в связи с отсутствием на местах соответствующего аппарата, который бы ведал организацией коллективных хозяйств. Отделению приходилось пользоваться главным образом

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 3, л. 60.
[2] В дальнейшем № фонда опускается.

газетными вырезками, которые содержали сведения об адресах около 400 коммун и артелей, не проверенных, не обследованных и не зарегистрированных, а также несколькими уставами и сметами, присланными отдельными коммунами.

Губернские и уездные органы в этот период были «очень далеки от политического и экономического инструктирования коммун, и вопрос о коммунах решался только в зависимости от непосредственного обращения того или иного коллектива в отдельных случаях» (там же, л. 168).

«Отделение о коммунах» занялось разработкой анкет и изучением уставов (их было прислано с мест до 20) и на их основе — составлением примерного устава. Уже к концу июня 1918 г. объем работы отделения значительно возрос, так как с мест (от губернских и уездных земотделов, коммун и артелей) приходили просьбы прислать инструкции, ответить на многие животрепещущие вопросы.

В июле — августе того же года при губернских и уездных земельных отделах начали создаваться первые «бюро коммун» (или «коммунально-инструкторские подотделы»), деятельность которых, несмотря на острый недостаток в инструкторских кадрах, в значительной степени способствовала организованному строительству сельскохозяйственных коммун и артелей. 17 августа коллегией Наркомзема была утверждена «Инструкция об организации „Бюро коммун" при земотделах», в которой подробно указывались цели и задачи бюро, направление и характер их деятельности и состав (там же, лл. 210—211).

Материалы фонда Наркомзема, отражающие вопросы организации и деятельности первых коллективных хозяйств, а также отношение к ним со стороны местных Советов и населения, можно разбить на три основные группы:

1) Документы деятельности Наркомзема: «Информационные листки» Наркомзема; справки, обзоры, составленные «Отделением о коммунах»; доклады и отчеты эмиссаров и разъездных инструкторов Наркомзема о поездках по отдельным губерниям; материалы о финансировании сельскохозяйственных коммун;

2) Документы местных земельных отделов и их съездов: отчеты, доклады, протоколы;

3) Документы коммун и артелей (заполненные анкеты, заявления о вступлении в коммуны и артели с просьбами оказать содействие, уставы коммун, посемейные списки и т. д.).

В первой группе привлекают внимание «Информационные листки» Наркомзема, отражающие его деятельность по всем вопросам земельной политики за весь 1918 г., в том числе и по вопросу об организации коллективных хозяйств. Недостатком этого вида источников является неполнота сведений о коммунах и артелях, так как сведения такого рода стали публиковаться в «листках» лишь с июня 1918 г. (т. е. после того как при Наркомземе было создано «Отделение о коммунах»). Кроме того, освещение этого вопроса носило в них несистематизированный характер, что в значительной степени затрудняет прослеживание истории создания и деятельности коллективных хозяйств (как по отдельным губерниям, так и по стране в целом) за все месяцы 1918 г. Это объясняется недостатками постановки учета коммун и артелей на местах: во многих губерниях бюро коммун при земельных отделах организовались лишь к сентябрю-октябрю 1918 г., а те, которые уже были созданы, страдали от недостатка инструкторских кадров. Поэтому «Отделению о коммунах» приходилось ограничиваться сведениями, полученными в основном от ходоков и из газет. Тем не менее сведения, публиковавшиеся в «Информационных листках», а также имеющиеся в других документах фонда Наркомзема, показывают неуклонный рост сельскохозяйственных коммун и артелей в течение 1918 г.

Так, в материалах для доклада в Совнарком, датируемых июлем 1918 г., сообщалось, что в «Отделении о коммунах» зарегистрировано 242 коммуны с 9 985 членами (оп. 9, д. 32, лл. 2—3 об.). В «Информационном листке» от 5 октября 1918 г. отмечалось, что на 29 августа было зарегистрировано 523 коммуны и 88 трудовых артелей (оп. 1, д. 311, л. 160); в «листке» от 11 октября, в обзоре о сельскохозяйственных коммунах России, были приведены данные на 25 сентября 1918 г.— 565 коммун

и 102 трудовые артели (там же, лл. 144—145), причем авторы обзора, указывая на использованные источники (ответы на анкеты крестьянской секции ВЦИК, сообщения местных земельных отделов и ходоков), отмечали их разнородность и неудовлетворительность ответов на ряд вопросов.

В «Информационном листке» от 5 октября 1918 г. сообщалось о распространении коллективных хозяйств в 136 уездах (более чем в 30 губерниях) и о проведенных Совнаркомом общегубернских ассигнованиях на организацию сельскохозяйственных коммун, которые к октябрю 1918 г. составили более 7 млн. руб. (там же, л. 160).

Однако в фонде Наркомзема имеются также материалы, позволяющие сделать вывод, что денежная помощь коммунам осуществлялась и до проведения систематических общегубернских ассигнований (август — сентябрь 1918 г.). Так, 16 коммунам (в 14 губерниях) было выдано в общей сложности свыше 300 000 руб. (оп. 6, д. 33, л. 7). Анализ всех остальных групп источников, находящихся в фонде Наркомзема, позволяет утверждать, что общее количество сельскохозяйственных коммун и артелей, созданных в течение 1918 г., а также число губерний и уездов, в которых они находились, значительно превышают данные, приведенные выше.

Документы Наркомзема говорят об огромном стремлении безземельных и малоземельных крестьян к организации хозяйств на коллективных началах, которое, однако, встретило массу затруднений, главным образом материальных и финансовых, а также враждебное отношение со стороны кулачества.

Большую роль в организации сельскохозяйственных коммун и артелей сыграли городские рабочие и представители интеллигенции, остро нуждавшиеся в продовольствии. Однако общее число «рабочих» и «смешанных» коммун по сравнению с крестьянскими было весьма небольшим (по данным на 25 сентября 1918 г. зарегистрированных рабочих сельскохозяйственных коммун было не больше десяти (оп. 1, д. 311, лл. 144—145). Наиболее значительные из них находились в Саратовской губернии и Алтайской области (там же, лл. 74, 278—279).

Многие рабочие, обращавшиеся в Наркомзем с просьбой порекомендовать какую-либо коммуну, направлялись в «3-ю Петроградскую коммуну» (Балашевский уезд Саратовской губернии), основанную петроградскими рабочими.

В «Информационных листках» Наркомзема имеются довольно интересные сведения о крестьянских ходоках и других посетителях «Отделения о коммунах». К сожалению, эти сведения ограничены периодом с 28 сентября по 14 декабря 1918 г. (там же, лл. 7, 174); всего за это время отделение посетило более 150 человек. В основном это крестьяне — организаторы и члены коммун, работники местных Советов, земотделов, комитетов бедноты, представители рабочих, лица интеллигентных профессий (учителя и др.); значительно реже — бывшие помещики, настоятели монастырей, кулаки-хуторяне (стремившиеся под видом коммуны сохранить свои хозяйства).

Крестьяне-коммунары привозили примерные уставы, просили оказать материальную и техническую помощь; работники земотделов требовали инструкций, советовались, как поступать с бывшими помещиками, обрабатывающими землю своим трудом и желающими вступить в коммуну или создать таковую; рабочие обращались с просьбами сообщить адреса сельскохозяйственных коммун, отпустить средства для их организации, пропуска на места, выделить им вагоны-теплушки для перевозки членов своих семей. Монахи спрашивали, можно ли сочетать религиозные и коммунистические принципы в деле устройства коммун при монастырях и т. д.

Сотрудники отделения стремились дать исчерпывающие ответы всем посетителям, снабжали их литературой, инструкциями, ходатайствовали перед коллегией Наркомзема об оказании помощи коммунарам, указывали местным земотделам на недопустимость создания таких коллективных хозяйств, которые не отвечали бы требованиям устава.

В документах Наркомзема, отражающих организацию коммуны и артелей, привлекают внимание периодические отчеты и доклады (сохранившиеся, к сожалению, далеко не полностью) эмиссаров и разъездных инструкторов Наркомзема о проде-

ланной работе; например, доклады эмиссара Трубина, разъездных инструкторов Н. Калугина, Е. Макуни, Д. Полоусова о поездках в Нижегородскую, Тамбовскую, Витебскую губернии и Туркестанский край в июле — сентябре 1918 г. (оп. 6, д. 415, лл. 3—4, 47—47об., 49об., 53 и др.).

В докладе инструктора Е. Макуни о поездке в Витебскую губернию в июле-августе 1918 г. отмечается сильное противодействие строительству коммун со стороны «очень сплоченного кулачества, не останавливающегося перед открытым выступлением и разгромом коммун». Тот же инструктор писал, что в Витебском уезде из 19 волостей — две трети кулацкие, а преобладающим видом землепользования является хуторское и отрубное хозяйство. Если же,— писал Е. Макуни,— и создаются коллективные хозяйства, то «с плохо скрытой частновладельческой подкладкой», ибо руководящая роль в них принадлежала бывшим помещикам и кулакам (там же, лл. 85—86об., 98—98 об.).

Организация и деятельность сельскохозяйственных коммун и артелей отражена также в материалах о работе губернских и уездных земельных отделов и их периодических съездов (отчеты, доклады, протоколы). Эти источники показывают, что местные органы Советской власти не всегда правильно подходили к вопросу о создании коллективных хозяйств. Так, в резолюции о коммунах II съезда земельных отделов Западной области (23 августа 1918 г.), наряду с положительными указаниями о необходимости содействия коммунам и артелям, выдвигался тезис: «не останавливаться перед декретированием реквизиций и частных национализаций по области, клонящихся к содействию коллективным хозяйствам и сельскохозяйственным товариществам на уставных началах» (там же., лл. 90 об.—91). Причем не оговаривалось, против кого должны были быть направлены эти реквизиции.

Наряду с этим встречаются и такие резолюции, которые характеризуют не только равнодушие, но подчас и отрицательное отношение со стороны местных Советов к коллективным формам хозяйств. Так, на I земельном съезде Сычевского уезда Смоленской губернии (1—2 ноября 1918 г.) вопрос о желательности той или иной формы землепользования был поставлен на голосование, в результате чего за хуторское хозяйство было подано 12 голосов, за широкополосицу — 7, за отрубное хозяйство — 5, за выселки — 4, а за коммунальное хозяйство — ни одного.

Такое решение съезд оправдывал тем, что «стремления к ведению коллективного хозяйства у населения нет, и как к делу совершенно новому население относится недоверчиво» (оп. 6, д 299, л. 360 об.), в то время как было известно, что в уезде на 1 ноября 1918 г. были организованы три коммуны (оп. 1, д. 311, л. 83).

Наибольший интерес для исследования представляют документы сельскохозяйственных коммун и артелей. Такими документами в фонде Наркомзема представлены лишь Калужская и Иваново-Вознесенская губернии. Это главным образом анкеты о коммунах и артелях. Они дают сведения об их составе, количестве членов по полу и возрасту, профессиях, отношении к земле («безземельные, «малоземельные»), размерах и бывшей принадлежности используемой коммуной земли; количество скота, инвентаря, построек и т. д. Такие анкеты имеются на 15 коммун Калужской губернии (оп. 6, дд. 466, 497—499, 502—507).

Документы коммун и артелей позволяют осветить более подробно участие в них рабочих. Интересны материалы о рабочей сельскохозяйственной артели «Каменская» (Кинешемский уезд Иваново-Вознесенской губернии), созданной 30 апреля 1918 г. в связи с тяжелым продовольственным положением в губернии рабочими одной из местных фабрик. В артель вошло 117 семейств (110 мужчин, 139 женщин и детей — 251). В документах отмечается также партийная принадлежность членов артели (21 большевик, 96 сочувствующих).

Правление фабрики выдало артели ссуду (25 000 руб.) и необходимые сельскохозяйственные орудия. Рабочие приступили к обработке земли, принадлежавшей ранее товариществу мануфактур И. Коновалова. Трудиться в поле приходилось по 2 часа до и после работы на фабрике. Общими усилиями рабочим удалось поднять до 30 дес. земли; посадить до 300 пудов картофеля, засеять до 12 пудов овса и т. д.

В документах артели «Каменская» отмечается стойкость ее членов, несмотря на «резко отрицательное» отношение к артели местного населения (оп. 6, д. 486).

Наряду с большим значением документов коммун и артелей как первоисточников, они страдают рядом недостатков — неполнота сведений, разнобой в обосновании ответов на поставленные вопросы (анкеты) и т. п.

Тем не менее указанные источники позволяют сделать ценные выводы о положении коллективных хозяйств в 1918 г. и наличии сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по 39 губерниям и двум областям Российской Советской республики. Приведенные сведения не являются окончательными и нуждаются в дополнительном уточнении:

Алтайская область — в одном уезде не менее одной коммуны к октябрю 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 160).

Архангельская губерния — в четырех уездах до 60 коммун на июнь 1918 г. (там же, лл. 160, 278).

Астраханская губерния — в четырех уездах 9 коммун и 20 артелей на август 1918 г. (там же, л. 204).

Витебская губерния — 31 коммуна на октябрь 1918 г. (там же, л. 170).

Владимирская губерния — в десяти уездах 16 коммун, 12 артелей, одно товарищество на июнь, август, ноябрь 1918 г. (там же, лл. 80, 95 236—237, 258).

Вологодская губерния — в четырех уездах не менее четырех коммун на октябрь 1918 г. (там же, лл. 99, 106, 160, 279).

Воронежская губерния — в трех уездах 5 коммун на июнь, август, октябрь 1918 г. (там же, лл. 107, 231, 279).

Вятская губерния — в пяти уездах 10 коммун, 17 артелей и одно товарищество на сентябрь — ноябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 80, 98, 181, 202, 249, 279; оп. 6, д. 33, л. 65; д. 45а, л. 2; д. 378, л. 284 об.; оп. 9, д. 35, л. 31).

Енисейская губерния — в одном уезде не менее одной коммуны на октябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 160).

Иваново-Вознесенсакя губерния — в четырех уездах 24 коммуны и 5 артелей на октябрь — декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 130; оп. 2, д. 47, лл. 50—51; оп. 6, дд. 459, 462—464, 484б—486 и др.).

Иркутская губерния — в одном уезде не менее одной коммуны на июль, октябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 160; оп. 9, д. 32, л. 1—1 об.).

Казанская губерния — в двух уездах не менее двух коммун на октябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 280; оп. 6, д. 33, л. 7).

Калужская губерния — в девяти уездах 22 коммуны и 2 артели на август — декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 129, 133, 249; оп. 6, д. 299, лл. 149, 223—224, 234—234 об., дд. 466, 497—499, 502—507).

Костромская губерния — в двенадцати уездах 34 коммуны, 139 артелей, 14 сельхозтовариществ на октябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 130).

Курская губерния — в двух уездах 33 коммуны на сентябрь — декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 32—34, 122, 131, 151; оп. 6, д. 512, лл. 5 об.—6).

Могилевская губерния — в пяти уездах до 57 коммун на октябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 6, 122, 130, 133, 249).

Московская губерния — в 9 уездах не менее 20 коммун на июнь — сентябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 158, 171, 192, 257, 288; оп. 9, д. 32, лл. 30—31).

Нижегородская губерния — в четырех уездах 19 коммун и 31 артель на август — декабрь 1918 г. (оп. 2, д. 47, лл. 63, 94, 109).

Новгородская губерния — в трех уездах более 50 коммун на август — октябрь 1918 г. (оп. 2, д. 47, лл. 33—33 об.).

Орловская губерния — в пяти уездах 41 коммуна и 79 артелей на ноябрь 1918 г. (там же, лл. 43—44).

Оренбургская губерния — в одном уезде 2 коммуны на июнь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 281).

Пензенская губерния — в семи уездах 6 коммун, 17 артелей, одно товарищество на сентябрь 1918 г. (там же, л. 152).

Пермская губерния — в трех уездах не менее 5 коммун на июль, октябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 102, 129, 160; оп. 6, д. 225, л. 2).

Петроградская губерния — не менее чем в трех уездах 31 коммуна и 82 артели на октябрь — декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 1, 160).

Псковская губерния — в четырех уездах не менее четырех коммун на октябрь 1918 г. (там же).

Рязанская губерния — в пяти уездах 16 коммун на ноябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 55; оп. 9, д. 33, лл. 28—39).

Самарская губерния — в трех уездах 9 коммун на июнь-июль 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 69—70, 251, 264).

Саратовская губерния — в восьми уездах 28 коммун, 28 артелей, 1 товарищество на октябрь 1918 г. (там же, лл. 137—138).

Северо-Двинская губерния — в одном уезде 7 коммун на октябрь 1918 г. (там же, лл. 76, 98, 129).

Смоленская губерния — в 8 уездах 59 коммун, 22 артели, 30 товариществ на октябрь — декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 76, 83, 90, 129, 130; оп. 2, д. 47, лл. 45—47; оп. 6, д. 299, лл. 2, 27—27 об., 44 об., 267 об. и др.).

Ставропольская губерния — в девяти уездах 33 коммуны и около 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 160).

Тамбовская губерния — в девяти уездах 33 коммуны и около 100 артелей на август — ноябрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 19, 72, 76, 133, 149, 269 и др.; оп. 2, д. 47, лл. 86, 87; оп. 6, д. 299, лл. 159 об.— 160).

Тверская губерния — в 10 уездах 34 коммуны и 23 артели на август — декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 75, 83, 95, 239, 245, 283 и др.; оп. 6, д. 33, лл. 7, 65, д. 377, лл. 11, 38 об., 253).

Терская область — одна коммуна на декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 7).

Томская губерния — в двух уездах 5 коммун на июнь 1918 г. (оп. 1 д. 311, л. 283).

Тульская губерния — в десяти уездах 29 коммун на сентябрь 1918 г. (оп. 9, д. 32, лл. 17—19, 25, 26).

Туркестанский край — имеется упоминание о коммунах (оп. 6, д. 415, л. 67).

Уфимская губерния — две коммуны на июнь 1918 г. (оп. 1, д. 311, л. 284).

Череповецкая губерния — в одном уезде 11 коммун, 6 артелей, 1 товарищество на октябрь 1918 г. (там же, лл. 128, 160).

Черниговская губерния — в одном уезде 1 коммуна и 1 артель на октябрь 1918 г. (там же, л. 106).

Ярославская губерния — в пяти уездах 18 коммун, 1 артель, 4 товарищества на июнь, октябрь — декабрь 1918 г. (оп. 1, д. 311, лл. 7, 80, 128—129, 133; оп. 6 д. 376, л. 2).

Итого в 41 губернии (171 уезде) — 742 коммуны, 605 артелей, 52 товарищества.

Таким образом, материалы фонда Наркомзема дают сведения о существовании в течение 1918 г. более 1400 коллективных хозяйств, разбросанных почти по всей территории РСФСР. Однако, если учесть, что по большинству губерний (особенно центральных) имеющиеся сведения даны лишь за отдельные (главным образом летне-осенние) месяцы, а не за весь 1918 г., в то время как общая тенденция развития коммун и артелей позволяет судить об их неуклонном росте, то несомненно, что к концу этого года общее количество коллективных хозяйств было намного выше.

Статистические данные о наличии сельскохозяйственных коммун и артелей по 32 губерниям имеются в «Хрестоматии-справочнике по истории коллективного земледелия в СССР...» [3], а также в предисловии к публикации документов «К истории возникновения сельскохозяйственных коммун и артелей (1918 г.)», составленной Т. Зеленовым [4].

---

[3] Хрестоматия-справочник по истории коллективного земледелия в СССР в годы 1918—1924. 1925, стр. 108—109.

[4] См. «Красный архив», 1940, № 4, стр. 123—124.

В первой работе число коммун и артелей выражается цифрой 1579; во второй — 1501. При этом в последней работе подсчет по губерниям произведен неправильно и в действительности равняется не 1501, а 1442. Возможно, что приведенные цифры в целом более или менее соответствовали действительному количеству коллективных хозяйств (возможно, что и они приуменьшены, если учесть, что сведения давались всего лишь по 32 губерниям), однако отсутствие ссылок на использованные источники заставляет критически отнестись к этим работам, особенно, когда речь идет о сведениях по отдельным губерниям. Так, по Петроградской губернии «Хрестоматия-справочник» за весь 1918 г. насчитывает 67 коллективных хозяйств, а публикация в «Красном архиве» — 14. Откуда взяты эти данные — неизвестно.

Между тем в «Информационном листке» Наркомзема от 31 декабря 1918 г. сообщалось, что на съезде представителей коммун, артелей и совхозов Петроградской губ., состоявшемся в конце декабря 1918 г., присутствовали представители от 31 коммуны и 82 артелей — итого 113 коллективных хозяйств (оп. 1, д. 311, л. 1).

Далее в «Хрестоматии-справочнике» приводятся (опять без указания источников) заниженные сведения по Архангельской, Витебской, Курской, Московской, Могилевской, Тамбовской губерниям, а упомянутая публикация в «Красном архиве» дает заниженные сведения по Архангельской, Астраханской, Владимирской, Калужской, Курской, Тверской, Тамбовской и Ярославской губерниям.

Критическое изучение всех видов источников (как центральных, так и местных учреждений) позволит дать наиболее полную картину строительства коллективных хозяйств по всей стране.

А. С. Покровский

О РАСПРОСТРАНЕНИИ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА «ОБЪЯСНЕНИЕ ЗАКОНА О ШТРАФАХ, ВЗИМАЕМЫХ С РАБОЧИХ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ» И «НОВЫЙ ФАБРИЧНЫЙ ЗАКОН»

(По материалам ЦГИАМ)

Распространение произведений В. И. Ленина в дореволюционной России до сих пор еще полностью не изучено. Между тем в ЦГИАМ имеется значительное количество документов, помогающих осветить этот вопрос. В частности, сотрудники архива выявили материалы о распространении во второй половине 1890-х гг. нелегальных брошюр В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» и «Новый фабричный закон».

«Объяснение закона о штрафах...» было впервые напечатано анонимно в декабре 1895 г. в так называемой Лахтинской нелегальной типографии «группы народовольцев» и выпущено огромным по тому времени тиражом в 3000 экз. (ЦГИАМ [1], ф. ДП, 7 дел-во, 1897 г., 257). Для отвода глаз полиции брошюре был придан «легальный» вид: на обложке напечатаны вымышленные сведения о типографии и месте издания, а также помечено: «Продается во всех книжных магазинах Москвы и С.-Петербурга. Дозволено цензурой. Херсон. 14 ноября 1895 г.». Вторично брошюра была издана в Женеве в 1897 г. в типографии «Союза русских социал-демократов».

По поводу этой брошюры Н. К. Крупская в своих воспоминаниях писала: «В этой брошюре Владимир Ильич дал блестящий образец того, как надо было подходить к рабочему-середняку того времени и, исходя из его нужд, шаг за шагом подводить его к вопросу о необходимости политической борьбы» [2].

---

[1] В дальнейшем в ссылках на источники название архива опускается.

[2] Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине, т. I, М., 1956, стр. 76.

По данным полицейско-жандармских документов, нелегальное распространение этой брошюры в рабочих массах было исключительно широко на протяжении ряда лет. Первые сведения о распространении ленинской брошюры в Петербурге относятся к самому началу 1896 г., когда она, по донесению начальника Петербургского губернского жандармского управления, стала «усиленно» распространяться среди рабочих (ф. ДП, 3 дел-во, 1896 г., д. 78, ч. I). Материалы жандармских дознаний содержат немало фактов, говорящих о том, что эта брошюра широко распространялась в многочисленных рабочих кружках Петербурга, на рабочих сходках в течение всего 1896 г. Так, у преподавательницы Глазовской воскресной школы Е. Д. Уструговой — члена Петербургского «Союза борьбы» во время происходивших у нее в первой половине 1896 г. рабочих сходок собравшиеся читали «Объяснение закона о штрафах...» При этом дознание отмечает, что результатом «такой деятельности Уструговой» было то, что во время стачек летом 1896 г. бывшие ученики Глазовской школы были одними из главных распространителей листовок «Союза борьбы». В одном из кружков, организованном Н. К. Крупской, работа в котором развернулась с первых чисел 1896 г., также распространялась эта брошюра. Имеются сведения о распространении этого ленинского сочинения на Балтийском заводе: один из организаторов кружка рабочих Шамарин давал читать ее своим товарищам. Кроме того, Фридрих Ленгник — видный деятель «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» также раздавал рабочим этого завода, посещавшим организованные союзом сходки, в числе другой нелегальной литературы брошюру «о штрафах». Среди рабочих мануфактуры Чешера (Петербург) эту работу В. И. Ленина распространяла известная деятельница ленинского «Союза борьбы» З. П. Невзорова (ф. МЮ, Временная канцелярия, 1896 г., д. 13392, лл. 237а — 238, 247 об.; 1897 г., д. 11432).

Летом 1896 г. эта брошюра также была неоднократно обнаружена: при обысках в квартирах рабочих, в ночь на 24 июля — у лиц, арестованных по делу Лахтинской типографии, а в августе — при обысках по делу «Союза борьбы» (ф. ДП, 3 дел-во, 1896 г., д. 580, т. 1, л. 123 об.; 7 дел-во, 1896 г., д. 257, л. 150).

4 апреля 1897 г. на допросе в Петербугском губернском жандармском управлении Н. Э. Бауману, в частности, было предъявлено обвинение в том, что он передал 14 марта 10 экземпляров «Объяснения закона о штрафах...» для рабочих бумагопрядильной фабрики Чадвига в Риге. На следующий день брошюры были отобраны при аресте у рабочего на вокзале (ф. ДП, 7 дел-во, 1897 г., д. 96, т. 1, лл. 9, 40, 46 об.— 47).

Во время массовых обысков и арестов участников «Союза борьбы» в апреле 1897 г., предпринятых с целью предупреждения выступления рабочих, готовивших общую стачку в день 1 Мая, снова отбирается брошюра «Объяснение закона о штрафах...», в первую очередь, у передовых рабочих — организаторов кружков и активных распространителей нелегальной литературы, как, например, у А. Александрова, рабочего Невского механического завода (быв. Семянникова) (ф. ДП, 3 дел-во, 1896 г., д. 580, т. IV). Эти факты говорят о том, что брошюра В. И. Ленина не только распространялась среди рабочих, но и самими рабочими.

Сведения о распространении брошюры имеются и в документах 1898 г.: в апреле на Александровском механическом заводе одновременно с первомайскими листовками Петербургского «Союза борьбы» распространялось и «Объяснение закона о штрафах...» (ф. ДП, ОО, 1898 г., д. 4, ч. I, лит. Г. л. 92 об.).

Чтобы предотвратить готовящееся Петербургским «Союзом борьбы» широкое выступление рабочих в день 1 Мая 1900 г., полиция снова произвела массовые аресты и обыски и вновь обнаружила эту брошюру.

В результате арестов общее выступление рабочих было сорвано, но на отдельных фабриках имели место забастовки, например на фабрике Паля. Этой забастовке предшествовали многочисленные сходки рабочих, на которых, наряду с распространением листовок Петербургского «Союза», «некоторые рабочие передавали своим товарищам подпольные брошюры, как например... „О штрафах"» (ф. МЮ, Временная канц., 1900 г., д. 11370, л. 425 и об., д. 11662, л. 2).

В этом году ленинская брошюра продолжает оставаться настольной литературой в рабочих кружках Петербурга. Так, например, в кружке рабочих фабрики Максвеля в Шлиссельбургском районе она раздавалась рабочим на собраниях кружка (там же, 1901 г., д. 10788). Показателен факт непосредственного воздействия брошюры на рабочих: «Рабочий фабрики Воронина П. Спиридонов,— отмечалось в заключении прокурора,— получил от своего знакомого крестьянина Д. Ф. Митрохина подпольную брошюру „Объяснение закона о штрафах..." и, прочитав таковую выразил Митрохину желание познакомиться с лицом, которое могло бы ему разъяснить способы улучшения быта трудящегося класса» (там же, 1900 г., д. 11574, л. 26).

Как известно, ленинский «Союз борьбы» распространял свое влияние далеко за пределы Петербурга. Вслед за ним в ряде городов происходит объединение рабочих кружков в такие же союзы, развертывающие агитационную работу среди широких масс рабочего класса. Литературу «Союза борьбы» получали и Московский «Рабочий союз» и «Рабочий союз» в Иваново-Вознесенске, и социал-демократическая организация в Нижнем Новгороде, и ряд других местных организаций.

Первые данные о распространении брошюры «Объяснение закона о штрафах...» среди членов Московской социал-демократической организации относятся к 5 января 1896 г. В ее распространении активное участие принимал Московский «Рабочий союз». Рабочий Д. Калашников, например, читал «Объяснение закона о штрафах...», полученное от члена Московского «Рабочего союза»; читали ее и рабочие Московско-Брестской железной дороги и других предприятий (ф. ДП, 3 дел-во, 1896 г., д. 1524; ф. МЮ, Временная канц., 1896 г., д. 13406; 1899 г., д. 11531).

В протоколе пристава 3-го стана Московского уезда устанавливался факт обнаружения брошюры на фабрике Товарищества суконной мануфактуры Иокиш в сельце Михалкова; она была принесена на фабрику ткачами. «Известная», по выражению полицейских, брошюра «О штрафах...» фигурирует также в качестве вещественного доказательства при ряде обысков и арестов рабочих — участников Московского «Рабочего союза» в ноябре 1896 г. и в апреле мае 1897 г.

То же происходит и в 1898 г. при аресте ряда членов Московского «Союза борьбы» в ночь на 12 марта 1898 г.; 14 июля 1898 г. при аресте сходки рабочих в лесу близ Канатчиковой дачи в Москве у них также была обнаружена брошюра «О штрафах». 31 января 1899 г. при аресте членов одного из рабочих социал-демократических кружков снова отбирается это сочинение; затем его обнаруживают 13 апреля 1899 г. во время ареста в Москве кружка О. Смидович, у рабочего наборщика А. П. Борисова (ф. Моск. ГЖУ, 1896 г., д. 144, т. I; ф. ДП, 7 дел-во, 1896 г., д. 395; ф. Моск. охр. отд., 1898 г., д. 141; ф. МЮ, Временная канц., 1897 г., д. 11419; 1898 г., д. 11611; 1899 г., дд. 11793, 11918).

10 июля 1899 г. при аресте Московского комитета РСДРП ее обнаруживают у многих членов организации, в том числе и у Н. Д. Цюрупы. В процессе дознания по делу устанавливается, что брошюра раздавалась на рабочих сходках еще в 1898 г. и рабочие читали (ф. МЮ. Временная канц., 1898 г., д. 11489, лл. 144—146, 156 об., 159—160).

В полицейских документах имеются данные о связях иваново-вознесенских социал-демократов с Петербургским «Союзом борьбы» и Московским «Рабочим союзом», от которых иваново-вознесенцы получали литературу для распространения среди рабочих. Так, в 1896 г. при арестах участников Иваново-Вознесенского «Рабочего союза» были изъяты экземпляры брошюры, в частности у Н. Кудряшова, снабжавшего нелегальной литературой кружок в Шуе. Когда в июне 1896 г. был разгромлен полицией шуйский кружок, у многих членов кружка было обнаружено «Объяснение закона о штрафах...» (ф. МЮ, Временная канц., 1897 г., д. 11318). Прямое указание на получение брошюры от членов Московского «Рабочего союза» рабочими Ковровских железнодорожных мастерских и чтение ими этой брошюры находим в заключении прокурора по одному из жандармских дознаний. И в последующие годы данные обысков у иваново-вознесенских рабочих социал-демократов содержат указа-

ние на обнаружение ленинской брошюры, причем даже с пометой «Иваново-Вознесенск», а обнаруженные в апреле 1900 г. у слесаря фабрики Щербакова — члена социал-демократического кружка в Кохме — четыре экземпляра брошюры имели пометы «Кохма» (ф. МЮ, Временная канц., 1900 г., д. 11361; 1896 г., д. 13397).

Нелегальную литературу из Петербурга получала и Нижегородская социал-демократическая организация. В одной из записок начальника Нижегородского охранного отделения имеется прямое указание на то, что нелегальная литература, хранившаяся в конспиративной квартире организации в 1896 г., получена «в довольно большом количестве... от студента Петербургского университета Михаила Сильвина из С.-Петербурга» (ф. ДП, 7 дел-во, 1896 г., д. 255, т. III). Эта конспиративная квартира была специально нанята близ Сормовского завода и представляла собой склад нелегальной литературы, которой ведал кузнец Сормовского завода Алексей Колин, принимавший активное участие в ее распространении. Литература была предназначена для рабочих кружков Сормовского завода и механического завода Курбатова. Перечисляя хранившуюся у Колина литературу, начальник Нижегородского охранного отделения в первую очередь называет брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах...», давая подробное ее описание (формата, цвета, текста, обложки и других признаков) и «разбор» содержания. В этой же записке имеются сведения о том, что в течение 1896 г. представитель организации дважды привозил на квартиру Колина брошюру «О штрафах». Доставленная литература хранилась в целях конспирации на чердаке в мешке, обложенном тряпьем.

Распространением брошюры «О штрафах» занимались и рабочие лепной мастерской Нижнего Новгорода, являвшиеся также участниками организации (ф. ДП, 7 дел-во, 1894 г., д. 255, т. I, л. 260 и об., 266, 268).

В нелегальной брошюре «Положение тверских рабочих», изданной «Союзом русских социал-демократов», сообщалось, что «брошюра „О штрафах" читается с интересом и с пониманием» тверскими рабочими (Коллекция нелег. изданий, № 1232, стр. 5).

Члены Костромского социал-демократического кружка также распространяли среди костромских рабочих и читали им брошюру «Объяснение закона о штрафах...». Такой факт отмечен, в частности, в феврале 1900 г. (ф. МЮ, Временная канц., 1900 г., д. 11504, вложение в конверт).

Брошюра распространялась и среди уральских рабочих. В сентябре 1896 г. рабочие кузнечного цеха фабрики Ятеса в г. Екатеринбурге обнаружили ее в своих рабочих ящиках. Полицейские документы сообщают также, что эта брошюра, полученная из Челябинска, была передана рабочим Нижне-Тагильского завода (ф. МЮ, Временная канц., 1899 г., д. 11980, л. 147 и об.; ДП, ОО, 1898 г., д. 5, ч. III, л. 12).

При разгроме социал-демократического кружка рабочих городской электрической станции в Киеве, созданного Ю. Мельниковым в 1896 г., было найдено «Объяснение закона о штрафах...». «Книжка эта оказалась разрезанной» и с пометами читавшего ее, а у Мельникова был найден составленный им каталог книг по рабочему и революционному движению, в котором была указана и брошюра «Объяснение закона о штрафах...» с отметкой о количестве имеющихся экземпляров. 11 марта 1898 г. в Киеве была арестована сходка рабочих, организованная членом Киевского «Союза борьбы» Л. Теслером, у которого была эта брошюра. В ночь на 17 апреля 1901 г. она была обнаружена при обысках лиц, привлеченных по делу Киевского комитета РСДРП (ф. МЮ, Временная канц., 1896 г., д. 13336; ф. ДП, 7 дел-во, 1901 г., д. 249).

Брошюра изымалась также и при обысках в Саратове, Тамбове, Тюмени в 1899 г. (ф. МЮ, Временная канц., 1900 г., д. 11321; ф. ДП, Обзоры важнейших дозн., 1900 г., д. 49, стр. 42; 7 дел-во, 1899 г., д. 272, т. II). Осенью 1900 г. брошюра была обнаружена на улицах г. Витебска (ф. МЮ, Временная канц., 1901 г., д. 10924).

Даже эти полицейские данные, скупые и лаконичные, показывают, как велик был диапазон распространения брошюры, как широко обращалась она в рабочих массах. В своих воспоминаниях Н. К. Крупская пишет: «Многим интеллигентам эта

брошюра показалась скучной, растянутой, но рабочие зачитывались ею: она была им понятна и близка»[3].

Рабочее движение второй половины 90-х гг. XIX в. и особенно стачки петербургских текстильщиков 1896—1897 гг. заставили царское правительство издать закон 2 июня 1897 г., ограничивавший продолжительность рабочего дня до 11 с половиной часов. «Издание этого закона,— писал В. И. Ленин,— показывает *успех* рабочего движения в России, показывает, какую громадную силу заключает в себе сознательное и стойкое требование рабочих масс»[4].

1 января 1898 г. закон вступил в силу, открыв тем самым серию рабочих выступлений, прокатившихся по всей России.

Живо откликаясь на нужды и запросы рабочего движения, В. И. Ленин уже летом 1897 г., находясь в Сибирской ссылке, написал работу «Новый фабричный закон», а осенью того же года — приложение к ней по поводу изданных в октябре месяце правил о применении закона 2 июня. В этой работе В. И. Ленин всесторонне и глубоко вскрыл классовую сущность закона 2 июня 1897 г., который не только не улучшил, но даже ухудшил положение рабочих. Так, согласно закону, рабочие Москвы вместо 3300 часов в году стали работать 3340 часов[5].

Огромна заслуга Владимира Ильича в том, что он на конкретном примере разбора фабричного закона показал в доступной для рабочих форме прямую связь их положения с существующим эксплуататорским строем.

Рукопись В. И. Ленина попала за границу только осенью 1898 г., а в 1899 г. она была издана в Женеве от имени РСДРП группой «Освобождения труда» в типографии «Союза русских социал-демократов».

Согласно имеющимся в нашем распоряжении документальным данным, первые факты распространения брошюры «Новый фабричный закон» относятся к 1899 г. Так, в ночь на 4 октября она была найдена при обыске лиц, занимавшихся пропагандой среди рабочих Путиловского завода, вместе с брошюрой «Объяснение закона о штрафах...»; в том же месяце обе ленинские брошюры распространялись ткачами Ярославской Большой мануфактуры среди рабочих фабрики; 24 ноября они были обнаружены во время ареста социал-демократического кружка в Твери. В сентябре 1900 г. обе брошюры были найдены при обыске членов Московской социал-демократической организации; 2 октября их обнаружили при аресте сходки рабочих, организованной Киевским комитетом РСДРП (ф. ДП, ОО, 1898 г., д. 5, ч. VI, лит. Д. т. II; Обзоры важнейших дозн., 1900 г., д. 49, стр. 45; Моск. ГЖУ, 1900 г., д. 69/245; ф. МЮ, Временная канц., 1899 г., д. 12135, л. 45 и об.; 1900 г., д. 11611, л. 5).

Все это говорит о том, что брошюра «Новый фабричный закон», как и «Объяснение закона о штрафах...», имела широкое распространение и пользовалась широкой популярностью и спросом рабочих. Об этом же свидетельствуют и факты переиздания ее местными организациями РСДРП. В 1900 г., например, работа «Новый фабричный закон» была переиздана подпольной типографией Екатеринославского комитета РСДРП, находившейся в Кременчуге (ф. ДП, Обзоры важнейших дозн., 1900 г., д. 49, стр. 68).

И в начале XX в. обе ленинские брошюры продолжали оставаться основным агитационно-пропагандистским материалом для социал-демократической работы в рабочих массах. Убедительно говорят об этом факты пересылки этих работ из-за границы буквально с каждым транспортом «Искры». Так, в декабре 1900 г. на границе Курляндской губ., в усадьбе Дегге был задержан первый транспорт искровских изданий в количестве 6472 экземпляров, среди которых находилась брошюра «Объяснение закона о штрафах...» (там же, 1901 г., д. 50, стр. 65—66). 27 февраля 1901 г. в той же усадьбе был арестован другой транспорт нелегальной литературы, среди которой была брошюра «Новый фабричный закон» и газета «Искра» № 1, а 20 июля

---

3 «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I, М., 1956, стр. 76.
4 В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 2, стр. 300.
5 См. там же, стр. 297—298.

в Екатеринослав был доставлен транспорт социал-демократической литературы, в том числе брошюра «Новый фабричный закон» и «Искра» № 4; 9 декабря 1901 г. задержан транспорт нелегальных изданий в г. Вилькомире, Ковенской губ., содержавший, наряду с другими социал-демократическими изданиями, «Новый фабричный закон» и газету «Искра» № 6; при аресте транспорта с подпольной литературой 16 июля 1902 г. снова обнаружена брошюра «Новый фабричный закон» и работа В. И. Ленина «Что делать?» и т. д. (ф. ДП, ОО, 1898 г., д. 5, ч. VI, лит. С. т. II; д. 248, ч. IX; 1901 г., д. 850, ч. VII; 7 дел-во, 1902 г., д. 1616).

Брошюры «Новый фабричный закон» и «Объяснение закона о штрафах...» обнаруживались и при аресте библиотек-складов нелегальной литературы в различных городах России (в Киеве, Клинцах Новозыбковского у. Черниговской губ., Ковно и др.) (ф. ДП, 7 дел-во, 1902 г., дд. 1093, 1845).

Данные жандармских дознаний, проводившихся в 1901—1902 гг., свидетельствуют, что эти работы В. И. Ленина фигурировали в качестве вещественных доказательств при каждом разгроме социал-демократических организаций, кружков, сходок и т. д. Так, в ночь на 31 января 1901 г. при аресте Одесского комитета РСДРП обнаружена брошюра «Новый фабричный закон»; в марте того же года при аресте Сормовского социал-демократического кружка, занимавшегося распространением социал-демократической литературы на Сормовских заводах, обнаружены «Новый фабричный закон» и «Объяснение закона о штрафах...». В январе 1902 г. последняя брошюра была найдена при аресте рабочих кружков на Ярославской Большой мануфактуре, а также в Иваново-Вознесенске и Кохме; в ночь на 9 февраля того же года произошел разгром социал-демократических организаций Киева и Харькова. Были арестованы члены комитетов РСДРП и Киевской группы «Искры», взято много нелегальной литературы, в том числе работы Владимира Ильича «Новый фабричный закон» и «Объяснение закона о штрафах...» и т. д. (ф. МЮ, Временная канц., 1900 г., дд. 1081, 11585; ф. ДП, 7 дел-во, 1902 г., д. 89, д. 128, т. I; дд. 265, 443).

Приведенные данные с достаточной убедительностью говорят о том, что никакие преграды не могли помешать распространению работ Владимира Ильича Ленина по всей стране. Популярные брошюры В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах...» и «Новый фабричный закон» были «на вооружении» у социал-демократических организаций в их агитационной работе. Они будили классовое сознание рабочих и сплачивали их для сознательной революционной борьбы.

Е. К. Барштейн, Г. И. Богатикова

О СВЯЗЯХ БОЛЬШЕВИКОВ КУБАНИ С БОЛЬШЕВИСТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАВКАЗА

Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС, образовавшийся в августе 1939 г., хранит документальные материалы партийных и комсомольских организаций края в основном с 1920 г. по 1957 г. Только в фонде Кубанской окружной комиссии по истории партии (истпарт) имеются документы с 1901 г. Всего в архиве 11 935 фондов и 643 647 единиц хранения. Помимо документальных материалов, освещающих деятельность партийных организаций Кубани, в фондах Кубано-Черноморского обкома РКП(б) за 1920—1924 гг. и Армавирского окружкома ВКП(б) за 1924—1930 гг. имеются документы по истории партийных организаций Ставрополья, а в фонде Южного штаба партизанского движения (1942—1944 гг.) — документы о боевой деятельности партизанских отрядов Ставропольского края, Крыма, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской АССР и, частично, Ростовской области в период Великой Отечественной войны.

В документальных материалах партийного архива нашла отражение связь большевиков Кубани с другими большевистскими организациями Кавказа в дореволюционные годы и в годы Великой Октябрьской революции. Еще первые марксистские кружки и социал-демократические организации, возникшие в 90-х годах XIX в. на Кубани, были тесно связаны с социал-демократическими организациями Дона и длительное время работали под руководством Донского комитета РСДРП.

В фонде Кубанской окружной комиссии по истории партии (ф. 2830, оп. 1) сохранились жандармские отчеты и донесения о политическом положении на Кубани; в них особенно подчеркивается связь социал-демократических кружков Дона и Кубани. В постановлении по делу о ноябрьской забастовке 1902 г. в Новороссийске помощник начальника Кубанского областного жандармского управления подполковник Бураго писал: «В Новороссийске, очевидно, с 1900 г. существует тайный социал-демократический кружок с целью пропаганды и агитации среди рабочих железной дороги. Кружок этот, видимо, разрастался в количестве членов и сочувствующих социал-демократической пропаганде, что доказывают празднования Первого Мая, в которых с каждым годом принимает участие все большее и большее число рабочих. Кружок, видимо, находился в непрерывных сношениях с тайной организацией, присвоившей наименование Донского комитета Российской Социал-демократической партии» (д. 25, л. 16).

Ряд других документов еще более определенно говорит о связях социал-демократических кружков Кубани с Донским комитетом РСДРП в те годы, а также о разнообразных формах этой связи. Донской комитет постоянно снабжал социал-демократические кружки Кубани революционной литературой, листовками и прокламациями. Так, например, в 1902 г. на Кубани широко распространялись листовки издания Донского комитета РСДРП: «Кто придушил нас», «К стачечникам», «Как правительство грабит народ» и другие.

Первые забастовки рабочих Кубани прошли непосредственно под влиянием революционных событий на Дону. Хранящиеся в партархиве документы рассказывают, что сразу же после кровавой расправы полиции над ростовскими рабочими во время известной забастовки 1902 г. в Екатеринодаре и некоторых других городах Кубани были повсюду расклеены «траурные объявления», рассказывающие об этой дикой расправе над рабочими (д. 21, л. 9). В Новороссийске и Тихорецкой в знак солидарности с рабочими Ростова-на-Дону объявили забастовку рабочие железной дороги, к которым вскоре присоединились рабочие других предприятий.

Донося о причинах, послуживших началом забастовки рабочих Новороссийска в ноябре 1902 г., исполняющий дела Черноморского губернатора полковник Волков писал главнокомандующему гражданской частью на Кавказе: «Разбирая причины, вызвавшие вышеупомянутые явления, нельзя не прийти к заключению, что движение носит политический характер, явилось результатом пропаганды революционного кружка и находится в прямой связи с ростовскими и тихорецкими событиями» (д. 22, л. 11).

В Новороссийске на митингах и собраниях бастующих рабочих зачитывались требования ростовских рабочих, предъявленные администрации, а также и их обращения о поддержке.

Документы партархива рассказывают о том, что в период забастовки между Донским комитетом РСДРП и руководителями забастовки в Новороссийске и Тихорецкой поддерживалась постоянная связь. Перед началом забастовки в Ростов-на-Дону для получения инструкций выезжал один из членов социал-демократического кружка на железной дороге И. Г. Шенгелия, а во время забастовки 20 ноября 1902 г. в Ростов для доклада был направлен один из организаторов забастовки Ермаков В это время в Новороссийск и Тихорецкую неоднократно приезжали представители Донского комитета РСДРП, который в то время направлял на Кубань не только революционную литературу и листовки, но и людей для проведения революционной работы. Так, в январе 1903 г. им был направлен в Екатеринодар Пустовалов, который, устроившись на работу на кожевенный завод Котлярова, проводил революцион-

ную пропаганду среди рабочих. Через него же постоянно поддерживалась связь с Донским комитетом РСДРП (д. 29).

Уже в этот период социал-демократические кружки Кубани установили связи не только с Донским комитетом РСДРП, но и с другими социал-демократическими организациями Кавказа. Эти связи носили самые разнообразные формы. Так, например, в те годы на Кубани революционную работу проводили многие рабочие-революционеры, которые были вынуждены скрываться здесь от преследований полиции.

В свою очередь, за участие в революционной работе и забастовках на Кубани многие активные участники были высланы в другие города и районы Кавказа, где они, уже имея достаточный опыт революционной борьбы, вели нелегальную работу. Только за участие в забастовке 1902 г. в Новороссийске 10 самых активных ее участников были высланы в Тифлис, Грозный, Баку и другие города и местности Кавказа. Один из первых организаторов марксистских кружков и массовок Новороссийских рабочих рабочий Федор Хопихин в 1902 г. скрывался от преследований полиции на ст. Балджары Бакинской губернии и вел здесь активную работу среди рабочих.

О наличии тесных связей большевиков Кубани с другими большевистскими организациями Кавказа в последующие годы свидетельствуют документы архива за 1904—1905 гг., в которых говорится о широком распространении на Кубани листовок бакинских большевиков. Так, например, в г. Новороссийске широко распространялись листовки «Ко всем солдатам и матросам», «Ко всем железнодорожникам», издания Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих, а также листовка «Ко всем железнодорожным служащим», изданная организацией железнодорожных служащих при Бакинском комитете РСДРП (д. 34, л. 4).

В июле 1905 г. между Кубанским комитетом РСДРП и Донским комитетом РСДРП была достигнута договоренность о совместном проведении забастовки на Владикавказской железной дороге. В результате совместных согласованных действий забастовка охватила всю линию дороги от Ростова-на-Дону до Минеральных Вод (д. 32, л. 1).

В конце 1904 г. в Сочи образовалась социал-демократическая группа РСДРП, которая в 1904—1905 гг. работала под руководством Батумского комитета РСДРП. Батумский комитет направлял сюда для работы людей, революционную литературу, а в 1905 г. во время вооруженного восстания — оружие. Боевые дружины, созданные Батумским комитетом в Гаграх, Адлере и Хосте, оказали большую помощь сочинским рабочим во время вооруженного восстания в декабре 1905 г. В то же время Батумский комитет и его сочинская группа РСДРП поддерживали постоянные связи с Черноморским комитетом РСДРП в Новороссийске, который так же, как и Батумский комитет, оказывал помощь сочинским товарищам. В следственных материалах по делу о вооруженном восстании в Сочи в декабре 1905 г. имеются протоколы допроса свидетелей, один из которых заявил на следствии, что перед началом вооруженного восстания в Сочи (12 декабря 1905 г.) он видел в Новороссийске одного из руководителей восстания Н. П. Поярко, который приезжал в Черноморский комитет за оружием (д. 62, л. 5).

О связях и взаимной помощи партийных организаций свидетельствует найденное жандармами после разгрома Новороссийского Совета удостоверение на получение Новороссийским Советом бомб из Грузии от Гурийского комитета РСДРП (д. 69, л. 6). После подавления в декабре 1905 г. вооруженного восстания в Новороссийске и Сочи многие активные участники его скрывались у своих товарищей по партийной работе на Кавказе. Так, 4 марта 1906 г. начальник Кубанского областного жандармского управления доносил в Департамент полиции о том, что два активных участника вооруженного восстания в Новороссийске скрываются в г. Баку (д. 69. л. 4).

Прочные связи между социал-демократическими организациями Кавказа поддерживались наличием взаимных явок и паролей. Так, например, помощник начальника Кубанского областного жандармского управления ротмистр Апалачев доносил

начальнику жандармского управления в 1905 г.: «Черноморский комитет поддерживает сношения с Северо-Кавказским союзным комитетом, а по реорганизации с Кубанским комитетом и Донским комитетом. Явкой для первого служит следующий адрес: г. Екатеринодар, новый магазин «Образование», а для второго: г. Ростов-на-Дону, аптека Геро. Для прибывающих в Новороссийск явкой служит: Адамовича балка, винная лавка Очигова» (д. 34, л. 7).

Почти постоянные тесные связи тогда поддерживались с Бакинским комитетом РСДРП. Об этом свидетельствуют многочисленные листовки Бакинского комитета, распространявшиеся на Кубани. В 1906 г. в июле месяце в г. Ейске Кубанской области полиция произвела обыск в доме Костиных; в результате обыска был обнаружен склад революционной литературы, среди которой были и листовки, изданные Бакинским комитетом РСДРП. В одной из них, под названием «Кризис, безработица и война» говорилось: «Царское правительство и его друзья-холопы — вот кто повинен во всех бедствиях теперешней безработицы. Вот против кого нам нужно бороться прежде всего. Долой царское правительство, долой самодержавие — должен кричать всякий, кому дорого дело рабочего класса» (д. 15, л. 4).

Немало фактов о тесных связях большевиков Кубани с большевистскими организациями других районов Кавказа приводится в воспоминаниях старых большевиков, хранящихся в партархиве. Член КПСС с 1903 г. П. И. Вишнякова в своих воспоминаниях прямо указывает, что в 1905 г. большевики Кубани имели постоянные связи с большевиками Ростова-на-Дону и Тифлиса (д. 218, л. 128). В 1906 г. она сама была направлена Кубанским партийным комитетом в г. Батум, в распоряжение комитета, где помогала батумским товарищам в организации побега из тюрьмы группы солдат и офицеров, осужденных за участие в революционных событиях 1905 г.

В годы реакции связи значительно ослабли, но и тогда они существовали. В годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, как свидетельствуют документы партархива, постоянные связи кубанских большевиков с другими партийными организациями Кавказа значительно окрепли и приобрели новые формы. В ноябре 1917 г. восставшие рабочие Ростова-на-Дону обратились за помощью к рабочим ст. Тихорецкой Кубанской области. Откликнувшись на этот призыв, вооруженный отряд рабочих немедленно выехал в Ростов (д. 174).

В 1917 г. Екатеринодарский комитет РСДРП(б) для установления связи с большевиками Баку направил туда члена своего комитета Михаила Карякина (д. 38, л. 971). В мае 1918 г. на Кубань приезжал представитель Бакинской большевистской партийной организации, который 14 мая 1918 г. выступил на заседании Кубанского областного ЦИК с сообщением о положении в г. Баку. На этом заседании, по его выступлению, была принята резолюция, в которой говорилось: «Утвердить схему инструкций особой комиссии при исполнительном комитете Кубано-Черноморской республики по делам спасения и охраны города Баку в принципиальных ее положениях, передав окончательную ее разработку президиуму Совета Народных Комиссаров совместно с представителями — бакинцами и комиссариатов труда и народного хозяйства» (д. 108, л. 69).

Главнокомандующий войсками Соверного Кавказа подписал приказ, в котором говорилось о том, что город Баку, как осажденный со стороны Закавказья и Дагестана контрреволюционными силами, был принят на положение осажденной крепости. В самое тяжелое время, летом 1918 г., когда белогвардейские войска генерала Деникина при поддержке иностранных интервентов начали наступление на Северном Кавказе, партийные организации Кубани, Ставрополья и Терека объединились в единую Северо-Кавказскую партийную организацию, с целью консолидации сил для организации отпора врагу.

В 1919—1920 гг., когда Северный Кавказ был оккупирован белогвардейцами и интервентами, а в Закавказье у власти находились меньшевики, мусаватисты и дашнаки, поддерживаемые иностранными империалистами, большевистские организации, находясь в подполье, продолжали поддерживать связи и помогали друг другу в работе.

Подпольный Северо-Кавказский комитет РКП(б), руководивший деятельностью большевистских организаций и партизанским движением на Кубани, установил в те годы связи с подпольным Ростово-Нахичеванским большевистским комитетом (в Ростове-на-Дону), а позднее — с Кавказским комитетом РКП(б) (в Тифлисе). Связная Новороссийского большевистского комитета РКП(б) Маруся Гордиенко в 1919 г. неоднократно по заданию комитета переходила линию фронта в Ростов-на-Дону, откуда привозила литературу, листовки, переправляла людей (д. 93).

В период подпольной деятельности Северо-Кавказский комитет РКП(б) имел также тесные связи с большевиками и рабочими Владикавказа, Минеральных Вод, Кисловодска и другими организациями Кавказа. Члены Северо-Кавказского комитета РКП(б) Н. Пшеничный и Г. М. Сергеев длительное время по заданию комитета вели подпольную работу во Владикавказе. В октябре 1919 г. по заданию партийного комитета Г. М. Сергеев для установления связи с Кавказским комитетом РКП(б) ездил в Тифлис. На заседании комитета в Батуме он докладывал о положении дел на Кубани и во Владикавказе (д. 1274, лл. 33—34).

Вскоре после этого Кавказским комитетом РКП(б) была направлена на Кубань в район Сочи — Туапсе группа партийных работников для оказания помощи в организации партизанских отрядов (д. 1554). Тесные связи, взаимная помощь партийных организаций Кавказа сыграли немаловажную роль в выполнении поставленных Центральным Комитетом РКП(б) задач, в мобилизации всех сил для разгрома общего врага.

Изучение и знакомство с документами о связях между большевистскими организациями, в частности между организациями Кавказа, помогут раскрыть многие вопросы в деятельности партийных организаций, глубже проследить их работу, а также работу отдельных членов большевистских комитетов, участников революционного движения.

В. Ф. Латкин

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

(1880—1905 гг.)

Своим сравнительно быстрым капиталистическим развитием в конце XIX — начале XX в. Сибирь и Дальний Восток во многом обязаны железнодорожной магистрали, которая способствовала усиленному ввозу промышленных грузов и вывозу на внутренние и мировые рынки колоссальных сырьевых богатств. Сибирская магистраль ускорила развитие русского капитализма вширь и вглубь в самой Сибири. Она открывала Сибирь для капитала буржуазии Европейской России. Железная дорога сыграла огромную роль в расширении научных исследований и развитии производительных сил Сибири и Дальнего Востока.

В дореволюционной историографии история строительства Сибирской железной дороги представлена лишь официальным трудом царского Министерства путей сообщения и рядом компилятивных сочинений, большей частью написанных с апологетических позиций [1]. В них исследователь не найдет истории действительных творцов величайшего предприятия XIX в.— строительных рабочих и техников. Не появилось до сих пор фундаментального труда, посвященного этой проблеме, и в советской историографии [2].

---

[1] С. В. Саблер, И. В. Сосновский. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк под ред. А. Н. Куломзина. СПб., 1903.

[2] Подробную библиографию см. в моей статье: Рабочие Сибирской железнодорожной магистрали в 1891—1904 гг. «История СССР», 1959, № 4, стр. 117.

Настоящий обзор ставит целью рассмотреть состав и содержание архивных источников, посвященных этой теме и хранящихся в центральных архивах СССР (ЦГИАМ, ЦГИАЛ, АВПР). Значительное количество документов по истории строительства Сибирской магистрали находится в областных государственных архивах. В данном обзоре главное внимание уделяется материалам о проектах магистрали в 1880—1890-х гг., о рабочих и инженерно-технических кадрах, о материально-техническом снабжении, о борьбе за концессию и подряды. Наконец, мы пытаемся дать общий обзор документов по истории вопроса в предыдущий период (с 1830-х до начала 1880-х годов) и в период эксплуатации (1900-е годы).

* * *

Первые проекты сооружения магистрали появились еще в конце 30-х гг. XIX в.[3], а не в 1857 г.[4] и в 1860-х гг.[5], как утверждается в советской и дореволюционной историографии. Накануне Крымской войны царское правительство было озабочено урегулированием Амурского вопроса. В связи с этим появился ряд проектов строительства железных дорог на Дальнем Востоке, необходимых для обороны только что приобретенного края от происков иностранных держав, усилившихся после поражения России в Крымской войне и в результате связанного с ним финансово-экономического кризиса. Преследуя далеко идущие политические цели, английские, американские и французские капиталисты поспешили в Петербург с предложениями своих «услуг» в проектировке и строительстве Сибирской магистрали.

В 30—50-х гг. XIX в. магистраль проектировали для облегчения русско-сибирского транзита товаров через Уральский хребет и доставки на внутренние рынки уральского железа (проекты Муравьева, Дубецкого, Щапова). Имелось также в виду развитие экономики самой Сибири, в густо населенной южной ее части на стыке с Киргизской степью и на Алтае и в северной части для восстановления былого могущества северосибирских городов (проекты Вагина, Латкина). Установлением кратчайшей связи Европейской России с Сибирью облегчалась доставка войск на случай военных действий в Китае, в бассейне Тихого океана и обороны Дальнего Востока (проекты Романова).

Наряду с этим иностранцы рассчитывали экономически проникнуть на внутрисибирские рынки и захватить Тихоокеанское побережье Сибири (проекты Дулля, Коллинса, Пезаре, Д'Ориньи, Слейга и ряда других английских компаний). В противовес этим стремлениям Россия выдвинула проекты стратегических железных дорог в Приморье, а также из Забайкалья по территории Китая в Пекин (проекты Д. И. Романова) (ЦГИАЛ, ф. 207, оп. 1, дд. 204, 220, 222, 227, 261; ф. 219, оп. 1, дд. 6422, 6450; ф. 1265, оп. 6, д. 95[6]).

Корыстные расчеты иностранцев в связи с постройкой магистрали нашли яркое выражение в переписке министра путей сообщения Чевкина. В письме к Н. Н. Муравьеву от 29.IV.1857 г. он так оценивал тактику американцев, от имени которых действовал Коллинс. «Недавние опыты показали,— писал Чевкин,— сколь в сношениях с американцами необходима особая осторожность: они обыкновенно начинают общими предложениями, благовидными, потом переписку свою с правительственными лицами представляют в виде взаимных соглашений; основывают на них разные

---

[3] «Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий», т. 39, СПб., 1863, стр. 141—143.

[4] В. И. Старцев. Первая магистральная Уральская железная дорога. «Вопросы истории», 1956, № 1, стр. 117; П. И. Рощевский. К истории проектирования железной дороги Екатеринбург — Тюмень. «Ученые записки» Тюменского гос. пед. ин-та. Кафедра истории, вып. 2, Тюмень, 1958, стр. 182.

[5] С. В. Саблер и И. В. Сосновский. Ук. соч., стр. 9; В. Верховский. Исторический очерк развития железных дорог в России. СПб., 1898; А. А. Головачев. История железнодорожного дела в России, СПб., 1881.

[6] См. список использованных фондов в конце статьи.

по своим расчетам выводы и, наконец, объявляют значительные требования за свои потери и убытки» (ЦГИАЛ, ф. 207, оп. 1, д. 220, л. 79).

Деятельность других соискателей концессии на магистраль нашла достойную характеристику в весьма ценном письме Жеребцова Я. И. Ростовцеву от 3.III.1859 г. «Англичанин (Слейг.— *В. Б.*),— писал Жеребцов,— хитрее (француза д'Ориньи.— *В. Б.*), он ничего не просит, а напротив все дает, да только так, что лучше дать, чем по его предложению от него взять...». Указав на домогательства Слейга по перевозке через Россию английских товаров в Китай, он пишет, что «в этом последнем пункте заключается вся маккиавелическая штука заморского спекулятора. Англичане убеждены, что дорога в Сибирь сделается непременно и в непродолжительном времени; они уверены также, что как скоро эта дорога совершится, то их влияние в Индии уничтожится и что их выгонят из Китая и Японии. Поэтому, желая предупредить этот смертельный кризис, они хлопочут о покупке заранее у России монополий торговли с Азией, точно так же, как это делали в свое время Флетчер и Ченслер, с тем, чтобы не допускать туда не только иностранных товаров, кроме своих, но даже и русские; с тем, чтобы породить всевозможные препятствия к развитию нашей торговли на Востоке, т. е. парализовать всю нашу промышленную будущность. Одним словом, это смертельный враг и грабитель, подкрадывающийся коварно, с улыбкой на устах и с блистательным подарком, под которым скрыт аркан с мертвым узлом» (ЦГИАЛ, ф. 207, оп. 1, д. 277, лл. 1—2).

В эти же годы Москва и Петербург предъявили свои права на монопольное господство на сибирских рынках. Сибирская буржуазия выступала со своими проектами постройки железных дорог, рассчитанными на облегчение сбыта сибирского сырья через северные моря за границу, независимо от монополистов Европейской России (проекты Латкина).

Документы показывают, что в 30—50-х гг. XIX в. отчетливо обрисовывались главные конкурентные направления Сибирской магистрали, пересекавшей Уральский хребет в трех направлениях: Пермь — Верхотурье — Туринск — Тобольск; Пермь — Екатеринбург; Самара — Уфа. По существу это соответствовало трем древнейшим проходам-воротам в Сибирь, через которые в Азию устремлялись первые русские землепроходцы, торговцы, крестьяне — переселенцы и ссыльные.

В документах отражены финансово-технические вопросы сооружения магистрали. Одни предлагали казенный способ строительства, но большинство, учитывая бедность казны, склонялось к частному капиталистическому строительству, причем некоторые рекомендовали привлечь иностранных капиталистов. По-разному разрешались и технические вопросы сооружения магистрали: одни предлагали строить сплошное полотно; другие, учитывая слабую заселенность Сибири, неразвитую экономику и наличие совершенно неиспользованных громадных водных сообщений, проектировали бассейносоединяющую линию.

Проекты Урало-Сибирской железной дороги 30—50-х гг. XIX в. отражали назревшие потребности развития сибирско-русской торговли и уральской горнозаводской промышленности. Но по существу вплоть до конца 1860 г. они носили случайный, отвлеченный характер. Это были кабинетные планы материально заинтересованных кругов, ставящих своей главной задачей облегчение доставки грузов по выгодному им направлению и обогащение на концессиях за счет казны. Однако они имеют принципиальное значение для изучения последующих проектов, так как содержат почти все будущие идеи трассировки магистрали. И глубоко неправы те исследователи, которые за прожектерством этих первых авторов проектов магистрали не видят рациональной мысли, настойчиво преодолевающей это прожектерство и на основе уже достигнутых первых опытов строительства дорог предлагавших оригинальные решения проблемы, прямо унаследованные последующими проектировщиками, на что указывают сами архивные документы.

Начиная с 1860—1870-х гг. русская промышленность успешно конкурировала с иностранной на сибирских рынках, для полного освоения которых проектировались различные варианты постройки железной дороги, носившие большей частью спеку-

лятивный характер. Главными из них, определившими смысл, направление и остроту конкурентной борьбы были три отечественных проекта: В. К. Рашета — «северное» направление: Петербург — Вятка — Пермь — Нижний Тагил — Тюмень (1858—1860 гг.); И. И. Любимова — «среднее» направление: Петербург — Пермь — Кунгур — Екатеринбург — р. Тобол (1869 г.); Е. В. Богдановича — «южное» направление: Москва — Нижний Новгород — Сарапул — Тюмень (1866 г.). Кроме того, ряд проектов был предложен иностранцами (ЦГИАЛ, ф. 207, оп. 1, дд. 224, 309; оп. 3, д. 224; ф. 219, оп. 1, дд. 6979, 7074; оп. 4, дд. 6811, 6876; оп. 6, д. 11160; ф. 229, оп. 2, д. 712; ф. 274, оп. 2, дд. 1—3; ф. 1263, оп. 1, д. 337; ф. 1272, оп. 1, дд. 24, 35, 39, 45; ф. 954, оп. 1, д. 1874).

«Северное» направление выдвигалось в интересах развития североуральского горнозаводства и Ирбитской ярмарочной торговли. «Среднее» — для связи Петербурга и Перми со среднеазиатскими рынками и заграницей. «Южное» — для развития сибирской транзитной торговли. Кроме того, уже с 70-х гг. XIX в. появился проект самаро-уфимского направления магистрали для одновременной связи с сибирскими и среднеазиатскими рынками и развития самаро-уфимского края.

Иностранные проекты преследовали далеко идущие политические цели. Французские дельцы домогались концессии на трансазиатский путь Париж — Калькутта, чтобы закрепить за собой европейско-азиатский транзит, компенсировать неудачи в Египте и парализовать английские концессионные предприятия по строительству железных дорог в Ост-Индии — через Константинополь, Багдад и Басру. Одновременно они рассчитывали поживиться за счет самой железнодорожной концессии (проекты Куртина и Легетра, Лессепса). Англичан привлекали сибирские лесные богатства для вывоза их по Северному морскому пути (проекты Кинга и де'Кроа), немцев интересовали перспективы торговли с Китаем и Средней Азией и создания в Сибири богатого колониального производства (проекты Томсона, Ф. Рихтера и Д'банков). Они рассчитывали монополизировать поставку в Россию железнодорожных материалов.

Полемика вокруг проектов магистрали 60—70-х гг., проходившая в печати, в «Обществе для содействия русской промышленности и торговле» и в Русском географическом обществе, где в жарких дебатах неоднократно выносились противоречивые постановления, закончилась утверждением в 1875 г. «южной линии», но с отсрочкой ее сооружения в связи с русско-турецкой войной и разразившимся финансовым кризисом в стране. Выбор направления магистрали был решен не сибирской буржуазией, еще не игравшей самостоятельной роли, а буржуазией и помещиками Европейской России.

В соответствии с их интересами, маскируемыми общегосударственными потребностями, главные споры велись вовсе не о Сибирской магистрали, а о различных направлениях дорог на подступах к Сибири. Падение крепостного права, нанесшее серьезный удар по горнозаводскому Уралу, и военно-экономические интересы царизма заставили использовать железнодорожные займы для устройства не Сибирской, а Уральской горнозаводской дороги. Вместе с тем, правительство, опасаясь происков англичан и французов в Средней Азии, сосредоточило главное внимание на Среднеазиатской дороге, оставив без достаточного рассмотрения проекты Сибирской магистрали.

Документы, освещающие борьбу за выбор направления магистрали в 60—70-х гг. XIX в., разбросанные в ряде фондов ЦГИАЛ и ЦГИАМ, представлены тремя группами источников: проектами магистрали, записками, адресованными правительству от отдельных лиц, земств, городских обществ, местной администрации и торгово-промышленных обществ (бирж, товариществ и т. п.); письмами и телеграммами тех же адресатов в защиту того или иного проекта магистрали; журналами заседаний местных железнодорожных комитетов, созданных для выбора направления и способа сооружения магистрали и оказания давления на правительство в защиту выгодных проектов дороги, а также донесениями и перепиской генерал-губернаторов и губер-

наторов Сибири, Урала и Севера Европейской России с правительством. Кроме того, имеются журналы заседаний Комитета министров, Комитета железных дорог, особых совещаний, представления и всеподданнейшие доклады министра путей сообщения; материалы правительственных и железнодорожных комиссий, а также изыскательских партий, ведомственная переписка высших чиновников. Указанные фонды содержат переписку и по общим вопросам строительства железных дорог в Европейской России, на Урале, в Средней Азии, в Сибири и Китае.

В конце 70-х и первой половине 80-х гг. XIX в. капитализм проник в Заволжье, Среднюю Азию, Западную Сибирь и северо-восточные области Европейской России. Усилилось торговое движение по Волге и Каме, восстановились старинные торговые пути на Кавказ и в Среднюю Азию, изменилось направление торговли в северной полосе Европейской России, наконец, произошли серьезные политические изменения и на Дальнем Востоке. Все это привело к изменению проектов Урало-Сибирской магистрали (ЦГИАЛ, фф. 219, 350, 1263). Если в 50-х гг. XIX в. это были проекты монументальной транзитной магистрали, то в 60—70-х гг. ее протяжение уменьшается, а в первой половине 80-х гг. XIX в. от нее остаются обрывки линии в пределах Среднего и Южного Урала, но все еще именовавшиеся «Сибирской дорогой».

В основе этой трансформации лежало углубление финансово-экономического кризиса в стране, отразившегося в 80-х гг. XIX в. на сокращении строительства дорог и производстве железнодорожных материалов, с одной стороны, и переходе от прожектерских проектов магистрали, отражавших лишь общую потребность страны и народившегося промышленного капитализма, к проектам реальным, учитывающим будничные нужды заинтересованных кругов, с другой.

Экономические сдвиги на Урале, в Средней Азии и на Кавказе привели к тому, что в вопросе о Сибирской магистрали все большую роль стали играть деловые круги окраин Европейской России. Сибирская буржуазия по-прежнему занимала довольно скромное место. Стесненное в средствах правительство едва удовлетворяло местные требования буржуазии и помещиков, проводя дороги от Екатеринбурга до Тюмени, от Самары до Челябинска и от Самары до Оренбурга, приближая сеть русских стальных путей к трем старинным торговым воротам в Сибирь.

Наконец, перед ним встала совершенно конкретная проблема — куда направлять магистраль — на север Сибири, в среднюю или южную ее часть? Решение этих вопросов ускорилось военно-политическими осложнениями на Дальнем Востоке во второй половине 80 — начале 90-х гг. XIX в., заставивших торопиться со строительством Сибирской магистрали по кратчайшему направлению от Москвы до Иркутска, через Златоуст и Челябинск. Однако тяжелое состояние российской экономики ограничивало возможности правительства в строительстве магистрали. В результате, чрезвычайно медленно, не так, как хотелось бы Главному штабу, вопрос о сооружении Сибирской магистрали сдвинулся с «мертвой» точки.

Инициатива в этом вопросе принадлежала сибирской высшей администрации — приамурскому генерал-губернатору барону Корфу и генерал-губернатору Восточной Сибири графу Игнатьеву. В своих записках, представлениях, ежегодных отчетах, письмах и личным участием в особых совещаниях в Главном штабе и Комитете министров они упорно отстаивали в стратегических целях идею строительства Томско-Иркутской, Забайкальской и Южно-Уссурийской дорог. В результате их усилий и министра путей сообщения Посьета явились правительственные рекогносцировки и изыскания Средне-Сибирской, Круго-байкальской и Уссурийской дорог, осуществленные в 1887—1888 гг. В это же время были составлены технический и финансовый планы, легшие в основу окончательного проекта сооружения магистрали.

Документальный материал, освещающий вопрос о сооружении магистрали во второй половине 80-х гг. XIX в., представлен записками, отчетами, перепиской Корфа, Игнатьева, министров Ванновского, Посьета и Вышнеградского. Важнейшее значение имеет совершенно не использованная в советской литературе полная коллекция материалов особых совещаний в Главном штабе, Комитете министров, обсуждений в Департаменте железных дорог (ЦГИАЛ, ф. 219, оп. 16, д. 23731).

Накануне сооружения магистрали ученые и промышленные общества активно обсуждали все вопросы, связанные с Сибирской железной дорогой. Четыре года (1887—1890) шли жаркие споры в Русском техническом обществе, где рассматривались и обсуждались направление, финансово-технический план, технические условия и военно-политическое значение магистрали. Одновременно в «Обществе для содействия русской промышленности и торговле» (1887—1893 гг.) были рассмотрены типы Сибирской железной дороги, что также повлияло на характер технических заданий правительства (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 27, д. 5) [7]. В архивах имеется обширная документация, характеризующая деятельность предшественников С. Ю. Витте на постах министров путей сообщений и финансов — Посьета, Паукера, Гюббенета и Вышнеградского (ЦГИАЛ, ф. 219, оп. 16, д. 23731; ф. 229, оп. 2, д. 1520; оп. 4, д. 276; ф. 274, оп. 2, дд. 3, 1064), проделавших огромную работу по выработке направления Сибирской магистрали и способов ее осуществления. Оценив роль сибирской промышленности и водных путей для сооружения железной дороги, они избрали направление сплошной магистрали, выделив Уссурийский участок, и решили начать строительство с разных ее концов.

В борьбе с министрами финансов Посьету и Гюббенету удалось убедить правительство, что строительство магистрали является не коммерческим, а общенациональным, государственным делом.

Гюббенет считал, что «не следует ставить в основу решения этого вопроса гадательные предположения о доходности на первое время того или другого участка Сибирской железной дороги, а следует оценивать громадное политическое, экономическое и общегосударственное значение сплошной Сибирской железной дороги в будущем» (ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 2, д. 1520, л. 108). Ему же принадлежит идея создания специальной организации для централизованного руководства строительством магистрали — прообраз Комитета Сибирской железной дороги. Наконец, при нем, благодаря трудам Русского технического общества, был выработан тип дешевой магистрали.

Эти взгляды «провиттевской» литературой приписывались только С. Ю. Витте. Она забывала о его предшественниках на посту министра путей сообщения. С. Ю. Витте воспринял эти идеи и воплотил их в жизнь с редким рвением и необычайной широтой государственных взглядов. Его деятельность была наиболее эффективной еще и потому, что ему не пришлось растрачивать попусту времени и силы на борьбу с Министерством финансов, тормозившим строительство магистрали. Сменив портфель министра путей сообщения на кресло министра финансов, он перенес взгляды на магистраль первого ведомства во второе, устранив тем самым одно из главных препятствий на пути ее строительства.

Документальные материалы позволяют по-новому оценить значение деятельности С. Ю. Витте и подойти критически к буржуазной литературе, дающей преувеличенную оценку его заслуг в разработке окончательного детального плана сооружения магистрали. Среди исследователей распространен взгляд, будто автором-составителем проекта был С. Ю. Витте. Между тем документы говорят, что план был составлен до вступления его на пост министра путей сообщения, еще при Гюббенете. В основу плана были положены результаты изысканий магистрали О. Вяземского, Урсати, Меженинова и Докса, а также материалы обсуждения технических и финансовых вопросов сооружения дороги в Русском техническом обществе, где активное участие приняла блестящая плеяда таких выдающихся инженеров и ученых, как А. Н. Горчаков, М. В. Аничков, которые возглавляли работу правительственной технической комиссии по сооружению магистрали. Огромный вклад в мостостроение и цементное дело в России и Сибири внес Н. А. Белелюбский. А. И. Воейков разработал вопрос о борьбе со снежными заносами и вечной мерзлотой. В. О. Герценштейн внес много весьма ценных предложений в организацию технических изысканий магистрали. С. М. Житков энергично отстаивал идею сибирского судоходства на выходе

[7] «Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле», т. 21, СПб., 1892.

магистрали и подробно обосновал план превращения ее в дорогу огромного значения в бассейне Тихого океана. И. Д. Черский, А. А. Ячевский, В. М. Иванов. Н. А. Иосса, И. В. Мушкетов и М. В. Карлович обосновали необходимость геологических изысканий на трассе магистрали и организации горных работ. И. И. Стебницкий и Н. А. Волошинов предложили использовать на изысканиях магистрали корпус военных топографов и выдвинули много весьма ценных идей по сибирской картографии. Э. Ю. Петри подробно разработал вопрос о влиянии магистрали на жизнь местных народностей и роли переселенческого движения в сооружении дороги. Архитектор Лебедев разработал подробный план городов и селений вдоль магистрали. Можно назвать еще многих и многих лиц, о которых можно написать яркие страницы. Среди них должностные лица и просто энтузиасты, увлеченные деятельностью на пользу общества. По своей инициативе Лебедев создал группу архитекторов для составления планов современных городов и селений в Сибири, но правительство пренебрежительно отнеслось к их трудам. А. Н. Куломзин ответил Лебедеву: «Пусть селятся, где хотят и как хотят, картинок (планов.— *В. Б.)* не люблю, а спекуляции не поощряю» (ф. 364, оп. 1, д. 54).

Составной частью технического плана было также представление Министерства путей сообщения на 120 страницах с приложениями, составленное в ноябре 1890 г. и дополненное техническими и финансовыми расчетами в августе 1891 г. Все работы по разработке плана велись под руководством и при участии председателя Управления казенных железных дорог генерал-лейтенанта Н. П. Петрова и начальника технического отдела этого управления инженера Соколова и другими лицами.

Сопоставление доклада С. Ю. Витте 1892 г. с текстом плана МПС 1890 г. не оставляет сомнений в их полной идентичности (исключая частности, касающиеся «мирового» значения магистрали). В отчете МПС за период деятельности Гюббенета (с 30 марта 1889 г. по 17 января 1892 г.) прямо говорится, что в отношении установления общего плана предстоящих работ С. Ю. Витте в феврале 1892 г. «присоединился к плану Министерства путей сообщения и по усовершенствовании его новейшими, более подробными данными и собственными заключениями испросил через Комитет министров высочайшего утверждения плана, которое и последовало 8 мая 1892 г.» (ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 2, д. 1520, л. 119). Дополнения С. Ю. Витте к министерскому плану касались вспомогательных предприятий магистрали и финансирования сооружения магистрали.

Любопытно, что все места из отчета МПС, посягающие на приоритет С. Ю. Витте, были тщательно вычеркнуты в его окончательной редакции.

Из переписки Витте с морским министром Чихачевым и «всеподданейших» докладов последнего видно, что доклад царю Витте составлял в тесном контакте с Чихачевым, внося туда его идеи. Эта переписка ввела некоторых исследователей в заблуждение в той части, которая характеризует роль С. Ю. Витте в составлении технического плана сооружения магистрали. Письмо Чихачева С. Ю. Витте (26 ноября 1892 г.) — это панегирик «восходящей звезде». «Положение Ваше,— пишет Чихачев,— совершенно исключительное: молодым человеком Вы разработали *весь*[8] вопрос технический, и теперь Вы же дадите средство на его осуществление. Не отступайте перед этой задачей, которая обеспечит за Вами историческое имя и которую Вы можете закончить, находясь еще во цвете мужества, дав и некоторым из нас, старикам, возможность полюбоваться осуществленным Вами великим делом. Весь Ваш П. Чихачев» (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 27, д. 6, л. 155). В тот же день в «всеподданнейшем» докладе Чихачев писал: «Представление управляющего Министерством финансов, внесенное на обсуждение Особого совещания, отличается превосходной разработкой деталей, выполненной в самое краткое время, и свидетельствует о редком техническом знании, соединенном с истинно государственною широтою взгляда. Самым наглядным образом указано в нем значение будущего великого пути и выяснена необходимость содействовать успеху усилением средств на различные побочные предприятия» (там же, л. 156). Думается, что эта высокая оценка должна быть

[8] Курсив мой.— *В. Б.*

отнесена в первую очередь к вышеуказанным лицам, действительно разработавшим весь технический проект магистрали — Н. П. Петрову, М. В. Аничкову, Н. А. Волошинову, инженеру Соколову и др. С. Ю. Витте много сделал для финансирования дороги и уточнения на основе новых данных повторных изысканий, деталей технического плана, но отнести составление всего технического проекта на его счет, как это делает Чихачев, было бы ошибкой. Вместе с тем, идеи С. Ю. Витте, высказанные во «всеподданнейшем» докладе от 6 ноября 1892 г., а затем развитые им в особом совещании 13 ноября 1892 г., имеют огромную историческую ценность. Многочисленные доводы ходатаев, правительственных учреждений и энтузиастов проектировки и постройки магистрали приобрели в его докладах необычайную широту, отточенность и глубину обоснования. С. Ю. Витте обращал особое внимание на оценку всего предприятия Сибирской дороги, призывал отказаться от узко-финансового взгляда на магистраль. «Сплошная, через всю Сибирь железная дорога,— писал С. Ю. Витте,— это предприятие государственное в широком смысле слова, и с этой, единственно правильной в данном случае, точки зрения, сооружение Сибирской железной дороги должно быть признано задачей первостепенного значения, разрешение которой обеспечит государству величайшие выгоды в области интересов экономических, культурных и политических» (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 27, д. 6, л. 10).

С. Ю. Витте развил мысли К. Н. Посьета о необходимости учитывать интересы самой Сибири. «Соединить Сибирь посредством железной дороги с русскою рельсовою сетью и таким образом приблизить ее к Европейской России,— указывал С. Ю. Витте,— это значит приблизить ее к русской жизни и поставить ее в те же условия существования и развития, в которых находятся другие части империи, сближенные рельсовыми путями и между собою, и с центрами наибольшей жизнедеятельности государства».

Железная дорога доставит на прииски рабочую силу, машины, дешевые припасы. Она свяжет их с Европейской Россией, поднимет горную, обрабатывающую и добывающую промышленность Сибири. Но прежде всего магистраль облегчит колонизацию Сибири. В этом вопросе С. Ю. Витте соединял взгляды русской буржуазии и помещиков. Он считал, что магистраль облегчит крестьянскую и дворянскую колонизацию Сибири и указывал на необходимость «дарования русским дворянам и служилому сословию особых льгот по наделению казенными землями» (л. 12). «В особенности важно значение Сибирской дороги для торговых оборотов Европейской России с Сибирью». Кроме того, установится «непрерывное рельсовое сообщение с Великим океаном и азиатским Востоком». «Таким образом,— заключал С. Ю. Витте,— Сибирская железная дорога открывает новый путь и новые горизонты не только для русской, но и для всемирной торговли. Это значение Сибирской железной дороги ставит ее в ряду мировых событий, которыми начинаются новые эпохи в истории народов и которые нередко вызывают коренной переворот установившихся экономических соотношений между государствами..., с постройкой Сибирской железной дороги значительно усилится роль России на всемирном рынке, и для нее откроются обильные источники народного благосостояния» (л. 15). Поэтому Витте призывал не жалеть средств на сооружение магистрали.

Как показывают архивные источники, острая борьба развернулась вокруг вопроса об источниках финансирования и о начале строительства Сибирской магистрали. Продолжая политику экономии средств казначейства, Вышнеградский употребил немало усилий для отсрочки утверждения ассигнований на постройку магистрали. Только решительное вмешательство Главного штаба и Министерства иностранных дел, указавших на приблизившуюся опасность военных столкновений на Дальнем Востоке, решило исход борьбы.

Важные проблемы финансирования и строительства магистрали освещены в докладах С. Ю. Витте, в журналах заседаний особых совещаний и Комитета Сибирской железной дороги (ЦГИАЛ, ф. 274, оп. 7, д. 170; ф. 560, оп. 27, дд. 4, 6, 30, 101).

В приложениях к всеподданнейшему докладу 1892 г. имеются также документы об очередности постройки отдельных участков магистрали, план использования

сибирской промышленности, водных путей сообщения и переселенческого движения для облегчения и ускорения постройки магистрали; первый проект финансирования магистрали — выпуск так называемых «сибирских акций» (осуществление этого плана привело бы на деле к инфляции и провалило все дело с постройкой дороги) и окончательный план финансирования магистрали.

Особую группу документов составляют ходатайства концессионеров. Общее оживление в момент наступающего промышленного подъема, а также вполне определившаяся позиция правительства в вопросе о приступе к сооружению магистрали и неясные слухи о способах ее осуществления породили новую волну домогательств отечественных и иностранных концессионеров. В министерства путей сообщения и финансов было подано большое число ходатайств о предоставлении концессии для сооружения Сибирской дороги. В 1887 г. компания во главе с инженером Гронским (доверенного и поручителя известного Мальцева) совместно с московскими купцами Зензиновым и Диллениусом проектировала узкоколейную железную дорогу. В следующем году Нечаев, Мальцев, Гартман и Кузнецов предложили свои услуги по постройке и эксплуатации Томск-Иркутской и Забайкальской железных дорог по правительственному направлению. В 1890 г. американский генерал Беттерфельд представил проект магистрали Челябинск или Тюмень — Владивосток. Но Вышнеградский считал домогательства американских банковских кругов, стоявших за Беттерфельдом, чрезмерными, а убежденный противник концессионного способа Гюббенет отверг притязания американца.

В 1890 г. Лессюэр и Дюпорталь, совместно с крупнейшими европейскими железнодорожными дельцами, также домогались концессии для себя, оговаривая очень большие льготы. Это ходатайство было также отклонено, так как к этому времени уже состоялось решение правительства о казенном способе сооружения магистрали.

В 1890 г. французская компания при участии и посредничестве генерала Анненкова (строителя Закаспийской дороги) попыталась добиться права на концессию по сооружению магистрали по правительственному направлению. В том же году компания во главе с генерал-майором Араповым совместно с девятнадцатью другими лицами испрашивала 4,5% правительственной гарантии на облигационный капитал магистрали.

В 1893 г. французское общество «Forges de France», при участии Бутина, ходатайствовало о предоставлении ей заказа на поставки для Сибирской магистрали. В архиве имеются письма, ходатайства, проекты уставов этих компаний, финансово-технические планы предлагаемых направлений магистрали и т. п. (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 27, д. 5; оп. 22, дд. 177, 198; ф. 219, оп. 16, д. 23731). Но, придерживаясь курса на покровительство отечественной буржуазии и помещиков, правительство отклонило все ходатайства зарубежных концессионеров.

Важнейшие вопросы строительства магистрали подвергались всестороннему обсуждению в Комитете Сибирской железной дороги. Его материалы, до сих пор мало использованные, представляют чрезвычайно ценный источник, освещающий экономику и политику правительства в Сибири и на Дальнем Востоке. Фонд Комитета Сибирской железной дороги представлен отчетами, журналами заседаний, межминистерской перепиской и другими документами (ЦГИАЛ, ф. 1273, оп. 1, дд. 85—643). Особую группу составляют материалы о статуте самого Комитета. По настоянию Н. Х. Бунге и С. Ю. Витте для придания Комитету большего государственного веса, в его компетенцию были включены законодательные дела, разбиравшиеся в Соединенном присутствии Комитета Сибирской железной дороги, Государственного совета под председательством царя. Кроме того, Комитет выбирал направление Сибирской дороги, разрешал постройку ее участков, утверждал план ассигнований, представляемый МПС. Последние три вопроса решались в Соединенном присутствии Комитета Департамента государственной экономии Государственного совета. Вопрос о вспомогательных предприятиях и ассигнованиях для них решался в специально созданной Подготовительной комиссии под председательством А. Н. Куломзина, являвшегося управляющим делами Комитета министров, где было сосредоточено

все делопроизводство Комитета Сибирской железной дороги. Обширная переписка Куломзина дает ключ к пониманию многосторонней деятельности Комитета, «руководящими принципами» которого являлись: «бережливость, быстрота и прочность сооружения магистрали».

Материалы Управления по сооружению Сибирской железной дороги показывают, как эти принципы осуществлялись на деле. Управление было выделено из бывшего Управления казенных железных дорог и ведало изысканиями и всеми вопросами, связанными с постройкой магистрали. Образованное в 1893 г. Управление сосредоточило у себя основные материалы: переписку со строительными участками и ведомственную переписку центральных учреждений, приказы по Управлению, материалы по изысканию сибирских дорог, организации судоходства на Шилке, Амуре, Уссури, Чулыме, Ангаре, о содержании коммерческого порта во Владивостоке и др. (ЦГИАЛ, ф. 364, оп. 1, дд. 2, 5—7).

Финансовая сторона предприятия нашла свое отражение также в документах Государственного контроля и Канцелярии министра финансов. Материалы Государственного контроля недостаточно использованы в советской литературе (исключая ежегодные печатные отчеты). Между тем, они вводят в самую гущу финансовых проблем казенного железнодорожного строительства и представляют особенную ценность для истории сооружения Сибирской магистрали. Документы Государственного контроля бедны содержанием по фонду самого учреждения (ЦГИАЛ, ф. 576), но зато очень много дают по железнодорожным фондам (ЦГИАЛ, фф. 364, 312, 274, 219, 373, 441, 1273).

Взаимоотношения местной высшей администрации и строителей Сибирской магистрали регулировались особым «Наказом», выработанным для начальников работ Комитетом Сибирской железной дороги и Управлением по сооружению Сибирской железной дороги.

По настоянию иркутского генерал-губернатора Горемыкина и приамурского генерал-губернатора Духовского, при поддержке Н. Х. Бунге, но весьма прохладном отношении к этому делу С. Ю. Витте и откровенно враждебном со стороны МПС, было предложено подчинить строительство высшему надзору местной администрации. Кроме технического и хозяйственного контроля, их ведению подлежал надзор за исполнением законов и административных распоряжений, в частности, по продовольственному снабжению рабочих.

Переписка строительной администрации с местной военной администрацией содержит богатейший материал об экономике сибирских и уссурийских областей, о положении строительных рабочих и отношении местной буржуазии к магистрали. Она сохранилась в структурных частях фондов центральных учреждений, ведавших строительством магистрали.

Материально-техническое снабжение магистрали являлось одной из трудных и главных забот правительства. Сюда входило финансирование, поставки строительных материалов, подвижного состава и принадлежностей. Материалов по финансированию сохранилось довольно много. Значительная их часть состоит из предварительных расценок единичных работ, общих наметок плана финансирования магистрали. Здесь имеются: расценочные ведомости отдельных участков магистрали, записки о способах финансирования, обширная переписка с Министерством финансов и т. п. (ЦГИАЛ, ф. 219, оп. 1/8, д. 15973; ф. 229, оп. 4, д. 276; ф. 265, оп. 2, д. 617, и др.; ф. 268, оп. 11, д. 287; ф. 274, оп. 2, д. 1064; ф. 350, оп. 48, дд. 1—411; ф. 560, оп. 27, дд. 3, 6; ф. 1273, оп. 1, д. 87).

Другую группу материалов составляют строительные расценки (предварительные и окончательные) и переписка по перерасходам на сооружение Сибирской линии. Кроме того, большой интерес представляют материалы о финансовых взаимоотношениях строительной администрации с подрядчиками, документы по задолженности и дотациям, по претензиям и договорам подрядчиков, по их расчетам и спорам (ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 4, д. 515; оп. 9, д. 133; ф. 274, оп. 7, д. 92; ф. 277, оп. 1, д. 6 и др.; ф. 312, оп. 1, д. 1 и др.; ф. 350, оп. 48, д. 115; ф. 364, оп. 2, дд. 11, 15—16 и др.; ф. 373,

оп. 1, д. 7 и др.; ф. 560, оп. 27, дд. 31, 53; ф. 1273, оп. 1, д. 87 и др.). Наконец, крайне интересны дела об уголовном преследовании казенных и частных подрядчиков, попавших под следствие (ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 4, д. 513; ф. 274, оп. 5, д. 144 и др.).

До сих пор не выяснена общая сумма, затраченная на сооружение магистрали. Обычно исследователи ограничиваются ссылкой на цифру в 780 млн. руб., указанную В. И. Лениным в статье «По поводу Государственной росписи» [9]. Но при этом авторы не учитывают, во-первых, того, что В. И. Ленин не мог пользоваться документами архивов и вынужден был привлечь данные газеты «Русские ведомости», которая, в свою очередь, перепечатала соответствующие материалы из «Нового времени», а та воспользовалась материалами Министерства финансов, заготовленными для Парижской выставки 1900 г. Во-вторых, авторы не задают себе вопроса о назначении этой суммы и о том, какую часть строительных расходов она составляет. Между тем, В. И. Ленин только высказал предположение, что к концу 1901 г. (статья написана в начале января 1902 г.) расходы на Сибирскую магистраль перевалят за миллиард. Архивные материалы показывают, что за время с 1891 по 1902 г. включительно было израсходовано на сооружение Сибирской и Китайско-Восточной дороги вместе с дополнительными затратами 797 652 861 руб., а вместе с отпущенными в 1903 г.— 874 718 778 руб.

До окончания строительства Круго-байкальского участка были выделены дополнительные средства, и к 1904 г. вся сумма строительных расходов достигла 967 млн. руб., а вместе с 32,2 млн. руб., израсходованными на вспомогательные предприятия, связанные с постройкой Сибирской дороги, но не представляющие строительных расходов, общаря сумма достигла 1 млрд. руб. К 1914 г. на магистраль (без КВЖД) было истрачено 1 072 518 355 руб., вместе с КВЖД — 1 472 585 591 руб. Значительная часть этой суммы была расхищена казенными и частными подрядчиками, пущена на ветер при попытках «возродить» сибирское железоделательное производство и исчезла в карманах чиновников Переселенческого управления.

Большое внимание уделялось поискам местных строительных материалов — камня, леса, кирпича, цемента и пр. Были организованы специальные изыскательские партии; при строительстве магистрали воспользовались результатами этих поисков, хотя и не обошлись без дорогостоящих перевозок цемента из Европейской России (ЦГИАЛ, ф. 350, оп. 48, д. 103; ф. 560, оп. 43, д. 86).

Почти шестая часть всех строительных расходов была затрачена на приобретение подвижного состава, в том числе четвертая часть расходов пошла на старый разбитый подвижной состав шести главных частных железных дорог Европейской России, так как до самого приступа к строительству магистрали и в ходе ее сооружения МПС и другие правительственные учреждения считали, что по ней нечего будет возить.

Огромные суммы были потеряны при употреблении восемнадцатифунтовых рельсов, уже в период строительства показавших свою непригодность для сибирского грузооборота. Между тем эти рельсы приобретались на отечественных заводах по завышенной цене. Документальные материалы по вопросу о снабжении магистрали подвижным составом и принадлежностями представлены расценочными ведомостями, перепиской с заводами, частными железнодорожными обществами, журналами Комиссии по распределению заказов, докладами министра путей сообщения, договорами с поставщиками, междуведомственной перепиской, различными справками и т. п. (ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 4, д. 514; ф. 240, оп. 1, д. 36; ф. 265, оп. 1, дд. 760—768, 797 и др.; ф. 266, оп. 1, д. 14 и др.; ф. 274, оп. 2, д. 48 и др.; ф. 277, оп. 1, д. 37; ф. 350, оп. 48, д. 262; ф. 364, оп. 2, д. 31 и др.; ф. 373, оп. 1, д. 17 и др.; ф. 560, оп. 27, дд. 5, 26; ф. 1273, оп. 1, д. 88 и др.). Вокруг поставок для Сибирской магистрали разгорелась жестокая конкурентная борьба металлургических, машиностроительных, электрических, цементных, динамитных и других компаний. В борьбу неоднократно включались немецкие, французские, бельгийские, английские, американские и швейцарские фирмы и филиалы русских фирм за границей (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 27, д. 5).

---

[9] См. В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 305.

Однако большая часть поставок была монополизирована немногими крупными отечественными фирмами, которые при всяком затруднении домогались у правительства повышения цен на поставки и различных льгот.

Серьезные трудности возникли при формировании многотысячной армии строителей магистрали — инженеров, техников, технически грамотных распорядителей строительства, подрядчиков и квалифицированной рабочей силы. В Сибирь были направлены лучшие инженерные и технические силы. Во главе отдельных частей магистрали стояли выдающиеся строители: К. Я. Михайловский, Н. П. Меженинов, А. Пушечников, О. П. Вяземский, А. И. Урсати, Докс, Е. Ю. Подруцкий и другие, прославившие русскую науку и строительную технику еще в период железнодорожного строительства в Европейской России. Вместе с тем, недостаток в среднем и низшем техническом персонале заставлял администрацию пользоваться услугами полуграмотных и технически необразованных подрядчиков и рядчиков (хотя среди подрядчиков были отдельные выдающиеся строители: Кнорре, Березовский, Сидоров и др.). В фонде Управления по сооружению Сибирской железной дороги имеются списки личного состава по постройке отдельных частей магистрали (ЦГИАЛ, ф. 364, оп. 1, д. 12 и др.). Кроме того, в архиве есть персоналии (ЦГИАЛ, ф. 265, оп. 1, дд. 174 и др.).

Кадры строительных рабочих формировались в Европейской России и в сибирских областях; квалифицированная рабочая сила почти целиком была вывезена из Европейской России. В 1895 г. армия строителей достигала 72 тыс. чел.[10]. На магистрали работали крестьяне малоземельных губерний, квалифицированные рабочие промышленных центров Европейской России и Урала; сибирские крестьяне, солдаты железнодорожных батальонов, местных частей и уходящие в запас; ссыльные разных категорий; китайские, корейские и японские рабочие; финские, немецкие и итальянские мастера.

В ходе строительства выработались кадры профессиональных строительных рабочих, переходивших с участка на участок вместе со строительством далее на восток.

Архивные материалы характеризуют формирование рабочих артелей, экономическое положение и движение рабочих (ЦГИАЛ, ф. 373, оп. 1, дд. 368, 390; ф. 350, оп. 48, д. 364; ф. 1273, оп. 1, д. 88; ф. 274, оп. 7, дд. 87, 92). По последнему вопросу следует привлечь материалы фонда Департамента полиции в ЦГИАМ (ЦГИАМ, ф. ДП, 2 дел-во, 1894, д. 51, ч. 1; 3 дел-во, 1896, д. 606, ч. 3; 1901, д. 26, ч. 15; 6 дел-во. д. 50, ч. 1; ф. ДП, ОО, д. 4, ч. 29; д. 102, ч. 5, литер 58 а). Весьма ценным источником являются наряды рабочих артелей, их списки и рабочие книжки. В них заключены сведения о зарплате, ценах на предметы первой необходимости, продолжительности рабочего дня, системе беззастенчивой эксплуатации со стороны подрядчиков. Рабочие Сибирской магистрали, по сравнению со строительными железнодорожными рабочими Европейской России, были почти в десять раз хуже обеспечены медицинскими учреждениями, подвергались зверской эксплуатации и в таких формах, которые могли практиковаться только в «забытой богом и людьми Сибири». Имеются также материалы о движении рабочих, которое приняло грозные формы[11].

Особый интерес представляют документы, освещающие ход строительства магистрали. Из переписки начальников участков, дистанций и дорог, а также подрядчиков со строительной администрацией видно, какие невероятные трудности приходилось им преодолевать в борьбе со стихией и экономическими неурядицами.

Трудовая дисциплина держалась большей частью на «нравственном влиянии» выдающихся инженеров-руководителей, часть которых погибла в борьбе с суровой сибирской природой и в попытках преодолеть бестолковщину в организации мате-

---

[10] См. «История СССР», 1959, № 4, стр. 117.

[11] См. также материалы правительственных обследований Сибирской железной дороги. Комиссии Петрова, Михайловского, поездка Ададурова и министра путей сообщения. В них имеется статистика рабочей силы, зарплата, цены и пр. (ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 9, д. 103; ф. 444, оп. 1, дд. 1—7; ф. 274, оп. 2, дд. 774, 775; ф. 1273, оп. 1, дд. 113, 133, 134, 137, 140, 142, 143).

риально-технического снабжения, произвол и беззакония, к которым часто прибегали наиболее активные стяжатели из корпуса инженеров, из армии хищников рядчиков и подрядчиков, действовавших под покровительством местной полиции.

Русские инженеры проявили незаурядные способности в организации строительных работ. Но не только этим объясняются необычайно высокие темпы сооружения магистрали. Документы рисуют горькую картину расхищения человеческого здоровья и жизни строительных рабочих. Милитаризация дороги практически ставила на одну ногу солдат, ссыльных и наемных рабочих, безмерно увеличивая их страдания в борьбе с сибирской природой.

В особенно тяжелом положении были ссыльные рабочие, которые подвергались издевательствам и глумлениям со стороны подрядчиков, систематической задержке заработной платы. Характерно письмо ссыльных, работавших на Уссурийской дороге, начальнику корпуса жандармов Владивостокского полицейского управления, в котором они жаловались на подрядчика Дунаева, систематически не платившего им денег за выполненные работы. «Г-н Дунаев,— писали они,— не выдает нам заработанных денег. Так что мы переносим и голод... Г-н Дунаев угрожал нам. Мы уже не жалуемся на то обращение и расправу, с коей к нам относились господа надсмотрщики. Это не щиталось редкостью, естли по нашим спинам гуляли палки и кулаки, к этому наши спины привыкли; но зачем же отнимать у нас кровавым потом заработанные гроши? Мы все оборвались и обносились, и нас же без того убитых богом людей стараются совсем доканать...» (ЦГИАЛ, ф. 373, оп. 1, д. 251, л. 179).

Сибирская магистраль — это величественный памятник мужеству крестьян и рабочих, высокому строительному искусству инженеров, сумевших без достаточной технической оснащенности обеспечить невиданные в то время темпы работ. Вместе с тем, это мрачный памятник преступной деятельности царской администрации, осуществлявшей на костях рабочих и крестьян грабительские планы в Азии.

Магистраль открыла для Сибири внутренние и мировые рынки, способствовала усиленному вывозу сырья, развитию земледельческого и отчасти промышленного капитализма в Сибири. Она сыграла выдающуюся роль в консолидации Сибири и Европейской России, а также в экономической концентрации Сибири. Исследователь найдет в архивах обширный материал о ярмарочной торговле, промышленности, маслоделии, мукомольном производстве, развитии сети зернохранилищ, деятельности банков и других кредитных учреждений (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 7, д. 10, и др.; оп. 9, дд. 14, 225, 261; оп. 10, д. 6 и др.; оп. 33, дд. 1583, 1590; оп. 40, д. 1143; ф. 277, оп. 1, д. 26; ф. 350, оп. 48, д. 175).

Главный организатор ее сооружения С. Ю. Витте, строивший свою финансовую политику на внутренних косвенных налогах и внешних займах, неоднократно делал попытки воспользоваться услугами то французов, то бельгийцев, то американцев. В его канцелярии тщательно изучались финансовые возможности ходатаев, их предложения, записки, письма, проекты, финансово-технические условия. Он организовал в иностранной прессе пропаганду «блестящих перспектив», будто бы открывающихся благодаря сооружению магистрали. В архиве имеются проекты статей для американской прессы; в них Витте предлагал США, в обмен на займы, эксплуатацию сибирских богатств. Имеются также железнодорожные проекты Лессюэра, Лонк-де-Лобеля, французских и бельгийских капиталистов, американских банкиров Моргана и др. Витте собирал также отзывы иностранной прессы о Сибирской магистрали (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 10, д. 30; ф. 229, оп. 4, д. 513; ф. 274, оп. 2, дд. 487, 202; ф. 560, оп. 22, дд. 177, 198; оп. 27, дд. 5, 70; оп. 28, д. 531 и др.). Международное торгово-экономическое значение магистрали ярко отражено также в отчетах торговых агентов и консульских представителей России в Китае, хранящихся в Архиве внешней политики России (АВПР, ф. Тихоокеанский стол, дд. 486, 487, 497).

В том же архиве имеются любопытные документы правительственных обследований коммерческой эксплуатации магистрали, ее роли в международном обмене (доклад Вентцеля). Международное значение магистрали характеризуется также

записками дипломатических представителей России в Китае, Японии и США, представителей местной высшей администрации, военного министра и министра путей сообщения Гюббенета. Несомненный интерес представляют вырезки из английских газет в Китае, Японии, Канаде, из газет США, а также из работ японских публицистов, посвященных международной роли магистрали.

Перечисленные архивные материалы дают яркое представление об основных проблемах азиатской политики правительства в связи с магистралью.

В. Ф. Борзунов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФОНДОВ

ЦГИАЛ

Ф. 23 — Министерство торговли и промышленности; *ф. 207* — Особенная канцелярия главноуправляющего МПС; *ф. 219* — Департамент железных дорог; *ф. 229* — Канцелярия министра путей сообщения; *ф. 240* — Инженерный совет; *ф. 265* — Управление казенных железных дорог; *ф. 266* — Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов; *ф. 268* — Департамент железнодорожных дел; *ф. 274* — Управление по сооружению железных дорог; *ф. 277* — Комиссия по выяснению стоимости казенных железных дорог; *ф. 312* — Управление по постройке Забайкальской железной дороги; *ф. 350* (Коллекция) — Планы и чертежи по строительству железных дорог и искусственных сооружений; *ф. 364* — Управление по сооружению Сибирской железной дороги; *ф. 373* — Управление по сооружению Уссурийской железной дороги; *ф. 441* — Управление Сибирской железной дороги; *ф. 444* — Временная комиссия, учрежденная на месте для сооружения Сибирской железной дороги при управлении сооружения железных дорог; *ф. 560* — Общая канцелярия министра финансов; *ф. 576* — Государственный контроль; *ф. 583* — Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов; *ф. 587* — Государственный банк; *ф. 954* — Личный фонд «Фон Кауфманы и фон Кауфманы-Туркестанские»; *ф. 1263* — Комитет министров; *ф. 1265* — Второй Сибирский комитет; *ф. 1272* — Комитет железных дорог; *ф. 1273* — Комитет Сибирской железной дороги.

ЦГИАМ

Ф. ДП — Департамент полиции (2, 3, 6 делопроизводства), *ОО* — Особый отдел Департамента полиции, Коллекция нелегальных изданий.

АВПР

Ф. Тихоокеанский стол МИД.

Заметки архивиста

ДВА ДОКУМЕНТА О КУБИНСКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Большое влияние на развитие антиимпериалистического, демократического движения на Кубе, как и во всей Латинской Америке, оказала Великая Октябрьская социалистическая революция и успехи Советского Союза в социалистическом строительстве.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства выявлен ряд документов, характеризующих отношение к Советскому Союзу народов Латинской Америки и их борьбу за свою независимость.

Один из публикуемых документов — «Декларация кубинской делегации, посетившей СССР в мае 1934 г.» — выражает любовь кубинского народа к стране Советов, готовность защищать Советский Союз, который порвал «ту самую цепь голода и ужаснейшей нищеты, в которую заключен пролетариат Кубы». В другом документе — «Совместном обращении Международного комитета борьбы против войны и фашизма и Международного комитета студентов от 16 марта 1935 г. с призывом принять участие в конференции в защиту кубинского народа» — говорится о решимости кубинского народа защищать свою свободу и независимость.

Публикуемые ниже документы включены в V том (1933—1937 гг.) серии «Из истории международной пролетарской солидарности трудящихся в борьбе за мир», издаваемый Главным архивным управлением СССР совместно с ЦГАОР СССР и другими учреждениями.

Ю. П. Дзагурова, Л. И. Завалищенко, В. Н. Шошин

№ 1

Декларация кубинской делегации, посетившей СССР в мае 1934 г.

Май 1934 г.

От кубинской делегации отважному пролетариату Советского Союза

Товарищи!

Мы объездили значительную часть советской территории. Посетили фабрики, мастерские, дома отдыха и т. д. Мы прониклись насквозь, если можно так сказать, жизнью героического пролетариата Советского Союза. Да, дважды героического. Во-первых, потому, что он смог покончить с эксплуатацией, порвав со всеми теми феодальными формами, которые угнетали и затемняли его, порвав ту цепь, которая его опутывала и связывала, ту самую цепь голода

и ужаснейшей нищеты, в которую заключен пролетариат Кубы. Во-вторых, потому, что его творчество неизмеримо, потому что он строит социализм невероятно быстрыми темпами.

Творчество пролетариата мы также видели на полях. Мы всецело признаем ту неоценимую поддержку, которую он оказывает крестьянству. Мы видели колхозы и совхозы. Мы наблюдали и видели вблизи рост индустриализации страны, выражающийся в механизации и электрификации не только промышленности, но и сельского хозяйства. Это приведет к тому, что техника постепенно сделается хозяином положения, упрощая труд рабочего и обещая ему в будущем превратить работу в обыкновенное физическое упражнение — в настоящее удовольствие.

У нас, восхищающихся этой чудесной картиной с величественными штрихами, невольно вырывается возглас уважения и восхищения советским пролетариатом.

По возвращении в нашу страну этот возглас мы заменим возгласом ненависти и борьбы против господствующего класса — эксплуататоров.

Но если мы обратим наш взгляд на капиталистический мир, мы увидим разницу с социалистическим миром, в котором эксплуатация человека человеком совершенно ликвидирована. В капиталистических странах помимо этой крововысасывающей эксплуатации массы переживают варварски свирепый террор буржуазии и открытую кровавую диктатуру монополистического капитала — фашизма. Постыдным и циничным соучастником фашизма является II Интернационал, который своими раскольническими действиями готовит почву для того, чтобы революционный пролетариат, борющийся за хлеб, землю и свободу, стал жертвой режима бесчинства и насилия.

Поэтому необходимо, чтобы все созданное советским пролетариатом принимало все более и более гигантские размеры и росло на наших глазах. Мировой капитализм знает об этом и старается с каждым разом сужать кольцо, которым он окружает Советский Союз. Более того, капитализм знает, что Советский Союз является интернациональным отечеством всех угнетенных и эксплуатируемых, что он является маяком, который указывает путь мировому пролетариату в бурном море капитализма.

Советский Союз, уничтоживший голод и нищету, указывает выход из кризиса всем эксплуатируемым и служит хорошим примером для мирного соревнования двух систем.

Псы империализма не ограничиваются лишь одной клеветой на Советский Союз; они стараются всеми средствами развязать войну против страны, которая является гордостью и отечеством мирового пролетариата.

Поэтому мы считаем, что священный долг мирового пролетариата — защищать Советский Союз, потому что он является лучшим примером того, какими неограниченными правами пользуется пролетариат.

Мы ознакомились с Красной Армией и убедились в ее мощи. В этой армии нет иерархии. Мы уверены, что Красная Армия отразит любое нападение бандитов-империалистов.

Мы, кубинские пролетарии, вместе со всем международным пролетариатом клянемся с оружием в руках защищать Советский Союз.

Да здравствует единственный путь класса эксплуатируемых — диктатура пролетариата!

Да здравствует Коммунистический Интернационал и его стальные съезды!

Кубинская делегация [*подписи*]

ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 13, д. 541, лл. 72—75.— Копия, перевод с испанского.

№ 2

Совместное обращение Международного комитета борьбы против войны и фашизма и Международного комитета студентов с призывом принять участие в конференции в защиту кубинского народа

16 марта 1935 г.

Граждане и дорогие товарищи!

Вы знаете, конечно, о тех значительных событиях, которые происходят на Кубе. Кубинский народ своей героической борьбой доказывает непоколебимую волю к защите своих свобод.

Студенты, преподаватели, чиновники и все остальное население поднялись, как один человек, чтобы заявить Батисте, Мендиете и всем, кто их поддерживает, о своей готовности бороться за свободу Кубы.

Международный комитет борьбы против войны и фашизма и Международный комитет студентов приглашают вас принять участие в конференции, которая состоится в среду, 21 марта в 16 час. во дворце Мютюалите (зал «М») ул. Сен-Виктор.

На конференции с докладами выступят: профессор университета Буэнос-Айреса Аннибал Понс — «Латинская Америка, её превратности и её надежды»; доктор Франческо Манцано из Гаваны — «О значении событий на Кубе»; один из кубинских студентов — «Гаванский университет — центр борьбы за защиту свобод кубинского народа».

Граждане и дорогие товарищи, примите наши искренние приветствия

Всемирный комитет

ЦГАОР, Коллекция документов по пролетарской международной солидарности. — Перевод с французского

Критика Библиография

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ РЕАКЦИИ И ВОЕННОЙ УГРОЗЫ[1]

Сборники серии документов и материалов «Из истории международной пролетарской солидарности», издающиеся ГАУ при Совете Министров СССР, вызвали интерес научной общественности. Эта серия охватит события 1917—1957 гг. Первый сборник посвящен боевому содружеству трудящихся зарубежных стран с народами Советской России в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (1917—1922 гг.)[2].

Второй сборник, вышедший под названием «Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир»[3], посвящен борьбе международного пролетариата за укрепление первого в мире социалистического государства, за мир между народами.

Более подробное освещение содержания и значения этих двух сборников дано в опубликованных ранее рецензиях[4].

В конце 1959 г. вышел новый сборник из этой серии, посвященный международной солидарности трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной угрозой в 1924—1927 гг. В его подготовке (так же как и в подготовке других сборников данной серии), кроме советских архивистов, активное участие принимали работники архивных учреждений Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Чехословакии. Сборник содержит документы и материалы, отражающие пролетарскую солидарность трудящихся зарубежных стран и Советского Союза в борьбе за мир, против войны в период временной, относительной стабилизации капитализма. Было выявлено большое количество документов по данной теме, наиболее ценные из которых нашли место на страницах этого сборника.

Как известно, в 1924—1927 гг. капиталистические страны преодолели послевоенный экономический кризис.

Революционный натиск рабочего класса, последовавший за первой мировой войной, был отбит, но уже появились предвестники нового революционного подъема: в 1926 г. происходила всеобщая стачка английских рабочих и длительная забастовка английских углекопов; в июле 1927 г. состоялось революционное выступление рабочих Австрии; в августе 1927 г. в Европе и Америке прошли многочисленные демонстрации протеста против расправы американских империалистов с рабочими Сакко и Ванцетти.

Особенно большое значение, как показывают опубликованные источники, имела народная, антифеодальная и антиимпериалистическая революция в Китае. Она подняла к активной борьбе против феодальных пережитков и милитаристско-бюрократической системы великий китайский народ и нанесла серьезные удары мировому империализму. На борьбу против империализма поднимались народы Индии, Индонезии и других стран Азии. Борьба за независимость развернулась в Сибири и Марокко. Тылы империализма становились все более неустойчивыми, из стабилизации капитализма вырастал новый революционный кризис.

[1] Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927). М., 1959, 544 стр.

[2] Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.). М., 1957.

[3] Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924 гг.). М., 1959.

[4] «Агитатор», 1958, № 11; «Военная мысль», 1958, № 11; газ. «Советская Россия» от 25 июля 1958 г.; «Коммунист», 1959, № 9.

Успехи Советского Союза пугали международную буржуазию, в империалистических странах усиливались тенденции к антисоветским наскокам и организации новой военной интервенции против советского государства. Антисоветскую кампанию и интервенционистские действия возглавила тогда английская буржуазия. Политика английского правительства была направлена на срыв англо-советских отношений. В союзе с английскими империалистами действовала буржуазия Франции и ее вассалы в Восточной Европе, в первую очередь, боярская Румыния и буржуазно-помещичья Польша. Империалисты пытались создать антисоветский плацдарм на территории Прибалтики; буржуазные правительства прибалтийских стран, следуя за западными империалистами, вели враждебную политику против СССР.

В апреле 1927 г. полиция Чжан Цзо-лина совершила бандитский налет на полпредство СССР в Китае. Подобные налеты были произведены и на консульства СССР в Шанхае и Тяньцзине. В конце 1927 г. в Кантоне были зверски убиты несколько сотрудников советской дипломатической миссии.

12 мая 1927 г. был совершен полицейский налет на советское торгпредство в Лондоне и на Советское акционерное общество для торговли между Англией и СССР (АРКОС). Опубликовав после этого налета подложные документы, английское правительство 27 мая 1927 г. порвало дипломатические отношения с СССР.

Вслед за этим в Варшаве в июне 1927 г. русским белогвардейцем был злодейски убит полномочный представитель СССР в Польше П. Л. Войков. Разрыв дипломатических отношений между Англией и СССР явился сигналом к активизации всех антисоветских сил.

В защиту СССР и мира между народами поднялись трудящиеся всех стран мира. По инициативе приехавших в СССР на праздник иностранных рабочих делегаций 10 ноября 1927 г. в Москве состоялся Всемирный конгресс друзей СССР. Около тысячи делегатов из 30 с лишним стран присутствовали на конгрессе. Здесь были коммунисты, социал-демократы, беспартийные рабочие, крестьяне, интеллигенты, служащие, кооператоры. Среди них находились и ветераны рабочего движения — участники Парижской Коммуны, и представители молодого поколения международной армии пролетариата.

Конгресс друзей СССР явился ярким проявлением международной солидарности трудящихся в борьбе за мир. О том, в каких формах проявилась международная пролетарская солидарность трудящихся, повествуют документы и материалы, публикуемые в рецензируемом сборнике. В них нашли отражение крупнейшие события международной пролетарской солидарности этого периода. Большинство документов публикуется впервые и раскрывает ряд новых и важных моментов в международном рабочем движении. Заявления, декларации, обращения, доклады, отчеты и другие документы делегаций, посетивших Советский Союз и публикуемые в настоящем сборнике, свидетельствуют о больших симпатиях зарубежных трудящихся к СССР.

Материалы сборника дают незабываемую картину героической забастовки английских горняков, происходившей с мая по декабрь 1926 г. Это была настоящая битва пролетариата против класса буржуазии, против ее государственного аппарата. Она началась как экономическая стачка против наступления капитала на жизненные права рабочих, против удлинения рабочего дня и сокращения заработной платы. В процессе борьбы стачечные комитеты и комитеты действия превращались в политические органы; на улицах городов можно было видеть машины, везущие груз, и на них красные плакаты с надписью: «С разрешения стачечного комитета» или «С разрешения Совета действия». Резолюции митингов, листовки рабочих партий, послания профсоюзов зарубежных стран, сообщения газет и телеграфных агентств о братской солидарности трудящихся с английскими горняками, статистические данные о помощи рабочим Англии и другие документы, публикуемые в сборнике, показывают историческую справедливость и всепобеждающую силу идей марксизма-ленинизма о классовой солидарности мирового пролетариата.

Семь лет длилась борьба международного рабочего класса за спасение Сакко и Ванцетти, которым американская реакция вынесла смертный приговор. В сборнике собраны наиболее интересные документы, отражающие эту славную страницу в истории международной пролетарской солидарности трудящихся.

В государственных архивах Советского Союза и стран народной демократии отложились документы и сообщения периодической печати о борьбе колониальных народов за свое освобождение и о братской солидарности с ними трудящихся зарубежных стран, в частности рабочего класса метрополий. Вошедшие в сборник документальные материалы свидетельствуют также о широком размахе движения в защиту революции в Китае.

Международный империализм выступил против успешно развивавшейся китайской революции. Англия, Япония, США и Франция направили в китайские воды свои военные корабли. Япония послала свои войска для борьбы против народных масс Китая. Англия под предлогом защиты британских интересов высадила экспедиционный корпус в Шанхае.

Вмешательство иностранных империалистов во внутренние дела Китая вызвало взрыв негодования и протеста мировой прогрессивной общественности. Трудящиеся всех стран требовали прекращения ин-

тервенции в Китае. Борьбу с интервенцией в Китае возглавили трудящиеся Советского Союза. На многочисленных митингах и демонстрациях трудящиеся Советского Союза клеймили позором бесчинства империалистов в Китае. В приветственном письме ВЦСПС (док. № 34) героическим борцам за освобождение Китая выражалась уверенность в победе китайского народа. Профсоюзы СССР оказывали бастующим и материальную помощь: в течение июня 1925 г. в Шанхай было отправлено 110 тыс. руб. (док. №№ 26, 30). В ответ на помощь советских профсоюзов Президиум исполкома Всекитайской федерации профсоюзов 27 июля телеграфировал — «Приносим горячую благодарность за моральную и материальную помощь в нашей трудной борьбе с жестоким и сильным врагом».

С событиями в Китае перекликается борьба народов Сирии и Марокко за свое освобождение. В течение многих лет рифские племена Марокко вели борьбу за свою национальную независимость. Формально Рифская область принадлежала Испании, но в 1921 г. под предводительством Абд-Эль-Керима рифы одержали победу над испанцами и провозгласили свою независимость. Мечтая о захвате огромнейших и богатейших сырьевых источников, французские империалисты бросили свою армию на границу Рифской области. Отрезанные от источников воды, рифы вынуждены были вторгнуться во французское Марокко, и тогда Франция открыла военные действия. В 1925 г. Франция заключила договор с Испанией о совместных действиях против рифов; в результате Франция послала в Марокко 200-тысячную, а Испания — 175-тысячную армии. Рифы оказывали героическое сопротивление, но после длительной борьбы летом 1926 г. все же вынуждены были сдаться.

Почти одновременно в Сирии началось восстание друзов, переросшее в общенациональную борьбу за независимость Сирии. С помощью авиации и артиллерии в конце 1926 г. Франции удалось разбить восставших и вновь подчинить друзов своему влиянию.

Французская компартия повела настойчивую борьбу против колониальной войны под лозунгами: «Братание французских солдат с рифами и друзами», «Немедленный мир, немедленная эвакуация французских войск из Марокко и Сирии»; в ней приняло участие свыше миллиона человек, требовавших немедленной эвакуации войск из Марокко и Сирии.

Демократическая молодежь Франции и Испании выпустила манифест «Против войны в Марокко», в котором, в частности, говорилось: «Сила и единство рабочих, крестьян, солдат, колониальных народов нии вывести свои войска из Марокко и других колоний...» (док. № 2).
заставят капиталистов Франции и Испа-

В сборнике опубликовано также много документов о борьбе народов Сирии и Марокко за независимость, свидетельствующих о том, что в борьбе с войной в Сирии и Марокко, с интервенцией в Китае выступали широкие народные массы, руководимые коммунистическими и рабочими партиями различных капиталистических стран.

В сборнике публикуется ряд резолюций митингов и собраний, манифестов, воззваний, листовок массовых организаций трудящихся, характеризующих борьбу народов Европы против наступления фашизма, против белого террора на Балканах.

Красной нитью через все документы сборника проходит идея единства в международном рабочем движении для борьбы с реакцией, против колониального рабства и войны, за мир между народами. Трудящиеся всех национальностей — англичане, немцы, китайцы, шведы, американцы, поляки, румыны, чехи активно выступали за установление связей между профсоюзами — реформистскими и революционными, советскими профсоюзами и профсоюзами капиталистических стран (док. №№ 58, 86, 247, 254, 290 и др.). Одним из примеров организации совместной работы был Англо-русский комитет единства, деятельность которого также нашла отражение в сборнике (док. №№ 78, 149).

В прямой связи с вопросом о единстве рабочего класса является вопрос о борьбе с Амстердамским интернационалом, отказавшимся от объединения действий рабочих всех стран.

Документы раскрывают руководящую роль коммунистических партий в борьбе трудящихся всего мира с фашизмом, с развязыванием новых войн, с антисоветскими провокациями, с оппортунизмом всех мастей в рабочем революционном движении. Деятельность коммунистических партий по укреплению интернациональных связей между трудящимися всех стран направлялась и объединялась в это время Коммунистическим Интернационалом.

Это нашло отражение в публикуемых документах различных коммунистических партий и в документах, исходящих непосредственно из Коминтерна.

Материалы и документы сборника убедительно свидетельствуют, что только едиными действиями, только на основе пролетарской интернациональной солидарности трудящиеся смогут обеспечить защиту своих жизненных интересов, отстаивать дело мира, демократии и социализма.

Л. И. Яковлев

КНИГА О ПЕРВЫХ ГОДАХ СОВЕТСКОГО АРХИВНОГО ДЕЛА[1]

Вышедшая в свет в конце 1959 г. книга В. В. Максакова «Архивное дело в первые годы Советской власти» рекомендована Ученым советом Московского государственного историко-архивного института в качестве пособия по истории архивного строительства в СССР. Однако ее значение значительно шире: речь идет о серьезном и фундаментальном исследовании, посвященном детальному и глубокому рассмотрению истории архивного строительства на первом этапе пролетарской диктатуры, в 1917—1920 гг.

Собранный в книге богатый фактический материал свидетельствует об огромной работе, проделанной Советским государством по охране, концентрации, организации и использованию архивов, по выработке совершенно новых принципов организации архивного дела, буквально с первых же дней после победы Октябрьской социалистической революции и в труднейших условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Направление комиссаров Советской власти в архивы царского и буржуазного Временного правительств, всемерная охрана архивов, первые публикации дипломатических документов и использование документальных материалов в практических целях, борьба с саботажем за овладение архивными учреждениями, создание органов по управлению архивами — таковы первые мероприятия Советского правительства в области архивного строительства, получившие освещение в рецензируемой книге.

В дальнейшем автор подробно рассматривает историю подготовки исторического ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г., организацию Единого государственного архивного фонда и его состав, издательскую и методическую работу архивных учреждений в 1918—1920 гг., подготовку кадров архивных работников и укрепление руководства архивным делом и т. д. Заканчивается книга изложением истории организации Государственного архива РСФСР; большое внимание уделено начальному этапу собирания историко-партийных документов в связи с созданием Истпарта в 1920 г.

В заключительной главе дается краткий анализ состояния архивного дела в советских национальных республиках — на Украине, в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии и Казахстане и на территории прибалтийских советских республик в этот период.

В свое время буржуазные общественные деятели и историки немало потрудились над распространением всевозможных клеветнических утверждений о том, будто Октябрьская революция губительно отразилась на состоянии архивов, которые якобы оказались чуть ли не в худшем положении, чем при царизме.

К изданному в 1921 г. Главным управлением архивным делом сборнику декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за период с 15 июня 1918 г. по 15 июня 1920 г. была предпослана вводная статья, автор которой без всякой критики приводил слова, принадлежащие одному буржуазному историку: «Новые люди, которые вступили в покинутые учреждения, были враждебны, по крайней мере равнодушны ко всякой исторической традиции, и обычно весьма далеки от сознательности, культурного отношения к документам прошлого. Архивные фонды казались им никому не нужным бумажным хламом, который понапрасну загромождает помещение...»[2].

Конечно, отдельные факты непонимания значения архивов, небрежного хранения и даже уничтожения важных документов имели место в некоторых учреждениях и местных организациях, но Советское правительство и местные органы власти проявили исключительное внимание и показали образцы подлинного государственного подхода к охране и организации документальных источников прошлого. Не только массовый читатель, но и историк-специалист, изучая книгу В. В. Максакова, в которой так подробно и тщательно прослежена деятельность Советского государства в области организации архивного дела в 1918—1920 гг., может призадуматься над вопросом о том, почему в первые, самые бурные месяцы революции, в период напряженной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией, в годы великих социалистических преобразований, такое большое значение уделялось вопросам охраны, организации и использования архивов. Но история архивного строительства в первые годы пролетарской диктатуры со всей наглядностью показывает, что все мероприятия в этой области были неразрывно связаны со всем процессом создания нового советского государственного аппарата и ломкой старого аппарата, с организацией экономической и политической жизни страны на новых социалистических началах. Национализация земли, национализация банков и промышленности, ликвидация частной собственности на средства производства, отмена «коммерческой тайны» на предприятиях, борьба с классовыми врагами диктатуры пролетариата, вся совокупность

[1] В. В. Максаков. Архивное дело в первые годы Советской власти. Под ред. Н. Р. Прокопенко. М., 1960, 160 стр.

[2] Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу, вып. 1. М., 1921, стр. 5.

внешних и внутренних мероприятий, свойственных государству нового типа — пролетарскому государству — настоятельно и властно требовала немедленного овладения архивами, их бережного хранения и выработки новых принципов организации архивного дела.

Во всех важнейших декретах Советского правительства — декретах о земле, о рабочем контроле над производством, о национализации банков и национализации промышленности, декретах о суде, о ликвидации старых учреждений буржуазной власти и директивах о работе местных органов Советской власти — подчеркивалась и специально оговаривалась настоятельная необходимость овладения архивами и бережного их хранения и использования.

Бывшие ведомственные и частные архивы объявлялись Советской властью государственным достоянием, находящимся в ведении специальных государственных учреждений. Была проведена огромная работа по спасению и собиранию архивов частных лиц — вотчинных, монастырских архивов, архивов бывшей царской династии, бывших министерств и т. д.

В рецензируемой книге эти вопросы освещаются очень подробно; приводятся интересные и свежие материалы, характеризующие процесс собирания, концентрации и складывания Единого государственного архивного фонда РСФСР в обстановке острой классовой борьбы, развернувшейся вокруг этого процесса.

К сожалению, тщательный анализ мероприятий Советского правительства в области архивного дела не всегда органически связывается автором с общими вопросами политики Советского государства в области хозяйственно-политического и культурного строительства, с осуществлением ленинского плана приступа к социалистическому строительству, началом перестройки высшей и средней школы, ленинским планом научно-технических работ и указаниями Владимира Ильича в адрес Академии наук, относящимися примерно к периоду весны и лета 1918 г., когда готовился и принимался декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Само собой разумеется, что вопрос не в механическом подключении «общего фона», как это сделано, например, в учебном пособии А. В. Чернова «История и организация архивного дела в СССР» (М., 1940).

В. В. Максаков не пошел по пути такого упрощенного изложения, снижающего уровень научного исследования, однако при более полном установлении посредствующих связей с другими вопросами политики Советского государства непосредственная тема исследования рецензируемой книги могла бы быть представлена глубже и разностороннее.

Реорганизация архивного дела в Советской республике неразрывно связана с именем В. И. Ленина. Достаточно сказать, что на протяжении 1918 — первой половины 1919 гг. В. И. Ленин подписал пять важнейших декретов СНК, непосредственно касающихся вопросов постановки и организации архивного дела: известный декрет от 1 июня 1918 г., заложивший фундамент архивного строительства в новых условиях; постановление СНК от 27 марта 1919 г. об охране документальных материалов первой мировой войны 1914—1918 гг.; два декрета от 31 марта 1919 г.— «Положение о губернских архивных фондах» и «О хранении и уничтожении архивных дел» и, наконец, декрет от 29 июня 1919 г. «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящихся в библиотеках и музеях».

В. В. Максаков подробно раскрыл историю подготовки и проанализировал значение каждого из этих ленинских декретов, уделяя большое внимание показу ленинского руководства архивным делом, рассмотрению многочисленных ленинских указаний по всем принципиальным вопросам архивного строительства. Жаль только, что автор не упоминает в этой связи об одном интересном факте, рассказанном В. Д. Бонч-Бруевичем. Речь идет об исключительном внимании В. И. Ленина к работе Рукописного отделения Академии наук, которое возглавлял до революции и в первые годы Советской власти крупный ученый-языковед, исследователь истории русского летописания — академик А. А. Шахматов. Как известно, еще в дореволюционное время в Рукописном отделении Академии наук собирались отдельные архивы революционных и общественных деятелей и, в частности, нелегальные печатные произведения большевистской партии.

«Владимир Ильич во время второй эмиграции,— говорит В. Д. Бонч-Бруевич,— посылал всю нашу литературу, выходившую за границей, в Рукописное отделение Академии наук. Вот почему в Рукописном отделении Академии наук к 1917 г. сосредоточился самый обширный фонд нелегальной большевистской литературы, который Владимир Ильич, по приезде в Петроград, лично сам осмотрел и остался им очень доволен» [3].

Возможно именно этим объяснялся также тот факт, что первым из академиков, с которым, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, долго беседовал Ленин после Октябрьской революции и которого он принимал сначала в Смольном, а затем весной 1918 г. в Кремле,— был А. А. Шахматов.

«Владимир Ильич подробно расспрашивал его о нуждах Академии и предлагал немедленную помощь, в частности Рукописному отделению библиотеки Академии

---

[3] В. Бонч-Бруевич. Об архивных фондах литературных деятелей. «Архивное дело», 1939, № 2(50), стр. 16.

наук, куда продолжали доставляться многочисленные рукописи, документы и даже целые библиотеки. Владимир Ильич сейчас же дал указание обеспечить Рукописное отделение Академии наук перевозочными и упаковочными средствами, а также рабочей силой»[4].

В. И. Ленин выполнил также просьбу А. А. Шахматова о помощи в реэвакуации академического имущества, в том числе ценностей Рукописного отделения, которые были отправлены в Саратов еще при царском правительстве, когда немцы стали угрожать Петрограду. Для перевозки академического имущества был снаряжен специальный поезд, выделена охрана, а В. И. Ленин лично связывался с саратовскими партийными и советскими организациями по прямому проводу и неустанно следил за прохождением этого поезда[5].

Конечно, как стало ясно в последующие годы, Академия наук не стала и не могла стать в то время одним из центров собирания и хранения исторических и особенно историко-революционных документов. Для этой цели по предложению Ленина были созданы другие центры и прежде всего — Истпарты.

Как рассказывает в своей книге В. В. Максаков, в первые годы революции в работе Рукописного отделения Академии наук имели место и отрицательные факты — расхищение и использование отдельными частными лицами ценных исторических документов (стр. 124—125).

Но одновременно следовало бы упомянуть и о другой стороне вопроса, характерной, по крайней мере, для 1917—1918 гг.— о положительной деятельности Рукописного отделения, которая, как мы видим, довольно высоко оценивалась В. И. Лениным.

Во всех своих решениях Советское правительство всегда подчеркивало не только большое народно-хозяйственное и политическое значение архивов, но и первостепенную важность документальных материалов прошлого и собирания документов советской эпохи для задач исторического исследования.

Пришедшие к власти новые люди, люди рабочего класса не только не были враждебны или равнодушны «ко всякой исторической традиции», как утверждали буржуазные историки, а наоборот, с исключительной прозорливостью и мудростью передового класса, руководимого своим авангардом — Коммунистической партией, прекрасно понимали значение архивов для развития науки, для сохранения великих традиций революционной борьбы и обобщения опыта социалистического строительства.

«Для нас самих, и более всего для будущих поколений, будем тщательно сохранять архивы»,— говорилось в брошюре «Сохраняйте архивы», написанной управляющим делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичем и вышедшей в свет в 1920 г. «Пусть знают все, что если мы умеем до основания разрушать старые общественные, политические и государственные учреждения России..., то во всем остальном,— в том числе на первом месте в областях науки, исторических исследований, искусства, всероссийского архивного дела, всякого иного творчества и вдохновения,— мы стоим нерушимой стеной, ограждающей все ценности культуры нашей страны, все возможности развития и расцвета творчества нашей родины в будущем, и эти интересы не только не чужды, но первостепенны, близки, важны и являются для всех нас столь же необходимыми, как воздух, хлеб и вода»[6].

Отсюда и следовал пламенный призыв сохранять архивы для нужд современных ученых и для работ будущих поколений историков, которые «дружной семьей, организованно, возьмутся за изучение нашей многовековой истории и, может быть, впервые в мире поведают всем историю огромного и великого народа»...[7].

Последние главы монографии В. В. Максакова и посвящены главным образом рассмотрению вопросов использования архивов, научной и издательской деятельности архивных учреждений и Истпарта в области публикации документов, составлению описей архивных материалов, развертыванию научно-исследовательской работы и подготовки кадров архивных работников.

Автор приводит интереснейшие данные о первых публикациях Главархива, сборниках документальных материалов, вышедших в 1918—1921 гг., об организации читальных залов для исследователей в центре и в губернских архивах.

«По далеко неполным данным, собранным Главархивом, в 1918—1919 гг. в архивах занималось 46 человек, которым было выдано 207 единиц хранения. В 1920 г. занимающихся было уже 101 человек, им было выдано из хранилищ 1617 единиц хранения» (стр. 105).

Конечно, по сравнению с нынешним временем, количество научных работников, занимавшихся в архивах, было еще очень невелико, но важно, что Советская власть сделала архивы доступными для ученых, и исследовательская работа началась сразу же, в первые и самые трудные годы Советской власти.

В этой связи следовало бы, на наш взгляд, несколько полнее и определеннее сказать не только о сопротивлении кадров буржуазных историков перестройке архивного дела, но и о начавшемся вскоре процессе консолидации среди лучших

---

[4] В. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин в Петрограде и в Москве. М., 1956, стр. 30.

[5] Там же, стр. 31.

[6] В. Бонч-Бруевич. Сохраняйте архивы. Изд 2-е. М., 1922, стр. 13.

[7] Там же, стр. 14.

представителей старшего поколения. Политика Советского государства в области архивного дела имела большое значение в ускорении этого процесса консолидации. Именно через участие в архивном строительстве большая группа историков, сыгравшая впоследствии выдающуюся роль в развитии советской исторической науки (Б. Д. Греков, В. И. Пичета, А. Е. Пресняков, С. Б. Веселовский и др.), была вовлечена в активную исследовательскую и организационную работу.

Высказанные здесь отдельные критические замечания ни в коем случае не могут изменить общей самой высокой оценки работы В. В. Максакова. Рецензируемая книга является, пожалуй, первой исследовательской работой, посвященной истории архивного дела в СССР в 1918—1920 гг. Большое значение имеет также тот факт, что автор одновременно выступает и как крупный исследователь, обобщивший результаты многолетней научной работы, и как участник событий, принимавший непосредственное и активное участие в организации архивного строительства и руководстве всей перестройкой архивного дела в первые годы после Великой Октябрьской революции.

Написанная с большой научной добросовестностью и полнотой, на высоком идейно-теоретическом уровне, с позиций большевистской партийности, книга В. В. Максакова явится ценным и необходимым пособием не только для подготовки молодых специалистов в области архивного дела, но и для историков-исследователей.

Э. Б. Генкина

ОБОЗРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ АРХИВА АКАДЕМИИ НАУК СССР[1]

Вот уже почти тридцать лет Архив Академии наук СССР ведет большую работу по изданию своих трудов. К настоящему времени вышло 16 выпусков, в которых помещены научные описания важнейших фондов и коллекций, публикации документов, обозрения архивных фондов. В числе этих выпусков находятся и четыре тома «Обозрения[2] материалов Архива Академии наук».

Прежде чем приступить к критическому разбору недавно вышедшего, четвертого тома «Обозрения», необходимо осветить некоторые исторически сложившиеся особенности структуры Архива Академии наук, без учета которых нельзя составить правильного представления о научной деятельности этого учреждения.

На протяжении почти двухсот лет (1725—1921 гг.) в системе Академии не было единого центрального архива. В XVIII в. научные материалы концентрировались в Конференц-архиве, а делопроизводственные — в архиве Академической канцелярии (с 1767 г.— Комиссии).

В начале XIX в. материалы канцелярии были переданы в Архив конференции (бывший Конференц-архив). В 1803 г. был создан Комитет правления Академии наук, ведавший административно-хозяйственными вопросами, также имевший свой архив, не связанный с Архивом конференции; все эти хранилища были объединены только после Великой Октябрьской революции.

Созданный в Ленинграде в 1922 г. Архив Российской Академии наук был только зародышем общеакадемического архива, так как он объединил лишь фонды ранее самостоятельных архивов: Комитета Правления, Конференции и Отделения русского языка и словесности. Параллельно с Архивом Российской Академии наук продолжали существовать независимые от него хранилища в ряде академических учреждений: Рукописное отделение библиотеки Академии наук, Пушкинский дом (ИРЛИ), Археографическая комиссия и т. д. После перевода Академии наук в Москву, в 1936 г. было образовано Московское отделение архива.

В настоящее время в Архиве Академии наук сконцентрированы три основные группы документальных материалов: а) фонды общеакадемических, отраслевых, вспомогательных и административно-хозяйственных учреждений Академии наук (главным образом ликвидированных, преобразованных и присоединенных); б) личные фонды академиков и других ученых; в) коллекции («разряды») архивных документов. При этом многие действующие академические учреждения продолжают иметь свои собственные архивохранилища. По данным 1946 г. таких архивов было в Москве 13, в Ленинграде — 9[3]. После образования целого ряда новых отделений и институтов количество архивов увели-

---

[1] Архив Академии наук СССР. Обозрение архивных материалов, т. IV. Под ред. Г. А. Князева, Г. П. Блока и Т. И. Лысенко. «Труды архива», вып. 16, Изд. АН СССР, М.-Л., 1959, 353 стр.

[2] Тт. I—IV: «Труды», вып. I, Л., 1933; вып. 5, М.-Л., 1946; вып. 9, М.-Л., 1950; вып. 16, М.-Л., 1959.

[3] «Обозрение», т. II, стр. 5, 6.

чилось, и сейчас только в Москве их насчитывается 16. Кроме того, ведомственные архивы имеют республиканские академии наук, филиалы, институты, базы и т. д. В отношении этих архивохранилищ Архив Академии наук СССР осуществляет методическое руководство и учет[4].

«Обозрение» архивных материалов, издаваемое Архивом Академии наук СССР, охватывает лишь те фонды, которые сконцентрированы в данном архиве и его Московском отделении. К сожалению, в «Обозрении» не указано место хранения тех или иных фондов, что создает большие неудобства для исследователей.

Структура каждого из четырех вышедших в свет томов «Обозрения» определилась характером освещаемых материалов. Первый том подразделялся на шесть частей:

1) Обозрение архивных фондов учреждений Академии наук: общеакадемические учреждения; научные учреждения, ведущие работу в области математических, естественных и общественных наук; научные учреждения, ведущие комплексные исследования по принципу территории или сложного объекта; общеакадемические научно-вспомогательные учреждения; административно-хозяйственные, организационные и технические учреждения; общественные организации.

2) Обозрение архивных фондов членов Академии наук и других ученых: математиков, физиков и химиков; геологов, минералогов и палеонтологов; зоологов, ботаников и врачей; историков; экономистов и статистиков; историков литературы и языковедов (русский язык и литература, славяноведение, востоковедение и классическая филология); путешественников-исследователей; «ученые деятели». В этих разделах личные фонды систематизировались по алфавиту.

3) Обозрение архивных «разрядов» (собраний отдельных документов).

4) Сведения об архивных материалах, находящихся на учете архива.

5) Приложения: Положения об архиве Академии наук СССР, архивохранилищах академических учреждений, баз и филиалов; правила занятий в читальном зале и выдачи архивных материалов во временное пользование.

Второй том «Обозрения» имел аналогичную структуру, в которую были внесены некоторые изменения. В частности, были добавлены аннотации фондов научных обществ, связанных с деятельностью Академии наук, и материалов учреждений, вошедших в состав Академии наук после 1933 г. Значительное место заняли дополнения к ряду аннотаций, напечатанных в первом томе. Кроме того, были опубликованы ныне действующие положения и правила, определившие статут архива и порядок его работы. Два последующих тома «Обозрений» целиком были посвящены личным фондам академиков и выдающихся ученых. В третьем томе фонды были систематизированы по следующим разделам: физико-математические, химические, геолого-географические науки, биологические науки и технологические науки. В четвертом томе, кроме перечисленных выше разделов, помещены еще три группы аннотаций: исторические науки, филологические науки, востоковедение. Всего в четырех вышедших томах были даны аннотации 337 личных фондов. В двух первых томах личные фонды располагались внутри разделов по алфавиту, в третьем и четвертом — они размещены по датам рождения ученых.

Приведеные изменения состава и структуры «Обозрения» представляются, в основном, закономерным. Вполне правильно и то, что в последние годы архив в основу своей работы поставил раскрытие содержания личных фондов крупнейших русских ученых, материалы которых имеют важнейшее значение для истории отечественной науки и техники и в ряде случаев представляют актуальный практический и теоретический интерес.

Значительные изменения претерпел также характер аннотаций содержания архивных фондов. В первых двух томах аннотации порой отличались излишней краткостью и схематизмом; особенно это относилось к личным фондам. Например, аннотации довольно значительного по объему фонда энтомолога Р. Р. Остен-Сакена (336 ед. хр.) было уделено четыре с половиной строки, пять строк было посвящено характеристике фонда ботаника С. И. Коржинского, по три с половиной строки уделено фондам ботаников Г. П. Бонгарда и Д. Н. Нелюбова[5]. К чему приводила излишняя краткость, можно судить по аннотации содержания фонда Д. Н. Нелюбова. Приводим ее целиком: «Рукописи трудов Нелюбова по ботанике, заметки на отдельных листах и в тетрадях, библиографические карточки, таблицы, чертежи, карты, корректурные оттиски, фотографические снимки (и негативы) растений, материалы к 10-летию общества „Маленькие ботаники"».[6]

В погоне за «экономией» места составители подменили здесь характеристику содержания фонда формальным, ничего не дающим перечнем разновидностей имеющихся документов. В третьем и особенно четвертом томах авторы отказались от излишнего лаконизма и, как правило, дают развернутые аннотации, достаточно полно раскрывающие содержание материалов.

Переходя к оценке четвертого тома «Обозрения», необходимо отметить, что аннотируемые фонды представляют большую ценность для истории русской науки.

---

[4] Там же, стр. 287, 288.

[5] «Обозрение», т. I, стр. 98, 101, 102, 106

[6] Там же, стр. 106.

Достаточно перечислить лишь некоторые из фамилий тех ученых, фонды которых охарактеризованы в данном томе — химики: Н. Н. Бекетов, Д. П. Коновалов, А. Е. Фаворский, В. А. Кистяковский, Л. А. Чугаев; математики и физики: П. Л. Чебышев, А. М. Ляпунов, Н. Е. Кочин; биологи: И. М. Сеченов, А. П. Федченко, Л. С. Берг; деятели технических наук: Н. Г. Славянинов, А. А. Байков, Н. Д. Папалекси, Г. П. Передерий, Б. Г. Галеркин и многие другие. Каждый из них является гордостью отечественной науки.

Здесь же содержится целый ряд характеристик интереснейших фондов выдающихся русских историков и востоковедов. Большой научный интерес представляют не только рукописи опубликованных и незавершенных трудов этих ученых и их обширная научная корреспонденция, но и собранные многими из них крупные коллекции архивных материалов, ценность которых значительно повышается еще и потому, что многие оригиналы оказались к настоящему времени утраченными. В этой связи значительный интерес представляет личный фонд одного из крупнейших специалистов по русской истории эпохи феодализма академика С. Б. Веселовского. В результате многолетней работы в ряде архивов С. Б. Веселовский собрал огромный материал по истории феодального землевладения и землепользования, закрепощению крестьян; политической истории России X—XVI вв., центральному и местному управлению, государственным финансам и фискальной системе; монастырскому хозяйству, генеалогии русских феодальных родов, топонимике, исторической географии и другим вспомогательным историческим дисциплинам. Большую справочную ценность имеют собранные и составленные С. Б. Веселовским списки государственных чиновников XV—XVIII вв. (думных людей, приказных судьей, дьяков, подьячих); алфавиты и указатели к писцовым и разрядным книгам.

Очень интересные данные по многочисленным аспектам политической, экономической и военной истории древней Руси содержатся в личном фонде члена-корреспондента Академии наук СССР С. В. Бахрушина. Особенно следует отметить хранящиеся в этом фонде документы по истории народов Сибири, Крыма, Кавказа, Средней Азии, Поволжья; ремеслу, торговле, помещичьему землевладению.

В фонде академика Ю. В. Готье сохранились его изыскания по истории русских на Балканах в XI—XIV вв., мусульманских государств в Восточной Европе в XII в., заселения средневолжского края с древнейших времен до конца XVIII в., политической истории древней Руси, борьбы за независимость Русского государства, Семилетней войны 1756—1763 гг.

Целый ряд интереснейших материалов отложился в личном фонде академика А. Ф. Бычкова: письма и бумаги Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I; дипломатические документы XV—XIX вв.; документы о революционном движении в России: восстании Семеновского полка в 1820 г., движении декабристов; огромное количество писем (более чем от 900 корреспондентов), среди которых автографы ряда выдающихся писателей, ученых, деятелей культуры.

В материалах известного историка русского крестьянства В. И. Семевского имеется большое количество документов о положении различных категорий крестьян; по истории общественного и революционного движения в России в XVIII—XIX вв.— об А. Н. Радищеве, декабристах, петрашевцах; по истории масонства, раскола, сектанства; о внешней политике России XVIII—XIX вв.; обширный географический и экономический материал о городах и экономике России; библиография и справочные данные.

Необходимо, однако, отметить, что составители нигде не оговорили, что в Архиве Академии наук хранится лишь часть этого фонда и что материалы В. И. Семевского находятся еще в четырех архивах различных ведомств (ЦГАЛИ, ЦГИАМ, «Пушкинский дом» и Государственный исторический музей).

В фонде академика Е. В. Тарле имеется много материалов о французской буржуазной революции конца XVIII в., по истории Англии, Венгрии, США, собранных им во время командировок в заграничных архивах, а также по внешней политике и войнам России XVIII—XX вв.

Ценные данные содержатся в фондах историков античности и медиевистов В. П. Бузескула, С. А. Жебелева, Д. М. Петрушевского, краеведа и историка Вятского края П. Н. Луппова, историка Москвы Е. А. Звягинцева, археографов Я. И. Бередникова, В. В. Майкова, Н. С. Чаева и др.

Большое значение для исторической науки представляют личные фонды известных русских ученых-востоковедов: китаеведов — Г. Ю. Клапрота, В. П. Васильева, В. М. Алексеева; монголоведов — И. Я. Шмидта, В. Л. Котвича, Б. Я. Владимирцова; санскритолога Ф. И. Щербатского; тюрколога В. В. Радлова; арабистов — Х. Д. Френа и В. Р. Розена; семитолога и гебраиста П. К. Коковцева; иранистов — Б. А. Дорна, К. Г. Залемана и Ф. А. Розенберга.

Большой научный интерес представляют личные фонды выдающихся филологов Ф. Е. Корша, Б. М. Ляпунова, В. М. Истрина, А. С. Орлова, Д. Н. Ушакова, Л. В. Щербы, А. И. Никифорова; литературоведа П. И. Лебедева-Полянского и др.

Серьезного внимания заслуживает личный фонд замечательного ученого и революционера Н. А. Морозова. Помимо многочисленных трудов в области химии, математики, астрономии, истории культуры и религии, социологии в этом фонде со-

держатся уникальные материалы по истории русского революционного движения 50—80-х гг. XIX в. Сюда же включены личные фонды, материалы и коллекции целого ряда деятелей и историков русского революционного движения: М. В. Новорусского, В. Н. Фигнер, Г. А. Лопатина, С. А. Мусина-Пушкина (портреты русских революционных деятелей, коллекция историко-революционных материалов), В. Д. Лебедевой, а также фонды астронома А. П. Ганского и литературоведа М. В. Ватсон.

Таков далеко не полный перечень содержания личных фондов, освещенных в четвертом томе «Обозрения». Отдавая должное этому интересному справочному пособию, необходимо вместе с тем остановиться на некоторых его существенных недостатках.

Прежде всего нельзя признать удачным схему систематизации фондов по разделам и некоторые принципы классификации материалов внутри аннотаций. Характеристики личных фондов систематизированы здесь по отраслям наук: физико-математическим, химическим, геолого-географическим, биологическим, техническим, историческим, филологическим и востоковедению. В отраслевых разделах аннотации расположены по датам рождения фондообразователей, что является не совсем удачным: более удобным было бы размещение фондов (внутри разделов) по алфавиту, как это уже сделано в первом и втором томах «Обозрения».

Не всегда удобна и систематизация по исторически сложившимся комплексам наук, особенно если фондообразователи были учеными широкого диапазона и одновременно или последовательно работали в различных областях знаний. Тем более, что с развитием науки появляются все новые и новые дисциплины, так сказать на «стыках» ныне существующих: физическая химия, химическая физика, математическая медицина и т. п. Неудобства принятой систематизации можно проиллюстрировать следующими примерами. Так, А. В. Раковский был физико-химиком и его личный фонд поэтому может быть с равным основанием отнесен как к физико-математическим, так и к химическим наукам [7].

О Н. А. Морозове сами составители писали: «Химик, астроном, историк культуры, писатель, деятель русского революционного движения». Однако, исходя из чисто формального соображения, что Н. А. Морозов был избран почетным академиком по разряду химических наук, фонд ученого был отнесен к этому разделу. Учитывая характер данного фонда и то немаловажное обстоятельство, что в нем помимо энциклопедических по содержанию материалов самого Н. А. Морозова содержится еще семь фактически совершенно самостоятельных фондов и коллекций историко-революционного содержания (стр. 38, 39), подобное решение составителей «Обозрения» представляется совершенно необоснованным.

Вместе с тем возникает законный вопрос, почему до сих пор фонд Н. А. Морозова не «расфондирован» и из него не выделены указанные выше самостоятельные фонды и коллекции? Тем более, что в практике архива подобные прецеденты были. Так, из фонда семьи ученых — натуралистов Федченко были выделены в самостоятельные фонды материалы: А. П., О. А., Б. А. Федченко и В. И. Кречетовича (стр. 74, 82, 101, 124).

В аннотациях четвертого тома «Обозрения» принята следующая схема классификации материалов личных фондов: а) «Научные труды и материалы к ним». Перечисленные в этом разделе работы разбиваются на тематические подразделы. «К числу научных трудов фондообразователя,— говорят составители,— отнесены и курсы его лекций, отдельные лекции...». б) «Материалы по педагогической деятельности фондообразователя». Сюда входят работы *методического* характера, *программы учебных курсов*, планы практических занятий с учащимися и т. п. — (Здесь и ниже — курсив мой.— *М. Р.*). в) «Материалы по научно-организационной и общественной деятельности фондообразователя... за исключением, однако, тех материалов, которые по своему содержанию отнесены к первым двум разделам». г) «Биографические материалы фондообразователя, в том числе его автобиографии, *списки научных трудов*, аттестаты..., дипломы..., *отзывы о его деятельности или отдельных трудах*» и т. д. Сюда же в качестве особого подраздела входят «Мемуарные записки фондообразователя». д) «Письма самого фондообразователя... и письма к фондообразователю». е) «Научные труды и материалы других лиц, так или иначе связанных с фондообразователем» (стр. 5—6).

Приведенная выше схема при всей своей кажущейся полноте вызывает целый ряд серьезных возражений и представляет значительные неудобства как для составителей, так и для читателей.

Прежде всего неубедительным представляется искусственный отрыв научной работы фондообразователей от их педагогической деятельности. Неправильно также отнесение работ методического характера только к материалам педагогического порядка. Надуманность и нежизненность подобных построений привели к тому, что в ряде случаев составители сами не следуют собственным рекомендациям. Так, при характеристике фондов химиков В. А. Кистяковского и особенно известного методиста В. Н. Верховского все их многочисленные методические работы, учебники и учебные пособия отнесены составителями

---

[7] «Обозрение», т. IV, стр. 50, 51. Далее ссылки на страницы данного тома помещаются в тексте.

не к материалам по педагогической деятельности, а к научным трудам (стр. 42, 46). В то же время составители допустили разнобой в вопросе о том, к какому разделу деятельности фондообразователей относить конспекты лекций. В характеристике фонда зоолога Н. К. Кольцова эти конспекты отнесены к научным трудам, а в аннотации фонда гидрогеолога В. А. Жукова — к «материалам педагогической деятельности» (стр. 66, 95). Неудачным представляется также отнесение списков научных работ и отзывов о них к разделу биографических материалов; подобные документы нельзя отрывать от научных трудов фондообразователей.

Большое внимание составители уделили письмам, находящимся в личных фондах, и это совершенно правомерно. Вместе с тем, нельзя согласиться, что в «Обозрении» главное внимание уделено входящим письмам. Например, в фонде А. Ф. Бычкова его письмам уделено буквально несколько слов, в то время как перечень лиц, писавших академику, занимает более двух страниц. Разумеется, количество исходящих писем, сохранившихся в личных фондах, обычно невелико, но зачастую именно они представляют для исследователей наибольший интерес.

Подводя итоги, следует признать, что перечисленные выше недочеты не могут изменить общей положительной оценки как четвертого тома «Обозрения» Архива Академии наук, так и всего издания в целом [8].

* * *

В заключение хотелось бы высказать несколько соображений, хотя и связанных с темой данной рецензии, но в значительной степени выходящих за ее пределы. Прежде всего, необходимо покончить с распыленностью личных фондов по различным архивам и собраниям. В настоящее время создалось положение, при котором учреждения и исследователи, планируя научную работу, далеко не всегда имеют представление о том, где находятся те или иные части личных фондов.

Вот примеры недопустимого распыления личных фондов: фонд М. Ю. Лермонтова хранится одновременно в ЦГАЛИ СССР (186 ед. хр.), в ИРЛИ (376 ед. хр.), библиотеке им. В. И. Ленина (4 ед. хр.), библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (81 ед. хр.), Государственном литературном музее (3 ед. хр.); фонд А. Д. Меншикова — в ЦГАДА (1182 ед. хр.), архиве Ленинградского отделения Института истории (170 ед. хр.), Библиотеке им. В. И. Ленина (286 ед. хр.); фонд В. И. Семевского — в ЦГАЛИ СССР (32 ед. хр.), ЦГИАМ (177 ед. хр.), Московском отделении архива Академии наук СССР (592 ед. хр.), ИРЛИ (12 ед. хр.), ГИМ (19 ед. хр.); фонд П. Е. Щеголева — в ЦГИАЛ (319 ед. хр.); Институте мировой литературы им. А. М. Горького (2500 ед. хр.), ИРЛИ (2442 ед. хр.). Это всего лишь несколько примеров, а распылонных личных фондов в нашей стране — сотни.

По-видимому, настало время изучить вопрос о пересмотре и уточнении профиля Архива Академии наук СССР, который уже перерос рамки ведомственного, но еще не превратился в архив науки и техники всесоюзного масштаба. Настало время провести дискуссию на страницах научных журналов о целесообразности на базе архивов Академии наук, ведомственных институтов и высших учебных заведений создания Архива науки и техники СССР и соответствующих архивов в союзных республиках.

М. Д. Рабинович

[8] Вызывают недоумение тиражи издания: тома I и II были напечатаны по 2000 экз., т. III — 2500 экз., т. IV — 1300 экз.

Научная информация

ПЕРЕДАЧА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НАЦИОНАЛЬНОМУ АРХИВУ ФРАНЦИИ

В марте 1960 г. в Париже, согласно плану культурного сотрудничества между Советским Союзом и Францией, была организована совместная «Советско-французская выставка документов из государственных и дипломатических архивов о развитии отношений между двумя странами от средневековья до наших дней», отражающая традиционные дружественные связи народов Советского Союза и Франции.

Выставка была открыта в знаменательные для советского и французского народов дни пребывания во Франции главы Советского правительства Н. С. Хрущева в присутствии нашей правительственной делегации.

В ходе выявления документальных материалов в государственных архивах СССР для экспозиции на выставке были обнаружены некоторые документы из французских архивов, спасенные Советской Армией при разгроме гитлеровской Германии во время второй мировой войны. Эти документы, представляющие историческую ценность для французского народа, были переданы Национальному архиву Франции; акт о передаче подписан 16 марта 1960 г. в Париже начальником Главного архивного управления при Совете Министров СССР Г. А. Беловым и генеральным директором Национального архива Франции Андрэ Шамсоном.

Среди переданных документов — четыре тома инвентарной описи ценностей Версальского дворца, составленной в 1773—1788 гг. Опись включает подробный перечень меблировки и ценностей многочисленных помещений Версальского дворца; отражает историю Версаля — города дворцов, садов и парков, творений выдающихся французских зодчих, живописцев, мебельщиков и других мастеров.

Национальному архиву Франции передана также грамота французского короля Генриха IV от 16 ноября 1599 г. с разрешением на охоту одному из приближенных.

Особую ценность представляют возвращенные французским архивистам документы одного из виднейших французских ученых — индолога Сильвена Леви, неоднократно посещавшего Россию. Архив Сильвена Леви состоит из значительного количества его рукописей по истории, культуре, языкам народов Индии — трудов его долголетней работы. Большая часть этих рукописей была в свое время опубликована; возможно, что некоторые из них являются первоначальными вариантами позднее опубликованных трудов. Содержание документов весьма разнообразно и характеризует широту научных интересов ученого, его глубокие познания в самых различных областях востоковедения и искусствоведения.

В архиве Сильвена Леви имеются работы по буддизму, индуизму, индийскому эпосу, лингвистике, литературе и индийскому театру («История Рамаяны», «Индийский театр», «Индия» и др.); биографические работы и рецензии, посвященные как французским индологам (Бюрнуф), так и индийским ученым-специалистам по древней истории Индии (Ганапати Шастри, Харапрасад Шастри), а также рукописи по истории Непала и Индии обзорного характера и переводы с санскрита.

Сильвен Леви, друг Рабиндраната Тагора, неоднократно посещавший Индию, был широко известен в индийских научных и литературных кругах. В 1925 г. Леви приезжал в Советский Союз на юбилейные торжества, посвященные 200-летию Академии наук СССР, и выступал с речью на торжественном Пленуме Московского Совета в честь юбилея Академии наук СССР.

Архив французского ученого несомненно представит большую научную ценность для французского востоковедения, для биографов французских индологов, а также для издателей произведений Сильвена Леви.

Передача документов из французских архивов, спасенных Советской Армией, Национальному архиву Франции послужит дальнейшему развитию дружественных отношений между СССР и Францией.

Е. М. Гарикова, М. М. Зиновьева

ПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ТЕХНИЧЕСКИХ АРХИВОВ

Наряду с подготовкой научных сотрудников для архивов общего профиля Московский государственный историко-архивный институт готовит специалистов для работы в технических архивах.

Еще в 1954 г. была издана программа курса «Технические и кино-фото-фонодокументы и архивы в СССР», утвержденная Министерством высшего образования СССР. Первая часть программы касается технических документов и архивов; она имеет два раздела: 1) история развития технических документальных материалов (со времени появления технических документов и до наших дней); 2) технические архивы организаций и предприятий Союза СССР. Второй раздел охватывает основные вопросы теории и практики архивного дела применительно к техническим архивам (комплектование, систематизация, описание и учет, научно-справочный аппарат технических архивов, экспертиза ценности технических документальных материалов, использование технической документации).

В связи с введением самостоятельной научной дисциплины «Технические и кино-фото-фонодокументы и архивы в СССР» в 1956 г. вышло специальное учебное пособие, написанное на основе изучения опыта работы технических архивов ряда ведомств и представляющее интерес не только для историков-архивистов государственных архивов, но и для практических работников технических архивов, не имеющих специального архивного образования. Пособие охватывает вопросы второй части программы, посвященной основным видам работ, производящихся в технических архивах[1].

До 1957—1958 учебного года выпускникам МГИАИ сообщались элементарные сведения по обработке технических документальных материалов, необходимые каждому архивному работнику. Для студентов IV курса читался лекционный курс (20 часов), в котором освещались вопросы комплектования, систематизации технических документальных материалов, описания и учета, составления научно-справочного аппарата и экспертизы ценности технической документации. Лекционный курс, прочитанный А. А. Кузиным на стационаре, учитывал достижения в организации хранения технических документальных материалов в нашей стране и за рубежом.

Для закрепления знаний, полученных после прослушивания лекций, учебным планом предусматривалось проведение практических занятий, на которых студенты самостоятельно при консультации преподавателя проделывали все важнейшие виды работы над проектно-сметной документацией. Практическим занятиям уделялось довольно серьезное внимание (12 часов на каждую группу), да и у самих студентов наибольший интерес вызывали именно практические занятия: попроектная систематизация и описание документов, поточная систематизация и описание, составление объектного каталога, карточек предметно-тематического каталога.

После выполнения всех видов практических работ студент сдает зачет с дифференцированной оценкой. На этом изучение технических архивов студентами курса заканчивалось.

Опыт показал, что такой подготовки для квалифицированной работы в технических архивах недостаточно. Между тем Главное архивное управление СССР обратилось с просьбой о подготовке специалистов по микрофотокопированию для работы в технических архивах и кино-фото-фоноархивах. Тогда было решено собрать группу студентов (30 чел.), желающих работать в технических архивах, и заниматься с ними по особой программе. Одновременно кафедра теории и практики архивного дела решила улучшить подготовку в области работы с технической документацией и всех остальных студентов. Было увеличено количество часов на практические занятия за счет сокращения лекционного времени, что при наличии учебного пособия по техническим архивам прошло совершенно безболезненно и позволило студентам освоить приемы обработки картографических материалов, которые ранее совершенно не охватывались учебным процессом.

Студенты, специализирующиеся в области технической документации, занимаются в спецсеминаре, прослушивают (помимо общего курса) специальные курсы, проходят производственную практику в технических архивах. Так, спецсеминар «Организация хранения, научно-техническая обработка и использование технических документальных материалов в государственных и ведомственных архивах СССР» рассчитан на детальное ознакомление с организацией хранения и использования технических документальных материалов в технических архивах государственных проектных институтов, научно-исследовательских институтов, заводов, архитектурно-проектных мастерских и других учреждений и предприятий. Задача семинара — привить студентам навыки по научной обработке и составлению научно-справочного аппарата на технические документальные материалы, ознакомить их с опытом работы лучших технических архи-

[1] А. А. Кузин. Технические архивы. Учебное пособие под ред. К. Г. Митяева. М., 1956. Рецензию на это издание см.: «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 204—208.

вов учреждений и предприятий различных отраслей народного хозяйства, а также центральных государственных архивов, хранящих техническую документацию.

Методика проведения занятий по спецсеминару строится по следующему плану. Начинаются занятия с лекции руководителя спецсеминара по программе и темам докладов, на которых разъясняется назначение спецсеминара в целом и те моменты, которые должны быть освещены в докладах. В течение работы семинара раз в неделю проводятся групповые и индивидуальные консультации по темам докладов.

Все студенты самостоятельно работают над источниками и в архивах; делают доклады по различным проблемам теории и практики архивного дела применительно к техническим архивам современных учреждений и предприятий.

Большинство студентов семинара работало с интересом; специализация вызвала оживление и интерес к техническим архивам — дирекция даже вынуждена была ограничивать запись студентов в эту группу.

В дальнейшем необходимо расширить тематику докладов с целью усиления исследовательского начала.

На втором семестре IV курса читается спецкурс (действовавший несколько лет и до специализации) «Происхождение и организация хранения технических документов». На этом спецкурсе изучается система государственных учреждений и предприятий, в деятельности которых откладывались технические документы (с XVI в. и по сегодняшний день), содержание и специфика этих документов и изменение и рост технической документации в связи с развитием науки, техники и промышленности, а также излагаются сведения о существующих технических архивах. Лектор использует микрофильмы, на которых запечатлены изменения графики чертежа со времени возникновения до начала XX в. После прослушивания спецкурса студенты сдают зачеты с оценкой.

В конце второго семестра IV курса студенты проходят производственную практику в лучших технических архивах Москвы по рекомендации ГАУ СССР. Практика проводится по программе, утвержденной на кафедре теории и практики архивного дела, но в каждом техническом архиве она уточняется руководителем практики от института с заведующим техническим архивом.

Студенты проходили производственную практику в технических архивах Гипромеза, Гипронефтезавода, Гипролеспрома, Оргстанкинпрома, Гипростройматериалы, Гипрогора, Черноморпроекта, заводов: им. Владимира Ильича, «Серп и Молот», Электропровод, Коломенского завода тяжелого станкостроения и др. Большинство заведующих техническими архивами считают подготовку студентов для работы в технических архивах вполне удовлетворительной; студенты в течение нескольких дней осваиваются и могут выполнять все виды работ технического архива наравне со штатными сотрудниками архивов. Однако были справедливые пожелания, чтобы каждый студент поработал на практике не в одном, а хотя бы в трех архивах разных отраслей промышленности.

На первом семестре V курса специализирующиеся студенты слушают спецкурс «История техники и ее источники», в котором они получают общее знакомство с техникой и техническими терминами. Спецкурс, выдвигаемый совместно кафедрами «Теории и практики архивного дела» и «Вспомогательных исторических дисциплин», ведет кандидат технических наук С. В. Шухардин. Кафедра «Вспомогательных исторических дисциплин» должна дать студентам общий источниковедческий кругозор в области специализации, раскрыть значение технического документа как исторического источника. Основное внимание уделяется источникам по истории техники советского периода.

В конце первого семестра V курса специализирующиеся студенты проходят производственную практику по археографии в государственных архивах вместе со всеми студентами.

Итогом работы специализирующихся по техническим архивам студентов является дипломная работа по курсу «Технические архивы». Тематика дипломных работ разрабатывается заранее; 70% тем было предложено по запросам технических архивов проектных институтов, научно-исследовательских институтов, заводов, Института истории естествознания и техники АН СССР; остальные — выдвинуты преподавателями кафедры на основе изучения плана работы и нужд архивов и других научно-исследовательских учреждений.

За последние два года все темы по техническим архивам можно свести к двум группам:

1) Обзоры специальных видов документальных материалов («Обзор технических документальных материалов по истории техники завода „Серп и Молот"», «Обзор технических документальных материалов, отложившихся в результате деятельности архитектора И. В. Жолтовского» и т. д.);

2) Методические темы («Организация хранения, научно-техническая обработка и использование технических документальных материалов в заводских технических архивах» или «Научно-справочный аппарат сектора проектных материалов Гипромеза» и т. п.).

В дипломной работе студент должен показать свои знания по всем основным дисциплинам, которые изучаются в институте, и более углубленные знания по специализации.

В дипломных работах специализирующиеся студенты должны показать объект или проблему в историческом аспек-

те, проявляя свои знания в области марксизма-ленинизма, истории СССР, государственных учреждений. Он должен дать характеристику документальных материалов, а в ряде случаев и их источниковедческий анализ, для чего необходимо знание вспомогательных исторических дисциплин. В обязанность дипломанта входит анализ существующих принципов и методических вопросов в области технической документации, выдвижение предложений об организации хранения документов в технических архивах. Дипломные работы специализирующихся студентов представляют большой интерес и практическое значение. Некоторые из них публикуются. Так, в «Трудах» Института истории естествознания и техники АН СССР опубликована часть работы студентки Смирновой; дипломная работа К. П. Дрещевой перепечатана сектором проектных материалов Гипромеза для использования в архиве.

На кабельном заводе «Электропровод» студентка Л. Г. Будкова при активной помощи директора собрала материал по истории завода; частично материал бы опубликован в заводской многотиражке и вызвал интерес у работников завода.

Сейчас на кафедре разрабатывается цикл тем по истории фабрик и заводов; это поможет ввести в научный оборот большую группу новых исторических источников.

Студенты IV курса работают над обзорами технических документальных материалов по истории техники Московского автомобильного завода им. И. А. Лихачева, заводов «Фрезер», «Калибр», Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. А. В. Ухтомского и др.

Сложнее обстоит дело с подготовкой студентов для работы в технических архивах на заочном и вечернем факультетах. Подавляющее большинство этих студентов не связано с техническими архивами, что очень затрудняет проведение занятий.

Для обсуждения и разрешения методических вопросов преподавания специальных дисциплин, обсуждения и утверждения проектов учебных и наглядных пособий, защиты курсовых и дипломных работ и многих других вопросов создана специальная методическая комиссия под председательством доцента А. А. Кузина. В комиссию входят преподаватели, ведущие лекционные и практические занятия по курсам: «Технические архивы», «Кино-фото-фонодокументы и архивы», «Технология хранения документальных материалов», «Микрофотокопирование».

В процессе подготовки студентов для работы в технических архивах были и отдельные недочеты.

Трудным оказалось освоение некоторых принципов систематизации технической документации («подетальной», «поформатной», «смешанной»), децимальной системы нумерации чертежей, слишком лаконично изложенных в учебном пособии, а также организация информации о хранящейся в технических архивах документации. Лекционный курс недостаточно оснащен наглядными пособиями; кабинет специальных дисциплин не имеет еще системы чертежного хозяйства различных ведомств.

Создаваемый кабинетом образцовый научно-справочный аппарат технического архива может быть использован не только для демонстрации на занятиях со специализирующимися студентами, но и служить наглядным пособием для всех студентов института, особенно при проведении занятий на заочном факультете. Оформленные по всем правилам архивоведения описи проектов, книги регистрации проектов объектные и предметно-тематические каталоги, несомненно, вызовут большой интерес практических работников. Кабинет специальных дисциплин следует пополнить технологическими материалами, отчетами по темам, комплексами съемочно-геодезических материалов, чтобы в дальнейшем организовать практические занятия по научно-технической обработке этих видов технической документации.

Специализация не означает снижения уровня общих требований и знаний для специализирующихся по истории СССР, вспомогательным историческим дисциплинам, архивоведению и другим дисциплинам. При подготовке специалистов по техническим архивам легко впасть в технидизм, включая в учебные программы вопросы, уводящие студентов от основного профиля, заставляя их изучать предметы, формально как бы подходящие к теме специализации, а в действительности, абсолютно ненужные. В то же время специализация требует усвоения минимума технических специальных знаний.

Практика последних двух лет позволяет прийти к выводу, что кафедра теории и практики архивного дела в основном нашла верные пути для решения этих вопросов.

Н. Г. Филиппов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ЦГАДА СССР

Библиотека Центрального государственного архива древних актов СССР — одна из самых старейших в нашей стране. Она возникла почти триста лет назад и содержит большое количество редких изданий XV—XVIII вв., имеющих важное научное значение. Здесь же собраны труды всех крупных историков XVIII—XIX вв.: В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, С. М. Соловьева, И. Н. Болтина и др.; все известные библиографические справочники XIX—XX вв. (В. С. Сопиков, А. Н. Неустроев, В. И. Межов, Н. М. Лисовский, С. А. Венгеров, А. В. Мезьер и др.), общие адрес-календари Российской империи и списки чинов различных учреждений; памятные книжки всех губерний и областей; описи архивов; собрания трудов различных архивных, археографических и других комиссий; энциклопедические, толковые, географические, лингвистические и другие словари почти на всех европейских и некоторых восточных языках Очень тщательно собрана литература по истории Москвы начиная с XVI в. Имеются книги отдельных лиц и учреждений, документальные материалы которых хранятся в архиве. В фонде периодических изданий хранятся не только полные комплекты таких периодических изданий, как «Сборник русского исторического общества», «Памятники древней письменности и искусства», «Чтения в Обществе истории и древностей Российских» и т. д., но также журналы и газеты начиная с XVIII в.: «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755—1764), «Почта духов» (1789), издаваемая И. А. Крыловым, «Трудолюбивая пчела» (1759), «Уединенный пошехонец» (Ярославль, 1786), «Санкт-Петербургский вестник» (1778—1781), «Московский вестник» (1791) и многие другие.

Коллекции славянских старопечатных книг и книг особо редких не очень велики по количеству, но весьма замечательны по своему составу, так как отражают все главнейшие этапы истории русской книги. Здесь встречаются издания почти всех древнеславянских типографий: «Славянский часословец» и «Триодь постная», напечатанные Швайкольтом Феолем (Краков, 1491), «Библия Франциска Скорины» (Прага, 1517—1519); книги из типографии первопечатника Ивана Федорова: его «Апостолы», изданные в Москве (1563—1564) и во Львове (1573—1574), «Библия» (Острог, 1581), «Евангелие», напечатанное в так называемой Анонимной типографии в Москве до 1563 г., «Триодь постная», напечатанная там же около 1556 г. Сохранился единственный экземпляр «Часослова» в издании Мамоничей (Вильна, 1598—1600).

В этом же разделе представлены первые светские книги, напечатанные в России: «Азбука» Василия Федоровича Бурцева (М., 1634), перевод сочинения Вальгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (М., 1647), «Грамматика славянская» Мелетия Смотрицкого (М., 1648), «Уложение царя Алексея Михайловича» (М., 1649), «Букварь» Кариона Истомина (М., 1694), «Арифметика» Магницкого (М., 1703).

В русском фонде отдела редких изданий хранятся первые книги, напечатанные гражданским шрифтом по указу Петра I: «Книга о способах, творящих водохождение рек свободное» (М., 1708), «Побеждающая крепость» Бортгдорфа (М., 1708), «География или краткое земного круга описание» (М., 1710), «Книга Марсова» (СПб., 1713) (первая книга, напечатанная в С.-Петербурге) и многие другие редкие книги.

Замечателен иностранный фонд отдела редких изданий, в котором имеются книги почти на всех европейских языках по истории, философии, юриспруденции, медицине, военному делу и многим другим вопросам (1485—1825 гг.). Здесь же хранятся восемь инкунабул, в том числе «Нюрнбергская хроника» 1493 г., роскошно иллюстрированная «Geographia Blaviana» (Амстердам, 1662).

Имеются издания Альдин XVI в. и Эльзевиров XVII в.— лейденские и амстердамские, выпущенные определенным серийным форматом и напечатанные оригинальным шрифтом. Они имели свои издательские марки, пользовались огромным успехом в Европе и являлись образцом и предметом подражания для многих типографов. К сожалению, иностранный фонд библиотеки мало изучен, не полностью отражен в каталогах и поэтому используется недостаточно интенсивно.

Интересна история создания и комплектования такого ценного и редкого книжного богатства; в состав библиотеки вошли три крупнейшие собрания: библиотека бывшего Московского главного архива Министерства иностранных дел, библиотека бывшего Московского архива Министерства юстиции и библиотека бывшей Московской Синодальной типографии; каждое из них представляет исключительный интерес как составом, так и историей образования своих фондов.

Наиболее ценной, обширной и древней является библиотека МГАМИД [1], которая ведет свое начало со второй половины XVII в.,— времени образования книгохранилища Посольского приказа, где собирались книги и рукописи частично для хранения, частично для практических целей.

---

[1] И. Ф. Токмаков. Обозрение библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1879, стр. 4.

В 1677 г. библиотеке были переданы книги из Стрелецкого приказа, ранее принадлежавшие боярину Артамону Сергеевичу Матвееву. В 1683 г. поступили книги из Мастерской палаты. С 1684 г. в Посольский приказ уже постоянно передавались не только книги из разных учреждений, но и вновь отпечатанные книги из типографий.

По указу Петра I от 29 июня 1696 г. была составлена опись принадлежавших Посольскому приказу книг с присоединением всех книг, находившихся в Малороссийском приказе.

При учреждении Государственной коллегии иностранных дел в Москве из дел Посольского приказа образовался ее архив. С тех пор это хранилище еще более привлекает внимание любителей древностей. Наряду с приобретением книг в дар библиотеке архива передавались целые книжные собрания от правительственных учреждений, научных обществ и частных лиц. В 1731 г. были приобретены латинские книги; в 1736 г. присланы в дар книги из Академии наук; в 1741 г. и 1749 г. приобретена богатейшая коллекция книг, рукописей и карт известного востоковеда П. Ф. Кеера

Кроме того, сюда поступали и конфискованные собрания, принадлежавшие Долгоруковым, А. П. Волынскому, Пл. Ив. Мусину-Пушкину, А. И. Остерману, А. Хрущеву, Ф. Соймонову и другим лицам.

В 1782 г. библиотека обогащается ценнейшей коллекцией историографа Г. Ф. Миллера, тщательно собиравшейся им в течение его почти 60-летней служебной и научной деятельности и представляющей интерес до настоящего времени. Разносторонний круг интересов Миллера обусловил необыкновенное разнообразие его библиотеки. Здесь собраны научные доклады, диссертации и труды ученых как русских, так и иностранных. Особенно тщательно им подобрана литература по истории России.

Когда Екатерина II, желая приобрести его библиотеку, поинтересовалась ценой, Миллер сообщил, что «сохранение подобной библиотеки во всей целости можно будет для государства считать ценным сокровищем, и что потомки могут из этого богатейшего собрания рукописей и книг почерпать преобширные познания» [2]. Библиотека со всеми печатными и рукописными материалами была приобретена для архива за 20 000 руб.; в дальнейшем на ее комплектование ежегодно отпускалось по 200 руб., а после смерти Миллера — по 250 руб.

Почти все, кто заведовал Московским Главным архивом Министерства иностранных дел, оставляли в дар библиотеке свои личные (печатные, старопечатные и рукописные) собрания. Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский, М. А. Оболенский, Ф. А. Бюлер, С. А. Белокуров завещали архиву свои личные книжные собрания, причем многие из них просили полностью сохранить пожертвованные ими книги, не допуская ни обмена их, ни продажи.

Служивший ранее в архиве А. М. Евреинов пожертвовал в фонд библиотеки свое родовое имение, дававшее ежегодный доход в сумме 1630 руб. Ученые, использовавшие документальные материалы архива в своих работах, присылали в библиотеку свои труды.

Много книг поступало от различных лиц; так, в 1805 г. русский посол в Швеции И. А. Остерман принес в дар библиотеке собранную им коллекцию книг и рукописей на шведском языке; его книги представляют интерес как справочный печатный материал для изучения русско-шведских отношений. В 1877 г. фрейлины А. А. и Е. А. Мухановы передали библиотеки своих покойных братьев — Н. А. и В. А. Мухановых: 2142 книги на разных языках, преимущественно юридического содержания, 16 географических атласов, карт и планов. В 1888 г. член Московской судебной палаты Ф. В. Вишняков принес в дар библиотеке архива значительную часть своих книг, преимущественно историко-юридического содержания на иностранных языках.

Особый интерес представляет уникальная коллекция редких книг московского купца-коллекционера Ф. Ф. Мазурина, переданная в 1899 г. (по его завещанию). Мазуринская коллекция включает особо редкие книги самого разнообразного содержания: иностранные издания XVI—XVIII вв., славяно-российские книги церковной и гражданской печати (XVII — начала XIX вв.) по истории, богословию, философии, юриспруденции, географии, медицине, архитектуре, домашнему хозяйству и др.; старые календари (начиная с 1713 г.), произведения иностранной и русской художественной литературы в изданиях XVIII в., каталоги библиотек и книжных магазинов, периодические издания 1755—1825 гг.

Здесь можно встретить массу книжных редкостей. Так, например, сохранился экземпляр конфискованного издания декабриста Николая Бестужева «Опыт истории русского флота» (СПб., 1822) или редкое издание книги А. Н. Радищева «Житие Федора Васильевича Ушакова с приобщением некоторых его сочинений» (СПб., 1789).

Большой научный интерес представляет библиотека ученого-этнографа и юриста Ф. Р. Остен-Сакена. Здесь почти каждая книга имеет вкладные листки, на которые владелец заносил библиографию, отзывы на эту книгу в газетах и журналах, биографию автора, переписку по данной книге и другие любопытные сведения [3].

[2] П. Пекарский. Материалы для библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел.

[3] Рукописный фонд Ф. Р. Остен-Сакена также хранится в архиве.

Кроме пожертвований частных лиц, в библиотеку архива поступали издания почти всех министерств и различных учреждений.

Со времени своего возникновения библиотека МГАМИД находилась в Кремле, в здании Посольского приказа; с 1767 по 1874 г. она помещалась в здании архива в Колпачном переулке, а с 1874 по 1925 г. в доме на углу Моховой и ул. Калинина (на месте нового здания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина). В 1925 г. библиотека вместе с архивом переводится в здание бывшего Московского архива Министерства юстиции на Большой Пироговской ул. и сливается с его библиотекой.

Библиотека бывшего МАМЮ значительно моложе библиотеки МГАМИД (она возникла в 1865 г.); она меньше по объему и содержит почти исключительно печатные издания XIX — начала XX вв., составленные из основного собрания и двух библиотек, принесенных в дар бывшими заведующими архивом Н. А. Поповым и Д. Я. Самоквасовым. Книги почти исключительно на русском языке (по русской истории и вспомогательным дисциплинам, археологии, русскому праву).

Библиотека Н. А. Попова влилась в библиотеку МАМЮ в 1903 г. Здесь — издания исторических и юридических актов, различных археографических комиссий, труды и отчеты научных обществ, учреждений, архивных комиссий и т. д. Имеются также иностранные книги.

В 1911 г. Т. В. Самоквасова, вдова скончавшегося крупнейшего русского архивиста профессора Д. Я. Самоквасова, пожертвовала архиву богатую библиотеку, включающую издания по архивному делу, археологии, истории права и другим отраслям науки, почти все издания самого архива. Собрание отражает историю и деятельность большинства учреждений, документальные материалы которых хранятся в архиве [4]. Книги хранятся в специальных шкафах, заказанных для этой библиотеки. Сейчас она находится на особом хранении отдельной коллекцией.

В 1934 г. в библиотеку ЦГАДА вливается библиотека Московской синодальной типографии. Это — одна из старейших русских библиотек; она образовалась при Московском Печатном дворе в середине XVII в. Здесь собирались книги и рукописи, необходимые для работы типографии, которая должна была не только печатать, но исправлять, переводить и даже сочинять книги. Такой характер деятельности типографии способствовал постоянному пополнению ее библиотеки. Особенно она обогатилась в конце XVII — начале XVIII в. за счет трех огромных собраний: Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и Дмитрия Ростовского [5]. Все три собрания представляют ценность для исследователей не только по своему содержанию, но и по имеющимся на полях книг многочисленным заметкам, припискам и выпискам.

Деятельность типографии особенно оживилась при Петре I, когда был введен гражданский алфавит. В 1701 г. Печатный двор перешел в ведение Монастырского приказа, возглавляемого боярином Мусиным-Пушкиным. Типографскими же делами заведовал Федор Поликарпов. Вместе с ним Петр I разрабатывал начертание букв и шрифты новой азбуки, исправлял и делал заметки на книгах, усовершенствовал печатный станок, на котором печатались все указы.

Здесь же печаталась первая русская газета «Ведомости» (1703—1727); составлялась газета в Посольском приказе, редактировалась на Печатном дворе Федором Поликарповым; на некоторых номерах даже имеется корректура Петра I.

В 1722 г. Печатный двор был передан в ведение Синода, и библиотека получила название библиотеки Московской Синодальной типографии. Сюда в 1766 г. Екатерина II передала 600 славянских и греческих рукописей. Но впоследствии, после смерти Екатерины II Синодальная типография стала печатать преимущественно церковную литературу, и ее библиотека утратила свое прежнее значение как центр хранения обязательных экземпляров всех типографий.

В XIX в. библиотека Синодальной типографии пополняется очень слабо; книги светского содержания уже сюда почти не поступают. Таким образом, библиотека, богатая старыми изданиями XVI—XVIII вв., почти не имеет изданий XIX—XX вв. В ее составе около 28 тыс. книг. По содержанию их можно разбить на три группы: 1) напечатанные в самой типографии, 2) напечатанные в других типографиях России и посылаемые сюда на цензуру (даже если цензура не разрешала распространять их, то один экземпляр книги все же оставался в библиотеке) и 3) книги иностранные (начиная с 1485 г.) на английском, голландском, латинском, немецком, польском, французском, чешском, шведском и других языках по богословию, истории, философии, медицине, военному делу и другим вопросам. Эти книги поступили сюда в составе собраний Дм. Ростовского, Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, а также приобретались типографией для справочных целей. Значительная часть из них имеет подписи владельцев и их записи, на основании которых можно сделать наблюдения исторического характера, составить представле-

---

[4] Имеется систематический печатный каталог, составленный Т. В. Самоквасовой.

[5] П. Бессонов. Типографская библиотека в Москве. Исторический очерк. М., 1895, стр. 57.

ние о том, как попадали к нам западные книги, выяснить взгляды их владельцев.

В настоящее время книги синодального собрания выделены на особое хранение; на них имеется инвентарная опись, составленная еще в конце XIX в.

В целом ЦГАДА насчитывает в своем составе свыше 250 тыс. томов книг и комплектов периодических изданий. Подавляющая часть — старопечатные и редкие книги XV—XVIII вв. почти на всех языках мира и справочная литература, необходимая при научной разработке документальных материалов архива.

По содержанию и численному составу библиотека ЦГАДА отнесена ко второй категории научных библиотек СССР.

Из ее состава выделены рукописный и картографический фонды, переданные в отдел фондов верховного управления архива. Весь фонд библиотеки делится на следующие отделы:

1. Основной фонд русской и иностранной литературы по истории, археологии, этнографии, статистике, истории искусства, литературы и права, а также книги по истории почти всех отраслей русской науки, изданные с 1826 г. по настоящее время. Этот отдел очень богат и мемуарной литературой.

2. Отдел старопечатных книг кирилловской печати с 1491 г., в котором собраны издания почти всех древнеславянских типографий.

3. Отдел редких изданий гражданской печати на русском языке с 1708 до 1825 г. и на иностранных языках с 1475 г. до 1825 г.

4. Отдел справочной литературы, где собраны всевозможные справочники, общие адрес-календари и списки чинов, памятные книжки всех губерний и областей, различные библиографические справочники, описи архивов, труды архивных, археографических и др. комиссий, энциклопедические и лингвистические словари почти на всех европейских и некоторых восточных языках и т. д.

5. Отдел русской и иностранной периодики, где, кроме полных комплектов таких известных периодических изданий, как «Сборник имп. Русского исторического общества», «Чтения в Обществе истории и древностей российских», имеются журналы и газеты XVIII—XIX вв.

6. Коллекции: а) библиотека Московской Синодальной типографии; б) библиотека Мазурина; в) библиотека Самоквасова.

В последние годы опубликованы сводные каталоги книг гражданской и кирилловской печати, изданные библиотекой Академии наук СССР и Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, куда включены сведения о книгах, хранящихся в ЦГАДА: «Описание изданий гражданской печати 1708—1725» (М.—Л., 1955) и «Описание изданий, напечатанных кириллицей 1689—1725» (М.—Л., 1958). Такой же сводный каталог «Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках» (М., 1958), выпустила Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Многие издания, хранящиеся в ЦГАДА и вошедшие в эти сводные каталоги, являются единственными экземплярами, например: «Месяцеслов» (М., 1700), «Канонник» (М., 1698), «Часослав» (М., 1689).

Книжные фонды библиотеки ЦГАДА используются сотрудниками архива и исследователями в их научной работе.

А. М. Назарова

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ

В фондах Государственного архива Ульяновской области обнаружены новые документы, относящиеся к последнему периоду жизни семьи Ульяновых в г. Симбирске.

Два документа связаны с отъездом старшей дочери Ульяновых — Анны Ильиничны — в 1883 г. из Симбирска в Петербург для получения высшего образования. Это — автограф прошения Ильи Николаевича Ульянова симбирскому губернатору от 31 августа 1883 г., в котором он писал, что «для поступления дочери моей Анны, 19 лет, окончившей курс в Симбирской Мариинской гимназии и служившей помощницей учителя в 4-м мужском начальном училище в городе Симбирске, на Высшие женские курсы с С.-Петербурге, ей необходимо иметь свидетельство о своей политической благонадежности» (ф. 76, оп. 2, д. 581, л. 1). В свидетельстве, подписанном в тот же день, вице-губернатор Тройницкий указывал, что А. И. Ульянова, «как лично мне известно, в политическом отношении вполне благонадежна» (л. 2).

В январе 1886 г. Илья Николаевич Ульянов внезапно умер. Духовного завещания на домашнее имущество и капитал в 2000 руб. им составлено не было. Мария Александровна Ульянова, согласно существовавшему законодательству, вынуждена была обратиться в Симбирский окружной суд с прошением о вводе ее с несовершеннолетними детьми в права наследства на имущество умершего мужа. Она просила «...утвердить в правах наследства в законных частях меня и несовершеннолетних детей моих: Александра[1],

[1] По дореволюционному законодательству совершеннолетними считались лица, достигшие 21-го года.

Владимира, Дмитрия, Ольгу и Марью к имуществу умершего мужа моего, а их отца, действительного статского советника Ильи Николаевича Ульянова. Для сего представляю: 1) пять метрических свидетельств о рожденьи названных выше детей моего мужа, каковыми свидетельствами удостоверяется также мой брак с ним, и 2) третью публикацию о вызове наследников покойного мужа, со времени припечатанья коей протекло более шести месяцев. Особого же заявления о составе и ценности наследства не прилагаю потому, что все оставшееся после мужа имущество заключается в домашней движимости и капитале в две тысячи рублей, находящемся в Симбирском городском общественном банке по билету оного за № 12 465, причем на долю каждого из наследников приходится менее тысячи рублей. 11 сентября 1886 г. Вдова действительного статского советника Марья Александровна Ульянова.

Жительство имею в г. Симбирске по Московской улице, в собственном доме».

На документе помета: «11 сентября 1886 г. Приложения налицо» (ф. 1, оп. 17, д. 308, л. 1).

В деле хранятся: выписка из третьей публикации, заверенная симбирским нотариусом Брызгаловым, и копии указанных в прошении метрических свидетельств, заверенные подлинной подписью М. А. Ульяновой. В копии метрического свидетельства на имя Марии Ильиничны Ульяновой рукою Марии Александровны написано: «Подлинники обратно получила. М. Ульянова».

Суд признал ее с детьми законными наследниками этого имущества (определение Симбирского окружного суда по гражданскому отделению о вводе в права наследства М. А. Ульяновой и ее несовершеннолетних детей см. ф. 1, оп. 17, д. 308, лл. 7—8). Наследство это, учитывая большую семью Ульяновых, было столь незначительным, что даже по дореволюционным законам обложению пошлиной не подлежало. Как известно, семья Ульяновых существовала исключительно на жалованье И. Н. Ульянова, других источников доходов она не имела. По сохранившимся бухгалтерским книгам Канцелярии директора народных училищ Симбирской губернии за 1872, 1873, 1879, 1881 и 1882 гг. нами установлено, что жалованье его составляло 73 руб. 50 коп. в месяц.

Прошение в суд — первый автограф М. А. Ульяновой, относящийся к симбирскому периоду жизни семьи Ульяновых, выявленный в фондах нашего архива.

Весною 1887 г. семью Ульяновых постиг второй сильный удар — арест в марте 1887 г. Александра Ильича и казнь его, последовавшая 8 мая 1887 г. На семью Ульяновых начались гонения в Симбирске и она вынуждена была его покинуть. В газете «Симбирские губернские ведомости» [2] было дано объявление о распродаже их дома и имущества.

Видимо, стесненная в средствах, Мария Александровна вынуждена была в числе прочего имущества продать и географические карты. Об этом свидетельствует письмо О. И. Ульяновой от 16 октября 1887 г. учителю-инспектору Симбирского трехклассного городского училища Г. Я. Кокурочникову, в котором она писала: «Милостивый государь, Григорий Яковлевич! Мама поручила мне передать Вам, что присланные Вами 12 руб. за географические карты получены ею, за что она благодарит Вас.

О. Ульянова

(ф. 129, оп. 1, д. 139, л. 55.— Автограф).

Деньги были отправлены в Казань 4 октября 1887 г., о чем свидетельствует сохранившаяся в деле почтовая квитанция на имя М. А. Ульяновой (ф. 129, оп. 1, д. 139, л. 54).

Документы дают конкретное представление о материальном положении, в котором оказалась семья Ульяновых после смерти И. Н. Ульянова, и дополняют ранее известные сведения о жизни семьи Ульяновых в Симбирске.

А. Ф. Варламова, Л. А. Жвакина

ДОКУМЕНТЫ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

17 июня 1960 г. исполнилось 30 лет со дня пуска первенца советского тракторостроения — Сталинградского тракторного завода им. Ф. Э. Дзержинского.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР хранится много документальных материалов, всесторонне освещающих историю строительства Сталинградского тракторного завода. Они находятся в фондах Центрального Исполнительного Комитета СССР (ф. 3316), Совета Народных Комиссаров СССР (ф. 5446), Совета Труда и Обороны СССР (ф. 5674), Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ф. 1235), Высшего Совета Народного Хозяйства СССР (ф. 3429), Всесоюзного объединения автотракторной промышленности (ВАТО ВСНХ СССР) (ф. 7620), ЦК союза строительных рабочих (ф. 5475), ЦК союза рабочих металлистов (ф. 5469), в фонде Истории фабрик и заводов (ф. 7952).

Совет Труда и Обороны СССР в апреле 1927 г. принял решение о строительстве тракторного завода в г. Сталинграде. Созданная СТО особая комиссия под председательством Г. К. Орджоникидзе разработала задание на постройку завода, который должен был выпускать 10 000 тракторов в год (ф. 7620, оп. 1, д. 613, л. 69).

---

[2] «Симбирские губернские ведомости», № 37, 3 июня 1887 г.

Успешное выполнение решений XV съезда партии о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства поставило вопрос об увеличении мощности строящегося Сталинградского тракторного завода. В 1928 г. началась разработка нового проекта с повышенным производственным заданием. Документы архива подробно освещают все этапы проектирования Сталинградского тракторного завода (ф. 7620, оп. 1, дд. 100-а, 569, 591 и др.). Выполняя решения Пленума ЦК ВКП(б) (ноябрь 1928 г.) о необходимости в ускоренном порядке достраивать Сталинградский тракторный завод, строители Тракторостроя закончили к лету 1929 г. подготовительные и изыскательские работы (там же, д. 463). Были сооружены подъездные железнодорожные пути, подсобные строительные предприятия, а также вспомогательные цеха: ремонтные и инструментальный (ф. 5446, оп. 10, д. 310, лл. 1—2).

В фонде Совета Труда и Обороны СССР имеется постановление от 17 мая 1929 г. об увеличении производственной мощности Сталинградского тракторного завода до 40 тыс. тракторов в год (типа «Интернационал», мощностью 15/30 л. с.) (ф. 5674, оп. 1, д. 36, лл. 131—133).

Летом 1929 г. началось сооружение основных цехов завода: механо-сборочного, кузнечного и литейного. Документальные материалы ЦГАОР СССР с большой полнотой отражают весь ход строительства Сталинградского тракторного завода. Среди них следует выделить конъюнктурный обзор Тракторостроя за 1929/30 г. (ф. 7620, оп. 1, д. 595), сводный годовой отчет по строительству Сталинградского тракторного завода и объяснительную записку к нему за 1930 г. (д. 462), краткий обзор состояния работ по Сталинградскому тракторострою на 10 марта 1930 г. (д. 7) и др. Особый интерес представляет обзор строительства, составленный в 1931 г. планово-экономическим отделом СТЗ (д. 613, лл. 69—108).

Строительство Сталинградского тракторного завода проходило в исключительно трудных условиях. Не хватало квалифицированной рабочей силы, были перебои со снабжением материалами, происходила задержка поставок импортного оборудования из Америки. Впереди была суровая зима 1929/30 г.

Строителям Тракторостроя пришлось вести ожесточенную борьбу с вредителями из «Промпартии» и правыми уклонистами. Группа работников Гипромеза во главе с активным деятелем «Промпартии» профессором Белоножкиным выступила против внедрения новой техники на строительстве (ф. 7620, оп. 1, д. 613, л. 70). Ряд работников Тракторостроя во главе с заместителем начальника строительства Яковлевым занимал неверную позицию, срывая повышенные темпы строительства (л. 75). В мае 1929 г. Сталинградский окружной комитет партии постановил снять с работы Яковлева и сменить руководство парторганизации строительства. Для укрепления партийной организации на Тракторострой были посланы в качестве рядовых рабочих 300 слушателей окружной совпартшколы, которые провели большую политико-воспитательную работу среди сезонников (л. 76).

Парторганизация Тракторостроя возглавила борьбу за укрепление трудовой дисциплины, повышение производительности труда, развертывание социалистического соревнования и ударничества.

Благодаря широкому размаху на строительстве соцсоревнования и ударничества зимой 1929/30 г. удалось не только сохранить осенние темпы работы, но и усилить их, был сооружен один из основных цехов Сталинградского тракторного завода — литейный. Всего за зиму на строительстве было уложено 18 000 куб. метров бетона и 4,5 млн. штук кирпича. Комиссия по качеству в своем заключении писала, что «проделанный на Тракторострое опыт зимних строительных работ имеет исключительно важное значение для будущих строителей Советского Союза» (там же, л. 83).

В отчетных материалах Тракторостроя имеются подробные сведения о росте соцсоревнования и ударничества. Если в сентябре 1929 г. соцсоревнованием было охвачено 1627 человек — 25% общего количества рабочих, то в марте 1930 г.— 7556 человек — 64,5%. На 1 января 1930 г. на Тракторострое имелись 53 ударные бригады, в которых насчитывалось 1034 ударника; к 1 мая 1930 г. ударных бригад стало 199 и число ударников выросло до 6424 чел. (там же, лл. 73—74).

Огромное значение имели соцсоревнование и ударничество на монтажных работах. Основная масса импортного оборудования поступила в мае 1930 г. До пуска завода оставались считанные дни, и тогда все работники Тракторостроя объявили себя ударниками. За несколько дней механосборочный цех буквально преобразился. Если к 26 мая 1930 г. в нем было установлено только 138 станков, то на 12 июня 1930 г. количество станков в цехе увеличилось до 300; кроме того, были смонтированы два конвейера.

Импортное оборудование из Америки запаздывало. Это создавало дополнительные трудности, но энтузиазм тракторостроителей помогал преодолевать любые препятствия. Как показывают документы ЦГАОР СССР, строительство механосборочного цеха было закончено за 309 дней вместо 335 по плану; кузнечного за 314 дней вместо 335 и т. д. (там же, лл. 72—75).

Материалы архива содержат много сведений о работе профсоюзной организации Тракторостроя, которая настойчиво боролась за высокие темпы строительства, принимала участие в развертывании социалистического соревнования и ударничества. Проведенный постройкомом в апреле-мае 1930 г. смотр соцсоревнования и ударниче-

ства увеличил количество ударников на 2000 человек. За время смотра было внесено 600 рационализаторских предложений, 400 ударников вступили в партию (там же, л. 78).

Партия и правительство высоко оценили трудовой подвиг тракторостроителей; 30 апреля 1930 г. коллектив строителей Сталинградского тракторного завода был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Материалы о награждении Сталинградского тракторного завода имеются в фонде ВЦИК (ф. 1235, оп. 136, д. 41). В ответ на награждение коллектив строительства писал во ВЦИК: «Рабочие и ИТР, собравшиеся накануне Первого мая на производственную конференцию, постановили дать XVI партсъезду первый трактор с конвейера. Заверяем Правительство, что это постановление будет выполнено полностью» (там же, л. 14). Тракторостроители с честью выполнили свое обещание. 17 июня 1930 г. с конвейера Сталинградского тракторного завода сошел первый трактор. В телеграмме коллектива говорилось: «Сегодня, в 3 часа дня, сняли первый трактор с конвейера. Ленинский завет — пересесть с убогой крестьянской клячи на лошадь машинной индустрии — осуществляем. В великий фонд индустриализации страны мы вносим наш вклад — величайший в мире тракторный завод им. тов. Дзержинского. Тракторный завод пущен. Борьба продолжается» (ф. 7620, оп. 1, д. 72, л. 24 об.).

Документы ЦГАОР СССР рассказывают об огромном интересе колхозного крестьянства к строительству Сталинградского тракторного завода. В дни XII годовщины Октябрьской революции на СТЗ побывало 2000 колхозников Нижне-Волжского края, Северного Кавказа, ЦЧО и других областей. В многочисленных письмах крестьяне просили ускорить постройку завода, оказывая строительству большую практическую помощь. Так, колхозники Северо-Кавказского края прислали на строительство бесплатно 20 вагонов гравия (ф. 7620, оп. 1, д. 613, л. 79).

Тракторостроем интересовались трудящиеся капиталистических стран. К XII годовщине Октябрьской революции американские рабочие Детройта прислали строителям Сталинградского тракторного завода Красное знамя. Этот знак пролетарской солидарности был с благодарностью принят тракторостроителями и стал переходящим Красным знаменем (там же, л. 80).

Большой интерес для изучения истории Сталинградского тракторного завода, для изучения роста производства на нем в годы первой пятилетки представляет ряд документов, хранящихся в фондах Совета Народных Комиссаров СССР и Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Например, постановление СТО № 453 от 18 октября 1931 г. об отправке тракторов с Сталинградского тракторного завода на Северный Кавказ (ф. 5446, оп. 12, д. 802, л. 3); приказ по ВСНХ СССР № 149 от 17 марта 1931 г. о мероприятиях по обеспечению бесперебойной работы Сталинградского тракторного завода (ф. 3429, оп. 57, д. 292, лл. 214—216).

В приказе ВСНХ СССР от 29 сентября 1930 г., подписанном В. В. Куйбышевым, говорилось о необходимости быстрейшего развертывания производства тракторов на Сталинградском тракторном заводе, отмечалась срочность размещения заказов на оборудование. Органам ВСНХ СССР предлагалось «...обеспечить изготовление на заводах промышленности заказов для СТЗ, в установленные для заказов сроки» (там же, д. 281, л. 241).

Много сведений мы находим в годовых планах и отчетах Сталинградского тракторного завода, а также в квартальных отчетах, конъюнктурных обзорах и других материалах отчетного характера, которые имеются в фондах ВАТО, ВСНХ СССР и СНК СССР.

В течение 1 пятилетки продолжалось расширение Сталинградского тракторного завода, достройка и переоборудование отдельных цехов. Завершение строительства литейного цеха дало возможность получить для производства тракторов высококачественные стали. Были расширены теплоцентраль, ремонтно-механический и другие цеха (ф. 7620, оп. 1, дд. 327, 391, 460, 666).

Документы ЦГАОР рассказывают о борьбе рабочих, инженеров и техников в годы 1 пятилетки за освоение оборудования, за расширение производства тракторов. Несмотря на недокомплект оборудования, перебои в снабжении материалами, выпуск тракторов неуклонно рос. В 1931 г. было выпущено 17 536 шт. тракторов, а в 1932 г. производство тракторов составило 28 886 шт., или 164,7% по сравнению с 1931 г. Последний год 1-й пятилетки прошел под лозунгом овладения техникой поточно-массового производства. К концу года Сталинградский тракторный завод подошел к освоению проектной мощности, выпуская в день до 150 штук тракторов (ф. 7620, оп. 1, д. 168, лл. 8, 10).

В фонде ВАТО имеются также сведения о работе по рационализации производства и изобретательству на Сталинградском тракторном заводе. За 1930—1931 гг. экономия от реализации рационализаторских предложений на Сталинградском тракторном заводе составила свыше 1 млн. рублей, а за 1932 г. эта цифра выросла до 4 млн. рублей.

Первые годы узким участком на Тракторострое было жилищное строительство и строительство культурно-бытовых объектов. Ликвидации недостатков в культурно-бытовом обслуживании помогли работа комиссии Политбюро ЦК и приезд на Тракторострой весной 1931 г. Г. К. Орджоникидзе.

Был подвергнут ремонту весь жилой фонд завода. Вступили в строй пять четы-

рехэтажных домов, школа ФЗО, кинотеатр. Улучшению культурно-бытовых условий тракторостроителей, их медицинского обслуживания способствовало широкое привлечение общественности.

Документы по истории строительства Сталинградского тракторного завода являются наглядным свидетельством невиданного трудового энтузиазма, с которым советские люди в годы пятилеток преображали нашу Родину, создавали материальную базу социализма.

М. В. Владимирцева

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИМСЯ ЯПОНИИ В 1923 г.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР в фонде Секретариата ЦИК СССР (ф. 3316) и в Архиве исполкома союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (ф. РОКК) выявлены неопубликованные документы о помощи населению Японии в связи с постигшим страну в сентябре 1923 г. землетрясением.

Это землетрясение, продолжавшееся всего 6 минут, почти полностью разрушило Токио, Йокогаму и некоторые другие города. Общее число погибших превышало 150 тысяч человек. Особенно велики были жертвы в рабочих районах. Стоимость погибшего имущества оценивалась в $^1/_8$ всего национального достояния Японии.

Документальные материалы ЦГАОР СССР (ф. 3316, оп. 42, дд. 283—302) отложились в результате деятельности Центральной комиссии по оказанию помощи пострадавшему трудящемуся населению Японии (ЦКПомЯп), образованной по специальному постановлению Президиума ЦИК СССР, как только стало известно о катастрофе, постигшей Японию.

В распоряжение ЦКПомЯп было выделено 200 000 руб. золотом и открыт сбор пожертвований в пользу пострадавших деньгами, продовольствием. Японским трудящимся были отведены для сдачи на льготных условиях лесные делянки и рыболовные участки (д. 285, лл. 14—15).

Из Владивостока в Японию был направлен пароход «Ленин», на борту которого находились 11 врачебно-питательных отрядов Красного Креста, из которых один, сформированный в Москве, должен был открыть 10 столовых с пропускной способностью 500 человек в день (Архив Исполкома СОКК и КП, ф. РОКК, оп. 1, д. 38, л. 20). Кроме того, пароход вез продовольствие и на 400 000 руб. золотом различных медикаментов.

Циркуляры Наркомпрода РСФСР и Наркомфина СССР установили определенный порядок сбора пожертвованных продуктов, денег и ценностей. Из продуктов принимались хлебные и крупяные культуры в зерне и зернофураже (ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, д. 283, л. 3; д. 286, л. 9).

Наконец, японским трудящимся, пострадавшим от землетрясения, на побережье Японского моря было выделено 70 рыболовных участков со скидкой с обычной арендной платы до 75%. В Амурской, Приморской и Камчатской областях были отведены лесные делянки общей площадью до 500 тыс. дес. (д. 287, л. 11).

Документы свидетельствуют о высоком сознании рабочих и служащих Советского Союза, чувстве своего интернационального долга. Так, рабочие и служащие Московского отделения Иваново-Вознесенского текстильного треста постановили отчислить в помощь трудящимся Японии, пострадавшим от землетрясения, половину дневного заработка. Пионеры 3-й Ямской дружины юных пионеров ст. Ямской, Курской губ., постановили провести сбор в пользу детей Японии (д. 291, лл. 49, 62—63).

Однако враждебная политика японского правительства во многом помешала организации помощи трудящимся Японии; японские военные власти запретили высадку отрядов с парохода «Ленин» и предложили ему покинуть гавань Йокогамы, якобы из-за отсутствия переводчиков (оп. 42, д. 291, л. 79). На самом деле японские власти опасались нараставших среди японского народа симпатий к Советскому Союзу, а также усиления движения за его признание. Вопрос об аренде рыболовных участков и лесных делянок также не нашел своего разрешения, так как японцы предложили передать эти участки не пострадавшим трудящимся, а крупным промышленникам.

Несмотря на все эти препятствия, советскому народу все же удалось оказать помощь своему дальневосточному соседу. Немалую роль сыграл в этом и Российский Красный Крест, которому Японское Общество Красного Креста прислало письмо с выражением благодарности за помощь (Архив СОКК и КП, ф. РОКК, оп. 1, д. 37, л. 88).

В фонде Секретариата ЦИК СССР сохранился ряд документов о деятельности Русского отделения Международного общества рабочей помощи в Японии. В основном они посвящены организационным вопросам. Имеются документы Всероссийского кооперативного комитета помощи Японии, который, стремясь оказать помощь трудящимся Японии, пытался связаться с кооперативными организациями Японии.

Большой интерес представляет документ о результатах деятельности ЦКПомЯп — протокол № 6 заседания пленума Центральной комиссии (ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, д. 295). Полпреду СССР в Японии было поручено передать трудящемуся населению Японии, пострадавшему от землетрясения, 500 тыс. кубофутов лесоматериалов и 125 207 руб. 24 коп. деньгами. Кроме того, для оказания помощи было передано Межрабпому 115 000 руб.

В. И. Могилев

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ГАОРСС ЛО

В 1958 г., с введением в действие нового дополнительного хранилища Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области он получил возможность в широком масштабе продолжить комплектование новыми материалами, не проводившееся более 20 лет. В результате фонды архива пополнились документальными материалами важнейших государственных, общественных и научных учреждений, учебных заведений Ленинграда, а также большой группы ленинградских промышленных предприятий.

Документальные материалы фабрик и заводов, а также трестов и управлений охватывали в архиве главным образом период до первой пятилетки. Новое комплектование архива позволило сконцентрировать в нем материалы до 1950 г. Большинство поступивших в архив фондов предприятий содержат приказы и распоряжения министерств, главков, приказы по заводам, протоколы технических советов, заводских конференций, рационализаторские предложения, отчеты БРИЗ'ов, сведения о развитии и ходе соревнования и другие ценные материалы, без документации по личному составу.

Как показывает практика, в фондах плохо сохранились материалы за предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны, поэтому они представляют особую ценность. Наиболее полно представлены материалы за послевоенные годы, хотя документация завкомов профсоюзов явно недостаточна.

Из ведущих машиностроительных и электротехнических предприятий в архив поступили фонды заводов: Адмиралтейского (1936—1950 гг., 302 ед. хр.), им. Жданова (1942—1950 гг., 80 ед. хр.), «Красный выборжец» (1923—1950 гг., 793 ед. хр.), Экскаваторного (1945—1950 гг., 45 ед. хр.), «Электропульт» (1936—1950 гг., 583 ед. хр.).

В материалах Сестрорецкого инструментального завода им. Воскова за 1941—1945 гг. имеются докладные записки о работе завода, планы подготовки к празднованию 220-летнего юбилея завода в 1941 г.; сведения об эвакуации части рабочих и оборудования в Новосибирск в начале войны, о работе в Ленинграде неэвакуированной части завода, а также переписка с бывшими рабочими завода.

Документальные материалы Ленинградского инструментального завода за 1945—1950 гг. рассказывают о создании этого нового предприятия в 1946 г., об освоении производства новых изделий.

Среди вновь поступивших в архив материалов завода «Пневматика» (1924—1950 гг., 437 ед. хр.), кроме производственных планов, годовых отчетов за все годы, имеются также социалистические обязательства, сводки и отчеты по итогам межзаводского социалистического соревнования с заводом «Пневмостроймашина» (г. Свердловск).

Из металлообрабатывающих предприятий наиболее полные материалы поступили от вагоностроительного завода им. Егорова (1922—1950 гг., 1182 ед. хр.); фонд содержит планы, отчеты, конъюнктурные обзоры о восстановлении производственной мощности завода в 1922—1927 гг., о выполнении 1-й, 2-й и 4-й пятилеток. Имеются богатые материалы о стахановском движении во 2-й пятилетке: социалистические обязательства, списки стахановцев, стенографические отчеты о совещаниях совместно с представителями соревнующегося завода в г. Калинине; материалы о проведении внутризаводских конкурсов.

Ценными документами являются докладные записки и информационные сводки партийным органам за 1942—1944 гг. об эвакуации рабочих, о ремонте танков, о выпуске военной продукции, о наличии рабочей силы. об обеспеченности завода топливом, сырьем; о разрушениях производственных и жилых корпусов завода в результате неоднократных артиллерийских обстрелов, о ходе первоочередных аварийно-восстановительных работ и т. д.

Наиболее полным из поступивших в архив фондов предприятий является фонд завода химических реактивов «Красный химик» (1250 ед. хр.), содержащий отдельные документы с 1917 г., а в массовом порядке — с 1927/28 до 1950 г. В фонде хорошо представлены документальные материалы по работе завода в период 1-й, 2-й пятилеток и за предвоенные годы: планы и отчеты завода, конъюнктурные обзоры о выполнении пятилетних планов; планы мероприятий в связи с переходом на 7-часовой рабочий день в 1931 г.; проекты реконструкции завода в 1-й пятилетке; технологические записки, схемы и технические отчеты о производстве различных химикатов; отчеты о научно-исследовательских работах центральной заводской лаборатории.

Большую научную ценность представляют находящиеся в фонде сводные данные о деятельности завода за многие годы: перечень химических производств, освоенных заводом с 1875 по 1927 г., краткий обзор деятельности завода с 1914 по 1923 г., материалы обследования завода комиссиями НК РКИ в 1923 и 1927 гг., акт ревизии завода Министерством госконтроля СССР в 1946 г., сводные сведения о производительности труда, о количестве рабочих, о средней заработной плате рабочего с 1913 по 1937 г., характеристика состояния производства и оборудования завода в связи с переходом в другое ведомство в 1946 г., неопубликованная рукопись краткой истории завода (1947 г.) и др.

Значительный интерес представляют материалы о восстановлении производственной мощности завода в 1944—1947 гг. (переписка с Наркоматом, с партийными ор-

танами, пояснительные записки, социалистические обязательства, акты ввода в действие восстановленных объектов, цехов), докладные записки об изменении производственного профиля завода в 1946—1947 гг., о переходе, ввиду расположения завода в центре густонаселенного района, на производство химических реактивов, не выделяющих большого количества вредных газов, паров и пыли.

В фонде имеются материалы, отражающие широко развернувшееся в Ленинграде в 1949 г. движение за содружество производства и науки; протоколы общих собраний работников завода и технических советов совместно с учеными; договоры о творческом содружестве с Технологическим институтом, с химическим факультетом Ленинградского университета; акты о подведении итогов договоров и т. д.

Документальные материалы завкома завода «Красный химик» за 1932—1950 гг. в количестве 198 ед. хр. дополняют основной фонд завода разнообразными документами о социалистическом соревновании. Кроме того, в материалах завкома имеются ведомости по сбору средств в помощь испанским рабочим в 1936 г., на подарки партизанам, бойцам Ладожской ледовой трассы в 1942—1943 гг.; отчеты и акты по оказанию помощи семьям военнослужащих.

Ценные материалы содержат также другие новые фонды химических предприятий — Невского химического завода (1932—1950 гг., 105 ед. хр.), химического завода им. Менделеева (1940—1950 гг., 169 ед. хр.), фабрики № 4 фотобумаг (1931—1950 гг., 321 ед. хр.), завода зубоврачебных материалов (1935—1950 гг., 139 ед. хр.), шинного завода (1944—1950 гг., 335 ед. хр.).

Фонды отдельных ликвидированных предприятий содержат материалы до 1957—1958 гг., например, химического завода «Республика», завода «Гидрометприбор», типографии «Профиздат».

Из предприятий полиграфической промышленности в архив поступили фонды фабрики офсетной печати (1940—1950 гг., 53 ед. хр.) и одной из крупнейших в стране типографий «Печатный двор» им. А. М. Горького (1935—1950 гг., 167 ед. хр.). Материалы «Печатного двора» содержат планы, отчеты, протоколы хозяйственных активов, технических совещаний, рационализаторские предложения и другие материалы. В фонде имеются акты об ущербе, причиненном немецко-фашистскими войсками в результате артиллерийских обстрелов и бомбежек (август 1943 г.), протоколы совещаний, планы по восстановлению и пуску типографии после консервации во время войны (1943—1944 гг.), отчеты о работе коллектива типографии по выпуску 4-го издания Сочинений В. И. Ленина (1946 г.), краткая историческая справка о типографии, составленная к ее 120-летнему юбилею в 1947 г., планы внедрения новой техники; отчеты о переходе на поточный метод производства книг, о борьбе за технический прогресс, за высокую культуру производства (1949—1950 гг.).

В архив поступили также материалы предприятий текстильной, легкой и пищевой промышленности; ситценабивной фабрики им. В. Слуцкой (1923—1950 гг., 115 ед. хр.), швейной фабрики им. Володарского (1923—1950 гг., 167 ед. хр.), кожевенного завода «Коминтерн» (1922—1950 гг., 357 ед. хр.), I-й кондитерской фабрики (1935—1950 гг., 62 ед. хр.), табачных фабрик им. Урицкого (1918—1950 гг., 1391 ед. хр.) и им. К. Цеткин (1924—1950 гг., 407 ед. хр.).

Активная работа по комплектованию архива продолжается. Пополнение архива новыми фондами по 1950 год значительно улучшает состав архива, расширяет хронологические границы материалов и обогащает источниковедческую базу для исследовательской работы.

А. С. Дубин

ПИСЬМА СОЛДАТ И ТРУДЯЩИХСЯ В РЕДАКЦИИ МОСКОВСКИХ ГАЗЕТ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В собрании документальных материалов Отдела письменных источников Государственного исторического музея по периоду Великой Октябрьской социалистической революции (ф. 454) имеются материалы редакций ряда московских газет, содержащие свыше 500 писем солдат и трудящихся. Они были направлены в редакции следующих газет:

1) «Социал-демократ» — орган Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета РСДРП (большевиков) (дд. 56—59),

2) «Вперед» — орган комитетов РСДРП (меньшевиков) Московской организации и Центральной области (дд. 16—17),

3) «Земля и Воля» — орган партии социалистов-революционеров (дд. 26—28),

4) «Власть народа» — газета эсеровского направления, выходившая под редакцией Е. Кусковой (д. 29),

5) «Русское слово» — буржуазная газета, издание т-ва И. Д. Сытин (д. 50).

Эти материалы поступили в Государственный исторический музей при следующих обстоятельствах.

В 1917 г. дирекцией Исторического музея совместно с Отделом историографии «Музея Всероссийского союза городов» была предпринята попытка создать «Музей Революции». Организационное бюро Общества Музея Революции, помещавшееся в Неглинном проезде, д. № 18, разослало 30 мая 1917 г. письма в редакции газет с просьбой передать Музею те материалы, которые уже использованы и для текущей работы не нужны. В ответ на этот призыв некоторые редакции московских и ряда других газет передали Орга-

низационному бюро часть своих архивов (см. ф. 84, д. 115).

Попытка создать «Музей Революции» тогда не осуществилась и собранные оргбюро документы вместе с книжным фондом отдела историографии «Музея Всероссийского союза городов» влились в 1919 г. в состав коллекций Государственного исторического музея [1].

Всего в материалах московских редакций сохранилось 516 писем. Большинство из них не было опубликовано.

Авторами писем являются солдаты и трудящиеся. Это позволяет рассматривать данную коллекцию писем как ценный источник для изучения политических настроений широких народных масс.

Хронологически письма охватывают период с марта по июль 1917 г., причем значительная часть их не датирована, а распределение по месяцам крайне неравномерно.

Проблема войны и мира затрагивается в 202 письмах.

Большинство авторов выступает с осуждением войны, требует мира, разоблачает войну как средство обогащения для буржуазии и указывает, что война ведется исключительно в интересах помещиков и капиталистов, что продолжение войны ослабляет народ и завоевания революции. Такого рода высказывания содержатся в 123 письмах, причем большинство из них прислано в большевистскую газету «Социал-демократ». Анализ социального состава авторов показывает, что активный протест против войны исходил преимущественно от солдат.

Аграрный вопрос и положение крестьянства в сохранившихся письмах нашли более слабое отражение. Непосредственно по вопросу о том, как поступить с землей, говорится в 24 письмах, причем подавляющее большинство корреспондентов считает, что земля должна быть передана крестьянам; при этом часть авторов прямо указывает — без выкупа и не дожидаясь Учредительного собрания.

Корреспонденции в редакции московских газет дают также большой материал для изучения вопроса о том, как оценивалась широкими народными массами политика Временного правительства и отдельных политических партий, о чем говорится в 72 письмах.

Политике различных политических партий посвящено 85 корреспонденций, из которых В. И. Ленину, партии большевиков и газете «Социал-демократ» посвящено 60 писем. Большинство пишущих в газету «Социал-демократ» поддерживают Ленина и большевиков. В числе корреспонденций, направленных в эсеро-меньшевистские газеты, также имеется несколько писем, осуждающих травлю большевиков. Кроме того, в редакцию «Вперед» было послано письмо большевика В. Смидовича с осуждением позиции газеты по отношению к большевикам (ф. 454, д. 16, лл. 143—144).

Специально о В. И. Ленине говорится в 13 письмах; из них 8, направленные в газету «Социал-демократ», полностью одобряют его деятельность и шлют приветствия, а один военфельдшер называет Ленина великим и любимым вождем (ф. 454, д. 57, л. 101).

Это собрание писем представляет ценный источник по периоду подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Э. И. Бакст

[1] Отчет Государственного исторического музея за 1916—1925 гг. М., 1926, стр. 24. Помимо архивов московских газет в музее сохранились также материалы редакций «Голос народа» (г. Тула) и «Воля» (г. Старица), содержащие 66 писем трудящихся.

ДОКУМЕНТ К ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ВОПРОСА В КОНЦЕ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

В Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ) в деле чиновника Владимирского губернского правления Федора Иванова обнаружено его письмо С. Г. Нечаеву.

Характер письма и обстоятельства дела показывают, что Ф. Иванов вряд ли может быть безоговорочно назван серьезным революционером, хотя он и был арестован 3 сентября 1869 г., заключен в Петропавловскую крепость, а в 1871 г. выслан под надзор полиции в Курск. В декабре 1871 г. Иванов покончил жизнь самоубийством, причины которого трудно установить.

Главный обвинительный документ против Иванова — захваченное у него при обыске неотправленное письмо к С. Г. Нечаеву за границу. Оно написано в странной манере, внушает недоверие к его автору и не может быть признано обычным документом революционной среды. Тем не менее в первой части письма чувствуется влияние «теории разумного эгоизма» Н. Г. Чернышевского. Определенный отпечаток наложили на это письмо и «Исторические письма» П. Л. Лаврова.

Это письмо имеет определенное значение, так как автор предлагает С. Г. Нечаеву избрать базисом для революционных действий Владимирскую губернию. Иванов указывает, что здесь сосредоточено «громадное количество фабрик и заводов. Вы должны понять, что фабричный люд — главная опора и надежда наша, так как он более восприимчив и более подготовлен». В числе доводов Иванова фигурирует и такой: «близость Москвы и Низовых губерний. Сколько я мог собрать сведений, здесь более чем где-либо царствует промышленный пролетариат. Нужно только уметь воспользоваться им, и дело пойдет на лад» (ф. III отд., 3 экспед., 1869 г., ед. хр. 113, л. 9 об.). Сам Иванов для удобства революционных действий намеревается бросить службу в губернском правлении и перейти на фабрику.

Взгляд Ф. Иванова не совсем обычен для 60—70-х гг. XIX в. Известно, что в тот период на рабочее движение даже революционеры-народники не возлагали больших надежд. Но в конце 60-х гг. подъем стихийной борьбы рабочих привлек некоторое внимание общественной мысли. Забеспокоилось и III отделение, послав в 1869 г. своих агентов в фабричные и промышленные центры, в том числе и во Владимирскую губернию.

В отношении автора письма возможны различные предположения. У Иванова были некоторые связи в революционной среде. Однако начальник Владимирского губернского жандармского управления считал, что Иванов просто хочет обратить на себя внимание властей и сделаться агентом III отделения. Нам лично версия эта, исходя из обстоятельств дела, кажется весьма сомнительной. Если он не был провокатором, а был лишь ветреным человеком с налетом нечаевщины, то документ этот все-таки небезынтересен как выражение настроений молодежи. В том же случае, если Ф. Иванов действительно был революционером, его высказывание приобретает важное значение. Если же рукою Иванова писало III отделение, то отмеченное выше беспокойство по поводу роста революционных настроений в среде промышленного пролетариата и опасности этого приобретает еще одно и притом весьма яркое доказательство. Так или иначе обнаруженный документ — свидетельство увеличения интереса к рабочему классу в конце 60-х годов XIX века.

Е. Р. Ольховский

ДОКУМЕНТЫ, НАЙДЕННЫЕ ШКОЛЬНИКАМИ

В 1959 г. группа учащихся 8-х и 9-х классов школы № 46 Фрунзенского района Москвы решила отправиться в поход по местам партизанских боев на Брянщине в годы Великой Отечественной войны.

Музей Революции СССР дал нам конкретное задание: выявить и зафиксировать вещевые и документальные материалы; записать биографии и воспоминания участников партизанского движения, сфотографировать места партизанских баз и боев.

В Навли нам удалось узнать, что у бывшего партизана Сергея Афанасьевича Архипова хранится архив партизанского отряда. В нем оказались решения Навлинского районного Совета депутатов трудящихся, изданные на освобожденной партизанами территории; дело о разведке партизанского отряда имени Железняка, начальником штаба которого был С. А. Архипов; подлинник боевого приказа командира партизанской бригады «Смерть фашистским оккупантам»; дело об уборочной кампании Алешинского сельсовета за лето 1942 г. и ряд других документов.

Решения Навлинского Совета были подшиты в одно дело, но формат бумаги оказался разным, прочной обложки дело не имело, края документов были оборваны. Большинство решений написаны карандашом, от длительного хранения текст некоторых документов поблек и его трудно разобрать. Все документы являются подлинниками, часть из них заверена печатью.

В литературе по истории партизанского движения в Брянской области под словами «Партизанский край» подразумевается район наиболее активных действий партизан [1]. Но нигде не указаны границы партизанского края, и если судить по территории края, можно не сомневаться, что здесь идет речь о всем Брянском лесе, в котором действовало 54 партизанских отряда и находилось пять освобожденных партизанами районов. Найденные документы дают возможность составить более точное представление об одном из этих освобожденных районов, о Навлинском партизанском крае.

Навлинский район был оккупирован фашистскими захватчиками 5 октября 1941 г. Райком партии вместе с партийным и советским активом собрался в лесу на заранее подготовленной базе около деревни Пашеньки. Этот актив района составил впоследствии ядро партизанского отряда «Смерть фашистским оккупантам». Мелкими группами партизаны проникали в населенные пункты, занятые фашистами, и устанавливали связь с группами самообороны, давали им задания собирать оружие, не допускать организации оккупационной власти; отбирать наиболее активных бойцов самообороны для партизанского отряда. Деятельность партизан увенчалась успехом; большая часть Навлинского района оставалась в подчинении групп самообороны.

Перед райкомом партии, который руководил действиями партизан, встал вопрос об организации руководства освобожденным районом. Для этого из числа партизан были выделены работники, на кото-

---

[1] См. В. К. Соколов. Край партизанский. Изд. «Брянский рабочий», 1959, стр. 6; А. М. Самсонов. О партизанском движении в 1942 г. Журн. «История СССР», № 3, 1959, стр. 56.

рых возложили функции районного Совета депутатов трудящихся. Райком партии и райсовет перебазировались из леса в деревню Пролысово. С помощью прибывших отрядов М. И. Дуки и М. П. Ромашина навлинские партизаны стояли на охране границ партизанского края и отбивали многочисленные атаки карателей.

Найденные нами решения исполкома Навлинского райсовета депутатов трудящихся относятся к маю — июлю 1942 г. и позволяют определить границы освобожденного района, деятельность партизан и всего населения партизанского края. В решении исполкома от 30 мая 1942 г. перечисляются 16 сельских советов, освобожденных партизанами от немецких оккупантов; в них были организованы легальные органы Советской власти и назначены председатели сельсоветов. «Исполком райсовета решил: 1. Организовать работу следующих сельсоветов на территории района, занятой партизанами: Пролысовского, Гавриловского, Ревенского, Зубовского, Журавского, Клюковненского, Святовского, Солтановского, Андреевского, Алешинского, Алексеевского, Вознесенского, Глинского, Алтуховского, Крапивенского, Вздруженского».

Если посмотреть на карту, то можно точно определить границу партизанского края: с запада — р. Десна, с севера — р. Ревна, с юга — р. Навля, с востока — железная дорога Москва — Киев. Площадь этого района около 870 кв. км населенных пунктов около 60. Другие решения исполкома дают представление о задачах и практической деятельности легальных органов Советской власти на территории партизанского края.

В решении от 30 мая 1942 г. говорится: «... 3. Считать оборонную работу первоочередной задачей сельсоветов, предложить председателям исполкомов сельсоветов немедленно создать группы самообороны в каждом населенном пункте, привлечь в них все население, способное носить оружие. Организовать систематическое обучение военному делу всего населения. 4. Обязать председателей исполкомов сельсоветов возобновить работу колхозов. 5. Приступить к обобществлению лошадей, к сбору колхозного хозяйства на основе массово-разъяснительной работы среди колхозных масс. 6. ...немедленно организовать медпункты и школы».

2 июня 1942 г. исполком райсовета обязал всех председателей сельсоветов организовать сбор вооружения, находящегося на освобожденной территории.

Колхозы освобожденного района сеяли яровые и озимые культуры, собирали урожай, заготовляли сено, сдавали государственные поставки, размеры которых определялись исполкомом Навлинского Совета депутатов трудящихся. Обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов взимались с колхозов с целью «обеспечения потребности партизанских отрядов, госпиталей и госучреждений продуктами питания и грубыми кормами, а также создания необходимых запасов продовольствия и кормов на случай нанесения врагом материального ущерба тому или иному населенному пункту...» (решение от 16 июля 1942 г.).

Постановления о привлечении к сельскохозяйственным работам всех граждан, проживающих на освобожденной партизанами территории (от 25 июня), о запрещении самогонокурения (от 15 июня), об охране лесов (от 2 июня), о мельницах района (от 24 июня) и другие говорят о том, что, несмотря на тяжелые условия боевой обстановки, райсовет руководил всей хозяйственной и бытовой деятельностью освобожденного района. Райсовет был единственным органом власти на освобожденной партизанами территории и являлся не только базой партизанских отрядов, но и убежищем для советских граждан, преследуемых фашистами на оккупированной территории.

Население этого района, наряду с боевой деятельностью по обороне своего края, выполняло все сельскохозяйственные работы как по уборке урожая 1942 г., так и по посеву озимых на 1943 г. Председатель Алешинского сельсовета рассказал нам, что колхозы «10 лет Октября» и имени Кирова жали рожь и увозили ее с поля только ночью, так как поле находилось в 600—700 метрах от фашистских застав. Не хватало рабочих рук, не было сельскохозяйственных машин, не доставало инвентаря, мало было рабочего тягла.

Только благодаря героическим усилиям населения, жизненности колхозного строя и правильному руководству партийной организации (нами найден план партийно-массовой работы Навлинского районного комитета партии на август месяц 1942 г.), партизанский край просуществовал около шести месяцев — с апреля по сентябрь 1942 г.

Таков далеко не полный анализ материалов, собранных группой учеников московской школы № 46. Все материалы переданы в Музей Революции СССР.

Е. Г. Рябов

ПОПРАВКИ

В журн. «Исторический архив», № 4, 1960 г.

Стр. 60, 1 строка сверху следует читать: «прочее»
Стр. 92, 17 » » « » «ложному»
Стр. 141, 13 » » » » «с юга»
Стр. 162, 13 » » » » «производил»

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Contents